

The cover art depicts a chaotic battle scene in a snowy, icy environment. In the foreground, a Space Marine with a large, dark beard and a helmet with a visor is shown from the chest up, looking intensely at the viewer. He is wearing a dark, fur-lined tunic and has a large, cylindrical weapon attached to his waist. Behind him, another Space Marine is visible, also in combat gear, holding a large, multi-barreled weapon that is firing, with bright yellow and orange flames and smoke erupting from it. The background is filled with more soldiers and the glow of fire. The overall tone is gritty and action-packed.

WARHAMMER
40,000

CAVES OF ICE

SANDY MITCHELL

Приключения комиссара Каина, самого героического труса во вселенной «Warhammer 40000», продолжаются в новом романе Сэнди Митчелла. Впервые на русском языке!

Комиссар Каин никогда не пускал на самотек важнейшее дело всей жизни -- беречь собственную шкуру! Вот и на этот раз, прибыв со своим полком на планету, подвергшуюся нападению орков, он не испытал большого желания встречаться с зеленокожими тварями на поле боя. Комиссар находит себе другое, более спокойное и безопасное, как ему кажется, занятие. С небольшим разведотрядом он спускается в добывающие шахты, дабы исключить вероятность вторжения орков через подземные переходы и заодно проверить, куда могла запропасться парочка шахтеров. Разве ж мог он знать, что орки -- это просто незабудки на лугу по сравнению с тем, что хранят ледяные пещеры.

- Сэнди Митчелл
 - Комментарии редактора
 - Глава первая
 - Глава вторая
 - Комментарии редактора
 -
 - Глава третья
 - Глава четвертая
 - Комментарии редактора
 - Глава пятая
 - Комментарии редактора
 - Глава шестая
 - Глава седьмая
 - Комментарии редактора
 - Глава восьмая
 - Глава девятая
 - Глава десятая
 - Глава одиннадцатая
 - Комментарий редактора
 - Глава двенадцатая
 - Глава тринадцатая
 - Комментарии редактора
 - Глава четырнадцатая
 - Комментарии редактора

- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)

- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)

- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)

Сэнди Митчелл
Ледяные пещеры
(Кайафас Каин-2)

Комментарии редактора

Ниже следующий отрывок из архива Каина -- второй из тех, которые я подготовила и снабдила комментариями. Он предназначен для собратьев-инквизиторов, которые могут проявить интерес к этим записям, и по форме выдержан так же, как и первый. Наиболее проницательные из читателей обнаружат, что хронологически он следует достаточно близко за предыдущим из выбранных мной отчетов Каина, повествовавших о Гравалакском инциденте, -- хотя ввиду обычного невнимания автора к подобным мелочам в архиве эта запись идет даже как более ранняя. Я выбрала этот раздел тематиков Каина не только

потому, что он в известной мере самодостаточен и для его восприятия не требуется обладать глубокими познаниями о предыдущих деяниях автора. Дело в том, что архивы Ордо Ксенос довольно опосредованно касаются событий, произошедших в том году на Сумиа Орихалке, так что любой, кому потребуются информация о них, найдет принадлежащий Каину отчет единственным заслуживающим внимания полноценным свидетельством очевидца тех событий (уже потому интересным, что оно подтверждает подозрения Инквизиции касательно той роли, которую сыграли в этой истории члены Агентус Механикус, и может быть полезным для планирования наших отношений с ними).

Можно возразить, что

Каин является не самым надежным, летописцем происходившего, но я склонна принять его версию событий как абсолютно достоверную. Здесь, как и во всем остальном архиве, он редко когда воздаст себе должное за поступки, которые любому беспристрастному наблюдателю показались бы проявлениями чистой отваги и находчивости, как бы немногочисленны и редки они ни были.

Как и ранее, я с удовольствием позволяю собственным словам Каина складываться в рассказ, ограничиваясь примечаниями, задача которых -- прояснить отдельные моменты и представить описываемые события в более широком контексте, так как сам автор склонен сосредоточиваться на том, что касалось

непосредственно его самого, и не заботиться о том, чтобы рисовать общую картину происходящего. Я так же, как и прежде, позволила себе разбить отчет на главы, дабы облегчить чтение, поскольку сам Каин не позаботился о таких стилистических мелочах. Там, где я привлекала другие источники, на них даны соответствующие ссылки; авторство всех остальных примечаний и вставок принадлежит мне.

Элберли Вейл, Ордо
Ксенос

Глава первая

Варн свидетель, за более чем вековой срок моей постольку-поскольку верной и преданной службы Империи я повидал более чем приличное число проклятых Императором дыр, но легендарный мир Ситиас Орихалки, Медной Обезьяны,^[1] останется в моей памяти как один из самых неприятных. А если вы учтете тот факт, что за годы службы я своими глазами видел внутренности цитадели темных эльдаров и пиры-гробницы некронов -- и это лишь наиболее прелестные (если можно так сказать) примеры, -- думаю, это убедит вас, что пребывание на указанной планете стало одним из самых жутких и опасных в моей карьере, и без того полной невероятных спасений от практически неминуемой смерти.

Хотя в тот момент, когда наше подразделение получило приказ выдвигаться, все казалось не так уж плохо. К тому времени я служил с 597-м Вальхалльским полком уже чуть больше

года и успел втянуться в достаточно уютную рутину. Я хорошо уживался с полковником Кастин и с ее заместителем — майором Броклау; похоже, они считали меня другом настолько, насколько это возможно по отношению к полковому комиссару. Благодаря той славе, которую я приобрел в результате наших приключений на Гравалаксе, мне было обеспечено хорошее отношение рядовых. Несомненно, большинство из них приписывали мне, и не без причины, то вдохновляющее лидерство, что позволило подавить злостный мятеж, в результате которого на злополучной планетке было развязано такое кровопролитие. К тому же под моим началом они получили там первое боевое крещение и славу, на которую теперь могли с гордостью оглядываться.

Рискну похвастаться, что с этой точки зрения я вполне мог быть довольным собой. Я принимал командование над разгромленным, если не сказать — грызущимся подразделением, на скорую руку слепленным из остатков двух истощенных в боях полков, к тому же

разнополых, которые с самого начала недолюбливали и не доверяли друг другу. Теперь же если передо мной и стояла проблема, то совершенно иная: поддерживать дисциплину по мере того, как воины все охотнее сотрудничали и воспринимали новые совместные задания с энтузиазмом, порой излишним. Братская любовь, превышая допустимый уровень, тогда и дело вызывала размолвки в сложившихся парах, ревность и бурные расставания. Я начал понимать, отчего подавляющее большинство подразделений Имперской Гвардии разделено по половому признаку. К счастью, мер, более суровых, чем строгий выговор, распределение зачинщиков по разным отрядам и отсылка за советом к капеллану, почти никогда не требовалось, так что мне удавалось без лишних усилий сохранить свой тщательно вылепленный образ заботливого отца-командира.

Вальхалльцы — сами уроженцы ледяного мира, — конечно же, были более чем рады услышать, что нас посылают на Силуа Орихалку. Не успели мы выйти на орбиту, как обзорные площадки запустили

свободные от вахты солдаты, которым не терпелось увидеть наш новый -- на несколько предстоящих месяцев -- дом. Перекличка радостных голосов сопровождала меня, Кастин и Броклау весело шутить до капитанского мостика. Мой же энтузиазм, не надо и говорить, был гораздо более сдержанным.

-- Красота, верно? -- произнес Броклау, встретив взгляд серых глаз на гололитический дисплей.

Мерцающее изображение планеты было словно подвешено в центре глубокой ниши, полной теней и таинственных механизмов. Офицеры, палубные матросы и сервиторы, столпившись вокруг, производили манипуляции, обыденные для всех экипажей звездных кораблей. На маленькой тере, дюжина человек вилась вокруг гололита, размахивая планшетами данных или управляя переключателями, встроенными в потемневшее от времени дерево контрольных кафедр, усеивавших основную палубу под нами.

Капитан Дюран, командир старого грузового корабля, спешно привлеченного к

транспортировке нашего полка из казарм
на Коронус Приме,^[2] только покачал
головой.

— Если вам нравятся новые планеты,
то, я полагаю, эта даже неплоха, —
произнес он тоном, не побуждающим к
дальнейшей дискуссии, а его оптические
импланты даже не дрогнули в сторону
изображения.

Средних лет, грузный и седой, Дюран
был до того напичкан аугметикой, что,
если бы не капитанская форма и почтение,
с которым к нему относился экипаж, я мог
бы спутать его с сервитором. С его
стороны, впрочем, было весьма любезно
пригласить нас на мостик, и я был готов
смотреть сквозь пальцы на отсутствие у
него подобающих манер. Только потом я
понял, что для капитана это был, по-
видимому, единственный способ
встретиться с пассажирами. По всем
признакам Дюран был такой же частью
внутренних систем корабля, как
контрольные шлемы или навигатор,
каюты которого предположительно

находились в бронированной надстройке, зловеще нависавшей над тем местом, где стояли мы.

Как бы циничен я ни был в отношении подобных вещей, я не мог не признать, что Броклау прав. С высоты орбиты, на которую мы вышли, мир под нами светился, как чудесная жемчужина, переливающаяся тысячей оттенков серого, синего и белого. Вуали облаков неслись над ней, закрывая контуры горных хребтов и залитых глубокими тенями долин, каждая из которых могла бы вместить приличных размеров город. Несмотря на слабое разрешение картинки, я не мог не поускать взглядом кратер, который должен был остаться там, где удар грубо обработанного полого фрагмента астероида потревожил этот непорочный мир, словно плевром заняв его своим содержимым -- орками.

-- Великолепно! -- прошептала Кастин, не замечая обмена репликами между Броклау и капитаном.

Ее глаза были распахнуты, словно у ребенка, их синева отражала находящееся

перед нами изображение снежных ландшафтов. Чистый свет бросал на рыжие волосы Кастин яркие отблески, полковник, как и ее подчиненный, казалось, была всецело погружена в туман ностальгии. Я легко мог понять отчего. Твардия посылала свои полки туда, где они были нужнее всего, и вальхалльцам редко выпадал шанс сражаться в климате, где они чувствовали себя как дома. Из всех планет, что эти два офицера видели с тех пор, как поступили на службу, Ситиак Орихалка была, пожалуй, наиболее похожа на их родной мир. Я физически ощущал их нетерпение спуститься и почувствовать вечную мерзлоту под подошвами сапог. Я же стретился туда вовсе не так рьяно, считая вам нетрудно догадаться. Я не был агорафобом, как многие уроженцы ульев,^[3] и достаточно высоко ценю свежий воздух и приятный климат, но что касается ледяных миров -- я никогда не видел особого смысла в том, чтобы, находясь на них, вообще «вылезать на погоду», как говорили у нас дома.

— Мы спустил вас как можно быстрее, — сказал Дюран, едва сдерживая радость по поводу того, что без малого тысяча гвардейцев обоего пола покинет его корабль.

Не скажу, чтобы я осуждал капитана «Чистота сердца» не являлся комфортабельным лайнером, возможности чем-то занять себя были на нем редкими и немногочисленными. Команда явно возмущалась тем, что жилые помещения заполнили сотни скучающих солдат. Строевой муштры, которую мы проводили в немногих трюмах, не забытых нашими машинами, припасами и разобранными казармами, не хватало для того, чтобы позволить гвардейцам выпустить пар. Так что в воздухе сгущалось определенное напряжение.

К счастью, нам удалось сразу разобратся с теми немногими потасовками, которые все-таки случились. Кастин была не в настроении возвращаться к тому, что мы испытали на борту «Праведного гнева», ^[4] и вела себя

достаточно жестко. Мне оставалось
разъяснять свежеразнятым грачунам, что
они позорят имперскую форму, и
раздавать соответствующие наказания.
Ну и конечно, когда у вас на руках
несколько сотен здоровых молодых мужчин
и женщин, запертых в ограниченном
пространстве на долгие недели, трудно
рассчитывать на то, что они не найдут
способов развлечься. Это составляло для
меня еще одну, совсем грубого толка,
проблему, но о ней я уже сказал ранее.

Несмотря на постоянное раздражение
от необходимости разбираться с кучей
мелких нарушений устава, я не так уж
рвался увидеть конец нашего
путешествия. Я и раньше много раз
сражался с орками и знал, что, несмотря
на всю их грубость и глупость, этого
противника не стоит недооценивать.
Насколько мне подсказывал опыт, орки
всегда были в численном большинстве; и
стоило им занять плацдарм где бы то ни
было, от них становилось трудно
отбиться. А на Силуа Орихалке благодаря
везению или врожденному чутью они

нашли еще и цель, за которую посчитали достойным побороться.

— Отсюда можно видеть добывающий комплекс? — спросила Кастин, с неохотой отрывая взгляд от гололита.

Броклау последовал ее примеру, его темные волосы прошелестели по воротнику шинели, когда он поворачивался. Дюран кивнул, и, вероятно повинувшись его воле, участок легонько мерцающей планеты перед нами головокружительно увеличился, как будто мы падали на него по баллистической траектории.

Даже осознавая, что это только проекция, я не смог не почувствовать, как той желудок на секунду подступил к горлу, прежде чем самоконтроль и привычка взяли свое. Я понял, что уже подсознательно анализирую открывшуюся нам тактическую картину. Слегка прищуренные глаза моих спутников выдавали, что они заняты тем же самым. Несомненно, они привлекали к делу свое глубокое знание природных условий, подобных тем, что открылись перед нами, да так, как я никогда не сумел бы сделать.

Спустя несколько секунд нам был представлен вид с воздуха на установку, которую мы были посланы защищать.

— Эта долина выглядит вполне подходящей для обороны, — рассудил Броклау, удовлетворенно кивнув. — Растянутая группа зданий и баки с топливом находятся в конце узкого ущелья; оно станет естественным препятствием, где мы сможем погасить вражескую атаку.

Кастин осталось только согласиться с очевидным.

— Расположим несколько блиндажей вдоль вон той гряды — и сможем удерживать это место, пока ад не растает, — согласилась она.

Я был настроен несколько менее оптимистично, но подумал, что лучше, по крайней мере, на словах поддержать их.

— А что вы думаете о подходах со стороны гор? — спросил я, кивком демонстрируя согласие.

Оба офицера посмотрели на меня со сдержанным недоумением.

— Местность там слишком

пересеченная, -- сказал Броклау. -- Нужно
быть безумцем, чтобы попытаться
перейти через эти вершины.

-- Или очень крепким и
настойчивым, -- возразил я.

Понятно, что орки -- не самые тонкие
тактики из тех, с кем приходилось
встречаться силам Императора, но их
прямолинейный подход к решению проблем
зачастую был удивительно эффективным.

Кастин кивнула.

-- Правильно подмечено, -- сказала
она. -- Мы приготовилим и пару сюрпризов,
просто на всякий случай.

-- Несколько минных полей должно
хватить, -- раздумчиво добавил Броклау. --
На очевидных подходах плюс одно -- здесь,
на самой трудной дороге. Если они
наткнутся на него, то решат, что мы
укреплены со всех сторон.

Конечно же, они могут и не обратить
на это внимания. Орки -- они такие.
Потери для них практически ничего не
значат. Они будут попросту лезть вперед,
особенно если достаточное число их
выживет, чтобы поддерживать друг в

друге самоуверенность. Но все равно Броклау предложил верное решение, и его стоило испробовать.

— Как далеко они продвинулись? — спросил я.

Дюран крутанул гололитический дисплей в западном направлении, заставив нас пронестись над поверхностью сурового мира на захватывающей дух скорости. Рваный ландшафт горной гряды скользил мимо, самые высокие пики были усеяны точками лишайников, невысоких кустарников и цепких упорных деревьев — вероятно, единственных растений, способных выжить в непостижимой мерзлоте. Но и это было хорошим знаком: здесь есть атмосфера, которой можно дышать. За подножиями гор простиралась широкая равнина, кристально-белая от снега, и на мгновение мне передалась та симпатия, которую мои коллеги испытывали к этому пустынному, но восхитительно красивому ландшафту.

Внезапно чистота перед нами оказалась нарушена; открылась широкая полоса загаженного, почерневшего снега.

оскверненного мусором и отбросами
прокатившейся по нему дикой орды. На
меньшей тере, несколько клотов^[5] шириной,
она казалась подобной грязному кинжалу,
вонзенному в сердце этого необычного
спокойного мира. Разрешения гололита
было недостаточно, чтобы различить
отдельные составляющие варварской
армии, но мы видели очаги движения в
основной ее массе, подобные шевелению
бактерий под микроскопом. И эта
аналогия была весьма подходяща, как я
подумал. Медная Обезьяна была поражена
болезнью, а мы должны стать панацеей от
нее.

— Похоже, мы как раз вовремя, —
сказала Кастин, облекая в слова то, что
подумалось, наверное, каждому из нас.

Я прикинул скорость, с которой
двигалась орда, и раздумчиво кивнул: судя
по всему, мы сумеет высадить и
развернуть подразделение примерно за
день до того, как орки достигнут долины,
где открыто и беззащитно лежала
драгоценная протетиевая установка.

Время поджимало, но я был рад, что мы хотя бы на день опередили орков. К счастью, они врезались в планету на другом ее полушарии: у нас было достаточно времени, чтобы совершить перелет сквозь варп и дать им отпор.

— Велю всем нашим закатать рукава, — предложил Броклау. — Если передовые части начнут погрузку уже сейчас, то мы сможем спустить шаттлы, как только выйдем на орбиту.

— Как вам будет угодно. — Дюрэн накинул-то образом сумел изобразить пожатие своими застывшими плечами. — Мы выйдем на стационарную орбиту примерно через час.

— Обеспечено ли поступление разведданных? — спросил я, пока он еще окончательно потерял к нам интерес.

Капитан повторил свое странное полудвижение.

— Я этим не занимаюсь. — Он набрал воздуха в легкие, или что у него там было вместо них, и крикнул: — Мазарини! Пойди сюда!

К нам на командный мостик, с

удением поддерживающего ее поля, присоединилась верхняя половина женщины, столь же напичканная аугметикой, как капитан. Изображение шестерни, знак техножреца, покоилось на ее груди, удерживаемое массивной шейной цепью. Все время, пока мы говорили, она парила так, чтобы быть примерно вровень со мной. Ее туника, изрядно меня нервировавшая, развевалась от ветерка из рециркуляторов воздуха на уровне коленей, которых у Мазарини не было.

— Стешная фуражка хочет знать, прикрутила ли ты его технические изюшки.

— Отниссия благословил их активацию, — подтвердила она сладкозвучным голосом. Ее тяжелый взгляд, брошенный на капитана, подсказал мне, что непочтительность того была для нее застарелой и уже не особенно важной докучой. — Все они функционируют в границах приемлемых величин.

— Отлично. — Кастин, к моему некоторому удивлению, выглядела не в своей тарелке, отводя взгляд от

техножрицы каждый раз, когда это было возможно в рамках приличий. -- Значит, у нас будет полное сенсорное покрытие планетарной поверхности.

-- Если только этот старый богохульник не забудет, что кучу мусора, которой он управляет, надо еще держать на орбите, -- согласилась Мазарини.

В очередной раз между ней и Дюраном произошел обмен взглядами, который подтвердил возникшее у меня подозрение, что их препирательства были знаком скорее некоторой фальшивости, чем настоящих трений. Над плечом Мазарини протянулся вперед покачивающийся механогендрит с зажатым в нем планшетом данных, который техножрица и протянула полковнику. Кастин приняла его, стараясь не коснуться механической конечности.

-- Соответствующие ритуалы получения данных указаны здесь.

-- Благодарю. -- Полковник передала Броклау планшет с таким видом, точно тот был заразный.

Броклау молча занялся просмотром

файлов.

-- Но мне, так это просто расточительство -- использовать для таких целей наш замечательный звездный корабль, -- пробормотал Дюран. -- Но денежки -- это хорошо.

-- Мы всемерно благодарны вам за сотрудничество, -- заверил я.

Возможности военно-десантного корабля позволили бы нам раскинуть надлежащую орбитальную сенсорную сеть, что было бы бесконечно предпочтительнее, чем навигационная сеть побитого старого грузовика, но и ее должно было хватить. Наша отправка была весьма успешным мероприятием, начатым в ответ на отчаянное астронавтическое сообщение от начальства лежащей внизу установки, так что нам пришлось использовать то, чего можно было сразу дотянуться, а не колачиваться в ожидании лучших условий.

-- Ваша работенка не сложная, -- сказал Дюрану Броклай.

Майор говорил правду: «Чистоте

сердца» только и нужно было, что висеть на орбите над перерабатывающей установкой и поставлять данные своих сенсоров в нашу тактическую сеть, с тем, чтобы мы могли приставривать за врагом с высоты. Это уже было неплохим подспорьем, учитывая размеры орды, которую мы видели. Она выглядела больше, чем в моих самых опессимистических прогнозах, превосходя нас численностью, по меньшей мере, втрое. С другой стороны, мы готовились к обороне, что, несомненно, давало нам преимущество. Вдобавок орки хотели захватить это место целехоньким, так что нам не придется слишком беспокоиться о вражеском артиллерийском огне. Дополнительные разведданные, которые даст нам наша соглядатай на орбите, неоценимо помогут в развертывании нашей обороны, с тем, чтобы наилучшим образом расстроить атаки врага.

— Вы говорите, легко? — риторическим тоном спросил Дюран, обводя рукой сүетү на мостике. — У меня

половина систем перенаправлена, только чтобы все это не развалилось...

Он не закончил фразу, потому как Мазарини уплыла прочь с негромким неодобрительным «Ха!», и в его телодвижениях внезапно появилась некая мягкость.

— У вас, кажется, весьма толковый техножрец, — сказал я, стараясь приободрить капитана.

Он кивнул.

— О да, это так. Она даже слишком хороша, чтобы пропадать на такой плохони. Но вы понимаете... семейные связи. — Дюран вздохнул, невольно припоминая какие-то застарелые сожаления, и покачал головой. — Могла бы стать хорошим палубным офицером, если бы не религия. В ней, думается мне, слишком много от матери...

Ошеломленный, я попытался отыскать следы семейного сходства капитана с техножрицей, но потерпел неудачу. Основное, что между ними было общего, — не внешность, а обилие аутистических внедрений.

Я оказался на первом же отпущенном вниз транспорте, что соответствовало моей совершенно непрошеной репутации человека, который предпочитает командовать из первых рядов. Вдобавок так у меня оказывалось достаточно времени, чтобы хорошенько укрыться к приходу первых орков, плюс возможность выбрать лучшую комнату из имеющихся на планете. Я не ожидал многого в плане комфорта от индустриального объекта, но, сколько бы ни было, я собирался использовать его по максимуму. В этом у меня был ценный союзник, мой помощник Юрген, который обладал практически сверхъестественным талантом раздобывать предметы, делающие мою жизнь (и, несомненно, его тоже) значительно более комфортабельной, чем она могла бы быть, на протяжении всех пятнадцати лет, что мы провели вместе. Он занял свое место в шаттле рядом со мной -- как всегда окруженный своим выдающимся телесным запахом -- и затянул ремни безопасности.

-- Все в порядке, сэр, -- заверил он меня, немного повышая голос, чтобы его было слышно за болтовней солдат.

Юрген имел в виду, что наши личные вещи были размещены в грузовом отсеке позади нас.

Несмотря на малосимпатичную внешность и убеждение, что личная гигиена -- бесперспективная трата времени, мой помощник обладал определенным набором положительных качеств, которые редко доводилось видеть кому-либо, кроме меня. С моей же точки зрения, самым важным из них было полное отсутствие воображения, которое Юрген заменял собачьей преданностью начальству, и способность без вопросов исполнять любые данные ему приказы. Как вы можете себе представить, наличие такого буфера между мной и некоторыми наиболее тягостными аспектами моей работы было подобно дару самого Императора. Добавьте к этому неисчислимые опасности, которые мы встречали и побеждали вместе, и вы поймете, что Юрген был единственным.

кому я когда-либо целиком и полностью доверял, за исключением себя самого.

Знакомый толчок запустившихся двигателей шаттла оборвал наш разговор. Не надо и говорить, что, в отличие от военных десантных кораблей, «Чистота сердца» был оборудован тяжеловозными грузовыми погрузчиками. Они были в спешке переделаны, чтобы соответствовать нашим нуждам, насколько это возможно. Результат оказался лучше, чем можно было предполагать, но все же далек от идеала. Передняя треть грузового пространства была отгорожена наскоро приваренной кабиной и дополнительно поделена на полдесятка палуб с полом из металлической сетки. Каким-то образом Мазарини и ее аколитам удалось втиснуть в это пространство около пятисот кресел с их аварийными сетками, так что мы могли высадить пару взводов зараз. Остальная часть трюма оставалась открытой, чтобы вместить наши «Хилеры», «Стражи» и другие машины. Там же было место для патронов.

рационалов, медицинских принадлежностей и прочей всячины, необходимой для того, чтобы подразделение Имперской Гвардии могло работать без перебоев и наиболее эффективно.

Оглядываясь вокруг, я видел мужчин и женщин, сжимающих в руках вещмешки. Их лазерные ружья лежали на коленях, лица были наполовину скрыты толстыми меховыми фуражками, надетыми в ожидании пробирающегося до костей холода на поверхности планеты. Большинство из них к тому же запахло свои форменные шинели. Те были покрыты синими и белыми пятнами камуфляжа для ледяных тиров, и я внезапно остро осознал, какой очевидной, вызывающей тишью сделают меня в этой белой пустоши моя темная форма и пурпурный пояс. Но сейчас беспокоиться об этом было бессмысленно. Я сжал зубы и из всех сил изобразил на лице расслабленную улыбку, в то время как первые, почти незаметные подрагивания корпуса возвестили, что мы начали вход в верхние слои атмосферы.

— Пилот развлекается как может, —

сказал я полүшүтя, чем вызвал үстешкү ү
солдат. -- Наверное, настрелся в кают-
компани «Стрелительной атаки».

Юрген пробурчал что-то
небразүмительное. Он тоже был закутан в
шнур, но, как и все, что он когда-либо
носил, она выглядела так, точно была
предназначена человеку несколько иных
размеров. Юрген страдал от качки во
время каждой боевой высадки, но это
удивительным образом не сказывалось на
его способности сражаться, стоило ему
вновь упасть на твердую землю. Я
подозревал, что мой помощник с таким
вожделением стремился вновь ощүтить
неподвижную опору под собой, что, дай ему
заостренную палку вместо рүжья, он
набросится на врага с ней, лишь бы не
пришлось отступать и возвращаться в
воздүх.

На этот раз, правда, он мүчился не
один. Перегруженный шаттл трясло в
уплотнившейся атмосфере; он
подскакивал, словно пүщенный по воде
качүшек, и везде, куда бы я ни кинүл

взгляд, я видел бледные, в испарине, лица. Даже мой собственный желудок несколько раз дернулся, угрожая извергнуть в пространство остатки завтрака. Я конвульсивно сглотнул -- нет, я не собирался ставить под сомнение честь тундир, не говоря уже о том, чтобы из-за тошноты становиться лишенью для солдатских шуточек.

-- Он что, думает, что в какую-то изрушку играет?! -- Лейтенант Сулла, командир третьего взвода, -- на мой вкус командир излишне горячий, -- хмурилась и от этого еще больше, чем всегда, была похожа на вздорную таленькую лошадку.^[7]

Несмотря на это, я с радостью принял ее слова как повод отвлечься от моего бунтующего желудка и, воспользовавшись комиссарскими привилегиями, переключил микрокоммуникатор в своем ухе на частоту переговорного устройства корабельного мостика, чтобы задать этот вопрос лично пилоту.

-- Повторите, шаттл один!..--

раскатился в эфире спокойный и размеренный голос -- вне сомнения, наземного диспетчера, находящегося внизу, на посадочной полосе добывающей установки.

Ответная речь не могла принадлежать никому, кроме как гражданскому, внезапно попавшему в зону боевых действий, без надлежащих знаний о том, как это пережить, и явно не верящему в счастливый исход. Разумеется, это был наш пилот.

-- По нам ведется огонь с земли!

В его голосе слышались несомненные нотки истерики. В любой момент пилот мог впасть в панику, но если бы это случилось, мы все неизбежно погибли бы!

Я сомневался, что наши перегруженные двигатели способны вытерпеть еще и маневры уклонения от огня. Если пилот рискнет их провести, у него будут все шансы полностью потерять управление. Как бы в подтверждение этого мы угодили в новую воздушную яму и головокружительно ухнули на несколько метров вниз.

Делать было нечего: я растегнул ремни своего кресла и с трудом поднялся на ноги, ощущая на себе взгляд Сүллы. Для равновесия я ухватился за ближайшую распорку. На ней был выбит имперский орел, что я нашел весьма воодушевляющим. Опираясь на нее, я смог сделать несколько прерывистых шагов к кабине пилота.

— Вы уверены, что вам нужно вставать, комиссар? — спросила Сүлла с легким недоумением, появившимся на лице.

— Нет! — отрезал я, не располагая временем на вежливость. — Просто необходимо.

Прежде чем я смог сказать что-либо еще, очередной крен ударил меня всем телом об узкую дверь, ведущую на летную палубу, отчего та распахнулась настежь, и я ввалился внутрь. Мое основное впечатление в этот момент заключалось в тизающих огнях на контрольных пюпитрах, страшно похожих на миниатюрные версии тех, что были на мостике звездного корабля, и в белом

снеговом ландшафте, пролетавшем под нами с вызывающей тревогой скоростью. Пилот уставился на меня, сжимая побелевшими руками рукоятку управления, в то время как его навигационный сервитор продолжал регулировать рутинные функции корабля с тупой сосредоточенностью на своей задаче.

-- В чем дело? -- спросил я, стараясь распространять впечатление полного спокойствия.

-- Нас атакуют! -- выкрикнул пилот с ничем не прикрытой паникой в голосе. -- Мы должны отступить на орбиту!

-- Это было бы неразумно, -- сказал я как можно спокойнее и вцепился в плечо сервитора, чтобы не свалиться во время очередного крена. Сервитор продолжал подкручивать рукоятки приборов без всякого внимания к этому факту. За толстым стеклом иллюминатора так же невозмутимо проносился мимо безрадостный и протерзанный ландшафт. Я не видел ни малейшего следа вражеской активности. -- Нам потребуется несколько часов, чтобы на этой траектории

встретиться с кораблем, а у нас весьма ограниченные системы жизнеобеспечения. Вам предстоит в этом случае задохнуться вместе со всеми остальными.

— У нас имеется аварийный резерв, — продолжал упрямитесь пилот.

Я покачал головой:

— У остальных — может быть. Но не у вас. — Я позволил лагони пройтись по рукоятке моего лазерного пистолета, и пилот побледнел еще больше. — И я не вижу никакой непосредственной угрозы, а вы?

— А это, скажите, что? — Он указал направо, где на мгновение возникло одинокое облачко дыма.

Через секунду небольшое созвездие ярких вспышек блеснуло на некотором расстоянии от нас — внизу и левее. Болтерные заряды, выпущенные совершенно наугад в нашу сторону каким-то зеленокожим любителем пострелять, разрывались на земле.

— Нечего беспокоиться, — сказал я, почти развеселившись. — Это ручное оружие.

Аналитическая часть моего сознания

отметила, что основная масса орочьей
орды все еще находилась на большом
расстоянии от нас. Это означало, что нам
следует быть настороже относительно
небольшой разведывательной группировки,
которая пыталась проникнуть на
добывающую установку, уже маячившую на
горизонте.

-- Шансы на то, что в нас
действительно что-то попадет с такого
расстояния, невидимы даже в микроскоп, --
добавил я.

Когда-нибудь я научусь не говорить
подобных вещей. Не позднее того мига, в
который с моих уст слетели эти слова,
шаттл согнулся много сильнее, чем
прежде, и резко накренился на левый борт.
Красные пиктограммы стали появляться
на планшетах данных, и сервитор забил по
ручкам управления с еще большей
скоростью и нечеловеческой сноровкой.

-- Падает давление во втором
двигателе, -- пропел он. -- Эффективность
сгорания топлива снизилась на
шестьдесят процентов.

-- Астрономически малы, да? --

Странно, но теперь, когда его страхи стали реальностью, пилот казался спокойнее. -- Лучше пристегнитесь, комиссар. Посадка будет жесткой.

-- Дотянешь до посадочной площадки? -- спросил я.

Он посмотрел напряженно, его губы были крепко сжаты.

-- Я постараюсь. Теперь выметайтесь с моей летной палубы и дайте мне делать свою работу.

-- Не сомневаюсь, вам удастся сделать ее хорошо, -- сказал я и, шатаясь, побрел назад, к своему месту.

-- Что происходит? -- спросила Сүлла, когда я пристегнулся и приготовился к столкновению с землей.

-- Зеленокожие проделали в нас дырку, -- сказал я. -- Немного потрясет.

Теперь, когда в моей власти было только верить в Императора и надеяться, что пилот компетентен настолько, насколько казалось по его словам, я чувствовал странное спокойствие. Я подумал, не сказать ли что-нибудь, чтобы подбодрить солдат, но меня все равно не

услышали бы за шумом аварийных сирен, так что я решил поберечь дыхание.

Ожидание показалось вечным, хотя должно было продолжаться только минуты или две. Я вслушивался через микропередатчик, как пилот зачитывал некоторые данные, которые мне ничего не говорили, но звучали злобеще, и мне приходилось сражаться с растущей уверенностью в том, что мы не дотянем до посадочной площадки. В действительности распорядитель полетов настаивал на том, чтобы мы держались подальше от перерабатывающей установки вообще. Это было весьма логично: неуправляемый шаттл, упавший в гору прометеевых баков, эффектно закончил бы нашу еще не начавшуюся миссию. Пилот ответил на это парой лаконичных фраз, которые настолько впечатлили меня (примите во внимание пятнадцатилетний опыт восприятия весьма вдохновенных казарменных ругательств), что я даже начал думать, будто мы все-таки в надежных руках и стоим дотянуть.

Это впечатление проглянуло секунду
десять. Потом жестокий удар выбил
дыхание из легких и, казалось, заставил
той позвоночник воткнуться в купол
череп. По внутренностям судна эхом
пронесся звук, зловеще напоминающий
взрыв груды боеприпасов. Я протолкнул в
сдающие легкие немного воздуха и
попытался прочистить свое затумненное
зрение, в то время как скрежет
растягиваемого, будто на дыбе, металла
заставил мои стучащие друг о друга
зубы. Я постепенно разобрал сквозь звон в
ушах, что Юрген пытается что-то
сказать.

— Ну, это было не так уж... — начал он,
как весь этот жуткий процесс повторился
еще пару раз.

Когда шум и вибрация прекратились,
я постепенно осознал, что мы перестали
двигаться и что я все еще жив. Я вырвался
из ремней своего кресла и, пошатываясь,
поднялся на ноги.

— Все наружу! — гаркнул я. — По-
отрядам! Раненых выносить на руках!

На загворках моего сознания возникла

картина взрывающихся смертоносных
огнем перегретых двигателей, которая
едва не зажгла, во мне огонь паники, но
была мной же подавлена. Я повернулся к
Сулле, которая старалась унять
кровотечение из носа. Все мы были
несколько потрепаны, за исключением
разве что Юргена, который выглядел, как
обычно, то есть хуже некуда.

— Мне нужны цифры потерь, и как
можно скорее.

— Да, сэр!

Лейтенант повернулась к
ближайшему сержанту, Лүстигзу,
надежному и компетентному воину,
которому я был многим обязан, и начала
выпаливать приказы в своей обычной
отрывистой манере.

Дверь рубки распахнулась; оттуда,
шагая, выбрался пилот, выглядевший
ровно так, как я себя чувствовал.

— Я же говорил, что дотянет, —
произнес он, и его вырвало мне на ботинки.

Глава вторая

Морозный воздух этой планеты превосходил мои самые мрачные прогнозы, а я бывал на достаточном количестве ледяных миров, чтобы иметь представление о том, чего можно ожидать. В действительности, я полагаю, здесь было не холоднее, чем на Вальхалле или Нусквате Фундаментибус, но с тех пор, как я топтал снега, прошло достаточно много времени, и моя память, вероятно, избавилась от наихудших впечатлений. Ветер пробирал до костей и, казалось, сдирал с меня кожу живьем, несмотря на дополнительные слои теплой одежды, которую я надел, прежде чем покинуть каюту на борту «Чистоты сердца».

Я нетвердой походкой спустился по наклонному металлу, уже ставшему опасно скользким от тонкого слоя снега. Ледяные иглы вонзались мне в виски и замещали головную боль, обосновавшуюся там после аварийной посадки, в сто раз

хүдшей. Я зарылся лицом в шарф, намотанный у меня на шею, и постарался дышать через него, чтобы не обморозить легкие, но все равно воздух, похожий на кислотные пары, разрывал мне грудную клетку.

Широкая легкая равнина расстилалась передо мной. Несомненно, ветром снег сокращал видимость до нескольких десятков метров. Время от времени метель прекращалась, открывая низкие серые бастионы окружающих гор; они ясно выделялись на фоне более светлого, но тоже серого неба. Секундой позже я понял, что необычно правильной формы выходы порог на самом деле являются башнями и накопительными баками перерабатывающей установки, все еще слишком далекой, чтобы рассмотреть ее в деталях.

-- Семнадцать раненых, четырнадцать из них могут ходить! -- подскочила ко мне Сүлла (под носом у нее замерзла струйка крови) и энергично отдала честь. -- Восемь из них наши.

Остальные соответственно должны

быть из первого взвода. Я кивнул, все еще не решаясь заговорить. В любом случае, это было бы бесполезной тратой усилий, потому что позади нас с рычанием завелся двигатель первой из наших «Химер». Она медленно сползала по грузовому трапу, наполняя воздух шумом и вонью сгорающего промета. «Спасибо Императору, — подумал я, — по крайней мере, нам не придется тащиться всю дорогу до перерабатывающей установки на своих двоих». Сулла заметила направление моего взгляда.

— Лейтенант Восс в настоящий момент определяет состояние машин.

Ее коллега бросил на нас взгляд из группы солдат, собравшейся около трапа, и, не выпуская из руки планшета данных, жизнерадостно помахал им. Это было несколько не удивительно, потому что Восс был склонен к веселью по любому поводу и даже без такового. В настоящий момент лейтенант, очевидно, был в своей стихии. Он широко улыбался, когда гусеницы машины, подобно маслобойке, взрылись в снег, и, благой Император, его

шинель была даже не застегнута. Я почувствовал, будто температура упала градусов на десять, просто посмотрев на него.

-- Мы легко отделались, -- сообщил Восс, и его голос с треском разнесся по микропередатчикам. -- Только незначительные повреждения. Ничего такого, что мы не могли бы починить.

-- Да, это должно быть несложно, -- согласилась Сүлла. -- Местечко типа этого должно кишеть техножрецами.

-- Может быть, они смогут что-нибудь сделать и с этой кучей металлолома, -- с горечью сказал я, пиная сугробчик снега в сторону нашего сбитого транспорта. Я решил, что можно рискнуть начать разговор, несмотря на встретивший в мои легкие бритвенно-острый воздух. -- Если не смогут, потеря одного из шаттлов будет серьезным ударом и опасно замедлит развертывание наших сил. Возможно, настолько, что мы не будем полностью готовы встретить орков.

-- По крайней мере, мы прибыли куда

следовало. -- Возле моего локтя появился Юрген.

Я пришел в некоторое замешательство оттого, что не заметил его приближения, но тут же сообразил, что холод эффективно нейтрализовал его телесный запах. Или мой нос просто отмерз.

В любом случае, мой помощник был прав. Пилот, которого я почти простил за то, что он изгадил мне обувь, сдержал свое слово, приведя нас все-таки на основную посадочную площадку. Но, не будучи совсем уж безрассудным, он летил во внешний ее край, так что нам еще оставалась уютнейшая прогулка в покрытый снегом и льдом километр или около того, прежде чем нас укрыли бы накопительные баки, которые я заметил прежде. Едва заметный шрам из расплавленного и вновь затерзшего льда отмечал наш путь до нынешней остановки, и он уже начал пропадать под нескончаемым снегопадом.

-- Похоже больше на костюпорт, чем на простую посадочную площадку, -- заметила Сүлла.

Я кивнул, стараясь не показывать изумление при виде грандиозных размеров объекта.

-- Шаттлы с танкеров глиной более пятисот метров, -- сказал я, вылавливая из памяти обрывки данных информационного планшета, которые я по большому счету проигнорировал.^[8] -- У них сагятся до двадцати штук краю.

Сүлла, должным образом впечатленная, огляделась вокруг. Мысль о заполнившем воздух над этим местом рои шаттлов -- каждый размером с половину звездного корабля, на котором мы прилетели, -- была весьма впечатляющей. Если бы только у меня именно в этот момент не отмерзала мошонка...

Дальнейшие размышления над этими вопросами были быстро выветрены из моей головы гораздо более насущной проблемой. Болтерный снаряд с оглушительным грохотом разорвался на керамиковом корпусе шаттла менее чем в метре от того места, где мы стояли.

-- Орки! -- выкрикнула Сүлла, что при

сложившихся обстоятельствах, на мой взгляд, было совершенно излишне.

Я крутанулся на каблуках, чтобы посмотреть в том направлении, куда указывала лейтенант. По крайней мере, ей хватило хладнокровия вскинуть лазерное ружье и открыть огонь по небольшой группе быстро приближающихся к нам зеленокожих, бредущих сквозь наносы снега в своей непреклонной животной ярости.

— Они что, взбесились? — щелчками отозвался в моем ухе голос Восса. — Мы же превосходим их численностью, по меньшей мере, десять к одному!

Это и впрямь показалось мне достаточно глупым поведением, даже для орков. Я отчаянно пытался рассмотреть основные силы, конечно же обходящие нас с тыла, когда внезапно меня осенила догадка. Я был единственным человеком, которого видели орки: вальхалльцы в своей камуфляжной форме сливались с окружающим ландшафтом, как ил и было положено. Один лишь я в своих комиссарских черном и алем цветах выделялся, как огрин на конкурсе красоты.

так что орки даже не озаботились тем, чтобы поискать следы присутствия кого-либо еще. Я выдохнул тихое благодарение Императору за порывы лютующегося снега, которые скрывали из виду всех остальных солдат.

— Прекратить огонь! — скомандовал я, видя великолепную возможность для засады.

Быстрого взгляда по сторонам хватило, чтобы понять: по крайней мере, три отряда уже полностью выгрузились. Они теперь залегли в снег, немного зарывшись в него. Тактика, которая, как я тут же припомнил, прекрасно сработала на благо их далеких предков, когда орочья орда итела наглость напасть на их родной мир.

— Подпустим их поближе, — продолжал я. — Гораздо лучше будет вырезать их на коротком расстоянии, чем рисковать, что один-два выживших сбегут и доложат о нашем прибытии главарю.

— Отличная идея, — согласилась Сүлла так, будто это вообще подлежало обсуждению, и я внезапно понял, что этот

план оставляет меня одного в непосредственной опасности.

Орочья меткость меня не особенно беспокоила, но даже зеленокожим иногда везло, что показал, например, наш сбитый шаттл. Так что я предпочел внезапно упасть с драматически вытянутой рукой и театральным вскриком. Это маленькое представление не обмануло бы и пятилетнего ребенка, но я услышал от бегущего впереди орка, вооруженного чем-то вроде грубо сработанного болтера, вопль радости. Остальные поддержали его гортанными криками, и я услышал достаточно, чтобы понять, что они спорят о том, кому принадлежат почести за то, что меня завалили.^[9] Вот если бы мне давали по монетке каждый раз, когда я слышал такое!..

-- Не стрелять! -- передал я по коммуникационной сети.

Это было излишним, поскольку солдаты и так знали свою работу, но я не хотел допустить ни малейшей ошибки. Орки тем временем продолжали

наступать, прогвизываясь вперед почти
бегом. Кажется, они совершенно не
уставали, несмотря на неровный
ландшафт и кусающийся холод, который
выгрыз бы силы из ничем не защищенного
человека за несколько секунд. Я начал в
уме отсчитывать расстояние. Двести
метров, сто пятьдесят...

Чем ближе они подходили, тем
больше деталей я мог различить и, тем
менее, я хотел их видеть. Всего орков я
насчитал десять; примерно у половины
были те самые болтеры, которые я видел
и раньше, остальные несли тяжелые
боевые тесаки и пистолеты, которые
выглядели так же обманчиво ветхими,
как и болтеры. Я видел достаточно
примеров этих орудий в свои прошлые
встречи с орками, чтобы не обманываться
на их счет. Как бы коряво они ни
выглядели, они были абсолютно надежны и
достаточно смертоносны, если уж им
случалось во что-то попасть. То же самое
касалось топоров, которые, учитывая
стоящую за ними силу орочьих мускулов,
вполне могли прорезать даже броню

Астармес.

Орки приближались, рыча и бранясь, их безрукавки, украшенные грубыми символами, сами по себе немало говорили в этом убийственном климате о нечеловеческой выносливости их обладателей. Странно, но я заметил, что все они были одеты одинаково, в темно-серый, который лучше сливался с зимним ландшафтом, чем обычные более яркие цвета, которые я связывал в сознании с зеленокожими. Потом я заметил, что один из орков в группе был вооружен не так, как остальные. За спину у него был закинута ствол огромного калибра, большая часть которого скрывалась телом обладателя. Что это была за штука, я не имел ни малейшего понятия, но был уверен, что ответ на этот вопрос мне не понравится в любом случае. Тайна раскрыла сама себя, когда орки взглядели неподвижно стоящую «Химеру», которая ранее пряталась от них за тушей сбитого шаттла. Очевидно, намеренные разграбить последний и самоуверенно полагающие, что убьют любого выжившего

защитника, зеленокожие были приведены в
секундное замешательство видом военной
машины. После быстрого обмена рывками
лидер, определенный мной по манере
подкреплять команды ударами по голове
(примерно так же поступал один из
наименее любимых наших преподавателей
в Схолье Прогениум, когда я пребывал в ней),
указал на «Химеру». Орк перевалил
объемистое оружие на плечо, в результате
чего взгляду открылся грубый ракетомет.
Это, по крайней мере, объясняло, как они
успели повредить шаттл, даже и
удивительно удачным выстрелом. Прежде
чем я смог передать по воксу
предупреждение, орк выстрелил, и путь
боеголовки отметились дытной чертой,
закончившись взрывом в нескольких
метрах слева от «Химеры».

Я понимал, что не стоило и
ожидать, будто экипаж машины станет
медлить с ответным огнем, так как
следующий выстрел мог найти их. У
естественно, турель тяжелого болтера
быстро развернулась, и дуло установилось на
врага. Шапки снега и льда взлетели в

непрекращающемся граде тяжелых
болтерных снарядов, они перестали
существовать в считанные секунды,
оставив только неприятные пятна на
снегу. Сүлла легким шагом подошла,
чтобы посмотреть на это месиво, и
сплюнула на него, причем плевок на лету
превратился в лег.

-- Так это и были орки, -- сказала она.
-- Они не кажутся слишком крутыми.

Я прикусил губу, не давая сорваться
резкой отповеди, которая уже повисла у
меня на языке. Лейтенанту не помешает
оставаться уверенной в своих силах как
можно дольше. Из собственного горького
опыта я знал, что основные силы орков,
которые подойдут через день, докажут ей
совершенно обратное.

-- Что ж, первая ваша кровь,
комиссар. -- Кастин ухмыльнулась, и ее
рыжие кудряшки задорно рассыпались,
когда она сняла тяжелую меховую
фуражку.

Она окинула взглядом конференц-зал,
находящийся в самом сердце

перерабатывающей установки. Улыбка Кастин немного потускнела, когда она пробежалась взглядом по группе техножрецов, собравшихся за одним концом деревянного стола, но засияла ярче прежнего при виде остальных присутствующих: смешанной группы функционеров Административа, сидящих точно по званиям, и группы мужчин и женщин, чьи мозолистые руки и обветренные лица выдавали настоящих тружеников этого места.

— Это было везение, а не точный расчет, я вас уверяю, — ответил я.

Кастин спустилась на второй этаж примерно через двадцать минут после того, как наш передовой отряд достиг укрытия в жилых зданиях очистительной установки, а я все еще чувствовал себя, будто кусок мороженого. [10]

Стикнув пальцы на найденной для меня Юргеном чашке рекафа, я ощутил, как тепло проникает в те из них, которые были настоящими (аурагетические, разумеется, чувствовали себя так же, как

и всегда). Я очень хотел бы обойтись без прозрачной стены в конце конференц-зала, которая открывала вид на тернопадающий снег -- это визуальное напоминание о холоде, все еще держащее меня в своих объятиях. Но все же вид на перерабатывающую установку, ее массивные сооружения и взлетающие ввысь огни был весьма живописен. Сами их размеры поразили меня, когда я увидел их в первый раз. Я начал понимать, почему требовались сотни людей, дабы добывать сырые горючие материалы из льда под нашими ногами и перерабатывать их в драгоценное топливо.

-- И вы называете это удачей? -- Назарини с гулом вошла в комнату позади нас, заставив Кастин вздрогнуть. -- Погнать совсем новый шаттл?

Наверное, все-таки в ней было семейное сходство с отцом, подумал я. Она прибыла на одном шаттле с Кастин, чтобы оценить ущерб, и только что вернулась с посадочного поля, так что на ее голове и плечах начинал погтаивать снег.

-- Благодарение Омниссии, --
продолжала техножрица, -- ничего такого,
что я не могла бы исправить.

Это было не малым облегчением: по
крайней мере, наша высадка не будет
задержана настолько, насколько я опасался.
Мазарини пролевитировала в направлении
группки техножрецов, которую мы
заметили ранее, и начала общаться с
ними на странном щебечущем языке, от
которого у меня сразу заняли зубы.

-- Она просит разрешения
использовать их установки для ремонта
нашего шаттла, -- сказал один из агентов
Администратума, очевидно заметив наше
замешательство. Это был молодцеватый
парень с редеющими светлыми волосами и
рыхлым телосложением человека,
который проводит слишком много времени
за планшетом данных.

-- Вы понимаете эту тарабарщину? --
спросил я, невольно впечатленный.

Он ухмыльнулся:

-- Потилуй Император, нет. Если бы я
понимал, им бы пришлось убить меня. --
Говоря это, парень улыбнулся, хотя

насколько я понимаю, он не шутил. -- Она только что отправила запрос на главный склад по поводу запасных частей.

Он протянул руку, и Кастин пожал ее в официальной манере.

-- Меня зовут Квинт, я писарь. Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне. Если я не смогу раздобыть этого сам, я уж точно буду знать, кто сможет.

-- Благодарю, -- тепло улыбнулась Кастин. -- Полковник Кастин, пятисот девяносто седьмой Вальхалльский полк. Это наш полковой комиссар, Кайафас Каин.

-- Мое почтение. -- Рукопожатие Квинта было коротким и твердым. -- Я видел статую, посвященную вам, на площади Освобождения на Талеморне. Должен сказать, что она на вас совершенно не похожа.

-- Должно быть, это из-за голубей, -- довольно сухо сказал я. -- Их повадки слегка подмачивают мое врожденное благородство.

Квинт расстелился, показывая все признаки отменного чувства юмора, и я

решил, что он мне нравится.

— Позвольте мне представить вам несколько человек, — сказал он. Махнув рукой в сторону группы техножрецов, Квинт указал на одного из них — мужчину примерно его возраста, который разговаривал с Мазарини, выказывая всевозможное внимание. — Это вычислитель Логаш. Мой коллега, если хотите. — Писарь слегка понизил голос. — У вас гораздо большего добьетесь, если обратитесь сначала к нему, а не будете терять свое время, разговаривая с кем-то из старших Механикус. Понимаете, к чему я клоню?

— И то же самое касается вас и Администратума? — предположил я, на что Квинт только улыбнулся.

— Ну, вы сами это сказали, — подчеркнул он. — Но мы с Логашем и впрямь не настолько закоснелы в мышлении, как некоторые из более высоких фигур в наших органах.

— Могу подтвердить. — К дискуссии присоединился человек, которого я считал лидером рабочих. — Сколько

наших еще должно погибнуть там, внизу, пока они сидят себе спокойно и ничего не желают видеть?

У него был твердый взгляд человека, привыкшего к тяжкому труду, и серые волосы; несмотря на это, он буквально горел волнением, которое могло поспорить с холодом, пронизывающим все в этом месте.

— Технически говоря, никто не утер, — сказал Квинт.

Мужчина хмыкнул:

— Хорошо, пропали без вести. Пять человек за столько же недель.

Квинт пожал плечами:

— Я сделал все, что в моих силах, чтобы заставить их провести расследование, вы знаете это. — Собеседник неохотно кивнул. — Но они просто возражают, что несчастных случаев не избежать. Обвалы льда, газовые карманы...

— Я работаю там больше двадцати лет, — проговорил рабочий. — Я знаю все и об обвалах льда, и о десятке других опасностей, о которых вы, крючкомворы, даже не слышали. И во всех случаях после

них остаются тела.

— Но официально без тела нет и повода к расследованию.

— Это ведь ненормально, — заметила Кастин. Мужчина в первый раз улыбнулся.

— О чем и толкую все время. Но этот парень перед вами — единственный, кажется, у кого варит голова. — Рабочий протянул нам руку. — Я Артур Морель, будем знакомы. Гильдия шахтеров.

Его рукопожатие было похожем на тиски.

Должен признаться, что все эти разговоры о смертях и мистических исчезновениях людей изрядно меня нервировали. Мы намерены сражаться, и при этом я не хотел бы постоянно оглядываться через плечо за спину. Я решил, что мне нужно обстоятельнее поговорить с шахтером при первой же возможности. В конце концов, мы уже встретились с одним разведывательным отрядом орков, и, если еще один скрывался где-то в шахте, мы должны зачистить ее от них в самую первую очередь.

Но все по порядку: нам надо было

спланировать ход войны. Мазарини покинула комнату, сопровождаемая семенящим за ней Логашем, — вероятно потрясенным, чтобы заняться ее запросами. Агент Административного высшего ранга, беловолосая женщина по имени Прайк, с энтузиазмом призвала собрание к тишине.

Не надо и говорить, что заседание получилось нескончаемым. Бесперебойная работа установки одинаково зависела от всех присутствующих фракций — так горячо утверждала Прайк. Но я бы поспорил на десятку; если мы выставим этих трютней из Административного мороз, чтобы оркам было чем потешиться, пока мы готовим оборону, то влияние на выход пророчия это окажет самый незначительный. Любое замечание Прайк в весьма вежливой форме оспаривалось магосом Эрнүльфом, старшим техножрецом. Он каждый раз напоминал присутствующим, что без его подчиненных и исполнения ими соответствующих ритуалов фабрика со скрежетом встанет. Конечно же, без

шахтеров Мореля, которые поставляли неочищенные материалы, это произошло бы гораздо вернее, но глава их гильдии обладал достаточным тактом для того, чтобы не заводить дискуссию дальше. Я был благодарен ему за это -- особенно учитывая, что уже начал ощущать, как пуст мой желудок.

К счастью, Кастин была гораздо менее терпима к неудобам. Я не без облегчения увидел, как она встает с места, дабы перебить стареющую бюрократку на полуслове.

-- Благодарю всех за содействие, -- отчеканила Кастин. -- Замечательно, что у всех вас нашлось что предложить, и мы с удовольствием воспользуемся всем этим, когда решим, что нам необходимо.

-- Я полагаю, мои коллеги потребуют несколько большего, -- снова начала Прайк. -- Могу ли я предложить, чтобы вы предоставляли нам ежедневные отчеты о результатах?

Эрнүльф согласно кивнул, обратив свои пустые металлические глаза на полковника. Она проигнорировала его с

усилием, заметным только мне.

— Не можете. Мы здесь, чтобы сражаться на войне, а не перетасовывать файлы. — В голосе Кастин появились нотки, которых научились опасаться все офицеры полка.

Прайк же только рассвирепела:

— Этого просто недостаточно! Есть определенные протоколы, и им нужно следовать!..

— Ну так позвольте мне избавить вас от этого труда! — отрезала Кастин. — Эта установка переходит на военное положение и под военное командование.

Результат этого заявления был весьма приятен для глаза, должен признаться. Прайк ударилась в краску, затем побледнела и опять покраснела. С Эрнүльфот, вероятно, случилось бы то же самое, останься у него достаточно органических частей для такой задачи. Оба вскочили, возбужденно крича.

— Вы не можете! — грохнул Эрнүльфот, очевидно усиливая голос каким-то встроенным ампли-воксом.

Это был дешевой трюк, он не мог

внушить ужаса мне, на которого кричали --
ни много, ни мало -- демоны.

-- Нет, может, -- спокойно возразил я, и мои слова прозвучали куда более эффектно, поскольку я не повышал голос, как другие. -- Полевой командир имеет право ввести военное положение в любой момент с согласия старшего из присутствующих членов Комиссариата. Это есть моего. И я его выражаю.

Я встал, указывая в сторону лежащей снаружи фабрики и пустынного снегового ландшафта за ней.

-- Завтра в этот час все, что вы увидите там, -- орки. Мы -- ваша единственная надежда выжить. Так что заткнитесь, не путайтесь под ногами и позвольте нам делать нашу работу.

Морель и Квинт, насколько я заметил, открыто наслаждались затешательством своих коллег.

-- Это совершенно неприемлемо, -- заявила Прайк дрожащим от возмущения голосом.

-- Придется потерпеть, -- ответила Кастин. -- Если вы только не

предпочитаете альтернативный вариант.

-- Я уверена, предпочитаю, --
испепелила нас взглядом Прайк.

-- Отлично. -- Я вытащил свой
лазерный пистолет и бросил его на стол с
точно отмеренной высоты, чтобы звук
удара получился как можно более
внушительным. -- Правом, данным мне
Комиссариатом во имя Его Божественного
Величества, я доношу до вашего тупого
сведения, что любое гражданское лицо,
препятствующее Его войскам защищать
Его владения, будет расстреляно согласно
параграфу сепнадцать Кодекса военного
правосудия.

Я вопросительно приподнял бровь в
сторону Прайк и техножреца.

-- Так что вы говорили?

-- Я снимаю свои возражения, -- быстро
сказала женщина.

Эрнүльф согласно кивнул.

-- По здравом размышлении, принятие
полковником властных полномочий
представляется наилучшим образом
действий, -- сдался он.

-- Отлично, -- сказал я, оставив

оружие лежать на прежнем месте: ничего
плохого в том, чтобы удержать их
внимание еще немного, не было. --
Полковник. Ваш выход.

Комментарии редактора

Может найтись некоторое количество читателей, которые не осознают огромного стратегического и экономического значения фабрики по производству прометия, которую описывает Каин. Так как ее взятие орками или сохранение в наших руках было столь жизненно важным для обеих соперничающих армий, я посчитала, что немого дополнительной информации о том удивительном веществе, которое она производила, не пропадет даром. К сожалению, я не смогла найти многого, поскольку эта область остается ревниво охраняемой территорией Агентств

дают нам широкий спектр сырья для производства предметов каждодневного обихода: от красок, пластиков и фармакологических препаратов до синтетических протеиновых кубиков, из которых состоит основная часть пролетарского рациона в неплодородных тирах-кузницах.

Но именно горючесть прометия позволяет нам использовать его наиболее священным образом. От огнеметов, святым огнем которых праведные наказуют нечестивых, до взрывчатых веществ, которые разрывают последних, отправляя в забвение, -- везде это благословеннейшее из веществ хранит нас и защищает наши дома от происков чужаков, еретиков и мутантов.

Сам прометий может быть произведен различными

путями из поразительного числа источников. Среди них наиболее доступными являются атмосферы планет -- газовых гигантов, подземные залежи древних органических материалов и определенные виды редких льдов, которые находятся только на холоднейших из миров...

Конечно же, настоящее очарование этого издания передают иллюстрации, особенно посвященные рассказчику, «Нирүсү-Огню». Даже теперь я не могу не улыбнуться выражениям лиц еретиков, которых он сжигает на двадцать восьмой странице, так же как я улыбалась им давным-давно, будучи еще ребенком.

Глава третья

— Сэр Морель, я бы хотел переброситься с вами парой фраз, если вы сможете уделить мне немного времени.

Я точно рассчитал свое движение, чтобы любой случайный наблюдатель решил, будто мы достигли выхода из конференц-зала одновременно благодаря простому стечению обстоятельств. Медведеподобный шахтер обернулся ко мне, с тонким пониманием оценил обстановку и едва заметно кивнул своим помощникам. Они вышли следом за техножрецом и булаготаракой — Эрнүльфот и Прайк, которые все еще очень сильно кипятились. Мы остались в конференц-зале с Кастин и Броклау.

Майор присоединился к конференции вскоре после того, как Кастин взорвала собрание своим выступлением, и перенял у нее трюг по технической ориентировке персонала станции. Теперь оба офицера склонились над планшетами данных, уточняя свою стратегию защиты.

установки. Эрнүльф, Прайк и их прихлебатели, как оказалось, были весьма готовы помочь, особенно после того, как вид моего пистолета слегка прочистил застоявшийся ток дискуссии. Несомненно, бюрократы забеспокоились о том, что вооруженные орки доберутся до них, если их гильдии не сделают всего возможного, чтобы помочь нам, а если не зеленокожие, то уж я до них доберусь точно.

Несколько солдат пробежали в конференц-зал и обратно, устанавливая доски для карт и большой чайник с заваркой из листьев танна. Похоже, это место должно было стать нашим командным пунктом — по крайней мере, на некоторое время. Кастин утверждала, что это было идеальное место для наблюдения, с которого можно управлять войсками, но я подозревал, что ей просто нравился вид из окна. Я находил обнадеживающим постепенное превращение гражданской декадентской атмосферы в целеустремленно-военную; как к этому относился шахтер, я не имел ни представления, ни желания выяснять, если

уж на то пошло.

— Конечно. Чем я могу помочь? — спросил Морель.

Я налил себе чашку таннового чаю, вторую предложил ему. Секунду помедлив, он принял ее, осторожно отхлебнул и, кажется, оценил, хотя вкус вальхалльского напитка был хорош отнюдь не для каждого.

— Ранее вы упомянули, что некоторые из ваших шахтеров пропали при загадочных обстоятельствах. Вы не хотели бы рассказать подробнее?

Выражение некоторого удивления промелькнуло в грубых чертах Мореля. Я полагаю, что после каменной стены, на которую он так долго наталкивался в других здешних фракциях, он не ожидал интереса и от нас.

— Пятеро человек, в течение чуть более месяца. Это может показаться не таким уж большим числом по сравнению с шестисотенным объемом рабочей силы, но, поверьте, нам это не безразлично. — Морель пожал плечами. — Но, конечно же, Администратум и Механикус наплевать.

Они просто долбят огни и те же старые слова о том, что потери находятся в пределах приемлемых статистических параметров.

-- А ваше мнение? -- спросил я.

Морель отхлебнул чая, формулируя в голове ответ, но я предвосхитил его:

-- Мне необходимо знать, что вы чувствуете нутром. Пожалуйста, не будьте осторожны в своей оценке.

Он растеялся и посмотрел на меня с уважением.

-- Это хорошо. Дипломатия все равно не мой конек. -- Шахтер вновь шумно отхлебнул. -- Что-то здесь не то творится, скажу я вам, но не спрашивайте -- что.

-- Это нам и нужно выяснить, -- ответил я.

Кастин прервала свой разговор с Броклау и кивнула.

-- Уменно, -- подтвердила она.

Броклау тоже склонил голову:

-- Конечно же. Не имеет смысла укреплять это место, если враг уже здесь, с нами.

-- Вы полагаете, у нас в туннелях
орки? -- побледнел Морель. Что бы он ни
предполагал по этой проблеме, такого он
явно не ждал.

Я с сомнением покачал головой: -- Это
возможно. Но укрываться и убивать людей
по одному -- это не совсем в их стиле.

-- У я не понимаю, как они могли
добраться сюда так скоро, -- добавила
Кастин, бросив взгляд на карту полушария,
приколотую к стене поблизости от ее
кресла. -- Им понадобилось больше шести
недель для того, чтобы доползти до нас
от места крушения. Если бы
выдвинувшийся вперед отряд убивал ваших
шахтеров, они должны были бы проделать
весь путь вокруг планеты за несколько
дней после прибытия, а я пока что не
видела у них и следа возможностей к
такому быстрому развертыванию.

-- Если только они не
телепортировались, -- предложил я как
вариант. -- Это случилось. [\[11\]](#)

-- А мы не слишком спешим отместить
другие возможности? -- рассудительно

вставил Броклай. -- Могла это быть просто серия несчастных случаев, в конце концов?

-- Это кажется мне маловероятным. -- Морель принялся разглядывать схему на противоположной стене. Блуждающие и извивающиеся линии на ней походили на детальный план тарелки, полной макароны. Но, как я понял, это была карта туннелей под нами, где бесчисленные поколения шахтеров добывали драгоценный лег, пригодный для переработки в протетик.^[12]

-- Можете обозначить места, где пропадали шахтеры? -- спросил я.

Это должно было что-то нам подсказать. Морель кивнул, взял со стола пишущее перо и быстро отметил на карте нужные точки. Я понял, что он уже проделывал это раньше, несомненно пытаясь найти какую-то связь самостоятельно. Я взгляделся в покрытый линиями лист, переводя в уме схему в трехмерную картину и пытаясь прочувствовать ее объем.^[13] И все же, если в пометках и была какая-то

последовательность, она от меня ускользала.

-- Что-нибудь заметили? -- с надеждой спросила Кастин, которой было известно о таких инстинктах туннельной крысы из таких же отчетов по Гравалакскому инциденту.

Я покачал головой:

-- Между этими точками нет никакой очевидной связи. -- Я постукал по одной из них ногтем. -- Например, эта галерея заканчивается тупиком. Нападающему пришлось бы пробраться мимо всей смены рабочих и остаться незамеченным.

-- А это просто невозможно, -- подхватил Морель.

Что просто требовало следующего вопроса, который Броклау оказался так любезен озвучить.

-- Если только отвечает за все это некто-то из персонала установки... -- начал он, но затолк, увидев, как потрачнело лицо Мореля.

-- Если вы хотите обвинить кого-то из моих людей в убийстве, то вам лучше

постараться найти чертовски хорошие доказательства этого!

-- Никто никого ни в чем не обвиняет, -- утешил я, сдерживаясь, чтобы не добавить мысленно произнесенное «пока не что». -- Вы поставили нас в известность о потенциально важном нарушении безопасности, и все, что мы стараемся сделать, -- это прояснить обстоятельства до конца.

-- Если это спасет остальных моих людей, я только рад помочь, -- отступил шахтер, в определенной мере сгачаясь.

-- Рад слышать это. -- Я вновь кинул долгий взгляд на карту шахтных разработок, как будто глубоко задумавшись. -- Но я не думаю, что мы решим проблему, обсуждая ее за чашкой чаю.

-- Что же вы предлагаете? -- спросила Кастин.

Я вздохнул с тщательно выверенной показной неохотой и покачал головой.

-- Мне просто придется отправиться вниз и осмотреться самому, -- сказал я.

Конечно, если вы читали мои

мелуары хоть с долей внимания, то вам покажется, мягко говоря, не характерной для меня такая выдвигая готовность поставить себя в опасное положение. Но постарайтесь взглянуть на вещи с моей стороны. Если бы я оставался наверху, пока готовилась оборона, у меня был бы немалый шанс вновь оказаться на здеишем пробирающем до костей холоде, и я был более чем не рад такой перспективе. Не говоря уже о том, что на подходе была орда зеленокожих. Конечно, они не ожидались в полной силе еще около двадцати четырех часов, но это ничуть не уменьшило пыл того передового отряда, который мы встретили, и кто знает, сколько еще их могло незамеченными обшиваться вокруг, ожидая, когда им представится неосторожная тишина?

Туннели, с другой стороны, были той средой, в которой я чувствовал себя как дома. Я мог сражаться в заткнутом пространстве с любыми тварями, какие бы ни окопались там, внизу. К тому же я не был один; что бы там ни привыкло расправляться с одиночными

невооруженными гражданами, его ждет большой сюрприз, если оно рискнет наброситься на отряд солдат с лазерными ружьями. В общем, я был достаточно уверен: то, что мы встретим на темных нижних уровнях туннелей, не будет представлять такой угрозы моему благогенствию, как идея болтаться снаружи, будто хорошо промороженная припанка для орков. Как оказалось, в этом предположении я был не вполне прав, а еще точнее -- катастрофически ошибался. Но в тот миг у меня не было никакого резона предполагать, к чему в конечном итоге приведет наше расследование пропажи шахтеров.

За свою жизнь я повидал немало достопримечательностей, и произвести на меня впечатление довольно непросто. Но я вынужден признать, что даже сегодня, спустя почти столетие, ледяные пещеры Силна Орихалки занимают особое место в моей памяти. Не знаю, что думали о них солдаты, но для рожденной и возвращенной в туннелях крысы вроде меня они были

весьма захватывающим зрелищем. Хотя широкие шахтные галереи разбежались в стороны далеко за пределы действия люминаторов, там никогда не было по-настоящему темно: окружающий нас лег отражал свет, и он рассеивался вокруг, куда хватало глаз, чуть грожащим голубоватым сиянием.

Каждая неровность стен отражала и преломляла световые лучи. Мы продвигались вперед сквозь непрерывное сияние призрачных, несуществующих звезд. Наши ботинки легко похрустывали по покрытому изморозью полу, дыхание вырывалось вудилыми облачками при каждом выдохе, но здесь, внизу, вдали от раздражающего ветра, температура казалась мне достаточно приемлемой. Это было определено не хуже того, что можно было испытать в любой вальхалльской казарме, когда солдатам удавалось включить кондиционеры; к такому я привык. Здесь было даже достаточно тепло, для того чтобы вернуться характерный запах Юргена, хотя, к всеобщему удовлетворению, и

призлүщенный. Я запросил в качестве поддержки отряд Лүстига, так как после наших приключений на Гравалаксе был вполне үверен в их способностях, да и знакомые лица солдат вместе с толчаливым сержантом дали весьма необходимый подьѐм моему настроению. Я отказался от предложенного нам проводника из числа шахтеров, потому как был үверен в своем чувстве направления. Да и если бы здесь, внизу, действительно оказались орки -- последнее, что мне было нужно, это истеричный гражданский, который бѹдет мешаться под ногами и непременно влезет в самую гүщу перестрелки.

На первых стадиях нашего спүска мы пересекли сүетү верхних выработок, где шахтеры и сервиторы сновали түда-сюда по широкому, хорошо освещенному проспекту, напоминающему улицы вальхалльского пещерного города. Мимо то и дело пролетали самоходные вагонетки для рүды, полные поблескивающего льда; они бесцеремонно заставляли все остальное сторониться с

их пути. Но, по мере того, как мы
проникали дальше, углубляясь в менее
разработанные переходы, вокруг
становилось теснее и темнее, пока весь
свет не сжался до той иллюминации,
которую мы несли при себе. Время от
времени до нас долетали звуки
деятельности с основных галерей, где
коллеги Мореля все так же продолжали
откалывать драгоценный лег с помощью
приспособлений, тревожно похожих на
мелты, которые мы использовали в
качестве оружия; через час или около того
нашего постепенного спуска затихли и они.

— Что ты ищешь, если точно, сэр? —
поинтересовался сержант Лүстиг.

Я только пожал плечами.

— Император его знает, — ответил я. —
— Что угодно необычное.

Отряд Лүстига рассредоточился в
стандартном поисковом порядке — так,
что каждый солдат находился в поле
зрения, по крайней мере, двух других. Я не
собирался, насколько это в моих силах,
допустить лишних загадочных
исчезновений, тем более пополнять их

количество собственной персоной.

По широкому лицу сержанта пробежала ухмылка.

— Да, это уже неплохо сужает поиск, — сказал он, окинув взглядом окружающее. Будучи родом с ледяного мира, Лүстиг, гүтаю, находил обстановку почти бытовой.

В определенной мере на это я и рассчитывал; между вальхалльскими чутьел, касающимися всего, что связано со льдом, и моей привычкой к замкнутым пространствам ничто не должно было проскочить, не оставив следов, которые покажутся кому-то из нас необычными.

— Пенлан на связи, — прошипел голос одного из солдат в моем коммуникационном наушнике, а спустя секунду донесся и ее настоящий голос, похожий на дробное эхо.

Пенлан была в сотне или около того метров впереди.

— У меня кое-что есть. Похоже на следы.

— Оставайтесь на месте, — приказал я и двинулся в сторону ее силуэта. Он был

погсвечен люминатором, который солдат приоткала липкой лентой к стволу своего лазерного ружья.

Юрген мелкими шагами двинулся за мной, буквально наступая мне на пятки; он держал свое оружие параллельно земле в готовности к бою. Опыт научил нас обоим тому, что в подобных обстоятельствах не существует такой вещи, как перестраховка.

— Что вы думаете, сэр? — спросила Пенлан, поворачиваясь к нам.

Луч люминатора Юргена осветил кусочек обесцвеченной кожи на щеке там, где в нее на Гравалаксе вскользь попал лазерный заряд. Выражение лица Пенлан было столь же удивленным, как и голос; темные волосы падали на глаза из-под ободка фуражки.

— Будь я проклят, если знаю, — ответил я, не слишком-то наслаждаясь этим своим сомнением.

Пенлан направляла свет прямо на найденные следы — глубокие выбоины в затерзшем полу, которые выглядели как царапины от когтей. В высшей степени

неуютные царапины. Проведя более полутора десятилетий на имперской службе, на протяжении которых я, полагаю, встретил каждую из недружелюбно настроенных форм жизни в Галактике, я должен бы был узнавать их. Тот факт, что это было не так, весьма беспокоил меня. Даже отпечатки орочьих сапог, которые я ожидал увидеть, были бы предпочтительней.

— Немного похожи на следы генокрагов, — сказал Юрген без особой уверенности. Отчасти он был прав: такие зарубки могли быть оставлены сильными когтями, но их расположение было не характерно для генокрага. — Или еще кто из тиранидов?

— Я так не думаю, — ответил я. — Распределение массы совсем другое.

Конечно, зная способность флотов-ульев штатновать разнообразных монстров едва ли не из чистого воздуха, я не питал твердой уверенности в сказанном. Если бы в этом секторе и находился биокорабль или пара оных, то все равно шансы, что они проникнут

незамеченными так далеко в имперский
костос, были ничтожными. Это я тоже
высказал вслух и сделал вид, что не
заметил секундный проблеск облегчения на
лице Пенлан. Два исходных подразделения,
которые теперь составляли 597-й,
сражались с тиранидами незадолго до
того, как я присоединился к ним, и оба
были едва ли не сведены на нет. Да и я,
надо сказать, тоже победил более чем
достаточно тиранидов.

— Нам лучше продвигаться вперед, —
решил я после нескольких секунд
размышления.

Подтверждение того, что здесь,
внизу, что-то есть, делало такой вывод
просто неизбежным, какое бы сильное
желание отступить я теперь ни ощущал.
Я по опыту знал, что неизвестный враг
всегда представляет угрозу большую, чем
тот, которого ты опознал. Да и в целом,
честно говоря, моя ситуация ничуть не
изменилось. Между тем и тем злобным
чем-то, что таилось впереди, по-прежнему
оставался отряд первоклассных солдат, не
говоря уже о Юргене, чей удивительный

гар не раз спасал мою шкуру, хотя ни один из нас не подозревал о его наличии до встречи с Эмберли и ее окружением на Гравалаксе. ^[14]

Лустиг кивнул и отдал приказ выдвигаться.

Общее настроение после нашей находки если и изменилось, то стало еще более пастурным, чем прежде. Временами случавшиеся между солдатами обмены шутками и подколками теперь звучали натянуто и неуместно и, в конце концов, свелись к тишине, нарушаемой только жесткими односложными позывными и отзовами на них. Солдат, шедший впереди, -- я полагаю, это все еще была Пенлан, -- начал переговариваться исключительно жестами, обращаясь к коммуникационной сети лишь тогда, когда это было абсолютно необходимо. Не договариваясь об этом, мы приняли как данность предположение, что находимся на территории, занятой врагом.

Я лично находил все это весьма успокаивающим. Здоровая толка

паранойи, конечно, прилагается к самой
моей работе, но было приятно знать, что
все остальные так же начеку, как и я, --
возможно, за исключением Юргена,
которого, казалось, ничто не могло
поколебать, кроме аэродинамики. Мои
руки автоматически легли на оружие,
ослабили крепление цепного меча в ножнах
и обнажили лазерный пистолет. Нет
никакой причины не быть во всеоружии,
подумалось мне.

-- Если здесь что-то и есть, мы
должны бы уже почти загнать его в угол, --
пробормотал Лүстиг.

Я кивнул. Мы теперь находились
всего в нескольких десятках метров от
конца галереи, который и был тем
тупиком, который я заметил на карте.
Шансы, что оставившее следы нечто
ждет нас здесь, чтобы мы могли прижать
его к донышку этой бутылки, были
чрезвычайно малы. Я знал это, но мое
горло все равно пересохло, а желудок
сжался в предвкушении битвы, в то время
как моя фантазия сорвалась с цепи,
создавая образы беснующегося здесь отродья

хаоса.

– Пришли. Это тупик. – Голос Пенлан, несомненно, содержал вздох облегчения. Оно же прокатилось по остальной части отряда, будто легкий ветерок по летней траве.

Я выдохнул, ощущая, как расслабляются мышцы, хотя до этого не осознавал, насколько был напряжен.

– Оглянитесь вокруг, – сказал я, продвигаясь вперед, чтобы присоединиться к ней.

Юрген, как всегда, оставался около моего плеча, а позади себя я слышал, как Лүстиг отдает приказы в обычной для него спокойно-внушительной манере. Он расположил остальной отряд так, чтобы составить охрану периметра. Отлично. Это должно было оградить нас от неприятных сюрпризов в то время, как мы будем тут осматриваться.

– Ни фразы не вижу.

Пенлан осторожно продвигалась вперед, поводя люминатором перед собой. Его луч выхватил из темноты глухую стену там, где туннель попросту

оставили незаконченным, когда жила
подходящего к переработке льда исчерпала
себя. Пенлан перевела луч на груды ледяных
валунов справа. Ладони моих рук начали
зудеть, как это случалось всегда, когда
подсознание подавало мне знак -- что-то не
так.

-- Осторожнее, -- произнес я
одновременно с тем, как осознание начало
просачиваться в лобные доли моего мозга.

Эта куча льда выглядела очень
знакомой, очень похожей... да, конечно, на
раскатившиеся обломки после падения
крыши на нижних уровнях улья. Я повел
люминатором в сторону потолка, где
начиналась трещина, не шире волоса,
чтобы раздаться до толщины моего
запястья там, где она достигала стены.
Оттуда разлом расширялся
экспоненциально, заканчиваясь как раз в
куче терзлых бұлыжников.

От всего этого мне стало не по себе.
Для того чтобы обломки упали таким
образом, сама стена должна была быть
подрыта. Почти незаметный, но злобещий
треск эхом отдался по помещению.

-- Пенлан! -- крикнул я. -- Назад!

Но было поздно. Пенлан только начала оборачиваться ко мне с выражением недоумения на лице, когда пол под ней расступился. Она исчезла из виду, успев издать только один-единственный испуганный взвизг.

-- Пенлан! -- бросился вперед Лүстиг, пока не наткнулся грудью на мою руку. Было совершенно не ясно, как далеко простирается эта чертова западня. -- Пенлан, отвечайте!

В наших коммуникационных наушниках шипела статика.

-- Осторожно на первой ступеньке. -- Голос Пенлан прозвучал несколько сбивчиво. Но если она способна откалывать шуточки -- значит, вряд ли серьезно ранена. -- Она круче, чем кажется, сержант.

-- И впрямь нужно идти осторожно, -- посоветовал я Лүстигу. -- Нельзя сказать, насколько неустойчива остальная часть пола.

Я осторожно, по дюйму, стал продвигаться вперед. За мной шел Юрген,

вскоре мы подобрались достаточно близко, чтобы свет наших люминаторов упал вниз, в дыру. Пол казался вполне надежным. Оттуда, где я стоял, была видна тонкая корочка льда, которая сформировалась над проемом, где обвал крыши пробил потолок комнаты под нами. Комнаты, которая -- как я внезапно осознал -- не была отмечена ни на одной карте.

-- Тут намёрзло совсем недавно, -- заметил Юрген с уверенностью обитателя ледяного мира.

Я боком подвинулся еще немного ближе к проему и смог, наконец, увидеть Пенлан. Она упала с высоты пяти или шести метров, но, слава Императору, большая часть этого расстояния была не обрывом, а крутым склоном. Проделанный телом желоб во льду показывал, что значительную часть пути Пенлан скользила на мягком месте. Увидев в проеме над собой мое лицо, она помахала рукой.

-- Прошу прощения, сэр, -- сказала она. -- Я немного поскользнулась.

-- Я так и понял, -- откликнулся я и

указал Юргену обвести люминатором помещение, в котором она оказалась.

Оно было почти круглым, не более пары метров шириной, и я начал подозревать, что это мог быть естественный карман во льду. Было легко предположить, что одиночный шахтер ушел тем же путем, что и Пенлан, не менее удачно. Оставленный им проем мог затянуться льдом, прежде чем прибыла поисковая партия. Возможно, таинственные исчезновения, о которых говорил Морель, были все-таки несчастными случаями.

-- Это похоже на естественную впадину? -- спросил я.

-- Может быть. -- Пенлан повела вокруг своим осветителем, потом напряглась, взяв лазерное ружье на изготовку. -- Здесь еще один туннель. Я не могу сказать, насколько глинный.

-- Никуда не отходи, -- появился возле меня Лустиг с толком скалолазной веревки.

Обвязавшись ею, он кинул свободный конец Пенлан. Она поймала его, забросила

лазерное ружье за спину и начала было карабкаться вверх. Но через секунду помедлила.

— Сержант. Тут что-то есть. Я слышу движение.

Через несколько мгновений я тоже расслышал это. Царапанье когтей по льду, быстро приближающееся; громкое сопение хищника, уловившего запах свежей добычи. Я присоединился к Лүстигү, схватил веревку и потянул вверх так, что мышцы спины затрещали.

— Поднимает ее! — закричал я.

Юрген тоже бросился на помощь, и мы вместе подтащили Пенлан на добрых три метра по ледяной стене. К этому времени подошвы ее сапог нашарили какую-то зацепку, и она смогла сама карабкаться вверх. Я бросился на колени, ощущая сквозь ткань штанов укус холода от ледяного пола, и протянул руку в темноту:

— Хватайся!

Пенлан так и сделала; ее плотная хватка сошлась на моем запястье, в то время как я сильнее стиснул пальцами ее руку. Мы почти успели, но тут что-то

схватилось за болтающийся под ней конец
веревки и сильно дернуло.

— Фраз!

Лүстиг и Юрген повалились, потеряв
равновесие, и вес Пенлан потянул меня
вниз. На мгновение я подумал, что мы все-
таки выберется, но лег ногой не давал
возможности хорошенько зацепиться.
Долгий, мучительный миг я чувствовал,
что соскальзываю. Мои пальцы
рефлекторно сжались на запястье Пенлан,
вместо того чтобы отпустить, что было
бы гораздо более разумно. Прежде чем я
успел что-то сообразить, я уже летел
вниз, в полную тень ямы.

Приземлился я тяжело, выбив воздух
из легких. Я чувствовал, как десяток
небольших очагов боли разгорается в
местах, которыми я ударялся о лег.
Пенлан стонала рядом со мной, лежа в
отключке лицом вниз. Ну и хорошо,
сказала мне маленькая аналитическая
часть моего сознания, потому что,
приземлившись она иначе, перекинутое за
спину ружье могло бы сломать ей
позвоночник.

— Комиссар!

Сверху на нас упал луч люминатора, приотканного к лазерному ружью Юргена, и я услышал отдаленный топот. Остаток отряда бросился нам на помощь. Я подумал, что они все равно не успеют: существо — кем бы оно ни было — вырвалось на нас из темноты. Целое мгновение я разглядывал панораму из когтей и клыков, слишком больших и устрашающих, чтобы быть настоящими. Когда я отчаянно, наощупь стал карабкаться назад, моя рука наткнулась на лазерное ружье за спиной Пенлан. Не думая, я развернул его, для чего едва хватило свободы ремня, и выстрелил, даже не дав себе труда толком прицелиться.

Удача ли или сам Император стоял за моим плечом, но оружие было оставлено на автоматическом режиме стрельбы. Когда я нажал на спусковой крючок, помещение осветилось импульсами лазерных зарядов. Они вырывали куски льда из стен; меня оглушило ревом ионизирующегося воздуха и мгновенно испаряющейся воды. Существо, напуганное

еще больше, чем я, заболело и бросилось
спасаться бегством. Когда батарея села и
относительная тишина воцарилась в
звонящих ушах, Пенлан пошевелилась.

— Мне уже хватит поскальзываться...

— Это было бы весьма неплохо, —
согласился я.

Некоторая доля понимания вернулась
в ее взгляд.

— Что произошло?

— Комиссар только что спас твою
шкуру, — ответил Лүстиг.

Я внезапно заметил, что вдоль края
провала над нашими головами собрался
целый круг голов. Я не стал указывать на
то, что спас нас обоих с перепугу,
изобразил некоторое благородное ступение
и страхнул изморозь с шинели.

— Вам бы показаться медикү, — сказал
я Пенлан, просто чтобы усилить
впечатление своей заботливости.

Я скользнул взглядом по пещере.
Изнутри она выглядела побольше, да и град
лазерных зарядов проплавил в стенах
несколько небольших ям. В одну из них,
казалось, что-то втерзло, и я постарался

сосредоточиться на этом, чтобы прекратить головокружение. Когда сознание, наконец, переварило увиденную картину, я в тот же миг пожалел о своем любопытстве.

— Похоже, мы нашли нашего пропавшего шахтера, — произнесла Пенланс с воодушевлением, которое лично мне показалось не вполне уместным.

— Отчасти, — согласился я.

Нашли мы человеческую руку, оторванную в кисти, точнее — откушенную.

— Что это за штука на вас выпрыгнула? — спросил Юрген, и я нашел в его обычный флегматичный тон весьма успокаивающим и своевременным.

— Без понятия, — признался я, подбирая с пола свой лазерный пистолет.

Нагнувшись, я заметил на льду густой лазок сукровицы. Это зрелище меня порадовало — ведь если мне удалось поранить существо, оно вряд ли скоро вернется.

— Но оно способно истекать кровью, — заключил я и с чувством трачного

удовлетворения вбросил оружие в кобурѣ. --
А раз оно может истекать кровью, мы
способны его убить.

Глава четвертая

-- И вы не имеете ни малейшего представления, что это было? -- спросил Броклау.

Я покачал головой. В течение трех-четырех часов, как мы вернулись из глубин шахты, этот вопрос мне задавали чаще всех прочих.

-- Ни малейшего. Но вы бы не захотели держать дома такого питомца, поверьте.

Те немногие, кто присутствовал в командном центре, поневоле хмыкнули. Кроме меня и майора: Кастин была единственной, о ком я мог думать как о настоящей «военной».

Напротив нас разместился Морель. Его интерес к ситуации был несомненным, и реакция представляла нечто среднее между шоком от наших новостей, подтвердивших его худшие страхи, и разочарованием оттого, что его предчувствие беды оказалось оправданным. Рядом с ним сидели представители Администрации и

Агенту́с Механику́с. Старшие офицеры
вокруг нас продолжали контролировать
действия солдат на позициях и доклады
разведки. Пробегая туда-сюда с
планшетами и чашками с танной, они
старались не обращать внимания на
группку гражданских, насколько это было
возможно.

Помня совет Квинта, я сделал
запрос о том, чтобы он и Логаш стали
нашими посредниками в
соответствующих фракциях. Я не ошибся
в решении и был этому рад. Молодой
администратор оказался
сообразительным и учтивым в манерах,
что давало ему преимущество перед
закрытыми и грубыми высшими чинами.
Логаш также не давал нам поводов к
разочарованию. К очевидному облегчению
Кастин, у него было совсем немного явных
признаков аугметических улучшений, если
не считать пары фасетчатых
металлических глаз, в которых
отражались блики света, когда он
поворачивал голову. И, хотя один
Император знал, что еще скрывали

обедения Логаша, Кастин могла все же
держатъ свое отвращение под контролем.
Когда я спросил, почему техножрецы
приводили ее в такое беспокойство,
полковник только пожала плечами и
сказала, что они «просто странные, и все».
Она никогда не реагировала подобным
образом на меня или кого-либо еще в полку,
у кого были аутистические замены. Я
полагаю, такое чувство рождали в ней те,
кто добровольно, едва ли не с радостью,
жертвовал частью своей человечности. ^[15]

– Я проглядел bestiary, – вступил в
разговор Логаш, – основываясь на описании,
данном комиссаром. Я вполне уверен в
том, что оно не является местным для
Силиа Орихалки.

– Тогда как оно, черт возьми, сюда
попало? – спросил Морель.

Логаш пожал плечами:

– Может быть, его привезли с собой
орки.

– Это в высшей степени невероятно, –
вмешалась Кастин, с несколько
чрезмерным удовлетворением оттого,

что может возразить техножрецу.

Но он не стал принимать вызов и уступил ее превосходящему опыту.

— Вам виднее, — снова пожал плечами Логаш. — Может быть, его захватил с собой один из наших шаттлов-танкеров.

Квинт согласно кивнул:

— Они и впрямь достаточно велики, чтобы на них могло что-то спрятаться и остаться незамеченным. Я помню, пару лет назад несколько шахтеров решили, что было бы забавным незаконно ввезти немного...

— Да какая разница, как оно сюда попало? — перебил Морель. — Вопрос в том, что нам по этому поводу предпринять?

— Отправиться назад и убить его, — сказал я.

Морель кивнул с мрачной удовлетворенностью, но Квинт, наоборот, сдвинул брови.

— Я не хотел бы, чтобы это прозвучало как сомнение в вашем понимании первоочередности задач, но настоящей угрозой для всех нас являются орки. Не может ли эта проблема

подождают до тех пор, пока мы не
отгоним их?

— Тварь сама по себе меня не слишком
беспокоит, — сказала Кастин. — А вот не
нанесенные на карты туннели, которые
нашел там, внизу, комиссар, беспокоят.

— Вероятно, они выкопаны зверем, —
подхватил Логаш. Он вытащил из складок
своего одеяния планшет и стал
начеркивать какие-то записи с помощью
светового пера, встроенного в кончик
пальца. — Возможно, именно для этого у
него когти такого размера, как видел
комиссар...

— Не так важно, кто прорыл
туннели, — сказал я. — Имеет значение
тот факт, что это — потенциальная
бреши в нашей обороне.

И словно желая подчеркнуть мои
слова, кипень снега за окном прорезала
яркая вспышка, вслед за которой
последовал глухой удар разорвавшегося
снаряда. Орки с поразительной
тщательностью прибыли точно по
составленному нами расписанию и теперь
деловито бросались (или, скорее, бросали

свое пшечное мясо, зретинов) на нашу
линию обороны, пока что с весьма
приятной для нас безуспешностью. К
счастью, Мазарини и ее аколиты сумели
поднять поврежденный шаттл в воздух
буквально за несколько часов, так что
остальная часть нашей высадки прошла
без сучка и задоринки; мои страхи не
оправдались, и мы были более чем готовы
встретить врага.

— Я понимаю, — сказал Квинт. — Так
что вы предлагаете?

— Отправляюсь обратно вниз, — сказал
я. — С отрядом солдат. Мы нанесем на
карту туннели по ходу продвижения и
уничтожим существо, когда найдем.

— Вы лично поведете отряд? —
спросил Логан.

Я кивнул.

— Комиссар Каин здесь лучший из всех,
кто может выполнить эту работу, —
объяснила Кастин. — У него большой опыт
туннельных боев, чем у кого бы то ни было
в полку.

Не то чтобы я искал этого опыта,
можно было добавить... Но если он

поможет мне держаться подальше от холода и орков, я не стану против этого возражать.

— Я бы тоже хотел пойти, если это позволительно, — вызвался Логаш. Я не преувеличу, если скажу, что все мы устроились на него с молчаливым изумлением. — Ксенология — мое давнее хобби, — продолжал техножрец. — Я мог бы установить, что за существо мы ищем.

— Это задание по разведке и зачистке, а не прогулочка по зоопарку, — раздраженно сказала Кастин.

Логаш опустил взгляд, и мне показалось, что Кастин без нужды жестко относится к парню. Но крайней мере, он старался помочь нам, а это было уже больше того, что мы видели от его начальства. Мне не показалось хорошей идеей раздуть его энтузиазм. Вдобавок у меня не имелось ни малейших возражений против того, чтобы поставить между собой и зверем еще одно потенциальное блюдо (конечно, если бы я только знал, какой кучей проблем Логаш мне обернется, я бы, не задумываясь,

ответ его предложение или попросту пристрелил бы на месте. Но, впрочем, сожаления только отнимают время, которое можно с успехом потратить на вышивку, как говорил мой старый друг Дувас).

— На ваш собственный страх и риск, — сказал я техножрецу. — И вы будете под военным командованием. Это значит, что вы будете выполнять то, что вам говорят, без вопросов. Устраивает?

— Отлично, — с охотой кивнул Лозаш. — Мне дадут ружье?

— Ну за что! — одновременно ответили мы с Кастин.

Проводив всех гражданских, Кастин, Броклау и я вернулись к нашим военным делам. Наша стратегия, кажется, работала. По крайней мере, нам удалось крепко зажать основной напор орочьей атаки в горловине долины. Особенное устройство этого ледяного мира и вальхалльское понимание того, как его использовать к своей выгоде, приносили нам солидные дивиденды; это делалось

ясным при первом же взгляде на сенсорные
данные с «Чистоты сердца». Я всмотрелся
в тугую картинку тактического
гололита. Похоже, его кто-то уронил по
дороге от посадочной площадки
трехмерное отображение поля боя врем
от времени дергалось на пару
сантиметров влево, пропадало, а потом
опять вставало на место. Я с некоторым
унынием подумал о том, что не следовало
так стремиться выпроводить Логаша
(который, впрочем, и сам практически
сбежал, радуясь нашему скорому походу и
бормоча что-то о тех разных неприятных
формах жизни, которыми наш
нарушитель, скорее всего, не был).

— Никогда нет техножреца под рукой,
когда он нужен, — пробормотал Броклай,
очевидно думая о том же, о чем и я. Он
бросил косой взгляд на полковника, которая
сделала вид, что не слышит.

Благодаря протерзшему ландшафту
нам удалось укрепиться с легкостью,
которая была бы невозможна в другом
месте. Я смотрел, когда это позволял
раздолбанный гололит, на протяженную

сеть траншей и огневых точек, которые пришлось бы неделями рыть в обычной почве, но которые были заглублены буквально за считанные часы с помощью правильно примененных тяжелых огнеметов и мультилазеров. Конечно, если бы эти укрепления использовали какие-нибудь другие войска, то половина состава уже замерзла бы намертво, но это были вальхалльцы. Пронизывающая до костей стужа была для них праздником. Мне даже пришлось вмешаться в паре снежных батальи, прежде чем появились орки и испортили ребятам все веселье. [\[16\]](#)

— Пока что все идет неплохо, — сказал я, удовлетворенный тем, как держали себя наши солдаты.

Линия обороны стояла прочно, и вид с орбиты показывал, что продвижение орков было по большей части остановлено перед лицом неожиданного сопротивления. Насколько я мог судить, топография долины работала на нас именно так, как мы и надеялись: широкий фронт орочьего наступления вливался, как в воронку, в

простреливаемую нами область. Конечно же, энтузиазма орков это не уменьшало, и даже наоборот. Вспышки братоубийственных перестрелок на внешних границах орды показывали, что группы, находящиеся на наибольшем удалении от линии фронта, теряли терпение и начали пробиваться сквозь собственных товарищей, лишь бы побыстрее доползти до нас. Но мне, так это было и хорошо; и чем больше они убивали друг друга, тем больше мне это нравилось. Но орков все еще было очень много, и число их непрерывно росло.

— А это что? — спросил Броклаун, указывая на мерцающую точку позади основных частей орочьей армии.

Что бы это ни было, оно казалось массивным и медленно, неотлито приближалось. Тяжкое предчувствие неминучей беды вздыбило волосы на моей затылке, когда я взгляделся в изображение. У меня было ужасающее подозрение касательно того, чем бы это могло быть, и я горячо взмолился Императору, чтобы моя догадка оказалась ошибочной. Едва ли

я хоть на секунду верил, что Император
может действительно слушать, но
попытка не пытка, и вдобавок это
помогает снять стресс.

— Судя по показаниям приборов, оно
огромное, — произнесла Кастин с ноткой
смущения в голосе.

Вместо того чтобы высказать свои
опасения — словно это могло облечь их в
форму реальности, — я связался по воксу с
Мазарини, которая находилась на борту
звездного корабля на орбите, дабы
запросить более детальный анализ. Так
можно было цепляться за надежду, что я
ошибаюсь, еще несколько драгоценных
минут.

— Единственная цель, примерно
двести кило... километров к западу, —
произнес я. — Можете дать нам более
детальную картину?

— Все в воле Омниссии, — радостно
заявила техножрица и на несколько
мгновений обратилась к
соответствующим ритуалам. После
короткой паузы ее голос вновь зазвучал,
теперь уже с оттенком беспокойства. —

Единичный артефакт, примерно
восемьдесят метров высотой.
Самодвижущийся, с высоким термальным
профилем, что указывает на процесс
внутреннего сгорания некоторого рода

Металлический корпус, в основном
стальной по составу. -- Тут она загнулась. --

-- Простите, комиссар, но... я не имею ни
малейшего представления, что это такое.
Я могу пометитировать над этим, если...

-- Не утруждайте себя, спасибо, --
ответил я. -- Вы только что подтвердили
то, что я и сам подозревал. Это гаргант.

Кастин и Броклау уставились друг
на друга в ужасе. Приближающийся
конструкт -- оркский эквивалент военного
титана -- мог быть грубо сработанным, но
он, без сомнения, нес достаточно огневой
мощи, чтобы пробить наши
оборонительные рубежи, даже не затеблив
хода.

-- Но при этом с благодарностью любые
предложения касательно его слабых мест,
которые мы смогли бы использовать в свою
пользу, -- добавил я.

-- Обязательно проанализирую данные

и посмотрю, сможешь ли ты найти что-то такое, -- пообещала она в ответ.

-- Мы и не просим о большем, -- заключил я и повернулся к офицерам. Мы вместе изучали гололит, хмуря брови. -- Я так понимаю, что у нас меньше дня до того, как оно окажется здесь...

Едва я начал говорить, как меня вновь прервал голос Мазарини:

-- Прошу прощения, комиссар, но капитан хотел бы с вами переговорить.

-- Сейчас не самый лучший момент, -- сказал я, но тут же передумал. Если все пойдет наперекосяк -- а сейчас именно так все и выглядело, -- только «Чистота сердца» сможет вытащить мою шкуру из системы в целостности и сохранности. Так что раздражать Дюрана было по-настоящему плохой идеей. -- Но все же давайте, -- сказал я.

-- Почему мой корабль опять кишит этили зетляными? -- спросил капитан голосом, приправленным резкостью, и, кажется, не наигранной. -- Я только что избавился от ваших солдат, а теперь вы посылаете назад шаттлы с доброй

половиной населения этого жалкого шарика льда!

— В действительности ты посылаешь наверх больше, чем половину, — сказал я, стараясь, чтобы это прозвучало рассудительно. — Я думал, что Администраторы, которые отправились к вам, должны были все объяснить.

— Вы имеете в виду Прайк? — Густое отращивание в его голосе грохотом отозвалось в громкоговорителях вокса. — Невозможная женщина, не слушает ни слова из того, что я говорю. Как, во имя Императора, вам удалось заставить ее сотрудничать с вами?

— Ну, это было удивительно легко после того, как комиссар пригрозил пристрелить ее, — выгала Кастин с наметком на улыбку.

Дюран на мгновение лишился дара речи.

— Хрм-мф... А стоит попробовать, я думаю. — В его тоне появилась легкая нотка веселья. — Но это все равно не ответ на мой вопрос.

— Мы эвакуируем столько

гражданских, сколько может, -- объяснил Броклау. -- Особенно семьи рабочих. Они будут в большей безопасности с вами, чем здесь, внизу.

-- А также мы сможем эффективнее сражаться, когда они не будут вертеться под ногами, -- добавила Кастин несколько более правдоподобную причину.

-- Под вашими-то не будут. -- Капитан, впрочем, слягчился. -- Полагаю, мы можем засунуть их в те грузовые отсеки, которые не забиты вашим военным барахлом?

-- Мы были бы вам весьма признательны, -- ответил я.

-- Да без проблем. Я уверен, что Администратум в состоянии оплатить билеты. -- И Дюран внезапно оборвал связь.

Конечно же, для эвакуации рабочих с фабрики была еще одна причина, хотя никто из нас не хотел о ней даже думать. Если мы не сможем удержать это место -- а я был теперь гораздо меньше оптимистом по этому поводу, чем еще пятнадцать лет назад, -- орки захотят использовать его к своей выгоде. Не было

ни малейшего резона оставлять ил
квалифицированных рабов, которые могли
бы поддерживать производство протетия
на нынешнем высоком уровне. Собственные
механики зеленокожих рано или поздно
разберутся в процессе, но едва ли вернут
ему прежнюю эффективность. И, если
повезет, у нас появится время для того,
чтобы контратаковать или воззвать к
Астармес, чтобы они зачистили это
местечко, прежде чем фабрика вновь
заработает на полную мощь.

Я уставился на гололит, на почти
незаметно движущееся пятнышко
гарганта. У нас в запасе не было ничего,
что мы могли бы ему противопоставить:
ни танков, ни тяжелой артиллерии, ни,
естественно, собственных титанов.
Броклау перехватил мой взгляд.

-- Спокойно, -- сказал он. -- Мы что-
нибудь придумаем.

-- Лучше бы нам сделать это
поскорее, -- заметила Кастин.

Комментарии редактора

Только лишь с глубокими извинениями я позволяю себе приложить здесь следующий отрывок. Я полагаю, что более подробная обрисовка тактической ситуации, чем обычная для Каина чисто утилитарная, может представлять некоторый интерес. Но хотела бы я знать, есть ли на свете что-нибудь еще менее удобочитаемое! Если стиль этой прозы (или, точнее, его полное отсутствие) покажется вам столь же мучительным, как и мне, можете смело опустить этот фрагмент.

Из «Как феникс из пламени: Основание
597-го», генерала Дженин Сүллы (в
отставке), 097.М42:

Зеленая живая волна разбивалась о крепкие валы нашей защиты с той же неизменностью, как океанские волны разбиваются о портовый мол. Ибо именно им мы и были, защищая крохотный островок цивилизации за нашими спинами от чудовищного моря варварства, которое угрожало стыть его, будто и не было. К нашей общей чести, именно нам, третьему взводу второй роты, было поручено важнейшее дело — удерживать наскоро сооруженные укрепления по самому центру нашей внешней линии обороны, и ни одна женщина, и ни один мужчина не

подумал уклониться от этой ответственности. Укрывшись за паранетом из наваленного льда, я просматривала мой тактический планшет данных, не обращая внимания на болтерные снаряды, разрывающиеся рядом с моим укрытием и окатывающие меня освежающими частицами ледяной пыли. Я с удовлетворением отмечала расположение отрядов под моим командованием. Как я уже привыкла ожидать от своих солдат, все заняли свои расположения с отменной четкостью, и я разрешила себе ощутить мгновенную гордость за тот уровень готовности к бою, который они выказывали.

-- Удуг! -- выкрикнул кто-то голосом, дрожащим, к моему удовлетворению, скорее от ликования, чем из страха.

Кинув быстрый взгляд

поверх укрепления, я вполне убедилась в его правоте. Органов стремилась в нашу сторону, выкрикивая что-то на своем варварском языке, и я отдала приказ не стрелять. Те приближались, топча мертвые тела своих собратьев, которые мы уже распростерли на девственных полях льда, и взбивая на ходу толкий снег. Казалось, что передние ряды нагвизаются по поясу в тумане. Как и волны, которые накатывали на нас прежде, эта состояла из толких представителей вида,^[17] совсем не таких, как те мускулистые исчадия, которых так уютно победил комиссар Каин после того, как они сбили наш шатал, но утирали они с той же легкостью, как я поняла, когда они впервые достигли зоны прицельного поражения наших

лазерных ружей.

-- Огонь! -- приказала я, и разрушительная волна лазерных зарядов врезалась в передние ряды.

Десятки упали, а за ними еще десятки, когда убитые подвернулись под ноги тем, кто следовал за ними: в это время стационарные лазерные пушки и мультилазеры, которые мы с большим тщанием установили, довершили нашу работу, открыв испепеляющий огонь, который разорвал наступающих в клочья.

Спустя мгновение нерешительности выжившие сломали ряды и разбежались во всех направлениях, оставив неприкрытыми несколько особей нормального роста, которые, кажется, направляли их; и это было все равно что подписать или смертный приговор, потому как следующий залп вырезал их до единого.

-- Как по кроликам в клетке стрелять, -- заметила молодой капрал рядом со мной.

Я осадила ее, но при этом едва ли могла не допустить нотки удовлетворения и в собственном голосе.

-- Я сомневаюсь, что они так легко сдадутся, -- произнесла я и, конечно же, оказалась права.

Лобовой удар, как я отчасти и подозревала, был всего лишь отвлекающим маневром, и, знаменитая ревом двигателей, началась фланговая атака эскадрона машин, похожих на мотоциклы с гусеницами вместо задних колес и лыжами -- вместо передних. Тяжелое вооружение, как я предположила, болтеры, было поставлено на выносные крючки, и рев, раскатившийся, когда из него открыли огонь, заглушил даже

шум двигателей этих машин.

-- Огонь на поражение! --
приказала я, и снег вокруг них
взорвался от концентрированной
огневой мощи нашего
неустранимого войска. --
Смерть врагам Императора!

Я должна признаться, что
мое сердце наполнилось
гордостью за ответные brave
возгласы героев под моим
командованием, и уверенность в
нашей неизбежной победе
настолько подняла мой дух, что,
несмотря на грозящие нам беды,
улыбка сама собой родилась на
моем лице.

Глава пятая

За более чем век службы Золотому Трону на мою долю выпало множество впечатлений, без привычки к которым я вполне мог бы обойтись. Но едва ли не худшее из них -- пробираться по сети затененных туннелей в поисках врага, который может таиться практически где угодно. Я не знаю, отчего так, но покажите мне любого врага Императора -- и весьма вероятно, что, найдя ближайшую дыру в земле, я с уверенностью заявлю, что именно там, внизу, они гнездятся и плодятся. Культы Хаоса, рои генокрадов, мутанты, назовите кого угодно, -- кажется, они все хотят поскорее угодить в самое темное место, какое только можно найти; а потом, конечно, кому-то приходится отправляться, чтобы выманить их оттуда. [\[18\]](#)

И гораздо чаще, чем хотелось бы, этим кем-то оказываюсь я. Отчасти, я полагаю, из-за своей раздутой репутации: когда впереди опасное задание, кому, как не

герою Империи, с ним возиться? Но все-таки я подозреваю, что Кастин сказала Логашу правду: мое чутье уроженца мира-улья позволяет мне лучше всех выполнять эту работу, хотя -- можете поверить -- она и не вызывает у меня ни капли энтузиазма.

В данном случае, пускай я и не особенно стремился обратно в сеть туннелей, это было все же приятнее иных возможных вариантов. Конечно же, здесь обретался наш таинственный зверь, но я его уже один раз ранил. Я не думал, что после этого он сможет толком драться -- особенно с отрядом солдат, готовых поддержать меня, и незаменимым Юргеном, который сумел снова откуда-то раздобыть телта-ружье. Так же, как на Гравалаксе, -- а у нас тогда оказались веские причины благодарить моего помощника за предусмотрительность. После того инцидента Юрген немало излишне привязался к этому предмету вооружения и брал его всюду, где мы ожидали встретить хотя бы минимальный отпор врага. Но теперь мне

предстояло быть еще более благодарным
ему за эту маленькую привычку, чем
раньше. Честно говоря, если бы я знал, что
мы найдем там, внизу, я бы лучше бросился
в атаку на орков, даже на гарганта, с
отломанной ножкой стула, чем ступил бы
в эти пещеры.

Но я оставался в благостном
неведении и чувствовал себя достаточно
свободно для того, чтобы пошутить с
моим помощником, когда он появился
рядом, предвараемый, как всегда, своим
традиционным букетом запахов.

— Ну, на этот-то раз картошку
захватил? — спросил я, повторяя шуточку
Эмберли, которую она отпустила, увидев
телту Юргена на Гравалаксе.

Он дурашливо улыбнулся:

— Простите, запмятовал, сэр.

— Да ладно. Найдем тебе что-нибудь
другое для жарки, — ответил я.

— Не уверен, что это будет разумно, —
произнес Логаш, спеша следом за нами и
поглядывая с некоторым неодобрением на
термическое оружие. — Это же просто
испарит наше существо.

— Да, и вместе с изрядным куском стены позади него, — согласился я.

Мелта была разработана, чтобы пробивать танковую броню, так что использовать ее для уничтожения одного единственного существа кому-то может показаться напрасной тратой огневой мощи. Но когда вопрос существования этой твари мог коснуться непосредственно меня, я был не склонен так думать. Особенно когда мы имели дело с чем-то таких размеров, как тот зверь, которого я зацепил лазерным огнем при прошлой встрече.

— Но тогда мы можем никогда не узнать, что это было, — возразил Логаш.

Я только пожал плечами.

— Это разочарование я переживу, — сказал я, но потом сжалился, увидев, каким несчастным стало его лицо. — Но уверен, что до этого не дойдет. Выбранное Юргеном оружие предназначено для наилучших обстоятельств.

— Понятно, — ответил Логаш, кивая и очевидно пытаясь вообразить себе, какие это могут быть обстоятельства.

Ну что ж, ему вскоре предстояло это
выяснить.

— Мы на месте. — Голос переговора
солдата прозвучал в моем наушнике
металлом.

Сержант отряда, подтянутая
молодая женщина по имени Грифен,
приказала остановиться, и Логаш
заткнулся, предвкусывая увидеть нашу
добычу. Я бы предпочел, чтобы с нами
были Лустиг и его отряд, так как они уже
побывали один раз здесь, внизу, но Пенлан
еще не оправилась от своих ранений,
чтобы рисковать на еще каких-либо
ледяных склонах, а я не хотел брать себе в
помощь недоукомплектованный отряд.
Кроме того, будучи ветеранами, они были
необходимы на линии фронта, особенно с
учетом приближающейся угрозы в виде
гиганта.

Отряд же Грифен пока немного
участвовал в боях, и сама сержант была
назначена не так давно. Это
незначительное с виду задание казалось
отменной возможностью ввести ее в курс
командования отрядом в не слишком

обременительных обстоятельствах (что звучит весьма иронично, учитывая то, как обернулось дело). Ее солдаты выглядели достаточно компетентными; они всего-то за несколько минут подавили в себе желание тарашиться на ледяные скульптуры и искрящиеся отражения и влились в рутину охоты за ксеносами. Это внушило мне некоторую уверенность.

Я посмотрел по ходу туннеля, туда, где лучи наших люминаторов отражались от нагромождения упавших ледяных обломков, отмечавших границу дыры, в которую я сам лишь недавно провалился. Вид был столь же нереально красив, как и прежде. Несмотря на мрачность нашей задачи, я понял, что люблюсь им, прежде чем повернуться и заговорить с Гриффен.

-- Оно, -- сказал я. -- Конец карты. Когда мы минем его, мы попадем на незнакомую территорию.

-- Есть, сэр! -- Сержант четко отсалютовала.

Любой человек, не такой опытный, как я, в чтении подсознательного языка тела, ни за что не догадался бы о ее

нервозности.

Она принялась отдавать приказы
отраду:

— Ворхеез, впереди! Дрере и Карта,
прикрываете его. Хейл, Симла, охраняете
тылы. Выдвигаемся, как только скажет
комиссар, так что подтянитесь, и
поживее, все вы!

Несмотря на неопытность, Трифен
превосходно умела мотивировать своих
людей. Благодаря ей я чувствовал все
большую уверенность в спутниках — по
крайней мере, в значительной их части...

— Следы есть? — с нетерпением
спросил Лозаш.

Трифен посмотрела на него с видом
легкого удивления, как будто она на
мгновение забыла, что с нами
гражданский. Она пожала плечами:

— Вы же знаток. Вы и скажите.

Кто угодно на его месте, я думаю,
мог бы сообразить, что его просто
осаживают. Но Лозаш, как и большинство
техножрецов, которых мне довелось
встречать, обладал не большей чуткостью

Вместо того чтобы стышеваться, как любой нормальный человек на его месте, он охотно кивнул и принялся размахивать своей предсказательной машинкой-ауспексом, точно кадилот.

— Во льду здесь есть несколько любопытных полос, — выдал он, — и, скорее всего, это покрытые льдом следы когтей. Но пока что у меня нет достаточно ясной картины, чтобы сделать определенное заключение...

Я поймал взгляд сержанта и поднял брови, молчаливо советуя сдержатъ раздражение. Трифен слегка нервно улыбулась в ответ — вероятно не зная, как реагировать на комиссара с чувством юмора, и пребывая в благоговейном трепете перед моей репутацией.

— Я думаю, если вы готовы, то мы можем продолжать продвижение, — сказал я, уверенный, что они-то уж всяко готовы, и Трифен энергично отдала соответствующий приказ:

— Ворхеез, вперед! Добудет себе новый

профей для кают-компании!

Логаш бросил на меня несчастный взгляд, который я проигнорировал, и передовой солдат проворно скользнул в отверстие в полу.

— Я внизу, — доложил он, и его голос в коммуникационном наушнике прозвучал приглушенно. — Никаких следов жизнедеятельности.

Следом и вся остальная часть его огневой команды^[20] съехала по веревке в темноту. Огонь их люминаторов теперь просачивался сквозь ледяной пол, подобно едва заметному отблеску рассвета, что занимался сейчас где-то в километре или около того^[21] над нашими головами и колебался, будто северное сияние.

— Наша очередь, — сказал я с воодушевлением, которое, надеюсь, никто не назвал бы вымученным, и твердо ступил к проему.

Стараясь не вспоминать о вчерашнем, я запрыгал по склону — причем веревка оказалась намного больше, чем я думал, — и почувствовал

хруст ледяных кристаллов на полу, прежде чем успел что-то сообразить. Помещение оставалось таким, как я его помнил: ничем не примечательное, за исключением зева того туннеля, который мы и пришли обследовать. Мгновением спустя рядом со мной соскользнул Юрген. Тяжелая телта, перекинута за плечи, потянула его на сторону, но он вернул себе равновесие и перекинул оружие в надлежащее боевое положение. Группка солдат вокруг нас невольно сделала пару шагов в стороны.

Следующим был Лозаш, который слишком сильно вцепился в веревку, поэтому спускался рывками и дикими зигзагами. Гвардейцы обоего пола наблюдали за его продвижением с нескрываемым весельем и ожиданием позорного падения, которое должно было впоследствии воследовать. К чести Лозаша, он все-таки справился и шумно выдохнул, едва коснувшись пола пещеры.

— Вы в порядке? — спросил я, протягивая руку, чтобы помочь ему восстановить равновесие.

Он кивнул:

- Да. Все в порядке. Просто я не слишком дружу с высотой, признаюсь честно.

Тут он заметил мазок сукровицы там, где я подстрелил нашу цель, и устремился к нему, не сказав больше ни слова. Вскоре я услышал, как техножрец вполголоса клянет наши чертовы ботинки, а они уничтожили любые следы, которые могло оставить неизвестное существо.

Я оглянулся, чтобы посмотреть, как продвигаются Грифен и оставшиеся солдаты, которые все спускались и спускались. Когда я обернулся к нашему маленькому техножрецу, он гневно препирался с рядовым Ворхеезом. Я приблизился, чтобы разобраться, снова начиная размышлять о том, что идея взять с собой гражданского приносит больше проблем, чем пользы.

- Что происходит? - спросил я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Ворхеез крепко схватил молодого техножреца за верхнюю часть руки, очевидно удерживая его на месте. Солдат

раздраженно дернул головой в сторону открывающегося туннеля, в котором исчезло существо.

— Он попытался пробраться мимо меня, — сказал Ворхеез.

Я посветил люминатором в темноту, и луч выхватил тысячи переливчатых отражений от неровных стен. Потом я обернулся, чтобы стереть взглядом Логаша.

— Кажется, я внятно сказал, что вы должны оставаться поблизости от Юргена, — произнес я.

Мой помощник воспринял это по сути телохранительское задание так же флегматично, как и всякий другой приказ. Но Логаша, я полагаю, можно было простить за то, что он не испытывал энтузиазма от подобного соседства. Он вырвал свою руку из захвата Ворхееза с некоторым раздражением, напомним мне надувшегося подростка, и указал на пол туннеля в свете моего люминатора.

— Я искал следы, — сказал он, явно сдерживаясь, чтобы не добавить много большего. — А земля здесь слишком

утомтана, чтобы что-то можно было найти.

— Ладно. Хорошо, — сказал я и вновь обернулся к Ворхеезу: — Держите его в поле зрения. Он не должен отходить более чем на пять метров.

Я снова кинул взгляд на Логаша:

— Этого вам должно хватить, так ведь?

— Да, да, конечно.

Он отошел на пару шагов в туннель, внятно света от люминатора, прикрепленного к стволу лазерного ружья Ворхееза, опустился на корточки и вновь замахал своим дурацким апсексом. Логаш все еще мог слышать, что я говорю, так что я понизил голос, обращаясь к Ворхеезу:

— Может быть, быстрее пойдет охота с такой-то наживкой.

— Да, стоящая идея, — согласился он и тоже ухмыльнулся.

Логаш же нас проигнорировал, полностью погрузившись в свои ритуалы получения данных. Через несколько мгновений он подошел к нам, бормоча под нос и изучая дисплей своей маленькой

машинки.

-- Ну? -- потребовала Трифен. -- Вы еще не готовы сказать, что же мы ищем?

-- Понимаете, есть некоторые признаки. Если бы мы были в любом другом месте, то я мог бы рискнуть с догадкой. Но среда обитания здесь совсем неподходящая...

-- Просто скажите, что нашли, -- как-то поспешно подстегнул я.

Трифен согласно кивнула и откинула свои темные волосы с глаз, пытаясь рассмотреть руны на экране. Но это был все тот же птичий язык техножрецов, и никто из нас не знал даже, в какую сторону читать. Логаш пожал плечами.

-- Определенно именно оно выкопало эти туннели, -- сказал он. -- На стенах и потолке, а также на полу -- следы когтей.

Мгновенное понимание пробежало по лицам солдат. Ледяной проход достаточно высокий, чтобы стоять не пригибаясь даже мне, [22](#) хотя и был слишком узок для передвижения колонной по двое, но позволял видеть больше, чем

спину впереди идущего и, что важнее, стрелять мимо нее.

— Ну что же: стоя здесь, мы его не найдем, — отметил я, в основном для того, чтобы привести солдат в готовность. — У нас еще нужно составить карту туннелей.

Итак, мы отправились в темноту, и наши нервы — мои-то уж точно — были туго натянуты от страшных предчувствий.

Здесь, внизу, я чувствовал себя более уютно, чем остальные мои спутники, за исключением, наверное, Юргена, который принимал эту ситуацию так же, как и все остальное, — с молчаливым стоицизмом. Эти туннели, впрочем, были непохожи на те, к которым я привык. Они поворачивались и извивались, казалось, абсолютно случайным образом, множились бесчисленными коридорами-ответвлениями, которые заводили в тупики, или вливались сами в себя почти в том же месте, откуда мы свернули; либо же они разветвлялись на еще большее

количество радиальных проходов.
Несколько раз мне приходилось благодарить Императора за мое чувство направления, потому что без него мы были бы дезориентированы за пару секунд. Но подсознательный инстинкт, который позволяет мне представлять, где я нахожусь и как далеко зашел в подземелье, работал столь же безотказно, как и всегда.

— Да это, фраз его раздери, настоящий лабиринт, — пробормотала под нос одна из солдат, кажется, Дрере.

Трифен приструнила ее парой коротких «ласковых» слов в той манере, в которой это делают сержанты по всей длине и ширине Галактики.

Логаш двигался в середине группы — возле меня, а я намеревался держать как можно больше тяжеловооруженных солдат между собой и существом, с какого бы направления оно ни приблизилось. Техножрец явно одобрял это намерение, хотя мне в этой ситуации было просто удобнее держать его под контролем.

— Удивительно протяженная система,

учитывая, как недавно она образована, --
добавил Лозаш к своим наблюдениям.

Именно в этот момент у меня
начали зудеть ладони -- так бывало всякий
раз, когда подсознание сигналоло мне о
чем-то, еще не дошедшем до передних
отделов мозга.

-- Насколько недавно? -- спросил я.

Лозаш указал на что-то в своем
ауспексе, чего я не разобрал.

-- Несколько недель, -- ответил он. --
Максимум несколько месяцев.

Другими словами, примерно в то же
время, когда появились орки, и это было
слишком уж большим совпадением. Не то
чтобы я полагал хоть на секунду, будто
мы ищем какого-то сквига. ²³
Вероятность этого была весьма
незначительной, так как все, что
принесли с собой зеленокожие, должно было
прибыть тем же маршрутом, что и они
сами. Но костякостный остров, который
доставил их в систему (и, к моему
величайшему облегчению, свалился
обратно в варп буквально через несколько

часов после этого), мог принести в свое
нуре любое количество ужасов. Если так
оно и было, то весьма вероятно, что не
одни орки воспользовались случаем
высадиться на планету.

Я подумал, что, когда мы вернемся,
хорошо было бы попросить Квинта
взглянуть на логи сенсоров орбитального
контроля перерабатывающей установки.
Вспышка энергии варпа, выпущенной
костическим остовом, — в сотни раз более
сильная, чем от нормального звездного
корабля, — должна была затопить их. Но
все же стоило, стоило поискать там ключ
к загадке появления этих зверей. Мы
могли бы попытаться и расшифровать его,
будь у нас немного больше времени.

Однако мои размышления на этот
счет были весьма резким образом
прерваны. Я ощутил едва заметную дрожь,
отдавшуюся в подошвах сапог. Лагони
снова начало покалывать, и гурное
предчувствие буквально захлестнуло меня.
Едва ли не впервые в жизни узкий проход
вызвал у меня мгновенный приступ
клаустрофобии. Дрожь усиливалась, и я

оставил попытки опознать ее источник. Я
остановился и ощутил упругий удар, когда
в мою спину ткнулась идущая сзади
Трифен. Она в свою очередь тоже застыла
на месте.

– Комиссар? Что такое? – спросила
она.

– Тихо! – Я кинул взгляд вперед и
назад вдоль туннеля, изгибая шею, как
только мог, чтобы увидеть что-то
помимо других солдат по обе стороны от
меня. Свет наших люминаторов сходил на
нет в обоих направлениях, по-прежнему
высекая ослепительные отсветы темной
синих поверхностей льда вокруг нас. – Что-
то приближается!

– Здесь ничего, – произнес Ворхеез; его
голос в коммуникационной сети
прерывался щелчками, потому как
находился солдат в сотне или около того
метрах дальше по туннелю.

– Позади также ничего, – кратко
вставила солдат Хейл; голос у нее был
напряженным.

Не скажу, что мог винить ее за это,
потому как место замыкающего – второе

по опасности в колонне. Все усталились на
меня, вероятно размышляя, не свихнулся ли
комиссар. Разумеется, кроме Юргена,
который сделал свой вывод относительно
меня, каким бы он ни был, еще много лет
назад. Но все мои инстинкты уроженца
улья продолжали твердить, что я прав.
Что-то приближалось, хотя мы его пока не
видели...

Внезапное понимание было подобно
удару по груди! Существо, которое мы
ловили, было копающим! Ему не нужно
было нападать на нас по уже
существующему проходу. Без сомнения, оно
как-то узнало о нашем присутствии --
вероятно, по вибрации от шагов -- и
направлялось прямо к нам по самой
короткой дороге.

-- Юрген! -- прокричал я. -- Расчисти
место!

Догадавшись о моих намерениях,
солдаты вокруг нас рассыпались дальше по
туннелю. Протестующего Логаша
утащила Грифен, не озаботившись
объяснениями. Голос техножреца внезапно
потонул в шипении юргеновской мелты. Ее

заряд был выпущен в противоположную стену и в мгновение ока превратил десяток кубометров льда в пар, который быстро стал остывать, заполнив узкое пространство коридора туманом.

И произошло все это весьма вовремя. Через мгновение только что застывшая стена разорвалась в нашу сторону градом блестящих ледяных осколков, и оживший кошмар, который уже встречался мне в этих туннелях, оказался среди нас.

Но чистой случайности я оказался к нему ближе всех и едва успел вытащить оружие, когда он набросился на меня. На этом расстоянии стрелковое оружие было бы практически бесполезно, так что я, не размышляя, вытащил ценной меч и поставил блок с автоматизмом, который рождается из усердной практики. У меня правильно сделал: невероятно глиняная рука, оснащенная на конце теми самыми когтями, которые я мельком видел прежде, размахнулась в мою сторону, в то время как я только-только перебросил управляющий рычаг меча на максимальную скорость. Не отбей я этот

удар, тварь бы меня попросту
выпотрошила. Вместо этого лезвие с воет
прорезало пластины хитина, которые
вполне пошли бы и тираниду, и чудище
взревело от ярости и боли.

Я смутно различал Юргена, который
отступил в сторону, чтобы дать дорогу
остальным солдатам, чьи приоткрытые к
стволам люминаторы освещали наше
противоборство. Они хотели выстрелить
так, чтобы не испарить меня вместе с
чудовищем, но это была напрасная
надежда. Мы сошлись чересчур близко и
быстро кружили друг вокруг друга, так
что ни у кого из солдат не могла
появиться свободная линия огня.

Именно в такие моменты
проявляется вся мудрость командиров,
создающих себе репутацию заботливого
отца. Я нисколько не сомневаюсь, что, будь
я комиссаром того сорта, который
рассчитывает больше на запугивание, чем
на уважение (подобных деятелей в нашей
профессии с избытком), солдаты просто
напросто выстрелили бы в нас, а потом с
радостью доложили, что существо первым

добралось до комиссара. Этот урок я и поныне стараюсь передать своим кадетам, чтобы наименее тупоголовые из них могли насладиться достаточно продолжительной карьерой. Хотя полагаю, что мои усилия пропадают втуне...

Я нырнул под бочкообразную грудь твари, верхний край которой доходил мне до подбородка, и постарался увернуться от огромных челюстей; они хлопнули над моей головой как раз в тот момент, когда я пригнулся. Удивительно, но неестественно глинные руки чудовища имели сустав где-то на второй трети глины. Чем ближе к нему я держался, тем труднее было меня достать. Что ж, мне это вполне подходило. Я взмахнул гудящим лезвием в сторону его грудины и почувствовал, как зубы вгрызаются внутрь, обдавая меня брызгами сукровицы и гурно пахнущих внутренностей. Чудище опять закричало, открыв челюсти на невозможную ширину и наклонив голову, чтобы вцепиться в меня.

Именно на это я и надеялся. Подобная тактика хорошо работала против

некоторых крупных биологических форм
тиранидов: я направил кончик лезвия
моего верного ценного меча в разъявленную
пасть, чтобы прогрызть дорогу сквозь то,
что заменяло твари мозг. И тут же
быстро отдернул руку, опасаясь
рефлекторного сжатия ужасающих
челюстей. При этом меч прорезал в
боковой части головы твари глубокую
борозду, которая практически вскрыла
череп изнутри. Поток крови и мозговой
жидкости окатил стену и за секунды
превратился в лед.

Этого оказалось достаточно:
существо пало, заставив меня отскочить
назад, чтобы не оказаться придавленным,
и врезалось в лед у моих ног. Тонкие
частички ледяного порошка,
сконденсировавшиеся из давешнего пара,
поднялись в воздух, сияя, как миниатюрные
галактики, в свете наших люминаторов.

— Это было потрясающе, — произнесла
Трифен, очевидно разрываясь между
требованиями субординации и порывом
похлопать меня по спине.

Шепот, пробежавший по туннелю,

сообщил мне, что не одна она была под впечатлением. Только Логаш глядел больше на тварь, чем на меня, и его лицо являло собой маску почти котического замешательства.

— Ну, вот ваш образец, — сообщил я ему, возвращая верный ценной меч в ножны. — Полагаете, что можете его определить?

— Это атбүлл, — сказал он, потая головой в затруднении. — Но этого не может быть. Они живут на Лютер Макинтайр IX...

— Никогда не слышал о таком, — ответил я. — Но это будет совсем не первый случай, когда животные перемещаются с планеты на планету.

— Не в этом дело. Колонии атбүллов уже известны на десятках миров. — Молодой техножрец выглядел совершенно ошеломленным. — Но они все обитатели пустынь, как и их изначальные предки. Этому существу нечего делать на ледяном мире.

— Может быть, оно заблудилось, — предположил один из солдат.

Его комментарий сопровождался нагнетательным хохотком товарищей, но я к стеху не присоединился. Что-то здесь было совершенно неправильно, и покалывание в моих лапках только подтверждало этот факт. Когда я посмотрел на убитое существо, то заметил, наконец, что именно.

-- Где раны от лазерного ружья? -- спросил Юрген, озвучив мои собственные мысли за мгновение до того, как это удалось мне. -- Я определенно видел, как вы попали в него тогда...

-- Это другой, -- сказал я, глядя на Логаша в поисках подтверждения. -- Это значит, что здесь, внизу с нами -- по крайней мере, еще одна из этих тварюг.

-- Скорее, несколько, -- охотно подтвердил Логаш. -- Амбуллы обычно создают крупные социальные группы.

Все лучше и лучше, горько подумал я. Если бы я знал, что самое худшее еще впереди.

Комментарии редактора

Благодаря одержимости
Администрации сохранением
записей вы можете получить из
имперских архивов
практически любой
интересующий вас кусок
информации, насколько бы
обыденным он ни был. Конечно,
если удастся отыскать то, что
вам действительно необходимо,
среди непробиваемых толщ
бесполезных словес. Достаточно
сказать, что мои собственные
поиски этой записи,
сохранившей несколько минут
совещания между Кастин и
официальными лицами
перерабатывающей установки,
были в высшей степени
раздражающими, если не
сказать хуже. Но они оказались

достойными затраченных
усилий: эта стенограмма
представляет некоторое
количество жизненно важной
информации касательно
событий, на фоне которых
разворачивается отчет Каина,
и без которой его рассказ о
дальнейших событиях может
показаться несколько
непонятным. Описание этих
минут, сделанное писателем
Квинтом, носит несколько
личный характер. Это
заставляет меня подозревать,
что он не рассчитывал, будто
их кто-то когда-либо прочтет.

Записки о совещании Комитета по
защите и спасению Силуа Орихалки
от орочьего вторжения (волей его
превосходительства), проведенном в
день 648.М41 (и слишком рано, чтобы

нам удалось нормально
позавтракать):

Присутствовали:

Полковник 597-го
Вальхалльского полка Регина
Кастин, честный и прекрасный
воин, действующий военный
губернатор системы Ситиа
Орихалки.

Майор Рунут Броклау, ее
заместитель, столь же
бесстрашный, но далеко не
столь прекрасный.

Артур Морель,
профессиональный трудязга из
подледной дыры.

Магос Винкель Эрнүльф,
старший техножрец со слишком

большим количеством металла
вместо мозгов.

Кодировщик Марум Прайк,
истинный дар Императора
Администратуму, по крайней
мере, в ее собственных глазах.

Я сам.

Всевозможные подлизы и
прихлебатели.

Рассматриваемые вопросы:

Защита
перерабатывающей установки (в
действительности
единственное, что мы вообще
обсуждали).

Полковник Кастин
призвала собрание к тишине.
Затем снова призвала. Потом
майор Броклау выстрелил из
болт-пистолета в потолок, и
собрание заткнулось.

Полковник Кастин
выдвинула план по устранению
гарганта и, как она надеялась,
вместе с ним -- значительного
числа осаждающих орков. План
был основан на том факте, что
добывающие туннели
протянулись на некоторое
расстояние за периметр зданий
перерабатывающей установки;
учитывая чрезвычайный вес
этой ишуквины,
представлялось возможным
обрушить галереи под ним с
помощью достаточного

количества взрывчатых веществ.

Магос Эрнүльф пожелал знать, как близко от перерабатывающей установки произойдет взрыв, указывая на то, что баки с прометием практически полны. В случае, если что-то пойдет не так, взрыв способен превратить всю перерабатывающую установку в дымящийся кратер.

Майор Броклау потрудился указать, что в таком случае никто из нас сожалеть об этом уже не сможет.

Кодировщик Прайк подняла вопрос о том, что в этом сооружении была сосредоточена значительная стоимость в кредитах и что ее разрушение произведет 0.017-процентную флуктуацию в среднем валовом продукте сектора. Она также предложила, чтобы была

найдена альтернативная стратегия. Полковник Кастин в ответ предложила той выйти наружу и попросить орков удалиться, если, с точки зрения Прайк, это поможет.

Морель предложил помощь своих шахтеров в установлении оптимального расположения зарядов, указывая на свои знания в местной геологии, что было принято полковником благожелательно (и, кстати, она очень красиво улыбается).

Так как ни у кого не было других предложений в плане вывода из строя гарганта, Эрнүльф признал, что мы можем хоть разнести все это местечко на куски сами, прежде чем это сделают орки.

Я поднял вопрос о том, как комиссар Каин и его разведывательный отряд переживут это, если они все еще будут под землей, когда шахта

взорвется. Кастин и Броклау
выказали на этот счет
определенную озабоченность,
признав, что шансы на
выживание в этих
обстоятельствах будут очень
незначительными. Впрочем,
Броклау добавил о своей
уверенности в том, что они к
этому времени возвратятся,
потому как комиссар облагает
чем-то вроде дара избегать
подобных сложностей. Я
предложил передать ему
предупреждение по воксу, но,
очевидно, он уже забрался
слишком глубоко под землю,
чтобы послание пробилось туда.

Но у меня нет никакого
сомнения, что, где бы он ни
странствовал, он уж точно
проводил время лучше, чем
мы.

Полковник Кастин
призвала собрание к тишине.
Затем снова призвала. Потом

майор Броклау выстрелил из болт-пистолета в потолок, и собрание заткнулось.

Полковник Кастин выдвинула план по устранению гарганта и, как она надеялась, вместе с ним -- значительного числа осаждающих орков. План был основан на том факте, что добывающие туннели протянулись на некоторое расстояние за периметр зданий перерабатывающей установки; учитывая чрезвычайный вес этой штурмовины, представлялось возможным обрушить галереи под ним с помощью достаточного количества взрывчатых веществ.

Магос Эрнүльф пожелал знать, как близко от перерабатывающей установки произойдет взрыв, указывая на то, что баки с прометием практически полны. В случае,

если что-то пойдет не так, взрыв способен превратить всю перерабатывающую установку в дымящийся кратер.

Майор Броклау потрудился указать, что в таком случае никто из нас сожалеть об этом уже не сможет.

Кодировщик Прайк подняла вопрос о том, что в этом сооружении была сосредоточена значительная стоимость в кредитах и что ее разрушение произведет 0.017-процентную флуктуацию в среднем валовом продукте сектора. Она также предложила, чтобы была найдена альтернативная стратегия. Полковник Кастин в ответ предложила той выйти наружу и попросить орков удалиться, если, с точки зрения Прайк, это поможет.

Морель предложил помощь своих шахтеров в установлении

оптимального расположения, зарядов, указывая на свои знания в местной геологии, что было принято полковником благожелательно (и, кстати, она очень красиво улыбается).

Так как ни у кого не было других предложений в плане вывода из строя гарганта, Эрнүльф признал, что мы можем хоть разнести все это местечко на куски сами, прежде чем это сделают орки.

Я поднял вопрос о том, как комиссар Каин и его разведывательный отряд переживут это, если они все еще будут под землей, когда шахта взорвется. Кастин и Броклау выказали на этот счет определенную озабоченность, признав, что шансы на выживание в этих обстоятельствах будут очень незначительными. Впрочем, Броклау добавил о своей

уверенности в том, что они к этому времени возвратятся, потому как комиссар облагает чем-то вроде дара избегать подобных сложностей. Я предложил передать ему предупреждение по воксу, но, очевидно, он уже забрался слишком глубоко под землю, чтобы послание пробилось туда.

Но у меня нет никакого сомнения, что, где бы он ни странствовал, он уж точно проводил время лучше, чем мы.

Глава шестая

Уверен, что не я один напряженно размышлял о том с легкой душой сделанном замечании Логаша, пока мы пробирались глубже в лабиринт туннелей, составлявших гнездо амбуллов. Мысль о том, что эти коридоры делило с нами неопределенное число хорошо защищенных хищников, была не очень-то успокаивающей, и мы двигались с еще большей осторожностью. Лабиринт оказался удивительно протяженным, как и заметил техножрец; если бы нам пришлось пройти каждый метр его, мы бы еще находились здесь в то время, когда Императору пришла бы пора сойти с трона, ^[24] но, к счастью, в этом не было необходимости. С моими инстинктами жителя улья, знаниями Логаша в ксенологии и показаниями ауспекса мы с каждым шагом увереннее ориентировались в планировке этого теста.

— Вы имеете хоть какое-то представление, сколько здесь этих

итүковин? -- спросил я Логаша, когда был уверен, что нас не слышит ни один из солдат, кроме, конечно, Юргена, на самообладание которого я мог положиться целиком и полностью. Но запугивать остальных, если ответ окажется столь же глупым, как я предполагал, не стоило.

Логаш на секунду будто бы задумался -- или посоветовался с внутренним голосом, что было вполне возможно, потому как я знаю множество техножрецов с аугметическими банками данных, встроенными в то, что у них осталось от мозгов. Но, с другой стороны, прислушиваться он мог и к ощущениям от легкого несварения желудка...

-- Судя по протяженности системы туннелей и приняв за верное ваше предположение о том, что албүллы прибыли на одном костическом острове с орками... -- начал было Логаш (последняя догадка не была верной, как мы вскоре выяснили, но время их прибытия все равно совпало, так что практически никакой разницы, в конце концов, не оказалось), но раскаты огня лазерных ружей дальше по

туннелю и неразбериха криков, отдававшихся гулким эхом в тесных и переплетающихся туннелях, прервали его.

Я активировал свой микрпередатчик.

— Грифен! Что происходит? — спросил я.

— Огневой контакт. Еще одно существо. — Ее голос звучал четко и без паники, так что ситуация, кажется, была под контролем.

Но я все равно поспешил вперед, не желая отставать от основной огневой мощи отряда на тот случай, если звуки боя привлекут остальных зверей.

— ...то не больше полудюжины, — закончил фразу Логаш, с пыхтением поспевая за мной.

Без сомнения, он испытывал то же стремление оказаться поближе к солдатам отряда, что и я, только еще сильнее, поскольку был единственным из нас совершенно безоружным. Было ли в нем еще достаточно мяса, чтобы заинтересовать албулла, — конечно, спорный вопрос; но размышления об этом

стоит отложить до лучших времен, решил я.

— Вероятно, теперь уже меньше, — добавил техножрец, когда прекратилась стрельба.

Это стало определенным утешением. Амбүлл все-таки оказался не самой крепкой тварью из всех, кого мне доводилось встречать в бою. Информация Логаша о том, что мы вряд ли обнаружим их в очень большом количестве, была, несомненно, обнадеживающей.

Новая жертва нашей охоты лежала в нескольких метрах впереди, в более широком туннеле, ответвившемся от того, по которому мы следовали. Тело, окруженное солдатами, было покрыто глубокими прижженными ранами от попаданий лазерных снарядов. Ворхеез тяжело дышал, дрожал в возбуждении и отмахивался от назойливого внимания отрядного медика. Сквозь дыры в шинели на передней части его легкой нательной брони были видны зарубки. Из разговоров я понял, что амбүллу как раз удалось подойти на расстояние вытянутой руки.

когда солдат, в конце концов, смог завалить тварь.

— Хорошая работа, — похвалил я, похлопав его по спине; никогда не лишне показать солдатам, что я о них забочусь, — даже если в действительности это не так.

Ворхеез слабо ухмыльнулся в ответ.

— Настоячивые толстые фразггеры, верно, сэр?

— Да, приходится постараться, прежде чем успокоишь, — кивнув, согласился я.

Что, конечно же, косвенно напомнило всем, что со своим-то я расправился лично. Бросив титолетный взгляд на останки, я задал себе вопрос: не тот ли это албүлл, которого я же погранил в первый раз, но Ворхеез превратил этого в такое месиво, расстреливая на автоматическом режиме огня, что на нем не осталось целого места.

— Да еще и быстрые, — согласился Ворхеез.

Похоже, что тварь набросилась на него в главном туннеле сразу, как только

он вошел в него. Солдату удалось только поднять оружие, прежде чем чудовище подбежало вплотную.

-- Интересно... -- бормотанием напомнил о себе Логаш.

Он рассматривал стены туннеля и вновь возился с ауспексом. Через мгновение он повернулся ко мне:

-- Я полагаю, что мы нашли один из основных проходов.

Этот туннель действительно казался гораздо шире тех, по которым мы следовали прежде.

-- И это значит?... -- спросил я.

Техножрец пожал плечами, и я заметил, что его белая одежда уже изрядно запачкана. Это была далеко не самая практичная форма для того, чтобы сражаться в туннелях, но, очевидно, ему не пришло в голову переодеться перед выходом. Или у него просто не было другой?

-- Основная камера должна быть на конце этого прохода. -- Логаш неуверенно посмотрел в обе стороны вдоль коридора.

Я осторожно проанализировал его

слова.

-- Основная камера -- это что? --
пришлось спросить мне.

Техножрец ответил с энтузиазмом
истинного натуралиста:

-- Центральное гнездо, нора. Амбүллы
-- социальные животные, с сильно
развитым семейственным инстинктом.
Обычно они собираются вместе, когда не
охотятся или...

-- Ворхеез, -- спросил я, -- откуда
пришло существо?

Логаш моргнул с несколько
обиженым видом: его так внезапно
перебили как раз в то время, когда он, по
его мнению, переходил к самому
интересному. Солдат ткнул большим
пальцем за быстро остывающую тушу,
которая теперь была обведена по земле
темно-красным нитом затерзшей крови.

-- Оттуда, -- показал он.

Мое чувство направления внезапно
заработало на полную, и я понял, что
солдат простер руку как раз в сторону
линии орочьей осады. Чувство трачного
предвзвещения навалилось на меня.

— Если бы оно возвращалось в гнездо, то несло бы добычу, чтобы разделить ее с остальными, — своевременно вставил Логаш.

Кольцо света от люминаторов не выхватывало из темноты ничего, кроме раскученного албулла. Это был ответ на наш вопрос. Значит, мы не могли завершить нашу разведывательную миссию в этих туннелях без того, чтобы пройти сквозь пещеру, полную таких же чудовищ. Замечательно. Но какой бы сжимающей внутренности ни представлялась эта перспектива, мысль, что орда орков просочится через туннели, чтобы убить многих из нас, была еще менее приятной.

— Сосредоточиться! — приказал я. — Будьте готовы вести плотный огонь!

Грифен кивнула и сразу же приглушенно наорала на Хейл и Симлу, которые тупили свои боевые ножи, пытаясь отрезать голову албулла. Я до определенной степени шутил, когда говорил о том, что надо захватить с собой трофеи, но, кажется, по меньшей мере,

двое солдат восприняли все совершенно буквально.

-- Выдвигается! -- отчеканила Грифен. -- По командам, прикрывая комиссара и шестереночку!^[25]

Логаш выказал значительно больше здравого смысла, чем обычно, сделав вид, что не расслышал последнего. Я должен признаться, что почувствовал себя несколько легче при мысли, что все остальные будут прикрывать мне спину. Если вы недоумеваете, для чего Грифен понадобилась такая забота о моем или Логаша благогенствии -- то я, видя это, считался наилучшим экспертом касательно любой информации, которую мы можем собрать, а Логаш... ну скажем просто, что Кастин не хотела еще больших разборок с Агентус Механикус из-за его гибели вдобавок к тем обычным спорам, которые она с ними вела.

Мы осторожно двинулись к центру лабиринта; наши чувства напряженно ловили любой признак движения во тьме. Мы обсудили, не погасить ли часть

люминаторов, чтобы стать менее очевидной целью, но, если верить Логашу, это все равно не принесло бы никакой пользы: твари отлично видят в темноте. Техножрец стал объяснять, каким образом это им удавалось, ^[26] но я все равно ничего не понимал, так что вскоре перестал его слушать.

Вторая команда шла впереди. Гриффен уже начала проявлять здравый смысл, характерный для бывалых командиров, и осталась позади, чтобы контролировать действия всего отряда. Сюда же Карта (про, ^[27] капрал, руководящий второй огневой командой) отослал Ворхееза, чтобы медик мог за ним присматривать, а впереди идущим поставил Дрере. Это имело определенный смысл, потому как Ворхеез был еще довольно дерзаным после близкого знакомства с албуллом, — но я бы предпочел оставить его на прежнем месте. В таком состоянии солдаты склонны устраивать дикую пальбу при любом постороннем шорохе, и я бы предпочел, чтобы в этом случае перед

Ворхеезом не оказалось ничего, кроме врага. Но с другой стороны, я держался позади него, так что мне было до определенной степени все равно.

Юрген, Логаш и я следовали в середине, держась на разумной дистанции между ведущей огневой командой и теми, кто прикрывал нам спину. Я хотел оставаться как можно дальше от угрозы для себя, если бы любая из этих групп столкнулась с врагом. Конечно, я прекрасно сознавал умение албуллов проделывать ходы прямо сквозь лес, но я держал уши на тактике, паранойю -- взведенной на полную и пока не замечал вибраций, выдающих приближение нового зверя.

-- Ну, и как они на вкус? -- спросил Юрген.

Я перестал отсекаать от сознания болтовню Логаша о жизненном цикле, социальном устройстве и местах обитания албуллов, чтобы понять, добрался ли он, наконец, до полезной информации. Судя по тому, что техножрец говорил, на пустынных мирах было предпринято несколько попыток

догоднить этих тварей как удобный источник мясopодуктов. [\[28\]](#)

-- Как мне рассказывали, похоже на зрокса. -- Логаш выглядел несколько смущенным, так что я ободряюще похлопал его по плечу.

-- Отлично, -- заявил я. -- Отправил команду на сбор тушек, которые останутся после зачистки гнезда.

Дело в том, что перерабатывающая установка могла предоставить нам лишь десяток разновидностей блюд из зеленоватой соевой поросли. Она уже начала приедаться, несмотря на то, что была свеженькой, прямо из баков с рассадой. Конечно, мы привезли и собственные припасы, но все равно -- ничто так не подняло бы мой боевой дух, как добрый свежий кусок бифштекса. К тому же эти существа закусывали нашими шахтерами, так что ответить им сходной любезностью было просто справедливо.

-- Хорошо придумано, сэр, -- с удовольствием произнес Юрген.

Логаш же позеленел настолько, что

этого не могла скрыть даже
многочисленная аугметика. Возможно, он
был вегетарианцем, если вообще еще
утруждал себя приемом пищи...

-- Слышу движение, -- дoloжила Дрере;
голос ее в моем микрокоммуникаторе
звучал приглушенно.

-- Сближается. Готовность к огневому
контакту.

Трифен отдала приказ со спокойной
властностью.

Нас нагнала первая команда, и я
оказался в тесной группке солдат.

Мы добавили шаг, чтобы
приблизиться к огням люминаторов
второй команды.

-- Здесь пещера!

Напряжение, звучащее в голосе Дрере,
не заглушалось даже легким шипением
микрокоммуникатора в моем ухе.

-- Удерживайте занимаемую
позицию, -- спокойно произнес Карта; но я
то мог понять по голосу, сколько усилий
потрачено на эту видимость
спокойствия. -- Ждите нашего подхода.

-- Подтверждаю, -- произнесла Дрере с

легкой ноткой облегла. Пляшущие
пятна света впереди теперь сошлись
ближе, их свечение через хрустальные
осколки, обрамлявшие неровные стены,
усилилось. — Я не собираюсь совать свою.
Кишки Императора!

Впереди просвистела очередь из
лазгана; яркие вспышки высветили
зеркальный туннель. Люминаторы впереди
запрыгали куда более дико, чем раньше,
потому что их владельцы перешли на бег.
Мы бросились за нити, хрустя
кристаллами льда, Логаш время от
времени поскальзывался, теряя сцепление с
полом. Вальхалльцы не испытывали
таких трудностей, а я понахватался у них
достаточно опыта в беготне по льду за
прошедшие годы, так что мог заставить
ноги не ускользать из-под меня. Я также
выхватил лазерный пистолет.

— Дженни! — выкрикнул Ворхеез, и
второй ствол открыл огонь в поддержку
первого.

Спустя мгновение раздался высокий
стон, эхом разнесшийся по туннелям. Он
эхом отозвался в микрокоммуникаторах.

вздыбил волосы у меня на руках и
заставил заныть зубы.

— Медик! Здесь пострадавший! —
крикнул Карта.

К этому времени мы все достигли
места побоища. Туннель выходил в
большую центральную камеру, примерно
тридцати метров в поперечнике, с еще
несколькими проходами, заметными по
отверстиям, испещряющим стену, с
неровными интервалами между ними.
Дрере лежала на льду; дымящаяся кровь
уже начала затверзать, подобно скользкой
тяжелой броневой пластине на зияющей
ране в груди солдата. Лицо ее было белым
от шока и застывшим в маске страдания.
Ворхеез стоял над ней, поливая лазерным
огнем чудовище, которое, очевидно, и
причинило весь этот ущерб и которое он
теперь заставлял отступать, крича в
гневе и ярости. [\[29\]](#)

Пещера же представляла из себя
настоящий водоворот кружащихся тел и
сумасшедшей стрельбы. Люминаторные
лучи и лазерные заряды выхватывали,

подобно стробоскопу, солдат, которые
бешено перекидывали стволы своего оружия
из стороны в сторону, чтобы встретить
огнем ближайшую очевидную в каждый
текущий момент угрозу. Мне там было
как я решил, не место, а потому остался в
стороне, позволив огневой команде Трифен
вмешаться в схватку. Я также придержал
Лозаша рукой, поставленной поперек его
груды наподобие шлагбаума, как если бы
собирался защищать его от угроз. В
действительности, конечно, если бы один
из зверей подобрался близко к нам, он
вполне мог бы итл закусить, а бы это
только приветствовал; а если бы я знал,
какое множество проблем техножрецы
вскоре создаст, я бы, вероятно, просто
кинул его ближайшему и пожелал твари
приятного аппетита.

Подкрепление вступило в бой,
направив свое оружие против бурлящей
массы чудовищных созданий, которые
кипенью выливались из теней прямо на нас.
Их было слишком много, чтобы
сосчитать, — по крайней мере, в тот
момент мне так показалось. После того

как, наконец, рассеялись висящие в воздухе мелкие осколки льда, выяснилось, что прикидка Логаша не была так уж далека от истины и поверженных на пол тварей оказалось всего пяток. Но если бы вы попросили меня навскидку назвать их число посреди всего этого кошмара, я бы, наверное, сказал, что их сотни.

-- Выбирайте цели! Стреляйте на поражение! -- орала Трифен, не забывая меж тем делом нажимать спусковой крючок.

Она укладывала одиночные выстрелы в голову ближайшему амбуллу с похвальной точностью, целясь в глаза и разъявленную пасть. Наконец один лазерный заряд разорвал нёбо твари, выбив заднюю часть черепа с изрядным куском мозга, который приклеился к холодной стене и тут же замерз наподобие непристойного выроста. Существо качнулось назад и рухнуло с грохотом, который был слышен даже сквозь какофонию битвы.

-- Отниссия, защити!

Логаш трясся в ужасе, что было удивительно, если учесть, сколько в нем содержалось металла. Очевидно,

остотреть голограммы экзотических видов животных в комфорте личной комнаты приятнее, чем наблюдать, как брызжащая кровью реальность пытается разорвать тебе лицо.

— Осторожно. На восемь!

Юрген взмахнул рукой, подбросив разрывную фраз-гранату поверх голов ближайших чужац. Мгновением позже она разорвалась среди особей, сжавшихся на другой стороне пещеры. Молодняк, только что вышедший из гнезда, как сказал Логаш, который смог потом остотреть их; но мне они показались не менее опасными, чем взрослые представители вида, особенно когда поперли вперед, обезумев от жажды крови.

Крик справа заставил меня повернуть голову. Я заметил, как пара злобных челюстей сжимается на руке медика с громким хрустом, который явно говорил о сломанных костях, если не хуже. Когда существо оторвало доктора от земли, я развернулся и прыгнул вперед с визжащим в руке цепным мечом. Я рубанул тварь по широкой челюсти; солдат тяжело

упал, прижимая к груди раненую руку, и
здоровой стал шарить в медицинской
сумке автоматический иньектор. Этого
было достаточно, чтобы показать мое
участие в битве и вернуться к опеке
Погаша, но, конечно же, тварь
заинтересовалась мной. Я снова взмахнул
мечом, проклиная себя за глупость. Юрген
неуверенно покачивал телтой, но не мог
выстрелить, не убивая нас в таких же
количествах, как и тварей. Я на секунду
задумался: а будет ли у меня шанс
посоветовать ему захватить в следующий
раз что-нибудь более управляемое, вроде
хеллгана или огнемета. Потом грудь
атбулла прошла линия кровавых вмятин.

-- Благодарю! -- крикнул я Карте и
нанес своему шатающемуся врагу удар
милосердия, снеся ему голову с плеч, когда
он упал на колени. Вероятно, в этом уже
не было необходимости, но жест был
весьма театрален, в духе героя
Умперула, и окружающим солдатам,
кажется, пришелся по вкусу.

Внезапно я понял, что наступила
тишина, нарушаемая только шелканьем

замерзающего льда и постанываниями тех, до кого смогли добраться атбүллы.

— Потери? — спросил я, играя на свою репутацию заботливого командира.

Трифен быстро осмотрелась:

— Двое серьезно ранены. Несколько порезов и ушибов у остальных, но они жить будут точно.

Она обернулась к медикү, который, как мог, ухаживал за Дрере своей одной рабочей рукой.

— Как она? — спросил я, подойдя к ним.

— Бүдет в порядке, — глухо произнес Ворхеез, явно не желая принимать какой-либо другой исход; но мне вернулось воспоминание о том, как он в бою выкрикнул ее имя, и я почувствовал, что быть проблемат. Суть их взаимоотношений, несомненно переросших в чисто профессиональные, была очевидна. Если Дрере умрет, Ворхеез однозначно будет винить себя за то, что не был впереди нее. Или Карту за то, что тот поменял их местами. В любом случае, было очевидно, что его мысли к целям миссии уже не вернуться.

-- Так ведь, дока? ^[30] -- спросил солдат.

- Ну, говори же!..

-- Разумеется, все будет в порядке, -- ответил медик, но сомнение в его голосе было очевидно всем, кроме Ворхееза. Вставим аугметическое легкое и новую печень, и будет как новенькая.

Конечно, если вовремя доставил ее назад. В чем я, откровенно говоря, сомневался. Я подозревал, что наша миссия еще далека от завершения, да же притом, что мы до сих пор не видели в туннелях ни одного орчьего следа, а зеленокожие отнюдь не склонны вести себя незаметно. Вероятнее всего, они не оставили бы здесь и живых атбуллов. Шансы на то, что туннельная система полностью закрыта и после завершения обхода мы не узнаем ничего нового, были довольно велики.

С другой стороны, я дожил до своего второго столетия вовсе не потому, что был очень доверчив. Мы должны быть уверены, что орки не знают о туннелях, находящихся здесь. Даже микроскопическое сомнение в этом делало фатально

ненадежными наши планы обороны перерабатывающей установки. Но этой уверенности можно было добиться лишь ценой потерянного времени -- времени, которого у Дрере определенно не было, если только мы собирались доставить ее вовремя, чтобы спасти ей жизнь.

Ненавижу делать выбор вроде этого. Тут нет хорошего исхода; все, что можно поделать, -- это избрать то, что кажется наименьшим злом. Я колебался. Уверенность в безопасности или потенциальная угроза потерять тщательно взращенную репутацию лидера, который болеет за подчинённых солдат? Шлюзия, что я -- один из них, спасала мне жизнь множество раз. Они платили верностью, которую, как они думали, я сам питал по отношению к ним...

И в очередной раз именно Юрген спас из безвыходной ситуации мой колеблющийся разум. Юрген, согласно моему распоряжению, все время держался поблизости от Логаша. Маленький техножрец, как и можно было от него

ожидать, полностью игнорировал царящий
вокруг разор. Он слонялся по пещере, поводья
вокруг своим ауспексом и выколупывая
кусочки льда из стен своими
аугметическими пальцами; зачем — я
совершенно не мог понять.

— Комиссар. Подойдите-ка сюда.

Как обычно, голос моего помощника не
выдавал ни малейшего волнения, но я знал
Юргена достаточно хорошо, чтобы
уловить оттенок суждения в его тоне.

Я обогнул выступ, возле которого
сидел на корточках техножрец, ковыряясь
во льду, как малыш на каникулах роется в
песочке на берегу.

— Что вы нашли? — спросил я, потом
кинул более пристальный взгляд поверх
плеча Логаша и тут же пожалел, что
сделал это.

— Кажется, это отходы их
жизнедеятельности, — произнес он с
любопытством в голосе, присущим скорее
подростку, который разглядывает
таблицы статистики матчей в
скрамболл.

Техножрец поднял осколок кости.

который выглядел до неуютности похожим на человеческий.

-- Что? -- переспросил Юрген, хмуря брови.

-- Навозная куча, -- пояснил Логаш. -- Амбүллы достаточно организованны, чтобы оставлять отходы в определенной части гнезда... -- Я сделал шаг назад, когда до меня дошло, что представляют из себя обесцвеченные куски льда, в которых они так жизнерадостно копались. -- С помощью необходимых анализов мы сможем установить, чем они питались...

-- Мы и так уже знаем, что они ели. Шахтеров, -- подошла к нам Грифен и, понизив голос, добавила: -- Дрере в плохом состоянии, комиссар. Мы идем дальше или возвращаемся?

По ее голосу было понятно, какую возможность она предпочитает.

-- Я сомневаюсь, что шахтеры бы составили достаточный источник пропитания, -- произнес Логаш, всё еще продолжая свои раскопки и отстраненно отвечая только на ту часть ее реплики, которая интересовала его самого. Он

начал вытаскивать изо льда что-то большое. -- А это что у нас здесь?

-- Это череп, -- подсказал Юрген, не способный различить риторический вопрос, даже если бы тот появился перед ним во плоти, готовый укунить непонятливого.

Я кинул взгляд на находку, лениво размышляя, кто из несчастных шахтеров это мог быть, но вдруг замер: что-то в его форме запустило тревожные сигналы в моем сознании. Череп был с толстыми, нависающими надбровьями и тяжелыми, выдающимися вперед челюстями. Когда Логаш сбил с черепа лед, мы увидели выступающие из нижней челюсти глиняные клыки.

-- Орочий, -- добавил я, хотя это было очевидно уже всем.

Что же, вот готов и ответ. Знали ли зеленокожие о том или нет, но в этом лабиринт можно было попасть, минуя наши линии обороны. И любое решение, какое я мог принять, кроме одного, оказалось бы крайне сомнительным.

-- Идем дальше, -- произнес я.

Глава седьмая

Следующая дилемма, которую мне предстояло решить, была жизненно важной и касалась того, как сохранить в солдатах боевой дух. Я не думал, что кто-либо из солдат -- даже Ворхеез, чья забота о Дрере перевешивала на данный момент все остальные рассуждения, -- рискнет противоречить комиссару, но и просто оставить раненого было невозможно. Это лишило бы остальных боевого духа: каждый из них задумался бы о том, не его ли бросят утирать следующим.

А я вообще не хотел, чтобы мои солдаты размышляли об этом. Они станут нервными, неаккуратными; не успеешь оглянуться -- уже будут слишком озабочены сохранностью собственных шкур, вместо того чтобы сосредоточиться на более важных вещах -- таких, как выполнение задач миссии и забота о шкуре комиссара.

Израя на публику, я громко спросил Погаша:

-- Насколько вероятно, что мы встретим еще таких существ?

Техножрец нахмурился и несколько раз кашлянул.

-- Это возможно, -- наконец выдал он. -- Но я сомневаюсь, что это случится. Здесь, похоже, альфа-пара и их потомство. Учитывая во внимание средний размер семейной группы...

-- Я так понимаю, что ответ -- нет! -- твердо заявил я, пока Логашу не удалось завести нас в трясину не относящихся к делу подробностей. -- Значит, мы можем безопасно разделить наши силы.

Как я и ожидал, на лицах вокруг появился интерес, кроме, конечно, лиц Орере и медика, которые были слишком заняты кровоточением, чтобы замечать что-то вокруг. И конечно, Юргена, который вообще редко проявлял интерес к чему-либо, кроме планшетов данных с порнографией.

-- Каким образом? -- спросила Гриффен.

Я показал на раненых и на Ворхееза, который в волнении ошивался поблизости от своей страдающей девушки.

-- Вторая огневая команда сократилась до трех действующих единиц, и двое из них потребуются, чтобы нести Дрере, -- сказал я. Ворхеез вскинул голову, как собака, которая услышала, как открывают пакет с кормом, и в его глазах затеплилась искорка надежды. -- Один останется свободным, чтобы вести и отстреливать тварей, если мы пропустили какую-то из них.

Трифен кивнула с пониманием и облегчением.

-- Вы отсылаете их назад, -- сказала она, скорее утверждая, чем спрашивая.

-- И как можно скорее, -- добавил я и обернулся к Карте: -- Давайте поторопливайтесь, капитан. Мы рассчитываем на вас.

Как вы, несомненно, можете понять, этот мой приказ и прозвучал хорошо, и переложил ответственность на чужие плечи. Если кто-то и утрет, прежде чем добратся до медиков, -- по крайней мере, это будет уже не моя забота. Карта отдал честь.

-- Мы успеем, -- заверил он и отошел.

чтобы собрать подчиненных.

— Я так полагаю, мы будем продвигаться в половинном составе? — спросил Логаш, очевидно размышляя, зачем мне это понадобилось.

Я показал на череп, который он откопал.

— Огневая команда, я и Юрген. Где-то здесь, вероятнее всего, есть проход за барачные позиции. Даже если зеленокожие его еще не заметили, мы не можем вернуться, пока не найдем его и не заткнем дыру в нашей обороне.

Стоит ли говорить, что я не рассчитывал встретить здесь этих скотских животных или наткнуться на что-то, что может повредить нам, теперь, когда мы расправились с амбуллами. Иначе я и в дурном сне не подумал бы разделять наши силы. В то время, впрочем, я искал достойный повод проторчать здесь, внизу, подольше, чтобы избежать участия в разборке с гаргантом. Только и всего.

— Понятно. — Логаш погрузился в размышления, вновь приобретая тот

рассеянный вид, что и прежде. -- Тогда, полагаю, я должен сопровождать вас и дальше.

Скажу честно, я этого не предполагал и был бы рад избавиться от техножреца чем скорее, тем лучше. С другой стороны, он только затежит возвращение остатков второй команды, если попытаются с ним, да и его успех, подумал я, может нам пригодиться. В общем, взять его с собой было хотя и немного, но предпочтительнее, и я решился.

-- Полагаю, да, -- сказал я, оставил Юргена присматривать за техножрецом и обернулся, чтобы проследить за отпращиванием команды, несущей Дреде.

Я в последний раз переговорил с Картой, наказав передать Кастин сообщение об орочьей черепе, который мы обнаружили, и организовать оборону на входе в шахты. Затем мы пожелали им. Императора в ноги и дождалась, пока покачивающиеся огни люминаторов не скроются в глубине туннеля.

-- Ну что ж, -- через некоторое время

произнесла Трифен, подмечая то, что наверняка чувствовал каждый из нас, — лучше бы нам двигаться. Нечего тут прохлаждаться, верно?

Несмотря на мою уверенность, что никого, кроме нас, здесь теперь нет, мы выстроились полным боевым порядком. Ведущей двинулась Хейл; она держала свое лазерное ружье с максимальной готовностью, как настоящий ветеран, и я нашёл эту картину весьма воодушевляющей. Симла следовал за ней. Эта пара отлично работала вместе, что, вероятно, означало некую личную связь между ними; разумеется, это было ожидаемо в смешанном подразделении. За ними шел Лант, отрядный специалист по тяжелому вооружению, с огнеметом за спиной. Эту машину я также был рад видеть в строю перед собой, а не позади, хотя ее обладатель и выказал достаточно ума, не воспользовавшись огнеметом во время боя в гнезде атбуллов. Вместо этого Лант выхватил из кобуры на поясе лазерный пистолет^[31] и правильно сделал,

поскольку иначе он поджарил бы товарищей по отряду столь же легко, как и зверей.

Высокий и мускулистый, Лант без натуги нес спаренные баки протетия, и с каждым шагом жидкость внутри тихонько поплескивала.

Я шел следом вместе с Логашем, Юргеном и Грифен, которая держалась так далеко позади и, соответственно, далеко от моего помощника, как только возможно. Затыкала строй солдат Маго — маленькая рыженькая женщина со ступающе тяжелым взглядом. Двигалась она с легкостью и плавностью, присущими опытному солдату. Из всего отряда только Маго обращалась к Грифен «серж» вместо «сержант». Как я позже выяснил, они служили вместе уже довольно долгое время. Маго сама настояла на переводе в отряд Грифен, когда та получила повышение; выяснять дальнейшие подробности их дружбы я считал излишним.

Несмотря на молчаливое ожидание, мы не встретили более ни одного атбүлла.

что явилось для меня немалым
облегчением. Единственные шаги, которые
мы слышали, были нашими. Как и все
остальные, я напрягал слух в ожидании
утробных звуков орочьей речи и хруста их
погнанных металлом сапог по узкому
проходу перед нами. Но единственными
посторонними звуками были едва
различимое потрескивание и
пощелкивание медленно перемещающегося
льда. Мы продвигались вперед довольно
быстрым шагом. В тот момент, когда
сообщения по воксу от второй огневой
группы свелись к полной неразборчивости,
Логаш остановился и стал разглядывать
стены туннеля.

-- Ну надо же, как интересно, --
произнес он.

-- Что? -- спросил я, поскольку
осторожность побегула наплыв
раздражения, которое я ощутил, когда
наткнулся на его жесткую спину, а его
металлический локоть ощутило врезался
мне в ребра.

Вместо ответа Логаш соскреб со
стены пригоршню льда. Тот в его пальцах

раскрошился, а на стене обнажилась темнотомно-серая поверхность какой-то разнообразности кварца, вся в зарубках от когтей амбуллов.

— Мы прошли слой льда. Теперь мы в коре планеты. Это восхитительно.

— Я рад, что вы находите нашу прогулку столь развлекательной, — произнес я, но техножрец был столь же непроницаем для сарказма, сколь и Юрген.

Он только кивнул:

— Я бы выбрал несколько иное слово, но это определенно круче даже рекалибровки интероценторов, — радостно подтвердил Логаш.

Ни фразы не поняв, я улыбнулся как можно спокойнее и предложил двигаться дальше. К сожалению, занять ноги техножреца было куда более в моих силах, чем закрыть его рот. Логаш продолжал болтать о внутренней геологии горной гряды и вроде бы не собирался успокаиваться.

— Горы ведь стоят, как стояли, не так ли? — спросил Юрген через некоторое время, одурманено торгая, но Логаш

пототал головой:

— В границах нашего ограниченного представления о времени — да. Но в геологической временной шкале кора планеты так же текуча, как полная сковорода разгу на плите.

Что ж, он разобрался, какого рода метафоры Юргену ближе всего, это я готов был признать.

— Нижележащие слои поднимаются к поверхности и постепенно снова понижаются в процессе эрозии, — продолжал техножрец.

— Так вы говорите, — медленно произнес Юрген, — что эти горы — как очень большая морковка?

Я с трудом сохранил невозмутимое выражение лица, а вот Маго за моей спиной издала приглушенный стелшок.

— В своем роде, можно сказать и так. — Логаш, очевидно, был не вполне уверен, доходит до Юргена хоть микрон информации или нет. — И она плавает на поверхности кастрюли. Несколько миллионов лет назад вся эта местность могла быть открытой равниной или гном

океана.

— Как тут может быть океан, если все затерзло? — спросил Юрген с совершенной невинностью.

Логаш кивнул, будто обрадованный подающим надежды учеником.

— Отличный вопрос, — заговорил техножрец после секундной паузы, совершенно не замечая выражения приятного удивления на лице моего помощника. — В начале своей истории этот мир был гораздо более гостеприимным. Но он слишком далеко от солнца и постепенно остыл. Там, где мы сейчас, находился континентальный шельф, поэтому нам удалось углубиться в кору планеты. Лег за пределами горной гряды, которая была бы цепью островов в те дни, простирается вниз на десятки километров. Или, возможно, здесь была континентальная равнина, которая была затоплена, когда океаны затерзли и их объем увеличился. [\[32\]](#)

— Что-то впереди, — положила Хейл в следующее мгновение, и я поспешил к ней,

рагуясь возможности не слушать больше эту болтовню.

Я рискую показаться грубым, но поверьте: спустя несколько часов непрерывной логореи вы бы чувствовали себя примерно так же. Прогвизгаясь вперед, я в который уже раз за день почувствовал, как закололо ладони моих изрядно уставших рук.

-- Что там? -- спросил я, присоединившись к Хейл.

Она застыла около входа в боковой туннель, ответвленный от нашего, и заглядывала в него из-за угла. Люминатор, который она приоткрыла к стволу своего ружья, скользил лучом по стенам и полу.

И тут до меня дошло. В отличие от неровных амбулловых туннелей, по которым мы гвизгались, этот коридор был практически квадратным. Его линии и прямые углы ступенно проглядывались под покрывающим их слоем льда. Кто мог его построить, не было ни малейшего знака застывшая корка скрадывала все детали.

-- Лант, -- произнес я после минутного размышления. -- Сюда.

Рослый огнеметчик неторопливо
проследовал мимо нас и развернул оружие
вдоль таинственного прохода, выискивая
цель. Туннель поглощал огни наших
люминаторов, как будто они были
слабыми огоньками свечей. Солдат нажал
на спусковой крючок: шквал горящего
прометия пролетел по коридору, разгоняя
тени из углов и затеняя их мерцающими
оранжевыми фантомами. Шипел пар, вода
капала со стен, поток горящего топлива с
ревом неся по полу, расплавляя лед.

Волоски на моей спине встали дыбом.
Это странное чувство, и оно нечасто
посещает меня. Мрачные воспоминания о
том, что происходило много лет назад,
нахлынули на меня, когда я узнал
обсидианово-мрачную архитектуру вокруг.
Гладко отполированный, абсолютно
черный камень каким-то образом
поглощал свет, становясь еще более
темным и угрожающим благодаря
покрывающей его тонкой, чуть
маслянистой пленке.

-- Храни нас Отниссия! -- выдохнул
прижавшийся к моему локтю Логаш.

На секунду я подумал, что он тоже узнал эту работу. Но следующая фраза выдала его неведение, которое в данном случае было практически благословенным:

— Мы должны создать полный отчет об этом, сейчас же. Мы и не знали, что планета когда-то была обитаема...

— Все к выходу! — скомандовал я. — Доставайте подрывные шашки и приготовьтесь сейчас же запечатать это!

— Комиссар? — Грифен выглядела несколько смущенной. Кажется, она подумала, что я уже почти готов прописаться. [\[33\]](#) Но в тот момент впечатление, которое я произвожу на подчиненных, было последним, что меня заботило. — Но ведь они предназначены для того, чтобы запечатать туннели от орков, — продолжала сержант.

— Есть вещи и похуже зеленокожих! — отрезал я.

Грифен пожала плечами, что было неудивительно, учитывая давнюю кровную вражду вальхалльцев с орками (не поймите меня неправильно, мои

подчиненные с радостью набросятся на всех врагов Императора, каких встретят, но дайте им выбор -- и они будут убивать только зелененьких), но, кажется, поверила на слово.

-- Вы что, потешались? -- повысил голос Логаш с явным намерением оспорить той приказ. -- Знание, которое здесь содержится, может быть бесценным. Нам даже неизвестно, почему было построено это сооружение и кем...

-- Мне известно, -- сказал я с особым ударением на первом слове и обвел взглядом стены, где сквозь покров полурастаявшего льда отчетливо проступали странные узоры из кругов и линий. Их подсвечивали угасающие огоньки прометиевой лужи. -- Его построили некроны.

Для большинства солдат, конечно, это название не имело ни малейшего смысла. Кроме меня, с некронами ранее встречался только Юрген, да и то гораздо менее близко. А вот я едва спасся от этого кошмара на Унтеритус Прайме и ни на фраз не хотел его повторения. Солдаты,

кажется, готовы были поверить мне на слово, и это уже что-то значило. Если бы только то же самое можно было сказать о техножреце!

-- Но вы не можете вот так взять и взорвать открытие такой важности! --
Лозаш практически вышел из себя. --
Подумайте о той археотехнологии, которая должна содержаться там! Разрушить ее будет преступлением против Омниссии!

-- На фраз вашего Омниссию! -- рявкнул я, и это, наконец, заткнуло шестеренку. -- Я давал клятву служить Императору, а не бочке с гайками, и именно ее я собираюсь сейчас выполнить. Да вы представляете, что произойдет, если там находятся спящие некроны, и мы сделаем что-то, что их разбудит?

-- Я уверен, что ваши солдаты вполне способны с ними справиться, кем бы те ни были, -- холодно ответил Лозаш.

-- Ну а я -- нет! -- совершенно не подумав, ляпнул я. Потом вспомнил о тех, кто слушал наш разговор, и продолжил так, будто сразу собирался сказать

больше: -- Я пойду с этим подразделением на любого врага, от эльдар до демонов, но даже лучшие солдаты Гвардии долго не выстоят против полномасштабного вторжения некронов. Эти штуки даже не живые в том смысле, в каком мы это понимаем. С ними невозможно ни договориться, ни напугать, а если на их стороне численный перевес, то их невозможно и остановить. Они будут прибывать без конца, пока последняя тварь на этой планете не станет мертвой!

Закончив тираду, я ступил, поняв, что прокричал ее. Я постарался сдержать голос и вернуть себе подобие спокойствия.

-- Вы рассуждаете нерационально, -- произнес Логан. -- Если бы здесь, внизу, были активные некроны, то они бы, конечно, уничтожили амбуллов!

-- С этого бы они только начали, -- ответил я.

Мой предыдущий кошмар -- орда орков, выливающаяся из этих узких переходов, готовая убивать и грабить, -- теперь казался едва ли не приятным сном. Я отогнал воспоминания о пустых

металлических лицах, выполненных в виде черепов, обладатели которых шли сквозь град огня «адских ружей» пехоты хеллганов, точно это был освежающий весенний дождик, и передернулся от ужаса. Возможно, Логаш и прав, подумал я, и храм, или что там находится, может быть покинут, -- но то же самое мы думали и на Унтерус Прайме. Углядите, чем там все обернулось!.. Удея вторгнуться в столь нечистое сооружение сама по себе была слишком опасной, чтобы даже задумываться о ней. Если Логаш или его приятели вознамерились так безумно рискнуть, они могут это сделать и позже, когда мы разберемся с орками и отбудем воссоединиться.

И это не значит, что я собирался дожидаться на этом ледяном шарике, пока мы справимся с орками. Находка сооружения некронов совершенно все меняла, и наилучшим ходом действий было попросту эвакуировать наши силы на борт «Чистоты сердца», передать все дело целиком Инквизиции и больше о нем не задумываться. Возможно, я даже сумел бы

обновить свое знакомство с Эмберли, что стало бы хоть одним светлым моментом во всей истории, — если предположить, что она не потащила бы меня на очередную самоубийственную миссию во имя Ордо Ксенос.

Для Грифен повторять дважды не было необходимости — она уже распыляла подрывные заряды. В очередной раз моя незаслуженная репутация работала на меня: сержант даже не усомнилась, что угроза, которая едва не заставила героя Империи искать свежие подштанники, была именно тем, с чем и ей не хотелось бы встретиться.

— Вы не можете этого сделать! Я вам просто не позволю! — истерично, словно избалованное дитя, орал Логаш, в то время как Симла и Хейл устанавливали заряды.

Техножрец сделал шаг вперед, чтобы вмешаться, но Юрген преградил ему путь своей телтой и слегка покачал головой.

— Лучше бы вам не мешать, сэр, — равнодушно, как и всегда, произнес он.

Логаш поднял руку к стволу, точно

собираясь отбить его в сторону. Я внезапно сообразил, насколько большая сила может быть в его аугментических руках и Император знает каких еще миленьких изменений, которые могла скрывать мешковатая одежда. Я сделал шаг вперед, нарочито направляя лазерный пистолет в кобуре на пояс.

— Могу я вам напомнить, — ровно произнес я, — что данная планета в данное время находится на военном положении? Это значит, что вы являетесь моим подчиненным наравне с любым солдатом Гвардии и я вправе применить высшую меру в случае любой попытки помешать защите вверенного нам поселения.

Техножрец моментально усек, что я подразумеваю, но не смог сделать хорошую мину при плохой игре. Окинув меня взглядом, полным злобного отвращения, совершенно не подходящего к тому впечатлению мирного идиотизма, к которому я уже привык, Логаш пошел на понятный. Я мог бы счесть его взгляд даже устрашающим, если бы меня в свое время не закалили настоящие эксперты этого

дела (а поверьте, пока вам не довелось схватиться с демоном, вы не имеете ни малейшего представления о том, что такое злобный взгляд), так что я просто спокойно глядел на Логаша, пока он не отвел глаза.

— Ведете себя, как типичный мешок с костями, [\[34\]](#) — огрызнулся он, терпя жалкое поражение в попытке вернуть себе достоинство. — Просто топчете все, чего не можете понять. Вы не лучше, чем орки.

Учитывая, что его окружали тяжеловооруженные вальхалльцы, это было не самое разумное из того, что техножрец мог сказать. Но, к чести солдат, они продолжили свою работу, не отвлекаясь, лишь на мгновение подняли глаза, чтобы угрюмо на него глянуть. Логаш, должно быть, понял, что перешел черту, потому что после этого затих и только иногда почти неслышно бормотал что-то насчет варварских костяных мешков.

— Если это вас утешит, — заверил я его, — мы вообще-то ничего не разрушим.

Но правде сказать, мне не было жалко некроносской архитектуры. В отличие от техножреца, я не находил в ней особой ценности. Просто вся она была выполнена в этом странном черном камне, слишком прочном для скромных запасов взрывчатки, которыми мы располагали.

-- Мы просто запечатываем его в качестве меры предосторожности, -- продолжал я разъяснять. -- Как только перерабатывающая установка будет в безопасности, можете копаться здесь, сколько сердце пожелает.

...И желательно, если я к этому времени буду далеко за пределами сектора, добавил я про себя. Логаш все еще выглядел сердитым, но, кажется, мне удалось его немного успокоить.

-- Поджигаю фитиль! -- выкрикнула Маго со слишком уж большим оживлением, чтобы мне это понравилось.

Мы отступили на безопасное, как я надеялся, расстояние, и она нажала на detonator.

Взрыв был удовлетворительно громким и обрушил добрый кусок потолка

в коридоре, состоявшего, как оказалось, из кубических блоков все того же черного гранита, каждый глиной притерно в мою руку. Они повалились в беспорядке, за ними последовали куски льда и породы, которые сложились в надежно выглядящий завал. Он перекрыл отверстие коридора, урезал и амбулловый проход, по которому мы пришли, до половины его ширины в нескольких местах.

— Классно! — произнесла Маго с очевидным удовлетворением. — Хотела бы я посмотреть, как что-нибудь через это прорвется.

— Не хотели бы! — отрезал я.

Какой бы крепкой ни казалась пробка — если за ней действительно были некроны, им не понадобится много времени, чтобы разворотить ее. Их металлические тела не знают усталости, оружие и техника столь мощны, что даже самые хитрые игрушки Агентус Механикус на их фоне кажутся дикарскими дубинками.

Я вновь попытался изгнать видения древних ужасов из своего сознания.

— Что же, если это тот путь, по

которому албүллы заполучили своего орка, то он более чем перекрыт, -- сказала Грифен.

Я кивнул. Это представлялось вероятным, но я полагал, что мы должны проверить все до конца. С усилием я погтащил свое сознание обратно к миссии, которую нам все еще предстояло выполнить.

-- Последняя пробежка вокруг -- и двигается обратно, -- решил я, к всеобщему облезчению, -- Нужно доложить обо всем. Теперь это наша главная задача.

-- Комиссар! -- позвал Силла с другого конца образовавшейся свалки. -- Посмотрите сюда!

Проклинаая все на свете, я обогнул кучу щебня, направляясь к свету люминатора этого узколицего солдата, который склонился над чем-то металлическим, что, очевидно, было вброжено в пол туннеля и потревожено взрывом. Это был орочий болтер с оторванным стволом, причем на оставшейся части красовались отметины, похожие на зарубки от когтей.

-- Орочье стреляло, -- подметил я очевидное. -- Должно быть, одного из тех, кого убили и уволокли в свое гнездо амбүллы.

Ситла кивнул:

-- Значит, они пришли откуда-то по туннелю.

Ну, отлично! Дыра в нашей обороне была все еще распахнута настежь. Я на секунду засомневался, но, в конце концов, другого выбора не было. Угроза некронов, при всей своей кошмарности, оставалась потенциальной и на некоторое время была сдержана.

Но орки -- вот отчетливая и настоящая опасность, что все еще грозила нам с этой стороны. Она будет таковой и дальше, если мы не завершим нашу миссию.

Медленно, с неохотой я поднялся.

-- Сержант! -- позвал я. -- Собирай людей. Мы идем дальше.

Комментарии редактора

И снова я должна извиниться за то, что подвергаю терпеливых читателей еще одному отрывку из излишне цветистой прозы генерала Сүллы (кроме, конечно, тех из вас, кто по вполне понятным причинам предпочел опустить первый). Я поступаю так, поскольку в то время, как Каин совершал свои тревожные открытия в глубинах шахты, события на поверхности развивались своим чередом. И, как и прежде, я полагаю, что важно предоставить вам несколько более широкую и детальную панораму этих событий, чем обычное для Каина, сосредоточенное на себе самом

повествование.

Мы подхватывает рассказ Сүллы о событиях в тот момент, когда ее взвод был отозван с линии фронта для отдыха и восстановления сил, понеся до того некоторые потери в ходе отражения все более сосредоточенных атак орочьих сил.

Из «Как феникс из пламени: Основание 597-го», генерала Дженин Сүллы (в отставке), 097.М42:

Я горжусь тем, что, как я могу твердо сказать, наш боевой дух оставался бодрым, а упорное намерение сражаться -- столь же решительным, несмотря на потери доблестных собратьев

по оружию, чья жертва навсегда
останется в нашей памяти. 35

Хотя зеленокожие, нельзя
это не признать, досаждали
нам, мы отправляли их восвояси
каждый раз, когда они позволяли
себе беспокоить нас, и мы с
чувством практически
нежелания покинули наш
осажденный редут, передав его
заботам лейтенанта Фарула и
его столь же готовым к битве
воинам.

Более утлые головы, чем
наши, решили дать нам
передышку, так что толку
протестовать не было, и мы,
подняв на руки раненых,
присоединились к ручейку
усталых, но не потерявших
уверенности в себе солдат,
направлявшихся обратно в
основной комплекс зданий
перерабатывающей установки,
для того чтобы получить

горячий обед и несколько часов сна. Мы были ясны в представлении о том, что схватка далека от окончания и что вскоре мы опять получим возможность дать выход тцению Императора этим зеленокожим варвараи, которые постели оскорбить Его, покүсившись на Его священные владения.

Пока мы ковыляли сквозь снег, небо над нами было светлым от следов шаттлов с нашего крепенького транспортного корабля, и я порахмышляла о том, как благая сүдьба, или направляющая рүка Его Славного Величества, үстроила все так, что даже теперь, когда мы одерживали победу над Его звероподобными недругами, Его верные подданные были в безопасности, которую предоставлял наш потрепанный

кораблик. Слова «Император защищает» редко были понятны мне со столь кристальной ясностью.

Как раз в то время, когда я размышляла обо всем этом и наслаждалась неожиданно щедрой порцией зеленоватых соевых ростков, которые техножрецы, управлявшие этим удивительным местом, столь охотно предоставляли нам из своих запасов, полковник Кастин и вызвала меня в свой командный центр.

Когда я прибыла, мое внимание сразу же захватил гололитический дисплей, с которым сверялись майор Броклау, капитан Федерер из инженерного состава и гражданский, который, как я поняла, имел какое-то отношение к шахтным работам здесь. [\[36\]](#)

Когда я прислушалась к плану, каковой начала излагать полковник, я была поражена его стелостью и красотой. Поскольку он представлял собой не что иное, как идею заманить презренных зеленокожих в ловушку, которая, несомненно, уничтожит и их, и их вызывающую трепет военную машину, что все приближалась к нам, пока мы оговаривали эти планы. Насколько подходяще казалось использовать горячность этих существ и их завышенную уверенность в себе для того, чтобы приблизить их собственное крушение!

Когда я рассмотрела план в деталях, острый ум, который стоял за приказом моему взводу перегруппироваться, стал мгновенно очевиден для меня. Заменяв потрепанные боевые единицы на передовой меньшим количеством свежих солдат,

наши силы могли поддерживать иллюзию того, что мощь их не уменьшается, по крайней мере, на те несколько часов, что нужны были для подготовки ловушки, в то время как в действительности мы постепенно сократили бы число защитников. Когда же придет время, мы могли с легкостью отозвать оставшихся с передовой, чтобы заманить наших врагов поближе, прикрывая отступление с наших позиций, по обеим сторонам, и поймать орков в истощающий перекрестный огонь, который должен отвлечь их на достаточное время, чтобы мы смогли подорвать шахту.

Из мрачного вида Кастин я сделала вывод, что нам будет предоставлена честь послужить приланкой в этой хитроумнейшей из стратегий, но, кажется, нам была

уготована даже более высокая честь. Полковник объяснила, что не далее как час назад получила сообщение от храброго комиссара Каина, гласившее, что в то время, пока мы говорили здесь, он все еще продолжал свою героическую разведку на нижних уровнях шахты, вынужденный к ней тем внушающим беспокойство фактом, что зеленокожие, возможно, нашли вход в туннели. Хотя все были уверены, что герой его калибра легко сразит любого из звероподобных врагов, который будет достаточно неосторожен, чтобы забрести туда, но саперам и шахтерам, которые будут готовить западню, считали нужным предоставить вооруженный эскорт, и так как второй отряд моего собственного взвода совершил вылазку в эти

туннели лишь днем ранее, с
самим комиссаром во главе, мы
оказались очевидными
кандидатами на это жизненно
важное поручение. Я должна
признать, моя грудь
наполнилась гордостью при
мысли о той чести, которую
несло это задание, доверенное
нам и никому другому, и я
заверила полковника, что мы,
конечно же, проявим себя
достойно вверенной нам чести.

Глава восьмая

Мы двигались вперед в напряженной тишине, нарушаемой только хрустом изморози под сапогами и приглушенной руганью техножреца. Логаш никак не мог утомиться, и, в конце концов, солдаты перестали обращать на него внимание. Трифен и ее огневая команда восприняли такое распоряжение продолжать поиски как истинные профессионалы, не рассуждая и не выказывая недовольства, если оно и было. Каждый мог понять: от результатов вылазки зависит безопасность товарищей наверху и, что немаловажно, наша собственная. Что касается меня самого, то я вполне разделял отвлечение Логаша, подкрепляя его немалой дозой страха. Все мои инстинкты, врожденные и приобретенные за долгие годы службы, твердили одно: как можно скорее вылезай из пещер, под любым предлогом садись в первый же шаттл и лети куда подальше, хотя бы в относительную безопасность «Чистоты сердца».

— Комиссар? — позвал Юрген, и я внезапно осознал, что нашенываю себе понос одну из Литаний Командования, а это было уже что-то... Клянусь, я никогда не сделал этого в здравом уме и твердой памяти, с тех пор как покинул Схолу.

— Ничего, — поспешно ответил я, выдохнув облачко быстро застывающего пара в окружающую полутьму. — Просто прочищал горло.

— А... ладно, — кивнул мой помощник, как всегда, невозмутимо и отошел, держа телту наготове поперек груди.

Логаш кинул на меня неприязненный взгляд.

— Страх убивает разум, да? — спросил он, и я понял, что слух техножреца уже точно сверхъестественно улучшен. — Полагаю, сегодня вы это уже доказали.

Я едва поверил собственным ушам: мы находимся между двумя сатыми кошмарными врагами, каких только можно найти, а этот железный идиот думается, оттого что ему не позволили разграбить какую-то дурацкую гробницу.

— По крайней мере, у меня достаточно

мозгов, чтобы понимать, кого и когда мне
следует бояться! -- огрызнулся я в ответ.

Мы уставились друг на друга, будто
дошкольники, чьего словесного запаса не
хватило, чтобы продолжать оскорбления.
Я уверен, мы бы перешли к тычкам и
затрещинам, если бы голос Хейл не
прервал нас, возникнув в моем
микрокоммуникаторе:

-- Вижу свет впереди.

Дрожь гурного предчувствия пронзила
меня. Мы были слишком глубоко под
землей; хотя пол туннеля понемногу
забирал вверх на протяжении нескольких
последних километров, чувство
направления подсказывало мне, что до
поверхности еще весьма далеко.

-- Удерживайте позицию! -- приказал я,
сразу забыв о злости на чудаковатого
техножреца.

Я поспешил вперед, чтобы
присоединиться к Хейл, за мной
последовал знакомый запах Юргена. Вскоре
мы нагнали Ланта и Силу. Большой
специалист по тяжелому вооружению
постотрел, как мы обгоняет его, и стал

готовить огнемет. Теперь мы оказались на линии его огня, так что это проявление инициативы оказалось гораздо менее ободряющим для меня, чем могло бы.

Когда мы приблизились к позиции Хейл, я выключил люминатор; Юрген последовал моему примеру. За секунду до этого я по привычке закрыл глаза, чтобы зрение быстрее приспособилось к темноте. Разница между жизнью и смертью в тяжелых ситуациях почти всегда определяется подобными мелочами.

К моему облегчению, Хейл так же заткнула свой фонарь -- не знаю уж, благодаря опыту или природной сообразительности, -- так что, когда я присоединился к ней, мои чувства уже достаточно обострились.

-- Там, сэр. -- Шепот исходил от одной из глубоких теней, с которой почти целиком сливалась эта женщина. Ее кожа была очень темного оттенка, почти цвета рекафа,^[37] и Хейл использовала свое естественное преимущество на полную.

Когда женщина пошевелилась, в фокус

моего зрения попал ее силуэт, подсвеченный мягким, сероватым сиянием. Я облегченно выдохнул, поскольку уже был готов увидеть болезненное зеленоватое свечение, наполнявшее гробницу некронов, в которой мне довелось побывать ранее. Осознание того, что, к чему бы мы ни приближались, оно не имело к этому врагу никакого отношения, обрушилось на меня чем-то похожим на эйфорию.

— Движение? — спросил я, и Хейл покачала головой.

Этот жест в темноте был практически неразличим, я скорее почувствовал, чем увидел его.

— Пока ничего, — добавила она.

— Хорошо. — Я на секунду замер, позволяя своим чувствам туннельной крысы приспособиться к изменившейся обстановке.

Когда глаза полностью адаптировались, бледное сияние, казалось, усилилось и в более темном камне, наметился едва заметный, размером с подушечку моего большого пальца, неровный диск, вокруг которого все было

абсолютно черным. Воздух, окружающий нас, слабо колебался, был полон влаги и острого запаха холода. Каким бы невозможным это ни казалось, но выглядело все так, будто впереди был выход на поверхность.

— Полагаю, мы пришли, — заключил я.

— Но мы же, конечно, слишком глубоко под землей? — спросил Логаш, возникнув рядом со мной.

Погруженный в свои мысли, я не заметил, что он увязался следом, и вздрогнул, к его явному удовольствию.

— Это может быть дном расщелины, — высказал предположение Юрген.

Догадка показалась мне весьма достоверной: мой помощник вырос в мире, подобном этому. Я кивнул:

— Это объяснило бы и мертвого орка. Он мог просто упасть в эти туннели.

Возможно, его убило падение, и атбүллү, притащившему его в гнездо, просто повезло. Хотя, насколько подсказывал мой опыт, для того чтобы наверняка прикончить зеленокожего, необходимо нечто большее, чем падение с

нескольких сотен метров, особенно если ему посчастливилось рухнуть вниз головой.

— Значит, вся эта экспедиция оказалась в конечном итоге просто чудовищной потерей времени, — заключил Погаш.

Я покачал головой:

— Совсем нет. Если один орк нашел дыру, остальные тоже могут это сделать, а по веревке они лазают не хуже других.

Это, конечно, было не совсем правдой, потому что орки всегда оставались неповоротливыми грубыми тварями. Но в то же время они обладали упорством и стойкостью, и этого могло оказаться достаточно.

— Тогда лучше пойти и проверить, — сказала Хейл — наверняка больше из удовольствия поспорить с техножрецом, чем в поддержку моего решения. Но даже такое проявление солидарности оказалось весьма к месту.

— Полагаю, что так, — произнес я и двинулся вперед, в то время как остальные заняли позиции вокруг меня.

Свечение усиливалось, едва заметный поток воздуха становился ощутимее, и почти терпимые прежде температуры туннеля быстро понижались. Я все чаще ежился под плотной тканью шинели.

— Пахнет снегом, — осторожно произнесла Грифен. — Должно быть, мы уже близко.

Я был готов принять ее слова на веру. В конце концов, сержант знала о снеге и льде не меньше, чем я — о туннелях. Я слегка удивился, заметив, что даже стоическая вальхалланка запахивает шинель поплотнее. Если я действительно мог доверять ее инстинктам настолько, насколько полагал, это был скверный прогноз погоды.

В действительности цель оказалась даже ближе, чем мы предполагали. Мы завернули за угол, обогнув испещренный прожилками камень, к опознанию которого Логашем я не потрудился прислушаться, и на меня, подобно удару по лицу, снова обрушился тот вымораживающий кровавый холод, который я ощутил после крушения шаттла. На лицо упал слабый луч света,

казавшегося после сүтрака туннелей почти ослепительным.

— Кишки Императора! — выдохнул я, натягивая шарф поверх рта и носа.

Острые царапины боли разбежались по не заслужившим такого обращения легким. Каким-то удивительным образом амбулловый туннель выбился на поверхность в сотнях метров ниже, чем это могло быть возможным. Мы, несомненно, оказались на поверхности.

— Интересно, — выдал Логаш, даже не вздрогнув от холода, зноив Император его аугметическую шкуру. Снег завивался вокруг нас десятками безумных вихрей, колол глаза и заслонял от взгляда все, что бы ни находилось перед нами. Техножрец на мгновение задумался. — Вероятно, небольшая долина, врезающаяся в горных хребет...

Я оценил такую возможность, наложив в уме примерную догадку о нашем местоположении на орбитальную съёмку, которую я наблюдал на гололитическом экране мостика «Чистоты сердца». Вполне вероятно, что мы прошли сквозь

сердцевину гряды, которая составляла одну из стен долины, укрывшей перерабатывающий комплекс, и попали на дно какой-то трещины из тех, что взбежали по другой стороне.

Если так, то новость эта была и хорошей, и плохой одновременно. Плохой, потому что, вне сомнений, это был проход по туннелям, который нарушал нашу оборону. Но с другой, положительной стороны, мы должны были находиться на большом удалении от основной массы высаживающих орков. Так далеко по эту сторону хребта могли забрести только заблудившиеся или разведывательные отряды вроде того, с которыми мы столкнулись при высадке из шаттла.

Даже при том, что я уже и так угрожал, сама мысль об этих отрядах добавила холодку. Было невозможно сказать, сколько таких групп откололось, чтобы опередить основное наступление. [38] Если одна из них обнаружила потайной вход в туннель и донесла о своем открытии, сюда теперь могла двинуться

целая зеленокожая армия. Возможно, не целая, но все равно достаточно большой контингент, чтобы доставить нам головной боли, вырвавшись позади наших оборонительных порядков. Конечно, они так минуты не продержатся с подходом гарганта, но тут уж мне оставалось только приложить большой палец к ладони ^[39] за то, чтобы Кастин удалось придумать какую-то стратегию, как разобратся с ним, пока мы тут тотаемся по туннелям.

-- Следы!

Надо опустилась на колени в нескольких метрах от покрывала крутящегося снега, пристально взглядываясь в него. Я сам не видел ни зги; в очередной раз мне пришлось довериться привычке вальхалльцев к этим ужасающим условиям.

Трифен подошла к своему солдату и подружке, присела на корточки рядом.

-- Похоже на то, -- согласилась она. -- Я бы сказала, орочьи сапоги.

-- Сколько? -- спросил я, несмотря на

заглушающий голос шарф и быстро немеющие мышцы лица.

Надо пожала плечами:

-- Одна пара? -- Это прозвучало не слишком уж уверенно. -- Пол здесь ужасно разбит.

-- Один орк, -- с ноткой нетерпения в голосе подтвердил Логаш, просмотрев пол своими металлическими глазами. -- У следы албулла. Зеленокожий, должно быть, забрел сюда, привлек внимание твари и закончил дни в качестве завтрака.

-- Только один орк? -- переспросил я. -- Вы абсолютно уверены?

-- Конечно же, -- произнес Логаш. -- Это абсолютно очевидно для любого, у кого есть глаза, чтобы хоть что-то видеть.

В обычной ситуации я бы считал этот заносчивый техножреческий тон оскорбительным, но в тот момент я почувствовал едва ли не облегчение. Я посчитал, что Логаш, наконец, перестает гнутья. Но, впрочем, у меня оставались и более важные заботы.

-- Тогда что случилось с остальными? -- вслух подумал я.

Орки были шутными и задиристыми, но удивительно социальными в своей грубой манере, если можно так сказать. Наша жертва амбулла никак не должна была оказаться здесь совсем одна. Конечно, дружки не стали бы терять много времени, разыскивая пропавшего, если бы вообще заметили его отсутствие, но они могли все еще находиться поблизости. А это значило, что они могли наткнуться на это место так же, как и их почивший коллега.

-- Хороший вопрос, -- призвал Логаш. -- Я полагаю, вы захотите сделать вылазку наружу, чтобы убедиться, что поблизости их нет?

Но правде говоря, это было последнее, чего мне в тот момент хотелось, но это было необходимо. И теперь, когда кто-то высказал такую мысль, я не мог отступить перед лицом солдат.

-- Это единственный способ проверить, -- кивнул я, сугубо, как мне кажется, в достаточной мере скрыть свое нежелание. В чем я не был уверен. Действительно ли по лицу техножреца

пробежала тень мстительной ухмылки?

Погодные условия снаружи были ужаснее, чем я мог себе представить. Снег клубился вокруг нас, подгоняемый ветром более острым, чем нож для сдирания кожи с жертв в руках эльдарской ведьмы. Мои глаза рефлексивно сомкнулись, прежде чем я отошел на десяток шагов от устья пещеры, и я понял, что ни в какую не могу открыть их: вырванные ветром слезы замерзли на моем лице, запечатав веки. Я был готов поддаться порыву и вернуться по своим следам назад, что было бы верной дорогой к смерти от фатальной потери тепла, вдалеке от заботы спутников. Но тут на мои плечи легла успокаивающая рука. Я благодарно вдохнул не успевший замерзнуть на холоде едкий запах Юргена, словно это был букет тонкого вина, и слегка удивился тому, что мой нос все еще способен различать запахи.

— Держитесь, котиссар!

Что-то коснулось моего лица, и резь в глазах немного отступила. Я протер глаза с трудом разлепляя веки и чувствуя, как полурастопленные кристаллики льда

стекли в уголки глаз. Лицо Юргена постепенно обрело фокус, и я понял, что промежуток между шарфом и толстой меховой фуражкой у него закрыт снежными очками: такие же были теперь и на мне.

-- Это должно помочь.

-- Благодарю, Юрген, -- с усилием произнес я, едва шевеля мышцами лица.

Шарф моего помощника слегка дернулся, как будто скрывал улыбку.

-- Вам повезло, что я обычно таскаю с собой запасные.

Это было ближе к упреку, чем все, что Юрген когда-либо произносил, но сейчас он имел на это полное право. Такие очки входили в стандартный набор оборудования вальхалльского подразделения, и у меня была своя пара, запрятанная где-то в отведенных мне помещениях. Но мне никогда бы и в голову не пришло, что снежные очки понадобятся мне в глубинах шахты, где угодить в бурю было крайне маловероятно. Так что мне предоставился очередной повод благодарить Императора за такую черту

моего помощника, как готовность.

Я увидел, что все солдаты в огневой команде надели снежные очки. Варпобери, да судя по их жестам и поведению, большинство из них и впрямь наслаждались этими адскими температурами!

— Что, прохладненько, сэр? — радостно спросила Маго, чистосердечно не осознавая того, насколько невыносимой я находил обстановку.

— Я бы сейчас не отказался от чайничка танны, — сдался я, решив, что лучше подходить ко всему играючи, но страдая несколько больше, чем хотел показать (в действительности-то чертовски больше. Но так они хотя бы будут приставлять за мной, не испытывая презрения к моему настоящему состоянию).

— Я бы и сама заварочки хлебнула, — призналась она, прежде чем легло, едва ли не вприпрыжку удалиться, чтобы занять место ведущего.

— Вы знаете, все это — просто трата времени, — проворчал Логаш.

Клянусь, я ни за что не заметил бы техножреца, не заговори он: белое одеяние практически сливалось с летящим вокруг снегом, на виду было только лицо с металлическими глазами. Они как будто висели в воздухе передо мной, подобно экстремальной версии уполовиненной Мазарины с ее левитацией.

— Если здесь и побывали другие орки, они уже находятся в километрах отсюда, — продолжал техножрец. — Или замерзли насмерть.

Ему-то легко говорить, подумал я. Логаш, кажется, и вовсе не замечал минусовых температур. В очередной раз я задумался о том, что же скрывает его одежда.

— Они гораздо более упрямые, чем вы можете подумать, — заметил я, и проходящий мимо Лант подгакнул:

— Мой дедушка в свое время нашел одного, замороженного в ледник. Зеленый остался у нас после вторжения. Они доставили его в лагерь и отогрели, а потом он ожил и попытался убить их. Это чистая правда, дедушка так рассказывал.

Да и любой другой дедушка-вальхаллец, разумеется, тоже. Орк во льду был одной из популярнейших народных сказок на планете, ^[40] но едва ли Логаш об этом знал. Так что я согласно кивнул.

— На вашем месте я бы продолжал идти у командира за спиной и ни во что не вмешиваться, — добавил я.

Не уверен, но, кажется, Лант подмигнул, наслаждаясь возможностью припугнуть чужака и обращаясь ко мне так, точно я и сам был вальхалльцем. Конечно, я провел бок о бок с ними значительную часть моей жизни и подхватил некоторые из их разговорных предпочтений в еде и тому подобному. Полагаю, не так уж и удивительно, что они во многом стали считать меня своим. ^[41]

— Мы действительно в ущелье, — положила Трифен, оглядывая местность, практически неразличимую за снегом. — Это видно по тому, как ложатся снежинки.

Но мне, так они везде выглядели как

сплошная, вертящаяся белая стена, но я кивнул, будто бы с пониманием. В действительности оно мне было не обязательно; один из наиболее важных принципов лидерства состоит в том, чтобы знать, когда положиться на суждения подчиненных. Но всегда стоит показать, что ты в этих суждениях заинтересован и что-то да понимаешь.

— Можете сказать, куда ушли орки? — спросил я.

Сержант кивнула:

— В этой буре они не могли оставить достаточно следов, чтобы найти их сапих, но вон там, — она вытянула руку в направлении, которое, на мой взгляд, совершенно не отличалось от всех прочих, — вот там путь ограничен горной стеной. Я бы предположила, что они направились обратно, вниз по склону.

— Справедливо, — решил я. — Мы проверим все до устья ущелья. Если тут есть зеленокожие, мы их найдем. Если нет, то сложем отступит и обрушим пещеру позади нас.

— Это может быть нелегко, —

заметила Трифен. -- Мы использовали почти все заряды для того, чтобы запечатать... что там такое было раньше по коридору.

-- Мы что-нибудь придумаем, -- произнес я с большей уверенностью в себе, чем действительно ощущал.

Непрерывное кружение снега вызывало у меня тошноту, холод болезненно сжимал мышцы живота, а голову словно засунули в тиски и медленно их сжимали. Чем скорее мы разберемся со всей этой чертовщиной, тем лучше, -- в первую очередь для меня.

-- У Юргена есть мелта, -- продолжал я, -- а наш дружок-шестереночка запросто найдет слабые места в потолке.

-- Думаю, вы правы, -- согласилась сержант. Я оглянулся, ожидая хоть какого-то ответа от Логаша, но озлобленный техножрец исчез в буре так надежно, что казалось, будто его никогда и не существовало.

Глава девятая

-- Мы должны будем поискать его, -- сказал я с отвращением при мысли о тех лишнних секундах, что по милости проклятой шестеренки буду вынужден торчать на болезненном холоде.

До определенного предела наполнив легкие обжигающим воздухом, я выкрикнул имя Логаша так громко, как только мог. Конечно же, без толку: ледяной ветер вкупе с бесконечным снегом могли заглушить любой звук, кроме разве что рева сагающего шаттла. К счастью, у меня в распоряжении было нечто большее, чем развитые легкие. Микрокоммуникатор в моем ухе по-прежнему был настроен на общую частоту отряда, и я, не теряя больше времени, извещил всех остальных о возникшей проблеме.

-- Мы потеряли из виду техножреца, -- передал я, подавляя желание добавить несколько подходящих случаев определений. -- Кто-нибудь видел его?

Я ничуть не удивился, когда в ответ

раздался только хор отрицательных ответов.

— По крайней мере, на обратном пути будет потише, — добавила Маго с прямотой, перевесившей тактичность. Это прозвучало довольно жестоко с ее стороны, но в тот момент я мог с ней до определенной степени согласиться.

— Продолжаем разведку! — приказала Грифен с достаточным металлом в голосе, чтобы предупредить дальнейшие непочтительные замечания.

В ответах солдат я не почувствовал особого энтузиазма. Грифен повернулась ко мне:

— Если Логаш впереди нас, то мы на него наткнемся. А если позади, подберем на пути назад.

Должен признаться, что я на этот счет был гораздо менее оптимистичен, чем сержант. Техножрец, даже оказавшись в двух шагах от нас, будет практически невидим в закручивающемся спиралью снеге. Я не думал, что у нас есть хоть шанс отыскать его в этих условиях, иначе чем просто случайно наткнувшись. Но если

бы кто-то и сумел найти его следы, так
это мои вальхалльцы. Я кивнул в ответ.

— Тогда лучше двигаться, — эхом
повторил я слова, произнесенные
сержантом несколько часов назад.

Это было, конечно, проще сказать,
чем сделать. Как я не раз отмечал
прежде, ветер несясь вверх по ущелью,
вразброс усеянному серыми, побитыми
непогодой камнями. Они внезапно
вырастали из крутящейся пелены снега,
обещая секундную защиту от бритвенно-
острых порывов; но всякий раз она
оказывалась не более чем самообманом.
Неровная местность просто разрывала
набегающий поток воздуха на отдельные
плоскосты и завихрения, которые бросали в
эти таленькие кармашки иллюзорной
защиты пригоршни снега и жалящие
ледяные кристаллы. Эти внезапные удары
делали мое самочувствие еще более
жалким. Единственным утешением, если
можно так сказать, было то, что
немногие участки кожи, которые
оставались открытыми, на морозе
совершенно онемели и ничего не

чувствовали.

Я сползал по склону вслеп за Трифеном, благодарный Юргену за его неотлучное присутствие рядом. Несколько раз он протягивал руку как раз вовремя, чтобы не дать мне растянуться лицом вниз в снег, доходящем до коленей. Вальхалльцы оставались совершенно невозмутимыми: какое бы они ни испытывали веселье при виде моего барахтанья, они его хорошо скрывали. Поглядывая назад, я видел, что борозды, которые мы оставляли за собой, уже начали заполняться постоянно движущимися течениями снега. Безутраченные мои подчиненных находить дорогу в этих жутких условиях я сам никогда бы уже не вернулся к отверстию пещеры. Это в то же время было и некоторым утешением, поскольку шансы на то, что на нее наткнутся зеленокожие, начинали казаться все призрачнее. Это меня несколько подбодрило.

С другой, не столь положительной стороны, любые оставленные Логашем следы будут заметны в снегу так же, как наши собственные, — то есть практически

никак. Мне в очередной раз показалось, что мы едва ли наткнемся на него иначе, кроме как по чистому слепому везению.

Но крайней мере, со всеми своими аугментическими улучшениями техножрец вряд ли рисковал быстро замерзнуть на смерть. Но такой ли уж удачей в итоге это для него окажется -- пока было неизвестно.

К этому времени я потерял из виду всех своих спутников, кроме внушающего уверенность и не отходящего от меня Юргена. Камуфляж на шинелях Вальхалльцев, сливаясь со снежной бурей, сделал солдат почти невидимками. Впрочем, я от них тоже не отличался: моя темная коммиссарская форма была настолько покрыта принесенными ветром снежинками, что я походил на одну из тех неловких фигурок, которые дети по всей Галактике лепят из снега с приходом зимы (на Вальхалле лепка снеговиков, конечно, находится где-то между серьезной формой искусства и весьма оживленным спортом, давая иногда совершенно ошеломляющие результаты, на которые

вполне можно даже залюбоваться, но это к делу не относится).

Я уже был готов решить, что поиски бесполезны, и скомандовать отряды возвращения -- пусть Логаш спорит с природой сам, насколько сумеет, -- когда в моем микрокоммуникаторе прорезался голос Маго:

-- Вижу цель, в девяноста метрах ниже по склону!

Я не видел ни фрага дальше своей вытянутой руки, но солдат, кажется, была в себе уверена. Я все еще пытался заставить свои заледеневшие губы выдать какой-то ответ, когда в сеть вклинился голос Грифен:

-- Это шестереночка?

-- Никак нет. -- В голосе Маго звенело напряжение. -- Вижу многочисленные движущиеся цели.

Это, конечно, могло значить только одно. Я уже нашаривал лазерный пистолет и лишенными чувствительности пальцами, когда Маго вновь заговорила, подтверждая мою догадку:

-- Зелененькие. Много.

-- Насколько много? -- спросил я.
Император знает как цепляясь за оружие пальцами, которые, казалось, раздулись на холоде. К счастью, аугметические пальцы среди них работали так же хорошо, как и всегда. Они, по крайней мере, позволяли удерживать хватку на рукояти; но стогу ли я нажать спусковой крючок настоящим, вероятно, уже отморозенным указательным пальцем, я в лучшем случае сомневался. [\[42\]](#)

-- Сложно сказать, -- ответила Маго. -- Они сильно рассредоточились.

Это было при данных обстоятельствах вовсе не удивительно, поскольку местность здесь была никак не приспособлена к обычной манере передвижения орков -- нестись вперед дезорганизованной толпой.

-- Контакт! -- вклинился Ситла, и я со внезапным содроганием ужаса осознал, что он находился далеко на левом краю ущелья -- по меньшей мере, в трех сотнях метров от позиции, которую занимала Маго. Они

никак не могли видеть одну и ту же
группу врага. -- У меня семь. Нет, восемь!
Может быть, и больше.

-- У меня тоже, -- добавила Хейл с
правого фланга. -- Похоже, целое
отделение. [\[43\]](#)

-- Отступаем! -- приказал я.

Всего получалось как минимум
тридцать, а скорее -- больше врагов.
Слишком много, для того чтобы мы могли
с ними справиться, даже учитывая
способность вальхалльцев использовать
эту местность и погодные условия для
эффективной засады. Это также
подтверждало худший (не считая мысли о
том, что некроны могли уже
зашевелиться в темноте под нашими
ногами) из моих страхов. Собратья
замеченного нами, сожранного албуллами
орка; несомненно, вступили в контакт с
основной частью своей армии и теперь
направлялись обратно во главе
полномасштабной орды налетчиков, чтобы
использовать брешь, которую обнаружили
в нашей обороне.

-- Мы должны заткнуть вход в пещеру, чего бы это ни стоило!

-- Есть! -- отозвалась Грифен, не давая подчиненным времени даже подумать о возражении.

Не то чтобы я ожидал протестов, но антипатия вальхалльцев к зеленокожим была глубока, и искушение пострелять по оркам перед ретирадой, вероятно, было очень сильным. Но, к чести солдат, никто из них не поддался, так что я вздохнул несколько свободнее, направляясь обратно вверх по склону к благословенному укрытию в пещере. Малая толика везения -- и ты могли ускользнуть раньше, чем зеленокожие вообще узнали бы о нашем присутствии.

Должен признать, идея убраться с пронизывающего до костей ветра была столь отрадной для меня, что я потерял всякое понятие об окружающей действительности. Я видел перед собой только проложенную Юргеном борозду следов и ковылял по ней сквозь метель, чисто автоматически ставя одну ногу впереди другой. Образ туннеля и

перспектива избавления от холода в убежище, которое он предоставит, разрастались в моем сознании все больше и больше. Я предвкушал, как заставляю двигаться свои онемевшие и замороженные конечности... Так что звук, раздавшийся на полпути к пещере, стал для меня шоком и сопровождался, чистым, наивным удивлением. Это невозможно было ни с чем спутать -- разрыв болтерного заряда, detonировавшего о выход скальной породы в нескольких метрах от меня.

Повинуясь чувству непосредственной и близкой опасности, я враз выпал из своего зачарованного состояния и обернулся с лазерным пистолетом в руке, выискивая тишень. Из снега вырисовался огромный силуэт, он приближался ко мне невероятными прыжками, размахивая грубо сработанным топором. Зеленокожему настолько не терпелось разрубить меня на части, что, кажется, он совсем забыл о примитивном болт-пистолете, зажатом в другой руке. Я выстрелил рефлекторно, на практике обнаружив, что под воздействием страха

той указательный палец все-таки вполне
смог сжаться на спусковом крючке. В
груди напавшего разверзлась дыра, слабо
дымящаяся на морозе. Существо
пошатнулось, но инерции сделало еще
несколько скачков и рухнуло на землю,
когда второй лазерный заряд настиг его
сбоку.

-- Сержант. -- Я кивком поблагодарил
Трифен за помощь.

В ответ она махнула левой рукой, в
то время как в правой продолжала
сжимать лазерное ружье на изготовку.

-- Туда! -- сказала Трифен, жестом
указывая дорогу.

Я поковылял в заданном направлении,
уверенный, что Юрген, как всегда, пойдет
следом, и вскоре убедился, что был прав.
Обернувшись на шипение телты за спиной,
я увидел, как мой помощник одним жадным
выплеском термальной энергии срезал
небольшую группку существ, которые,
очевидно, следовали за первым
напавшим. Потратив не больше
мгновения на то, чтобы оглядеться, он
опустил оружие и вновь побрел к нам.

взрывая коленями снежные пласты. Глядя на невозмутимое лицо Юргена, можно было предположить, что он совершает обычную послеобеденную прогулку. Хотя возможно, что в его родном мире так и было принято...

-- Сюда, комиссар! -- Лант протянул руку с нагромождения камней, схватил тою лапоть и втянул меня на вершину без какого-либо заметного усилия.

Трифен вскарабкалась вслед за нами, практически не замедлив хода; через секунду и Юрген, с закинутой за спину для более легкого лазания тяжелой пухой, перевалился через край. По-видимому, мой помощник вспомнил даже на морозе, так как неповторимый аромат нигда от него не делся.

-- Подумала, что здесь неплохое место для перегруппировки, -- сказала Трифен.

Я оглянулся по сторонам, почти согревшись теперь, когда мы хоть немного укрылись от безжалостного ветра, и согласно кивнул. Сержант выбрала позицию на двухметровом приблизительно возвышении, окруженном наваленными в

беспорядке бұлыжниками. Отсюда мы
могли видеть вход в туннель. Это была
удача: если орки все-таки добрались сюда
раньше нас, то не было ни малейшего
смысла идти к проему пещеры. С тем же
успехом можно было поднять над головой
большой плакат: «Стреляйте в меня, я
здесь». Даже напрягая глаза, я почти
ничего не мог различить сквозь снежную
круговерть, но, как и прежде, доверял
инстинктам сержанта во всем, что
касалось зеленокожих.

Хейл и Ситла, как я с удовольствием
отметил, также добрались до нашего
убежища. Они приветственномахнули
руками, когда появились мы с Юргеном, и
снова принялись разглядывать снежный
горизонт сквозь прицелы своих лазерных
ружей. Я собирался связаться с Маго и
выяснить ее местонахождение, но тут
внезапный шквал разрывов лазерных
зарядов и вой орочьей боли где-то слева
ответили на мой вопрос со всей
необходимой точностью. Спустя несколько
мгновений миниатюрная рыжуха появилась
и лично, ухмыляясь в злобредном веселье.

-- Там один зелененький отошел поделам! -- с ликованием дoloжила она. -- Так что я ему всадила заряд прямо в...

-- Он мертв? -- перебил я.

Солдат кивнула под дружный хохот товарищей, которые находили эту картинку не менее потешной, чем она сама.

-- Мертвее Хоруса, -- подтвердила Маго.

Отлично. Ее следы к этому времени должны были практически исчезнуть, и, если все сложится удачно, орки даже не поймут, где мы были и сколько нас было. Если, конечно, они не найдут и не допросят Логаша, в таком случае -- ставлю что угодно -- они выяснят все необходимое, и за очень короткое время. Это не оставило мне выбора.

-- Мы отступаем в пещеру, как только убедимся, что путь свободен, -- сказал я. -- И приготовьтесь обрушить ее за нами.

-- А что с шестеренкой? -- спросила Гриффен, явно не слишком переживая за техножреца.

-- Ему придется самому о себе

незаботиться, -- ответил я. Поймав взгляд
сержанта, я добавил: -- Я возьму эту
ответственность на себя.

Это, впрочем, и так было понятно:
ответственность прилагалась к моему
алому поясу.

-- Это ваше решение, комиссар, --
кивнула Грифен.

Что же, здесь она была права.

Но решение оставить человека на
расправу оркам явно не нашло большого
одобрения у рядовых -- даже учитывая, что
он был надоедливый зроксолюбом, который
сам навлек проблемы на свою голову. Так
что я принял самый скорбный вид.

-- Я знаю, что это против самой соли
нашей службы, -- произнес я. -- Но наш
первейший долг -- это долг перед
Императором, перед полком и перед нашей
миссией. Полковник должна знать о
присутствии здесь некронов. Это меняет
все, и пока мы не выполним эту задачу,
жизни всех наших братьев по оружию
находятся под угрозой.

На это все столь же скорбно
кивнули, -- вероятно стирившись с мыслью

о том, что таленькому техножрецу
суждено замерзнуть в одиночестве. Мы
стали потихоньку выдвигаться.

Когда я оглянулся на склон, напрягая
глаза, чтобы разглядеть в снежном
мельтешении возможные следы еще одного
отряда, мне потерелся
статный образ чего-то, плавно и тихо
двигающегося сквозь протерзанный
ландшафт. Я вдохнул, намереваясь
кликнуть, но сдержал свой порыв, потому
что размазанное пятно исчезло в
калейдоскопе белизны. Вероятнее всего,
подумал я, это просто самообман. Даже
если это пятно -- Логаш, он никогда не
услышит меня за завываниями ветра.
Позже, когда мне выдалось время
поразмышлять над этой секундой, я не раз
содрогнулся от мысли, насколько был
близок к тому, чтобы обречь нас всех на
гибель.

-- Похоже, чисто, -- заключила Грифен,
еще некоторое время понаблюдав за входом
в пещеру.

Мы осторожно проследовали к нему,
полагаясь на скрывающий нас снег и ту

невеликую защиту, которую давали камни. Солдаты, как я обнаружил, были весьма дисциплинированы: они передвигались перебежками, ожидая, пока один из солдат обратившись по оружию займет позицию, обеспечивающую прикрытие, прежде чем сам тронется дальше, — так, словно мы уже были в бою. Я действовал точно так же, переняв общий ритм с инстинктивностью, рожденной долгим опытом.

Спустя некоторое время мы окружили вход в пещеру. Я с благодарностью шагнул в ее нутро, ощущая, как похожий на колючую проволоку ветер отпускает мою плоть, и охнул от боли, которую причиняло восстанавливающееся кровообращение. На секунду или две все мое тело вспыхнуло так, словно в него угодила заряда из огнемёта, затем боль уменьшилась от невыносимой до просто мучительной. Но даже она не могла заглушить мой инстинкт выживания. Я сумел отрешиться от боли на время, достаточное для того, чтобы пробежать по туннелю лучом своего люминатора.

Ствол лазерного пистолета я держал на одной линии с лучом: в большинстве обстоятельств, конечно же, это лучший способ сделать себя мишенью, но я был освещен со спины выходом из коридора, так что абсолютно ничем не помог бы нападавшему, будь тот скрывался бы в темноте. Но так как ничего, ожидающего меня, чтобы подстрелить, не нашлось, через секунду-другую я расслабился.

— Все чисто, — передал я по микрокоммуникатору, и Юрген с желтой, направленной вперед но туннелю, мгновенно присоединился ко мне.

Я никак не мог выкинуть из головы мысль о том, какое ужасное место нам предстоит миновать, чтобы добраться до своих. Зрелище моего помощника с его пущкой успокоило меня настолько, насколько вообще возможно в таких обстоятельствах. Я обернулся, чтобы проследить, где находятся остальные солдаты, занявшие позиции за теми укрытиями, которые стогли отыскать поблизости от входа в пещеру. Гриффен повернулась, чтобы подать мне сигнал

рукой из-за маленького валунчика, затем замерла, когда раздался четкий ровный болтерного выстрела, разносящегося по ветру. Началась перестрелка.

— Какого варна? — спросила Гриффен, вероятно на секунду забыв, что передает на общем канале отряда, а не только на командном.

Лант ослабился, изгибаясь огнем к бою:

— Кажется, кто-то чего-то не поддел.

Здоровяк-огнететчик мог быть, конечно, прав, потому как зеленокожие по своей природе склонны разрешать споры простейшими методами, но сама сила перестрелки возражала против этой догадки. Похоже было на полномасштабное огневое столкновение, по крайней мере, мне так казалось. Что же — хорошо, если так, потому что чем больше они завалят своих же, тем лучше. С другой стороны... Я напряг слух, чтобы разобрать звук, которого я страшился больше всего: ни на что более не похожий, разрывающий воздух стон гауссова оружия некронов. Но если он

там и был, его скрадывал ветер.

-- А может, они нашли шестереночку? -- медленно произнесла Хейл, явно не в восторге от такой идеи.

Я кивнул, заразившись от него видением техножреца, слепо бредущего сквозь снег, и зеленокожих у него за спиной, на бегу палящих из своих стреляющих, возбужденных охотой на человека... И картина эта казалась весьма и весьма возможной.

-- Не стоит ли попробовать помочь ему? -- спросил Ситла.

Я покачал головой, изображая максимальное недовольство собственным вынужденным решением.

-- Хотел бы я, чтобы мы могли это сделать, -- солгал я. -- Но мы не успеет добраться до Логаша раньше врага. И, если только мы не хотим, чтобы его жертва была напрасной, мы должны вернуться и доложить обо всем, что обнаружили.

-- Котиссар прав, -- поддержала Грифен. -- Отступаем, готовьтесь взорвать вход!

Но прежде чем кто-то смог

двигнуться с места, от снежной пелены отделились массивные силуэты. Орки рванули в нашу сторону в берсеркерской ярости, характерной для ил подобных. Но какой-то причуде погоды водовороты снега здесь были слабее и видимость улучшилась, предоставляя нам достаточное время для отвлечения четкий вид на этих существ. Грубые болтеры рывнули, и осколки камня отлетели от выступов камня вокруг отверстия пещеры. Трифен нацелила свое лазерное ружье параллельно земле.

— Огонь на поражение! — приказала она.

— Стойте! — Я выкрикнул свой приказ лишь мгновением спустя, и благодарение Императору, что все сохраняли присутствие рассудка достаточное, чтобы послушаться. — Пригнитесь как можно ниже и не двигайтесь!

Меня, подобно удару молнии, осенило, что зеленокожие стреляют совсем не в нас. Основное число болтерных попаданий пришлось левее, и я подумал, что орки не столько атакуют пещеру, сколько ищут в ней укрытия. А это — как подсказали

колющие лагони и внезапный спазм в кишках -- могло, вероятно, значить только одно.

Вальхалльцы замерли, слившись со снежным ландшафтом так, как это умели только они. Даже зная, где находятся солдаты, я с трудом мог их различить.

Через мгновение мои худшие подозрения подтвердились. Ярко-зеленый луч пробил воздух со слишком памятным мне звуком разрываемой тряпки и угодил ровнехонько в одного из орков. Менее чем за секунду тот будто растворился: сначала кожа, потом мышцы, затем и скелет утекли паром, оставив по себе только эхо воя, полного агонии.

-- Император Земли! -- выдохнула Трифен сильным от ужаса голосом.

Должен признать, что и самого меня порядком затрясло. Луч полоснул дальше, испарив следующую жертву, за ней -- еще одну, и так далее, по очереди.

Уцелевшие орки рассыпались и стали отстреливаться -- теперь с несколько большей точностью, поскольку нападавшие на них были так любезны, что раскрыли

свои позиции. Вихрящийся снег расступился, открыв глазам ту самую картину, которой я так страшился, после того как обрушил проход в гробницу, и все же надеялся избежать ее: нереальные металлические воины, сработанные неведомым скульптором так, что их панцири напоминали скелеты, молча продвигались вперед. Они-то уж точно были воплощенной смертью, явившейся за всеми нами.

— Так вот как они выглядят вблизи. — Юрген, как всегда, ведомый верой в заботу Императора, которая осталась непоколебимой даже после того, как он получил болтерный заряд в лоб на Гравалаксе, поднял челту. При чем голос моего помощника звучал всего лишь заинтересованно...

Но опять же, учитывая некоторые ужасы, с которыми мы вместе сталкивались за эти годы, я полагаю, что он просто рассматривал все это как рутинную работу. Что я могу сказать про Юргена — так это то, что при всей своей внешней непрезентабельности он обладал

запасами мужества большими, чем любой, кого я встречал. Либо он просто был слишком глуп, чтобы понять размах тех опасностей, которые нам угрожали. [44]

Я поднял руку, чтобы остановить его.

-- Жди, -- выдохнул я. -- Наш единственный шанс в том, чтобы не попасться на глаза.

Это было сказано, исходя из личного опыта, потому как именно моя природная склонность к тому, чтобы бежать и прятаться, оказалась единственным, что спасло меня на Уинтермус Прайме, когда всех остальных жестоко убили. К моему облегчению, Юрген кивнул, хоть и сохранил прицел своего тяжелого оружия готовым использовать при необходимости.

Орки к этому времени залегли, укрывшись за ближайшими камнями и ответно стреляя в некронов, выказывая обычное для себя отсутствие меткости. Неизбежно сама плотность их стрельбы начала брать свое, и некоторое количество болтерных зарядов нашло свои цели вопреки стрелкам. Как я видел и

раньше, непреклонные металлические
воины лишь вздрогнули от ударов. Взрывы,
расцветшие на их металлических шкурах,
кажется, лишь заставили тот проклятый
сплав, из которого они были сделаны,
немного потерять цвет.

Несколько попаданий, впрочем,
оказались эффективнее других — скорее
благодаря везению, чем расчету. Мы
наблюдали, как один из выпущенных
орками болтерных зарядов сдетонировал о
прикрепленную к оружию идущего впереди
некрона энергетическую ячейку, после чего
мгновенный взрыв разорвал на части и
пушку, и ее обладателя.

Это заставило орков издать
триумфальный рев, и несколько
неосторожных вскочили из-за своего
укрытия, бросившись вперед, очевидно, с
намерением втянуть своих мерцающих
металлических убийц в ближний бой.
Конечно же, большинство из них погибли,
разорванные на куски гауссовыми
шкүродерати, но, как это ни невероятно,
парочке удалось пересечь отделяющее их
от врагов расстояние и затахнуться

своими грубыми, тяжелыми топорами.

Один оказался неудачлив или слишком медлителен: его цель развернулась и с неестественной точностью разрезала зеленокожего пополам боевым лезвием на конце оружия. Из открывшейся у орка, от паха до плеча, раны полилась омерзительная кровь, и некрон стряхнул тело в снег с видом скучливого презрения. Распотрошенный орк тяжело рухнул, медленно растекающееся озерцо его крови тут же начало замерзать толстой ледяной коркой.

Другой зеленокожий отбил направленный в него удар и крутанулся, метая в шею некрона. Грубо выкованный металл встретился с миллионнолетним техноколдовством в ослепительной вспышке энергетического разряда, и голова воина-нежити тяжело рухнула в снег. Впрочем, триумфальный рев орка оказался недолгим, поскольку сосредоточенные лучи оружия двух оставшихся некронов превратили его в пар меньше чем за один удар сердца.

— Никогда бы не подумала, что буду
болеть за зеленокожих, — тихонько
произнесла Маго, выразив то, что
чувствовали все мы.

Выжившие орки держали оборону с
бесстысленным пренебрежением к смерти,
характерным для их вида, поливая
местность вокруг скелетоподобных
металлических фигур огнем. В основном
разрывы вздымали облака снега и льда
вокруг некронов, но было и некоторое
количество прямых попаданий. Казалось,
они все же заставили ходячие коштары
приостановиться и задуматься. Ветер
теперь доносил звуки отдаленных
перестрелок, говорящие о других, столь же
отчаянных битвах вокруг, так что я
позволил себе некоторый прилив надежды.

— Все, отступаем, — тихо приказал
я. — Не высовывайтесь. Если повезет, мы
сумеет выйти отсюда, пока они слишком
заняты, чтобы заметить нас.

— Подтверждаю, — отозвалась Трифен,
в голосе которой звучало исходящее из
самого сердца облегчение.

Остальные солдаты стали

отступать в безопасность пещеры, в основном -- ползком назад, так, что их оружие оставалось нацеленным на неравную битву перед нами.

В это время два выживших некрона сосредоточили свой огонь на орках за валунами, сами оставаясь при этом на месте. Это было ошибкой, как я охотно указал бы, если бы меня вообще спрашивали. Орки являются удивительно настойчивыми существами, и направляют их чистая ярость к агрессия, так что я не был особенно удивлен, когда тот, кого оставили распростертым в пропитанном его собственной кровью снегу, внезапно схватил некрона, который его только что практически прикончил, за ногу и дернул ее со всей своей животной силой. Хотя и смертельно раненный, он явно не намеревался утирать, не закончив кое-какой работы, и некрон тяжело повалился, когда его голень оказалась вырванной из коленного сустава.

Победно взрычав, орк принялся лупить поверженного воина его же собственной оторванной конечностью, подняв такой

лязг, что он сравнился бы с перезвоном колоколов иного собора (если, конечно, предположить, что все они звучали бы совершенно вразнобой), и проделал заметное количество разнообразных отверстий в торсе и черепе врага. Я, впрочем, ни капли не сомневался, что этого недостаточно, чтобы вывести зловещее устройство из строя, так что совершенно не был удивлен, когда боевое лезвие взлетело вверх с той же стремительной точностью, что и раньше, и перерезало зеленокожему шею. В глазах того, казалось, появилась тень изумления, его голова отделилась от тела, хлынул гейзер кровищи, и орк свалился на помятое металлическое тело своего убийцы.

Внезапно отдаленная стрельба, которую мы слышали с самого начала этой сценки, прекратилась, после чего последовал единый вой варварской радости. Похоже, что основная часть зеленокожего войска выиграла свою битву, хотя, несомненно, чудовищной ценой (что их, разумеется, абсолютно не волновало, потому как орки -- отнюдь не самый

сентиментальный вид, который можно встретить во Вселенной). Двое некронов перед нами разом замерли, как будто прислушиваясь к чему-то, и затем просто исчезли вместе с остатками своих навших собратьев. Без сомнения, их отбытие сопровождалось треском воздуха, влобившегося во внезапно возникший вакуум, чтобы заполнить его, — я заметил, так же происходило, когда Эмберли телепортировалась в безопасность своим преломляющим полем, — но сейчас я не мог услышать этот звук за воем ветра.

— Кишки Императора! — покачала головой Гриффен, очевидно стараясь осознать то, что увидела. — Куда они делись?

— Надеюсь, пряником в ад, откуда явились, — произнесла Маго.

— Примерно так, — подтвердил я.

Но уже сейчас они, несомненно, докладывали о том, что видели, и развешивали план полномасштабного вторжения — вот это я осознавал с мертвенной ясностью.

Оставшиеся орки теперь выбирались

из своих укрытий, топчась там, где исчезли некроны, и обирая тела своих павших товарищей. Утробные звуки, выражавшие удивление и ступение, доносились до нас по ветру.

— А что с зелененькими? — спросил Силла.

Я колебался. Они сейчас были уже не самой непосредственной задачей и, более того, если повезет, могли отвлечь от нас внимание некронов, пока мы будем пробираться обратно по туннелям, чтобы предупредить Кастин и остальных. Но в то же время орки уже обнаружили вход в пещеру, и если их потянет ее исследовать, то они будут слишком наступать нам на пятки, чтобы это было приятно.

И тут решение приняли за меня. Самый большой орк в группе, который, как я полагал, был лидером, ^[45] ткнул лапой прямо в отверстие пещеры и прорычал какой-то приказ. Последний раз взглянувшись на тела поверженных, с полдесятка зеленокожих стали двигаться в нашу сторону. Теперь выбора не было.

безопасность миссии и, что важнее, моя собственная требовали одного.

-- Убить их всех! -- приказал я.

Глава десятая

Это был приказ, и это были те враги, в отношении которых вальхалльцы особенно готовы были ему подчиниться. Именно так они и поступили со всем своим первенцем, открыв огонь по зеленокожим, пока те еще были как на лагони. Таким образом, мы застали их совершенно врасплох, и несколько первых упали под градом лазерного огня, прежде чем хоть как-то среагировать.

Остальные же, оценив ситуацию с удивительной для столь илбецильных созданий быстротой, вновь рассыпались, чтобы представлять собой менее легкие мишени.

Пара из них залегла за скоплением катней и стала отстреливаться. К счастью, их меткость не превосходила обычную для всего вида, так что потерь с нашей стороны не было, но зеленокожие сумели подойти достаточно близко для того, чтобы заставить нас вжиматься в собственные укрытия, в то время как

выпущенные или болтерные заряды разрывались в неуютной близости от наших позиций. Что-то ударило меня по щеке, и я поднял руку, чтобы стереть кровь там, где в меня угодил осколок катня. Я находился слишком близко, чтобы чувствовать себя в безопасности, поэтому отступил в темноту пещеры и упер руку с лазерным пистолетом в подходящий выступ скалы, чтобы повысить точность ответного огня.

Видя, что мы достаточно крепко прижаты огнем к земле, четверо оставшихся орков в это время ринулись вперед, на ходу потрясая клинками и крича во всю мощь своих глоток. Приближаясь, они время от времени стреляли из того оружия, которое у них было, даже не давая себе труда прицелиться, но добавляя плотности огню соплеменников, благодаря чему мы вообще не могли высунуться из укрытия.

-- Лант! -- проорал я. -- Убей тех, что за катнями!

-- Есть, котиссар! -- Лант принял приказ с четкостью и осторожно поднял

дуло огнемёта над камнем, за которым
нашел укрытие.

Я отправил в сторону вражеских
снайперов, если настолько криво палящие
индивиды вообще достойны такого
имени, целый шквал лазерных зарядов. К
моему облегчению, Хейл и Ситла
последовали столь похвальному примеру.
Трифен и Маго сосредоточили огонь на
наступающих орках перед нами, сразу
замедлив их продвижение. Громадного
роста орк с рогами на шлеме ^[47] получил
лазерный заряд в колено, пошатнулся и
упал лицом в снег; несколько его
подчиненных споткнулись о него и также
упали. На некоторое время град вражеского
огня поутих, так как повалившиеся
зеленокожие занялись избиением друг
друга, изрыгая грязные ругательства и
нанося удары, которые могли бы свалить
грокса. Вскоре они снова поднялись на ноги.

Этого времени Ланту, впрочем,
хватило, чтобы подняться в полный рост и
направить испепеляющую струю горящего
протетия на скопление камней, где засели

стрелки. С рыком, в котором звучала скорее ярость, нежели боль, двое орков выбежали на открытое пространство и, будто живые факелы, ринулись на наши позиции. Четыре лазерных ружья выплюнули заряды одновременно, преследуя их на бегу, и тот, что бежал вторым, упал. Но первый продолжал наступать, увенчанный короной из пара, в который превращался снег вокруг него, хотя сквозь него шипящую на огне плоть уже стали проступать обугливающиеся кости.

— Кишки Императора!

Лант повел стволом, стараясь навести огнемет для еще одного выстрела, но вдруг откинулся назад с выражением болезненного удивления на лице. В его груди открылась кровавая дыра. Я резко перевел взгляд обратно к основной группе орков, которые вновь поднимались на ноги, в то время как выстрелы из их грубого оружия устроили настоящую метель из снега и обломков скалы вокруг навшего специалиста по тяжелому оружию. С обычной для зеленыхкожих сосредоточенностью они сосредоточили

огонь на наиболее заметном объекте, пока
что игнорируя остальных. Это была
фатальная ошибка.

-- Юрген! -- рявкнул я, указывая на
группу, которая была теперь как раз на
расстоянии поражения его метлы.

Мрачно улыбаясь, мой помощник
тщательно прицелился, направив оружие
прямо на ковыляющего лидера, который все
еще скалился в торжестве от убийства
нашего собрата (я в то время уже
насмотрелся на достаточное количество
болтерных ран, чтобы знать, что такое
попадание должно нести мгновенную
смерть, пробивая легкую броню под
шинелью и взрываясь внутри грудной
клетки. Мы уже не могли сделать для
Ланта ничего другого, кроме как
отомстить за его гибель).

Вновь раздалось шипение тяжелого
оружия, и дорожка снега перед нами
мгновенно испарилась, а орочий лидер и
двое его подчиненных, что стояли ближе к
нему, превратились в скверно пахнущую
кучу слегка дымящейся золы.
Единственный выживший, чья левая

обожженная рука неподвижно повисла, поглядел на них, моргая в ошеломлении, потом повернулся и бросился бежать (из чего можно сделать вывод, что, по крайней мере, некоторые из зеленокожих не столь тупы, как кажутся).

Я поднялся во весь рост и тщательно, как на стрельбище, прицелился, положив лазерный пистолет на сгиб левой руки и стараясь унять дрожь, которая полностью овладела моим телом. Была ли это запоздалая реакция на ужас при виде некронов, которая внезапно поднялась во мне, гнев за внезапную и жестокую смерть Ланта, либо просто мое усталое тело отреагировало, наконец, на некоторое увеличение температуры, я не знал. Но, несмотря на это, я был полон мрачной решимости убить нечестивое существо своими собственными руками. Я аккуратно нажал на спусковой крючок, с благодарностью думая о твердости, которую азгметические пальцы придали моему прицелу, и спустя мгновение был вознагражден всплеском сывровицы между лопаток орка. Грифен и Маго добавили

свои выстрелы, еще пока он падал, забывая
от боли. Таким образом, мы прикончили
его как зверя, коим он и являлся.

Только теперь, медленно выдыхая,
пока напряжение покидало мое больное
тело и дрожь медленно подчинялась
рассудку, я заметил, что горящий орк все
еще ковылял к нам. Он шагал неверно и
качался, будто пьяный, из стороны в
сторону, но все еще заставлял себя идти
вперед, нацелившись на своих мучителей.
Это было, надо признаться,
отвратительное зрелище, и я уже
готовился приказать солдатам добить
его, когда орк внезапно рухнул на землю.
От снега вокруг его грузного тела
поднялось облако пара.

Спустилась тишина, нарушаемая
только извечным стоном ветра и свистом
дыхания, прорывающегося сквозь мое горло.

— Лант? — спросила Гриффен
невыразительным голосом, который уже
сам по себе был ответом на ее вопрос.

— Мертв, — подтвердила Хейл, стоя
над разбитым телом, пролившаяся из
которого кровь и вырванные внутренности

уже вмерзли в снег.

Я заставил себя подойти, поглядывая на мертвого солдата и не вполне понимая, что именно чувствую (кроме обычного для меня глубокого облегчения, что это не я лежу на земле, в то время как в наших обстоятельствах это было весьма вероятно).

-- Он выполнил свой долг, -- произнес я, и это была высшая похвала, которую я стою придумать, но все послушно и горестно кивнули.

Грифен указала Хейл и Симле:

-- Понесете его. Будет меняться по дороге.

Понимая, как тяжело ей было в первый раз терять солдата под своим командованием, я все же покачал головой. Это никогда не становится легче, уж я-то вам точно могу сказать, но через некоторое время привыкаешь нести эту тяжесть как должное. Что там ни говори, Император не может защитить всех и каждого -- именно потому в отношении себя я так прилежно занимаюсь этим сам.

-- Я бы хотел, чтобы мы могли так

поступить, -- произнес я так мягко, как только мог. -- Но у нас нет времени. Мы должны вернуться -- чем быстрее, тем лучше.

Я почти ожидал, что Грифен станет возражать, но она нехотя кивнула.

-- Мы вернемся за его телом, -- согласилась сержант.

Но мне вновь пришлось покачать головой.

-- Боюсь, что ты не сможешь, -- сказал я со всей тактичностью, на которую был способен.

Внезапно я понял, что на меня пристально устремлены четыре пары глаз (Юрген, конечно же, просто поступил бы так, как я сказал, без разговоров, поскольку именно его собачья, лишенная воображения покорность власти была главной из запятанных в нем добродетелей).

-- Но почему? -- Грифен не стала спорить с моим решением, как я с удовлетворением заметил, просто просила объяснений, которых, полагаю, они все были достойны.

-- Мы не можем оставить ни следа

нашего присутствия здесь, -- сказал я. --
Сейчас некроны знают только о
зеленокожих.

Но крайней мере, я надеялся, что это
так.

-- Наша самая большая надежда
состоит в том, чтобы предупредить
своих, пробравшись мимо, пока некроны
сосредоточивают свое внимание на той
угрозе, о которой знают.

-- На орках, -- кивнула Трифен с
неохотным пониманием. -- Но если они
найдут тело Ланта, они вцепятся и в
нас?... Я поняла.

-- Я сожалею, -- повторил я, -- но это
единственный выход.

Я позвонил Юргена, и он вновь поднял
телту. Я на мгновение задумался, не
стоит ли забрать огнемет, но он был бы
большей обузой, чем нес бы пользы: баки
были слишком тяжелыми, чтобы
добавлять их к обычному комплекту
оружия, и вдобавок затворный механизм
выглядел поврежденным болтерным огнем.
Я проверил карманы Ланта на предмет
личных вещей, которые можно было бы

послать его семье на Вальхалле (если, конечно, она у него вообще была, лично я этого не знал и просто успокаивал себя стандартными и такими знакомыми действиями), и в последний момент решил забрать его лазерный пистолет. Я отдал пистолет Юргену; ему явно не могло помешать что-то менее опасное для нас остальных, чем мелта, если вдруг случится новый бой в закрытом помещении. Потом я кивнул своему помощнику и отступил назад, в то время как он нажал на курок. Тело Ланта за секунды превратилось в пар, чему помог оставшийся в баках огнемета протетий. Мне осталось только произнести для остальных несколько ритуальных слов, рекомендуя его душу перед Императором.

Когда мы повернулись, чтобы идти обратно, уж поверьте, представляли собой довольно мрачную группу, а кружащийся снег уже начал заметать, прятать из виду тот шрам на камнях, где заряд мелты проводил нашего товарища на встречу с Его Величеством.

Иногда, сидя в своем кабинете в

Схоле, глядя в огонь за каменной решеткой
сквозь бокал атасека, я не могу не думать
о всех тех храбрых мужчинах и женщинах,
которых я видел погибающими на
бездвестных полях сражений. Но нит не
осталось даже надгробного камня, который
бы говорил, что они вообще существовали
на этом свете. И тогда я понимаю, что,
вероятно, остался последним, кто живет и
помнит о том, что они были, и когда меня
не станет, последний след их сотрется
вместе со мной. Затем я благодарю
Императора, что протянул так долго и
отвоевал на своей последней войне, -- и,
вполне возможно, мне удастся вопреки
всему умереть в собственной постели (или
в чьей-нибудь, если уж совсем повезет).^[48]

Мы остановились недалеко от входа в
пещеру, и Трифен быстро оценила наш
оставшийся запас взрывчатки.

-- Теперь у нас уже нет на это
времени, -- сказал я, поторанивая отряд
вперед и надеясь, что мое собственное,
личное нетерпение убраться отсюда не
слишком очевидно. -- На счету каждая

минута.

-- Хорошо. -- Сержант присоединилась ко мне. -- И не стоит гразнить этих жестяноголовых, так?

-- Именно, -- сказал я.

Обрушение прохода не только объявит следующему патрулю некронов о нашем присутствии, но и отвлечет их от орков, а последнее, чего я хотел, -- это переводить их внимание на остальную часть туннельного комплекса. Конечно, они в любом случае уже могли найти вход в шахты, но я полагался на то, что раз уж они обнаружили один вход и врага перед ним, то не будут обращать внимания ни на что другое, пока не истребят зелененьких -- по крайней мере, всех, каких смогут найти поблизости. Я объяснил все это Гриффен, и она кивнула.

-- Да, это имеет смысл, -- сказала она.

-- Чего я не понимаю, -- медленно проговорил Юрген, -- как они вообще выбрались из гробницы?

Это волновало и меня: я полагал, что мы обвалили достаточный кусок крыши, чтобы запереть некронов на горах.

большее время, чем то, что успело пройти.
Но у них в распоряжении было
техноколдовство, рядом с которым тау
выглядели варварами из каменного века,
так что недооценивать их явно не стоило.

— Мы скоро выясним, — произнес я, и
предчувствие накрыло меня, словно
грозовое облако.

В обычной ситуации я бы ощутил
глубокое облегчение от возвращения в
туннели, где ощущал себя в достаточной
теплоте как дома, но знание о том, что
впереди были некроны — возможно даже
прочесывающие те самые узкие туннели,
по которым мы с осторожностью
продвигались, — заставило мой желудок
сжиматься от страха. Я бы предпочел
идти в темноте, полагаясь на то, что
нездешнее зеленое свечение их гауссовых
орудий предупредит нас о присутствии
врагов. Но солдаты не обладали теми
преимуществами, которые мне давало мое
чувство туннелей, присущее жителям
ульев; они бы слепо спотыкались в
темноте, производя больше шума, чем
грох в посудной лавке. Так что мы просто

продвигались вперед с удвоенной скоростью, легкой ритмичной поступью бывалых воинов, которая съедает километры, не заставляя падать от истощения, и лучи наших осветителей все так же ярко, как и прежде, отражались от затерзанных стен.

— Что-то впереди, — произнес Силла спустя несколько километров, когда настала его очередь быть ведущим.

Мои лагони заняли от жуткого предчувствия, пока наш строй заметил шаг, взяв оружие на изготовку.

— Что? — спросил я.

— Не знаю. — Голос Силлы в микронаушнике звучал скорее озадаченно, чем беспокойно. — Тут много крови.

Ну, это было уже неплохо: если оно способно истекать кровью, это точно не некроны. Мы сошлись плотнее, ускорили шаг и притерно через сотню метров нагнали Силлу, который с опаской продвигался вперед, высвечивая лучом люминатора что-то похожее на освежеванную тясником тушу. Лед вокруг нее был ярко-красным, блестящим от застывшей крови, как и сообщил солдат. С

некоторой отстраненностью я понял, что тело -- слишком большое для человеческого; потом, когда ты подошли ближе, это стало совершенно очевидно.

-- Амбүлл, -- произнесла Хейл голосом, полным удивления.

-- Был, -- совершенно излишне добавила Маго.

-- Откуда он взялся? -- спросил Юрген, как всегда проявляя свой талант задавать очевидные вопросы.

Трифен пожала плечами:

-- Вероятно, шестереночка немного пошибся в их численности.

Это, конечно, тоже было очевидно. Я подошел ближе, чтобы изучить останки, и практически сразу пожалел об этом. Под корочкой льда их покрывали глубокие кровавые раны, тянувшиеся через все тело амбүлла. Кто бы его ни убил, сделано это было в рукопашной, и убийца орудовал бритвенно-острыми лезвиями с точностью опытного врача.

-- А где его шкура? -- вслух полюбопытствовал Ситла.

Трифен опять пожала плечами:

– Некроны любят коврики возле катина?

– Я за ними такого не замечал, -- признался я, поторавливая всех снова начать движение.

Что-то в этом мертвом животном нагоняло на меня страху, и я не боюсь этого признать. Некроны, которых я видел до сих пор, убивали эффективно и бесстрастно, но этот изуродованный труп говорил о тонком и радостном садизме того сорта, который я привык связывать с темными эльдарами, охотящимися за своими собственными сородичами с такой же страстью, что и за человеческими существами. [\[49\]](#)

Когда мы оставили позади этот грубый трофей чьей-то охоты, следы которого вскоре поглотила углубляющаяся темнота, сошнувшаяся вокруг крохотного разуса света, отбрасываемого нашими люминаторами, мое предчувствие только усилилось. С каждым шагом мы приближались к затерянной гробнице и тем ужасам, которые она могла скрывать.

Я имел о них несколько большее представление, чем остальные, после опыта, который получил в глубинах других катакомб, и вы должны простить мне признание, что делать каждый новый шаг становилось все труднее. Более того — я использовал всю до капли силу воли, чтобы не повернуться и не побежать с воплями в сторону гневного света.

Но, наконец, меня обуряла фаталистическая бесчувственность. В любом случае отступление было невозможно: попытайся ты предпринять этого, орочьи армии прикончили бы нас не менее эффективно, чем некроны. Наш единственный шанс оказаться в безопасности заключался в том, чтобы вернуться в перерабатывающий комплекс, к защите, которую он давал, как бы бледно она ни выглядела теперь, когда потитом гарганта нарисовался ужас начала времен.

Мое чувство направления, как обычно, не подвело. Я точно знал, когда мы должны будем подойти к входу в гробницу, заваленному нами, так что я потребовал от своих спутников проявлять еще

большую осторожность. К моему
облегчению, особенно заставляя их и не
потребовалось, потому как давящая
обстановка туннелей и понимание того,
что нас могло ожидать, висели на их
душах столь же тяжелым грузом, как и на
моей. Я держал лазерный пистолет в
правой руке все то время, что прошло с
перестрелки с орками, а теперь потянулся
левой, чтобы проверить, как ходит в
ножнах верный цепной меч. Как и
пистолет, я пронес его через столько лет,
что и не вспомнишь, когда он перестал
быть для моего сознания просто оружием и
даже самостоятельной вещью; теперь,
когда я вынимал его, он был просто
продолжением моего собственного тела. [50]

Ощущать его рукоять в ладони было
приятно, и я вздохнул немного свободнее,
когда мы обогнули последний изгиб
туннеля перед тем местом, где заставили
крышу обрушиться.

Мы затушили все источники света,
кроме люминатора Силы, позволяя
глазам лучше приспособиться к полумраку

и прикрывая идущего впереди солдата из темноты, в то время как он освещал нам дорогу. Поначалу все казалось в порядке: гора обрушившегося камня и льда лежала поперек туннеля точно так же, как я это запомнил. Но мои лагони опять стало покалывать — а это было верным сигналом опасности, которую уже определило подсознание, еще не успев передать информацию в аналитический отдел мозга. Поэтому я заметил шаг и осмотрел нагромождение обломков в свете люминатора Силлы, ожидая, пока мои инстинкты туннельной крысы подскажут, какая же неправильность окружающего ускользает от нас.

Обломки казались
непотревоженными, как бы я ни
взглядывался в них, так что дело было не в этом. Мой ищущий взгляд пробежался по клочку глубокой тени в нескольких метрах от кучи, потом перебежал на слабо просматривающуюся текстуру стены туннеля, где свет нашего люминатора отражался блестящими искрами, которые стали столь привычны, что мы их

практически не замечали...

— Силла. Стена туннеля, примерно в пяти метрах от отхождения, — подсказал я, ожидая, когда идущий впереди солдат перекинет свой люминатор, чтобы осветить указанное место.

— Кишки Императора! — Трифен вскинула свое лазерное ружье, и ее ошеломленное высказывание было выражением реакции всех нас.

Тень, конечно же, не была собственно тенью, потому что и там все равно должна была быть видна текстура стены, как мне пыталось втолковать мое подсознание. Совершенно новый проход теперь открывался в камне, уводя Императора куда. Вероятно, это была работа того разгеланного албулла, которого мы видели.

— Отметины ногтей, — подтвердил Силла, высвечивая отверстие лучом своего люминатора, а затем направляя его в глубину туннеля. Тут он внезапно изменил позу, и лазерное ружье, к стволу которого был приоткрыт люминатор, перелетело в положение для стрельбы. —

Золотой Трон!

Мы рванулись к нему, ожидая. Император знает чего, и столпились возле отверстия туннеля. Сначала казалось, что ничто в нем не отличается от остальных пройденных нами амбулльных ходов. Но потом я проследил луч света, и, когда увидел то, что он освещал, мне пришлось тяжело сглотнуть.

-- Это орки, -- произнес Юрген, флегматичный, как и всегда, будто сообщал мне, что принес еще чашку чаю.

-- Вы полагаете? -- встряла Маго жестоким удовлетворением в голосе. -- Не очень-то легко определить без шкур.

Всего тел было шесть, и все мертвы и освежены подобно тому амбуллу. Под покрывающим их тонким слоем льда они смотрелись совершенно как анатомические пособия, разложенные для изучения начинающими медиками, если бы, конечно, зеленокожие интересовались такими излишествами, как медицина. ^[51]

-- Что их убило? -- спросила Хейл, бледная настолько, насколько это была для

нее возможно.

В тот момент меня уже не слишком интересовали эти подробности, честное слово. Само их присутствие во весь голос кричало о том, что, по меньшей мере, одна группа орков проникла в туннели перед нами и что неизвестное число этих зверей могло в данный момент чинить разор в глубине наших оборонительных позиций. Не говоря уже о том, что они находились между нами и безопасностью -- пускай и хлипкой. Все, что я знал в данном случае, -- некроны как-то ответственны за эту чудовищную резню, и какой бы вылезший из гробницы ужас ни убил орков подобным образом, я ни за что не хотел бы встретиться с ним сам. С предвещающей мыслью уколот в лагонях я понял, что новый туннель шел почти параллельно проходу некронов, который мы загородили, и ощутил стократ более сильное, чем прежде, желание оказаться как можно дальше отсюда и как можно быстрее.

-- Посмотрите, сэр.

Юрген поднял один из орочьих болтеров с выражением некоторого

любопытства на лице. Оружие было
разрублено одним движением: светлый
металл выдавал место, где лезвие
невообразимой остроты разделило оружие
напополам вместе с рукой, державшей его.
Если судить по количеству застывшей на
рукоятке крови. Машинально я оглядел
рассыпанное вокруг тел снаряжение,
стараясь отыскать какую-то зацепку,
чтобы понять, в чем состояла цель этого
отряда. Было сложно сказать однозначно,
но что-то в оружии, которое они несли с
собой, и нескольких не залитых кровью
кусках одежды напомнило мне о тех
разведчиках, которые подстрелили наших
шаттл.

Это было, конечно, логичное
заключение, но в своем роде и весьма
беспокоящее. Это значило, что против нас,
вполне возможно, выступают орки,
которые, в отличие от остальных
представителей своего вида,
натренированы передвигаться скрытно и
поджидать в засаде, вместо того чтобы
объявлять о своем присутствии громкими
воплями и неосторожной пальбой.

– Не следует ли нам проверить, что на том конце туннеля? – спросила Трифен с очевидным нежеланием поступать так, сквозившим в голосе.

Я покачал головой:

– Нет. – Я вычерпал запасы самоконтроля почти до дна, чтобы говорить спокойно и деловито, а не орать во все горло. – Нет ничего важнее, чем доложить о наших находках.

– К тому же, – снова встряла Маго, указывая на изуродованных орков в своей обычной легкомысленной манере, – мне лично это кажется вполне очевидным знаком: «Не влезай – убьет».

– Так давайте последуем этому совету, – сказал я.

Трифен кивнула:

– Я возражать не буду.

– Тихо. – Хейл подвинулась назад в главный туннель и теперь прикрывала нам спину, стоя возле осыпи, под которой мы похоронили вход в гробницу (что благодаря нашему отбившемуся от стаи албуллу оказалось полнейшей потерей времени). – Я что-то слышу, кажется.

— Можете сказать точнее? — спросил я, инстинктивно понижая голос, хотя это было излишним: я и так говорил почти шепотом, достаточным для того, чтобы солдаты могли слышать меня через микрокоммуникатор.

— Движение. За оползнем. — Голос Хейл так же был приглушен.

Симла погвинулся вперед, чтобы поддержать ее, зася последний из наших люминаторов и тем самым погружая нас в полную тьму. Я никогда не страдал клаустрофобией, что, вероятнее всего, было результатом проведенного в юльегетства, но в тот момент тяжесть темноты вокруг нас казалась просто нестерпимой. Я понял, что, сам себе не отдавая отчета, благодарен Юргену за его знакомый запах, витающий рядом, который заверил меня, что со мной здесь, по крайней мере, один союзник, которому я могу целиком и полностью доверять. Автоматическим движением я вытащил из ножен ценной меч.

Напрягая слух, я старался уловить изменения в окружающих меня звуках.

отсеивая шум собственного дыхания и колотящегося сердца. Вначале ничего не было слышно, кроме свиста воздуха в легких моих спутников и едва заметного шуршания их одежды, когда они занимали позиции, готовясь к бою. Потом я услышал, вычленив из легкого эха, то, чего ожидал: звук сапог, хрустящих по инею, и утробные голоса, отрывисто переговаривающиеся на морочьем.

— Дайте им приблизиться, — шепотом передал я и, слыша успокаивающее журчание согласных голосов остального отряда, присел на корточки, чтобы представлять собой как можно более сложную мишень. — Прихватим их, когда они обогнут осынь.

Это была хорошая стратегия; вероятно, она даже сработала бы, но помешало отсутствие у моих спутников опыта в туннельных боях и в скрытом передвижении в темноте. Я так никогда и не узнал, винить в этом Хейл или Силлу, но, когда они устраивались в укрытии за повалившейся горой щебня, один из них потревожил небольшой осколок.

Я затаил дыхание, когда тот скатился вниз и заскользил по ледяному полу. Приближающиеся шаги затерли, громкое орочье сопение эхом разнеслось в темноте, за ним последовал приглушенный разговор, насколько зеленокожие, конечно, могли приглушать голос. Я выделил одно слово, «лұы», [\[52\]](#) которое и раньше достаточно часто слышал, чтобы быть уверенным в его значении и в том, что наша засада раскрыта.

Отблеск оранжевого света теперь, стал заметен за оползнем, мерцающий, будто огонь, и меня охватило нездоровое предчувствие. У одного из приближающихся зеленокожих, видимо, загорелся огнемет, и запальный огонек освещал отряды дорог. Отчетливая картина сожженных Лантом орков совершенно непрошено возникла в моем сознании. Я понял, что обладатель этого оружия должен стать моей первой целью; из сотен способов умереть, которые я видел на полях сражений по всей Галактике, сгореть заживо было, кажется,

огнит из самых неприятных.

— Держитесь подальше, — снова прошептал я, хотя и был уверен, что остальные сделали те же выводы.

Затем я поднял свой лазерный пистолет, наведя его на сужение в проходе, где должны были появиться зеленокожие, и стал ждать.

Но, к моему удивлению, они не бросились слепо вперед, в бой, как я ожидал. Вместо этого в проем пролетело несколько небольших предметов, подпрыгивая на покрытом изморозью полу и скользя в непредсказуемых направлениях.

— Гранаты! — заорал Ситла как раз перед тем, как они разорвались, и буря шипящих пронеслась по воздуху.

Солдат упал на спину, ужасно израненный по всему телу. Даже броня под его шинелью не смогла остановить осколки, и красные пятна начали пропитывать ткань, когда солдат попытался встать на ноги. Хейл была удачливее своего напарника, на которого припала основная часть удара, но я видел, что левая рука у нее сильно кровоточит и

висит плетью. Тем не менее, она выпрыгнула прямо в проем и, крича от ярости, принялась разряжать свое лазерное ружье с одной руки на полном автоматическом режиме в, без сомнения, удивленных таким оборотом орков за углом. Она, должно быть, попала, по крайней мере, в одного, потому что вой ярости и боли эхом разнесся по замкнутому пространству.

— Хейл! Назад! — выкрикнула Грифен, но было поздно: целый поток болтерных зарядов разнес Хейл на части, превратив ее в дождь из крови и внутренностей.

И в то же мгновение атакующие орки оказались среди нас. Силла попытался поднять лазерное ружье, когда первый из них ринулся сквозь узкое отверстие, но, прежде чем солдат смог нажать на спусковой крючок, массивный колон опустился, чтобы рассечь надвое его череп. Зеленокожий заорал в торжестве, которое, впрочем, продлилось недолго, потому что Маго и я выстрелили в него одновременно, и тот упал, потеряв большую часть головы. Грифен поливала непрерывным

подавляющим огнем просвет коридора, сквозь который должны были пройти орки, но это была пустая затея. Когда у орка играет кровь в предвкушении битвы, чувства самосохранения у него практически не остается, и, кажется, он счастлив умереть, если только сумеет унести с собой несколько врагов. Так что следом за первым еще один зеленокожий пронырнул через узкое место, грубый пистолет в его руке выплевывал болтерные заряды, и, к моему ужасу, мерцающее свечение зажигательного оружия стало сильнее, показывая, что его обладатель будет следующим, кто появится из проема.

-- Юрген! -- заорал я, указывая туда. -- Вынеси огнеметчика!

Мой помощник кивнул и аккуратно прицелился из мелты. У меня не оставалось времени следить за его действиями или за чем-то еще, если уж на то пошло, потому что зеленокожий набежал на меня и затахнул с своим грубым тяжелым лезвием, целясь мне в голову. Я пригнулся, рефлекторно вскинул

воюющий ценной меч, чтобы поставить блок, и почувствовал, как выносливый механизм согнулся, когда адриановые зубы столкнулись с грубо выкованным металлом. Полетели искры, подобные миниатюрным желтым солнцам, прожигавшим кратеры во льду, покрывающем пол, и я повернулся, отводя тот удар головой, который пытался нанести мне мой противник, в стену. Когда его череп врезался в неуступчивую твердь покрытого льдом камня, орк зарычал и повернулся ко мне. Слюна капала с его тускло блестящих клыков. Вот теперь он действительно вышел из себя.

Ну и хорошо. Я нанес скользящий удар по ноге орка, нанося рану, которая вывела бы из строя любого человека. На зеленокожего, кажется, она произвела не большее впечатление, чем укусы мелкого насекомого. Орк, как я и ожидал, с запозданием тахнул своим неуклюжим оружием, чтобы заблокировать удар, и тогда я размашистым круговым движением снизу вверх зацепил

отвратительное создание по
незащищенной шее. Орк на секунду опустил
глаза, будто дивясь, откуда вдруг взялось
столько крови, и тяжело рухнул на колени.
Для любого другого вида его рана была бы
уже смертельной, но я слишком часто
встречался с зеленокожими, чтобы
недооценивать их жизнестойкость. Я
вновь занес меч, на этот раз сбоку, и
отделил его голову от туловища.

Вся схватка, должно быть, длилась
секунду или две. Когда я повернулся к
своим, мои глаза буквально пронзила
обжигающая вспышка выстрела телты.

— Достал его, — невозмутимо
подтвердил Юрген, пока я пытался
проморгаться, чтобы избавиться от
пляшущих на сетчатке отблесков, и
проклинал себя за неосторожность. Такая
дезориентация могла здесь стоить мне
жизни.

— Берегись!

Неожиданно воздух выбило из моих
легких, когда Маго бросилась вперед,
схватила меня за пояс и вытянула из-под
крупного и недружелюбно выглядящего

капня, который оторвался от потолка. Он рухнул как раз там, где я стоял менее секунды назад.

— Благодарю, — произнес я, все еще с трудом различая очертания рыжей сквозь яркий зеленый туман, клубившийся между мною и остальным миром.

Наконец я разглядел ее привычную улыбку и понял, что Маго, должно быть, снова включила люминатор.

— Да всегда пожалуйста, — ответила она.

— Эй, крыша рушится! — проорала нам Грифен, и внезапный треск и гроыхание подтвердили ее слова.

Очевидно, взрыв, который мы устроили ранее, сделал все здесь гораздо более нестабильным, чем мы себе представляли. Я — как старая туннельная крыса — должен был это заметить, но был слишком занят тем, что до смерти боялся некронов.

— Назад! — выкрикнул я, когда мои приобретенные в детстве инстинкты, наконец, заработали; судя по звукам, хвостый отрезок пути был впереди.

Так что мы принуждали назад, в убежище, которое предоставлял новый амбулловый туннель, и стали ждать, пока утихнет шум.

-- Трон Святый! -- ошарашено выдохнула Грифен, когда пыль, наконец, осела.

И я не могу винить ее за несдержанность. Из девяти солдат, с которыми она вышла на задание, осталась одна Маго, и сержант остро ощущала потерю столь многих своих подчиненных на первом же серьезном задании. Блистающая ледяная пыль плясала в свете лучей наших люминаторов, пока мы старались до конца осознать то, что увидели перед собой. Там, где прежде была перегорожена лишь половина прохода, теперь наш путь завалила непроницаемая стена обломков. Ни орков, ни наших бывших товарищей не было и следа.

-- Нам полный фраз, да? -- спросила Маго.

Я покачал головой, не решаясь заговорить. Но мне, так, похоже, она была права.

— Я могу попробовать стрелнуться еще раз, — предложил Юрген. — Посмотрим, может, расчищу тут все.

Ули, что вероятнее, обрушить еще больше камня, и теперь уж обвал прихватит и нас. Я снова покачал головой.

— Вероятно, это не стоящая затея, — сказал я, удивленный ровному звучанию своего голоса при сложившихся обстоятельствах.

— Мы можем пойти назад, — предложила Грифен. — Попробуем добратсья до перерабатывающей установки поверху.

Ну да, через горных хребет, кишущий орками. В метель. Это было бы самоубийством, и по сомнению в голосе сержанта я понял, что она сообразила то же самое, еще когда заканчивала фразу.

— У нас только один шанс, — ответил я, хотя мое сознание в ужасе шарахалось от самой этой мысли даже в тот момент, когда я уже оглашал ее. Я постарался представить в сознании карту амбулловых туннелей, которую составляли Логаш и я на его ауспексе, и вписать в нее тот новый,

который мы только что обнаружили. — Если нам очень повезет, то этот новый проход может вскоре пересечься с другими такими же, позволив обогнуть затор, образовавшийся впереди.

С другой стороны, коридор уходил вперед почти параллельно тому, который мы так старались закрыть. Было достаточно очевидно, что некроны уже знают о новом пути. На нем нас ждала почти верная смерть.

Ну что ж, в «почти верной» смерти было несколько больше надежды, чем в «абсолютно верной», которая ждала нас, whichever ты любишь иную дорогу, так что, в конце концов, особенно сомневаться нам не пришлось. В трачном молчании мы двинулись вперед; нас было вдвое меньше, чем когда мы обнаружили некронский проход, а самая жестокая угроза, которую предстояло встретить лицом к лицу, все еще ждала впереди.

Я отвел глаза от расчлененных орков, когда мы проходили мимо их замерших, замороженных тел, размышляя, не обреч ли всех нас на скорый и бесславный конец.

Глава одинадцатая

К тому времени мы уже оставили какие-либо попытки держать соответствующее разведывательной операции построение. Мы продвигались вперед единой группой, тесно сбившись, ища защиты друг в друге, будто обитатели какого-то дикого мира, опасаящиеся демонов, что поджигают вне круга света от очага. Разница, конечно же, была в том, что мы твердо знали, какие из демонов вполне реальны, и что наступали мы прямо по направлению к преисподней, где они обитали. Как человек, который действительно встречался с парой-другой демонов, я могу заверить вас, что ощущение было очень похожем.

По общему молчаливому решению мы не включали лютизаторов, кроме одного, который несла Маго, так что лишь единственный луч предварял наше продвижение по узкому и неудобному проходу. В результате, несмотря на то, что стены здесь были, как и везде,

покрыты отражающим свет слоем льда, вокруг нас собрались тени -- еще более гнетущие, усиливающие чувство угрозы, чем прежде. Более того, мои инстинкты туннельной крысы подсказывали, что мы вновь медленно спускаемся все глубже в нутро планеты. И чем дальше мы забирались, тем теснее, казалось, оборачивается вокруг нас трак, пока сам воздух вокруг моего лица не стал будто бы плотнее и жарче, практически угнетающим.

Внезапно я осознал, что эти явления были реальными, а не психологическими. Средняя температура постепенно повышалась, и наш единственный луч света все меньше и меньше отражался от стен вокруг, потому как темный камень начал появляться из-под блестящей шубы льда. Еще один результат этого: воздух стал влажным, и с пола перед нами поднимался едва заметный туман. Как вы можете понять, по нормальным меркам было все еще довольно прохладно, но по сравнению с морозом, который прогрызал нас до кишок на поверхности, тут царила

снова ли не тропическая жара. Вальхалльцы эти изменения определенно ощутили тоже, потому как обе женщины растегнули шинели, а Юрген снял толстую меховую шапку и закинул ее в один из тех подсумков, которыми обычно был увешан.

— Куда бы ни вела эта дорожка, мы, кажется, пришли, — подала голос Маго через неопределенно долгий период молчания, во время которого мы не слышали ничего, кроме собственных осторожных шагов — они отдавались тем более громовым эхом в наших ушах, чем сильнее мы старались их приглушить.

Я только кивнул, потому что у меня внезапно пересохло во рту. Легкое, балансирующее на грани слышимости гудение явственно различалось в воздухе, и легкий кислотный привкус щекотал внутренность моего носа. Впереди ждало именно то, что я и рад бы был забыть, но помнил, хоть и надеялся никогда больше не встретить в реальности.

— Прогвизгайте осторожно, — предупредил я всех, хоть, вне сомнений, они

и не нуждались в предупреждениях, потом жестом указал Маго погасить свет.

Она подчинилась, и с чувством нарастающего ужаса я понял, что темнота вокруг нас больше не была полной. Едва заметное свечение разливалось впереди, просачиваясь в туннель; оно несло нездоровый, гангренозный оттенок, от которого у меня выворачивало внутренности.

— Спускается дальше, — шепотом приказал я.

Теперь сомнений быть не могло: какие бы секреты некронов ни были похоронены здесь, нам придется их откопать, и, казалось, никакой возможности избежать столкновения с их обладателями не было тоже.

— Я пойду первым, — вызвался Юрген, поднимая тушу своей телмы в огневое положение. — Подрасчищу путь, если будет надо.

Честно говоря, там, куда мы направлялись, не имела решающего значения никакая огневая мощь. Но мысль о том, что оружие моего помощника, если

повезет, сумеет выиграть для нас немного времени, была утешительной, так что я кивнул.

-- Так держать, -- похвалил я его, как то находя в себе способность полюбоваться выражением растерянности на лицах Грифен и Маго.

Юргена-то было легко недооценить, пока не узнаешь его поближе, а подобный трюг давали себе немногие. Я сам в ту минуту старался выглядеть спокойным, но был бы очень удивлен, если бы узнал, что хоть на секунду обманул своих спутников. У обеих женщин на лицах читалось почти болезненное ожидание беды, а у меня, не понаслышке знавшего, что нас может ожидать, вид должен был быть, вне сомнения, еще хуже.

-- Готовы?

-- Готовы. -- Грифен ободряюще сжала предплечье Маго, и рыжая кивнула.

-- Насколько вообще когда-нибудь будешь готова, -- подтвердила она и бросила в свое лазерное ружье полную батарею -- больше, как я предположил, ради того спокойствия, которое придавали знакомые

действия, чем от настоящей необходимости перезаряжать его.

Мы вышли в обширную, полную теней пещеру, забитую машинами странной формы и необъяснимого назначения. Огромные геометрические панели поднимались из полутрака вокруг нас, клапаны и толстые трубы, сделанные из чего-то, напоминающего стекло, но, без сомнения, им не являющегося, истекали тем самым тошнотворным светом, что насыщал все пространство тенями и плоским, лишенным направления мерцанием. В этом бледно-зеленом свечении мы выглядели подобно давно разлагающимся телам умерших, и я понял, что размышляю о том, как вообще можно надеяться, что выберешься отсюда невредимым.

Мы сделали осторожную попытку продвинуться вперед, перебегая от одной глубокой тени к другой, подобно мышам на полу собора, в то время как наше сознание было до тошноты охвачено ощущением несправедливости, которое источало все вокруг. Здесь не место живым, уж это

было ясно как день.

— Император храни нас, — выдохнула
Трифен.

Мы прошли сквозь дверной проем,
достаточно высокий, чтобы пропустить
титана, и, плотно прижавшись к стенам
огромного помещения, крыша которого
уходила куда-то за пределы видимости,
замерли, и даже само дыхание
остановилось у нас в легких от того
зрелища, что нам открылось. Убо стены
были целиком составлены из ниш, по
высоте и ширине способных вместить
человека, и в каждой из них стоял воин-
некрон, облитый вязким зеленым светом,
мерцавшим на их металлических
панцирях. При каждом нашем движении
тени, казалось, шевелились на лишенных
выражения, нечеловеческих чертах,
придавая им выражение глубокой
враждебности.

Так что мы застыли, пригвожденные
к месту ужасом, до тех пор, пока я не
осознал с нарастающим облегчением, что
почудившееся нам внимание в лицах
некронов — всего лишь иллюзия и что все

эти воины остаются совершенно неподвижными.

-- Они в стазисе, -- выдохнул я, шепча, будто самих этих слов могло быть достаточно, чтобы пробудить врага.

-- Так они безвредны? -- спросила Маго, явно ожидая, что ответ не будет таким, какой она хотела бы услышать.

-- Нет, -- подтвердил я ее опасения. -- Просто в данный момент бездействуют. Если они пробудятся...

Я посмотрел вверх и вдаль и не увидел ничего, кроме ряда металлических тел, уходящего в бесконечность, так что мне пришлось оставить попытки сосчитать, сколько их тут было. Сотни тысяч, по самым скромным подсчетам, в одной этой комнате. Я попытался вообразить себе те разрушения, которые могла бы причинить такая армия, единовременно вырвавшаяся в Галактику, и внутренне поморщился от размеров смертоубийства, которое последовало бы.

-- Их нужно уничтожить.

-- Полагаю, для этого нам потребуются пушки побольше, -- сухо

произнесла Трифен, с трудом отрывая
взгляд от этого едва ли не бесконечного
легиона и взвешивая свое лазерное ружье,
будто готовясь открыть огонь.

С натянутыми нервами, готовые
среагировать на любое движение или
шорох, которые выдали бы угрозу, мы
оглядывались вокруг, но широченная
гробница казалась совершенно неподвижной,
если не считать нас.

— Тогда мы достанем пушки
побольше, — заверил я сержанта.

Ничто в нашем арсенале даже близко
не подходило для такой работы, но
астронавтическое сообщение ближайшей
группе флота в течение недель привело бы
сюда экспедиционный корпус, а флотилии
линкоров должно уже быть достаточно,
чтобы сровнять с землей весь континент.
Пара залпов из их главных батарей — и эта
раковая опухоль будет вырезана, как бы
глубоко она ни проникла.

Конечно же, планета станет
необитаемой на целые поколения, но никто
в здравом уме и так не захочет ступить
на нее, когда станет известно о

присутствии некронов. А если кто-то окажется достаточно глуп, чтобы колебаться на этот счет, я уверен, Эмберли привлечет всю мощь Инквизиции, дабы расправиться с постевшими. Возражать -- как только я извещу ее о ситуации. [\[53\]](#)

Мы с чрезвычайной осторожностью продвигались вперед, стараясь держать внешние стены пещеры в поле нашего зрения настолько, насколько это было возможно, потому как если в них был проход наружу, я твердо намеревался его отыскать. Я попросту отказывался рассматривать вариант, который состоял в том, что албулловый туннель, по которому мы пришли, мог быть единственным оставшимся выходом, ибо мысли об этом вели бы только к безумию и отчаянию.

-- Движение! -- предупредил Юрген, слившийся с тенями у основания какого-то обширного механизма, который гудел себе, совершенно не реагируя на наше присутствие.

Все мы тут же признались, отыскивая, какое могли, убежище. Я присел на корточки за неким металлическим выростом, который выглядел одновременно рукотворным и живым и оказался теплым на ощупь. Спустя секунду я заметил то же, что и Юрген: угловатые тени, предвещающие появление самих некронов, которые не замедлили появиться из-за угла того металлического каньона, в глубине которого мы скрытно перемещались до этих пор.

Когда сами монстры оказались на виду, я едва удержал вопль первобытного ужаса. На Интеритус Прайме мне пришлось повидать достаточно кошмаров, но эти создания превосходили даже их. Сначала я принял их за обычных воинов некронов, самих по себе внушающих страх в достаточной мере, как я хорошо знал на собственном опыте, но эти оказались чем-то гораздо худшим. Их пальцы заканчивались глиняными, отсвечивающими клинками, которые покрывало вещество, казавшееся черным в окружающем

чахоточном свете, но в действительности, без сомнения, бывшее красным. И что самое ужасающее, их металлические торсы были чем-то прикрыты. Пару секунд мое стянутое сознание отказывалось понимать, чем, и я погивил: для чего, во имя Императора, этим бесчувственным автоматам надевать что-то от холода; потом осознание накатило на меня вместе со спазмом тошноты. На nekронах, словно дорогие одежды, красовалась кожа, содранная с тех мертвых орков, которых мы обнаружили ранее. Была ли на одном из них шкура амбулла, я не разглядел, что, поверьте мне, неувидительно в тех обстоятельствах. Появись в тот момент рядом со мной сам Император, я бы, наверное, и этого не заметил.

-- Золотой Трон! -- выдохнула Грифен, не способная более сдерживать отвращение, и я застыл в ужасе оттого, что она могла быть услышана.

Но, к моему невыразимому облегчению, злобеще аппараты прошли

милото, ничего не заметив. ^[54] Двигаясь
нечеловечески ровным шагом, они через
мгновение скользнули вниз по широкому
проходу меж таинственных машин
размером с крупный ангар.

— Может, стоит пойти за нити? —
спросил Юрген столь же флегматично,
как и всегда, точно не увидев ничего более
тревожащего, чем моя утренняя почта, и
я мгновенно испытал благодарность за его
голос,
раздавшийся в
микромлуникаторе. Это было так
необходимое мне касание обычности,
которое я принял с почтением, ощущая,
как возвращается моя пошатнувшаяся
способность рассуждать разумно.

Я кинул взгляд на Трифен, которая
хватала ртом воздух, побледнев от
ужасающего зрелища, и Маго, которая
шепотом бормотала молитвы.
Императору, растеряв всю свою браваду.
Не соверши я — и немедленно — чего-нибудь,
что могло бы вывести женщин из транса,
они, скорее всего, окончательно сорвались
бы или впали в кататонию, а ни то ни

другое в данный момент явно не способствовало увеличению шансов на выживание. Предложение же Юргена, по меньшей мере, имело ту ценность, что мы могли держать чудовищ на виду, так что мне оставалось только кивнуть ему.

— Хорошо, это хоть какой-то план, — решил я и повернулся к Грифен: — Сержант. Мы выдвигаемся.

К ее чести, Грифен ответила практически сразу, медленно повернувшись и глядя на меня расширенными глазами, в которые, как я видел, возвращалась добытая в тяжелой борьбе толика самоконтроля.

— Есть, — подтвердила она и потянулась к Маго, чтобы вновь сжать ее руку.

Та не отреагировала. Грифен слегка толкнула ее, заставив шагнуть назад, и секундой позже солдат перестала бормотать и посмотрела на своего сержанта.

— Мари... Мари, мы должны идти, — как-то совсем не по-военному убеждала подчиненную Грифен.

— Нас вообще не должно было здесь быть! — ответила Маго с нотками истерики, пробившимися уж слишком близко к поверхности. — Наго убираться отсюда!..

— Именно это мы и сделаем, — подтвердил я с большей уверенностью, чем сам ощущал. — Но нам для этого потребуется ваша помощь. Нам нужно, чтобы вы оставались на чеку, это ясно?

— Ясно. Есть. — Маго прерывисто вздохнула. Хотя паника все еще атаковала ее сознание, было очевидно, что солдат борется с ней. Сделав еще несколько глубоких вдохов, Маго добавила: — Я готова.

— Хорошо. Потому что мы рассчитываем на вас, — произнес я самым убедительным голосом. — Если мы будем держаться вместе, то выберемся, поверьте мне.

— Я не подведу, — сказала она, все еще дыша так, что могла потерять сознание от гипервентиляции легких.

Трифен похлопала ее по плечу, коротко выказывая поддержку простым

человеческим прикосновением.

— Я знаю, что не подведешь, — мягко сказала сержант. — А теперь подтяни задницу и давай постараемся вернуться к нашим прежде, чем преисподняя растает, ага?

— Ага, серж, — кивнула Маго.

Какова бы ни была их связь, кажется, она перевешивала ужас перед некронами — во всяком случае пока. Я смог, наконец, дать отмашку Юргену.

— Выдвигается, — приказал я.

Как долго мы шли следом за отбратительными некронскими видениями, я не знаю, но казалось, что целую вечность, в течение которой само понятие времени смещалось и размывалось до полной потери смысла — точно так же, замечу я, как в катакомбах Интеритус Прайма. Временами мы проходили через целые леса светящихся труб, тревожно похожих на пораженные чумой деревья, а затем перебежали между тенями металлических, абсолютно гладких пластин, величиной едва ли не равных звездному кораблю. Но меньшей мере,

дважды мы проходили через другие
стазисные комнаты, так же полные
покоящихся воинов, как и та, что мы
нашли первой. Оглядываясь назад, я
понимаю, что мои воспоминания будто
покрыты дыткой, как если бы мое сознание
просто отказывалось принимать то, что
видели глаза (и это, вероятно, было и к
лучшему для моего рассудка). Но внезапно я
боковым зрением заметил движение и
снова нырнул в укрытие, прошивев
предупреждение своим спутникам.

И вовремя. Группа обычных воинов-
некронов появилась из бокового прохода,
который, как и тот, где проходили мы,
больше был похож на улицу, чем просто на
зазор между машинами размером с дом.
Повернувшись с четкостью, заставившей
бы любого, даже достойного своего звания
строевого инструктора лопнуть от
зависти, если бы ему только удалось это
увидеть, они проследовали за своими
собратьями по склепу, куда бы те ни
направлялись.

Когда я пристотрелся, то смог
разглядеть на их блестящих

металлических телах слабые следы повреждений, полученных в битве. Зарубки и кратеры, оставленные оружием орков, уже затягивались металлом, который, казалось, просто стекался в них, залечивая боевые раны с помощью колдовского процесса, который я бы никогда не смог понять. [\[55\]](#)

Откуда-то спереди, с дальнего конца циклопического проспекта, которым мы следовали, исходило свечение более яркое, чем в остальных местах, хоть и не менее отталкивающе по оттенку. Что-то в форме окружающих механизмов начинало казаться мне странно знакомым. Это пока неоформленное чувство узнавания переросло в уверенность, когда мы приблизились к источнику яркого трупного света. И наконец, он стал виден в центре широкого открытого пространства размером с посадочную площадку костопорта.

-- Активный варп-портал, -- выдохнул я, рефлекторно осенив себя знаменем аквилы. Не то чтобы я рассчитывал на

дополнительную защиту, которую могло дать это действие, но поверьте: в тех обстоятельствах каждая мелочь казалась жизненно важной.

-- Вы уверены? -- спросила Гриффен, очевидно пораженная возможностью подобного.

Чувствуя, что времени для глинных объяснений нет, я просто кивнул.

-- Абсолютно, [56](#) -- добавил я одними губами.

Шедшие перед нами, покрытые шкурами некроны, -- как я позже узнал, Инквизиция классифицировала их как собирателей трофеев, -- ступили в обратительное свечение и исчезли, направившись в какую-нибудь преисподнюю в другой части Галактики.

Должен признаться, что, на мгновение охваченный паникой, я подумал: а не телепортируются ли они пряником на какой-нибудь корабль, стоящий на орбите? Но мгновенное размышление убедило меня, что ни одно судно не могло бы выйти из варпа достаточное время

назад без того, чтобы сенсоры «Чистоты сердца» не заметили его много раньше, чем мы отправились на охоту за амбуллами, -- что, казалось, произошло целую жизнь назад, в то время как мой хронометр упрямо настаивал, что прошло менее суток. [\[57\]](#)

Еще одно мгновение -- и обычные боины последовали за первой группой, испарившись с наших глаз, как обрывки кошмара исчезают по пробуждении. Варп-портал снова потускнел до уровня окружающей иллюминации.

-- Император Земли! -- выдохнула Маго с намеком на возвращающуюся браваду в голосе. -- Как это вам в качестве выхода?

-- По мне, нормально, -- трачно произнесла Грифен. -- Особенно если он постоянный.

-- Возможно, они не сладили с зеленокожими, -- с надеждой предположила рыжуха.

-- Я бы на это не рассчитывал, -- ответил я. -- Это просто разведчики. Они

вернутся.

-- Скоро? -- спросил Юрген, и, как всегда, в его голосе звучало разве что легкое любопытство.

Я пожал плечами.

-- Император его знает, -- признался я. -- Достаточно, я надеюсь, чтобы мы успели отсюда убраться.

-- Аминь, -- пробормотала Маго.

Я кинул взгляд на портал, который, хоть и неактивный сейчас, казалось, пульсировал злобным намерением выблевать приливную волну из металлических воинов, которая покроет всю планету. Я только подумал, не попытаться ли по-быстрому уничтожить его с помощью оставшейся у нас взрывчатки, но сразу отбросил подобную идею. Начать с того, что, если он был столь же устойчив, как и оборудование, которое я видел на Интеритус Прайме, мы сумели бы его разве что поцарапать с помощью того небольшого количества зарядов, которое у нас оставалось. Да и вреда, которое у нас отнимет эта затея, было бы гораздо полезнее употребить на

поиски выхода. Если быть до конца честным, мысль о том, чтобы болтаться рядом с порталом еще хоть немного дольше, а особенно так долго, чтобы установить заряды, была почти достаточна, чтобы заставить меня сияющую секунду ринуться прочь в панике. Лишь понимание того, что подобные действия, вероятно, станут приговором нам всем, сдерживало этот порыв.

Да и любая попытка вмешаться в работу механизмов, скорее всего, привлекла бы к нам внимание, чего, по вполне ясным причинам, стоило избегать. Хотя многие из машин вокруг нас, казалось, стали работать слабее с момента разведотряда, у некронов могло быть сколько угодно сенсоров, которые поднимут тревогу при взрыве. Где-то по углам наверняка пряталась охрана или техническая служба, готовая раздаться с нами, едва ей станет известно о нашем присутствии.

— Куда дальше, сэр? — спросил Юрген, как будто мы прогуливались в каком-нибудь парке и теперь искали кратчайший

путь в столовую, так как подошло время обеда.

Я помедлил. Мои инстинкты еще не полностью меня покинули, как бы загадочно ни было окружающее, и после минутного раздумья я указал влево:

— Если я не ошибаюсь, шахты должны быть в той стороне.

Юрген побывал со мной в достаточном количестве пропавших дыр, чтобы доверять моему чувству направления в подземельях, но даже если и нет, то по привычке слепо исполнять любое мое распоряжение он молча кивнул и двинулся в путь. Грифен и Магос пристроились за ним; я ускорил шаг, чтобы оказаться между своим помощником и женщинами, чувствуя себя немного в большей безопасности (если это было вообще возможно, учитывая то, где мы находились), когда вооруженные солдаты двигались с обеих сторон от меня.

Несмотря на растущую убежденность в том, что мы вряд ли встретим новых металлических монстров, если только не

привлечет их внимание каким-либо неосторожным поступком, я все равно не собирался снижать бдительности, можете быть уверены в этом. Как всегда, чем ближе я подходил к безопасности или даже намекну на нее, тем параноидальнее становились мои предчувствия, я вздрагивал при любом шорохе, настоящем или выдуманном. Я тщательно всматривался в каждую тень, мимо которой мы проходили, все более убеждаясь, что любая щель полна кишачищем роет металлических насекомых или что огромный научнообразный конструкт нависает над нашими головами и тянет к ним сотню металлических лап, но всякий раз мои предчувствия оказывались беспочвенными.

-- Вижу стену пещеры, -- передал по voxу Юрген, и мы немного прибавили шаг, объединенные, словно разрядом электричества, безмолвным согласием покинуть это адское место как можно скорее.

Я стал различать фрагменты гладко отшлифованной каменной кладки

сквозь частокोल неопознаваемых механизмов впереди и постарался прикинуть, как далеко от нее мы находимся. Но мое чувство перспективы было искажено странной геометрией всего окружающего, так что момент, когда мы проскользнули через рощу трубопроводов толщиной с дерево и оказались перед голым камнем стены, все равно оказался для меня внезапным.

— Совершенно гладкая, — произнесла Маго, проводя рукой по поверхности камня, с ноткой удивления в голосе.

Стена оказалась столь же ровной, как стекло, и я понял, что пытаюсь вообразить, как она могла быть сработана с подобной точностью. Единственное объяснение, которое шло в голову, заключалось в некоем колдовстве, что весьма согласовывалось со всем, что я видел с момента нашего прихода сюда. Я бросил взгляд налево и направо, в надежде углядеть какой-то знак, что там может быть туннель, но, как легко предположить, меня ждало разочарование.

— Куда теперь? — спросила Гриффен.

Откровенно говоря, я не имел ни малейшего понятия, что ей ответить. Но у меня сохранилось смутное воспоминание, что основная часть проекций амбулловых туннелей на ауспексе Логаша лежала правее того места, где мы, по моим предположениям, сейчас находились. Так что я показал в том направлении со всей авторитетностью, какую смог изобразить.

— Туда, — сказал я. — И молитесь Императору, чтобы случилось чудо.

— Все это место — настоящее чудо, разве нет? — спросил совершенно новый голос.

Я крутанулся на месте, поднимая свой лазерный пистолет, и затер на волосок от того, чтобы нажать на спусковой крючок. Голос был смутно знаком, а через мгновение я разглядел человеческую фигуру в изумрудного цвета одеянии (которое в действительности вне этого отвратительного освещения было белым), чьи глаза ослепительно сверкали зеленым, когда в них отражались мертвенные огни.

-- Все молитвами Омниссии, щедрость которого была открыта достойным, несмотря на худшие поступки неверующего.

-- Логаш, -- произнес я, не вполне уверенный, снятил он окончательно или еще нет. -- Мы полагали, что вы погибли.

Но этого явно не произошло: сей жалкий предатель и уклонист сбежал от нас посреди бурана, чтобы ринуться сюда со всех своих аугметических ног. Император знает, что он надеялся сделать с парой тонн щебня, которым мы завалили вход в пещеру! Но фанатики все такие, у них совершенно нет обыденного разума, и посмотрите-ка: наш отбившийся от стаи албүлл решил для него эту проблему. Конечно же, техножрец принял это как знак от Его Божественного Величества -- или от той заводной пародии на него, которой они поклоняются, -- истолковав его так, что он был назначен попасть сюда. И этим-то Логаш сейчас бахвалился перед нами.

-- Омниссия направлял мои шаги, -- произнес техножрец, -- и препятствияпали

передо мной. Все восхвалите Омниссию!

Он повысил голос, и я внутренне передернулся, уверенный, что это привлечет нечистое внимание. Знаком показав ему утихнуть, я повернулся, чтобы увидеть лазерное ружье Маго, направленное прямо на техножреца.

— Как это так жестяноголовые тебя не тронули? — спросила она, слишком уж плотно наложив палец на спусковой крючок, чтобы я мог чувствовать себя спокойно.

Честно говоря, в тот момент я был бы только рад дать ей возможность пристрелить Логаша; меня удерживала лишь мысль о том, что звук стрельбы разнесется в помещении эхом не худшим, чем от зала «Сотрясателей». Положив руку на ствол, я осторожно отвел его от оружия. Хотя тот, на кого оно было нацелено, кажется, совершенно не смущился, широко улыбнувшись в ответ:

— Святые стражи не заметили меня, как я и ожидал, учитывая мою незначительность. Здесь присутствуют тайны, которые далеко превосходят мои

способности их осознать, но, без сомнения, те, кто более мудр, чем я, будут способны говорить с духами машин этого чудесного места.

— Конечно, если ты сможешь выбраться отсюда, чтобы ты мог им рассказать, — с горечью插вила Грифен.

— Отниссия позволит, в этом можете быть уверены, — произнес Логаш, на мой взгляд, совершенно готовый к тому, чтобы прописывать его в лечебницу (хотя с техножрецами это сложно определить).

Мне казалось невозможным поверить, будто некроны вот так не обратили внимания на шестеренку. Он наверняка бродил здесь с открытым ртом, абсолютно не скрываясь, и палился на все, подобно деревенщине из последней дыры, который впервые попал на торговую станцию.

— Они определенно заметили орков, — произнесла Маго.

Логаш охотно кивнул:

— Эти мерзкие осквернители священных чертогов. Стражи вырезали их, как они того и заслуживали.

Ну, вот опять, заметил я с уколот беспокойства. Любой, кто мог использовать слово «священный» по отношению к этой комнате страхов, ясно дело, снятил. Я полагаю, что вид всей этой окружающей технологии перегрузил Логашу мозги, или что там у него было вместо них.

-- Это, конечно, хорошо, -- произнес я по возможности более сердечно и наудачу похлопал техножреца по спине, заставив шагнуть вперед. К моему облегчению, он легко подчинился. -- Все это окажется в безопасности, когда мы расскажем о нем остальным.

-- О да, мы должны именно так и сделать! -- с горячностью кивнул Логаш, извлекая свой ауспекс.

Но непритворной радости, которая охватила меня при виде прибора, можно легко понять, насколько я был близок к отчаянию в тот момент. Солдаты нетерпеливо сгрудились вокруг, когда техножрец вызвал на экран картину атбүлловых туннелей, которые мы до того картографировали, и красных линий,

экстраполированных на основе данных с
тех проходах, по которым мы
действительно прошли.

-- Здесь есть поблизости еще
туннель? -- спросила Маго, приподнимаясь
на цыпочки, чтобы заглянуть через его
плечо.

Он кивнул, показывая влево:

-- Должен быть еще один амбулловый
проход в двух сотнях метров в том
направлении.

К счастью, никто и слова не проронил
о моем недавнем решении, хотя в том
направлении, куда указал я, чуть
набольшем расстоянии тоже должны были
быть туннели. Впрочем, пестовать свою
гордость было не время, так что я кивнул
и похлопал техножреца по спине. Плечи
под его одеждой ощущались как что-то
твердое и отозвались на удар глухим
стукот.

-- Отлично, -- сказал я. -- Тогда
давайте найдем его.

Комментарий редактора

Несмотря на мое понятное нежелание обращаться к данному вторичному источнику информации, я боюсь, что все же необходимо заполнить пробел в рассказе Каина, который обрывается на этом самом месте, чтобы продолжиться лишь по прошествии некоторого времени. Без сомнения, сам Каин полагал, что тогда не случилось ничего заслуживающего интереса, хотя и прошло порядка нескольких часов.

Как и всегда, я приношу свои извинения за стиль (или отсутствие такового) и заверяю читателей с тонким восприятием готики, что они

совершенно свободно могут
пропустить данный отрывок.

Хотя он, конечно, и
милосердно короток.

Из «Как феникс из пламени: Основание
597-го», генерала Дженим Сүллы (в
отставке), 097.М42:

Как бы жизненно важно ни
было доверенное нам задание, я
не могу описать его как в
значительной мере сложное.
Когда рабочие шахт указали
санперат капитана Федерера на
ту часть выработок, где
трещины и находящиеся под
избыточным давлением части
льда могли обеспечить
наибольший эффект от
срабатывания ловушки, для нас,

фронтовых солдат, не осталось дела, кроме как осматривать галереи, охраняя периметр от весьма маловероятной возможности проникновения орков. Этим мы и занимались, хотя, должна признать, это была скучная работа, но никто из женщин или мужчин по моему командованию, к их чести, не снижал боеготовности, даже когда с тех пор, как мы заступили на эту стражу, медленно протаскилась половина дня.

Все это, наконец, было нарушено сообщением по воксу, пришедшим с глубин одной из нижних галерей, столь приглушенным слоем лежащего на его пути льда, что я едва смогла разобрать его содержание; моментального обращения к планшету тактических данных было достаточно, чтобы

подтвердить то, что я и так уже вывела путем дедукции. Источник этого сообщения находился гораздо глубже, чем наши самые дальние патрули.

Этому могло быть лишь одно объяснение, так что, взяв с собой мой командный отряд, я отреагировала мгновенно, и, когда мы начали спускаться, когда сигнал вокса стал чище, мои подозрения полностью подтвердились; конечно же, это было сообщение не от кого иного, как от самого комиссара Каина, возвращающегося с новостями первейшей важности и приказавшего, как только связь стала достаточно надежной, немедленно связать его лично с полковником Кастин.

В то время как мой оператор вокса поспешил исполнить приказ, пользуясь возможностью мощного передатчика у себя в ранце,

дабы усилить слабый сигнал комиссарского микрокоммуникатора, я направила солдат вперед, чтобы как можно скорее прийти на помощь комиссару. Хотя переговоры переместились на командную частоту гораздо более высокого уровня, к которой я, как всего лишь лейтенант, не имела доступа, но не терпящему промедления голосу комиссара, когда он отдавал приказы нам, было понятно, что вести, принесенные им, были такой важности, что распространить их было необходимо так быстро, как только возможно. Несущая частота была достаточным указанием, чтобы привести нас к отряду комиссара, но я должна сознаться, что испытала мгновение шока, когда узрела тех изможденных выживших, что вернулись из этого похода,

который, вероятно, оказался эпическим испытанием их выносливости. Сам комиссар Каин, разумеется, представлял собой все ту же картину воинского героизма, что и всегда, подтянутый и внимательный, не уstraшенный никакими ужасами из тех, с которыми он встретился. Но его спутники определенно выказывали ужасные следы злоключений, через которые им пришлось с боем пройти на своем пути. Помощник комиссара выглядел особенно похожим на человека, прошедшего через сат аг и настолько потрепанного там, насколько мне редко удавалось видеть все еще живого солдата. ^[58] Остальные спутники Каина спотыкались от истощения, и ужас был написан на их лицах, только лишь

техножрец, замыкавший отряд, находился в добром расположении духа, вне сомнения, потому, что аугметика защитила его от того, что повлияло на всех других.

-- Помогите им, -- приказала я, и мои солдаты с готовностью подчинились, предоставив всем вернувшимся столь очевидно необходимую им поддержку.

Кажется, котиссар узнал меня только после того, как я заговорила, потому что только тогда он обернулся ко мне, и я должна признаться в затопившем меня ощущении гордости, когда он произнес мое имя, и переполнившим меня чувстве от того доверия к моим способностям офицера, которое он так очевидно проявил.

-- Сүлла, -- произнес он, явно говоря эти слова про себя и ни

для кого другого. -- Ну конечно.
Кто же еще?

Глава двенадцатая

Как вы наверняка понимаете, все, чего я хотел после нашего возвращения на перерабатывающую установку, — это есть, спать и принять горячий душ; и лучше бы, конечно, на борту «Чистоты сердца», удалявшегося в сторону открытого космоса так быстро, как только позволяли двигатели. Но события сменялись слишком часто, чтобы позволить себе подобную роскошь. Я сумел избавиться от Сүллы, которая оказалась первой, кто ответил на мои все более отчаянные попытки связаться с поверхностью, и была, как я и ожидал, не способна не сунуть нос в происходящее. Я попросил ее убедиться, что Грифен и Маго как можно скорее будут отправлены к медикам, — что к тому же вовсе не повредило моей репутации заботящегося о солдатах командира, а поддерживать ее всегда было кстати, — после чего сам поковылял на встречу с Кастин и Броклау. По крайней мере, прежде чем услать Сүллу, я выведал

от нее последнюю тактическую информацию и мог сосредоточиться на текущей проблеме, зная, что орки заперты на нашей внешней линии обороны, а гаргант слишком далеко, чтобы открыть по нам огонь. Но крайней мере, пока.

-- Выглядите просто адски! -- радостно объявил Броклау, когда я вошел на командный пункт.

Но в то же время майор протягивал мне чашку чаю танна, так что я решил не убивать его на месте. [\[59\]](#)

-- Вам полезно иногда видеть и эту сторону моей личности, -- ответил я и упал в кресло возле стола для переговоров.

Теперь, когда я возвратился в тепло и относительную безопасность перерабатывающей установки, весь страх и накопившаяся усталость минувшего дня будто губинкой прошли по моим плечам. Максимум, что я мог сейчас сделать, -- это не позволить своей голове стукнуться о полированную деревянную поверхность передо мной. Запрокинув голову, чтобы немного сбросить напряжение в ней, я

заметил что-то странное на потолке:

– Император милосердный! Сюда что, орки добрались?

Броклау проследил за моим взглядом до дыр от болтерного огня, которые филигранно покрывали штукатурку перекрытий над его головой.

– Да нет, просто маленькая проблема с гражданскими, – произнес он, ухмыляясь какой-то собственной мысли.

Что ж, если он не напряглся по этому поводу, мне тоже не было резона так поступать. Самое время вернуться к насущной проблеме.

– Вам следовало бы отдохнуть, – вмешалась в разговор Кастин, разглядывая меня с очевидной заботой.

Я кивнул:

– Да, следует. Как только разберется с текущей ситуацией.

Я отхлебнул хороший глоток чая. Едва только танна начала действовать и заплетшие сознание научьи сети усталости нежного отпустили мозг, я продолжил:

– Вы добыли старые отчеты о

геологоразведке, которые я просил?

— Держите. — Полковник запустила планшет данных по поверхности стола. Я кинул на него быстрый взгляд, но диаграммы и технические данные на нем мне ничего не говорили. — Писарь Квинт был весьма готов нам помочь.

Броклау ухмыльнулся и подмигнул мне, но в своем отупелом состоянии я совершенно не соображал, к чему это он.

— Что там сказано, если на готике? — спросил я.

Кастин пожала плечами:

— Я показала их паре двигателеведов в нашем транспортном подразделении...

В этом был определенный риск, добавлю я от себя. Специалисты из транспортного подразделения — все те же шестереночки, и их первейший долг — перед *Agentus Mechanicus*. Но в то же время это были наши шестереночки; они сражались бок о бок с нами столь долгое время, что у них должно было появиться такое же чувство верности нашему полку, как и у своих коллег-техножрецам. Так что, пока мы не заставляли их выбирать чью-

либо сторону, они вполне могли бы сказать нам то, что мы хотели знать. По крайней мере, я так надеялся.

— Это не совсем их профиль, но они, кажется, уверены в своих выводах, — продолжала Кастин. — На Медной Обезьяне существуют гораздо более богатые залежи льда.

— Тогда зачем строить перерабатывающую установку здесь? — спросил Броклау.

Я только кивнул, подтверждая вопрос.

— Магос, без сомнения, выложит десяток убедительных причин, почему данное конкретное месторождение легче разрабатывать, или почему топография долины делала строительство более простым, или почему таковым было желание этого их заводного Императора, — сказала полковник. — Он, может быть, даже сам в это верит. Но если что-то воняет, как потойная крыса, и пишит, как потойная крыса...

— Кто-то в Агентус Механикус знал, что здесь находится эта гробница, — произнес Броклау. — Кто-то, стоящий

достаточно высоко, чтобы обеспечить строительство шахты прямо над ней. [60](#)

-- Но зачем? -- Кастин явно была ошеломлена. -- Они же не настолько безумны, чтобы предполагать, будто смогут справиться с планетой, полной некронов?

Я подумал о Логаше, едва ли не снятившем от яростного желания изучить столь обширную сокровищницу археотехнологии, и попытался вообразить себе заговор техножрецов высокого ранга, которые дернули за нужные ниточки, чтобы поставить шахту над столь привлекательной добычей. Это было совсем несложно. Даже если они только подозревали о том, что здесь существует подобный объект, они пошли бы на любой риск, как бы велик он ни был, чтобы запустить в это сокровище свои липкие маленькие механогендриты. Уж это-то я знал по нашему фиаско на Интеритус Прайме.

-- Они, вероятно, заключили, что гробница покинута, -- произнес я.

И они были не первыми, кто совершал такую ошибку, как я знал на своей собственной шкуре.

— Настоящий вопрос в том, — сказал Броклау, — кому из техножрецов мы можем доверять. Был или нет за этим всем заговор, теперь-то все они знают, что находится в той чертовой дыре.

И это было правдой. Если бы я находился в здравом состоянии рассудка, то приказал бы Сүлле задержать Легаша сразу, как только она провела нас обратно на поверхность, но, конечно же, сама она не обратила на него внимания: просто гражданский, да к тому же еще и техножрец, что с него взять... Так что к тому времени, как я очухался, Легаш уже исчез. Без сомнения, чтобы, пока мы тут разговариваем, наполнить голову Эрнүльфа видениями колдовского клада, какого не видели уже тысячелетия.

— Да никому, — сказал я.

У меня начинала болеть голова, наполняясь мрачной, безжалостной тизренью, которая приходит с глубокой усталостью, и я совершенно не

представлял, как проведу следующие несколько часов.

Я, конечно, их пережил, в немалой степени благодаря способности Юргена отгонять непрошенных визитеров. К тому времени, как Кастин созвала общее совещание, дабы обсудить ситуацию, мне удалось перехватить немного сна, много рекафа и теплую еду (это опять были зеленые соевые ростки, но по какой-то загадочной причине я отказался от идеи добывать бифштекс из албүлла), и теперь я вновь чувствовал себя в приемлемой мере человеком. Ванна стала бы хорошим дополнением ко всему этому, но сон был необходим позарез, и мне пришлось покориться мысли, что вскоре я буду пахнуть столь же скверно, как мой помощник. Юрген, естественно, выглядел не хуже и не лучше, чем обычно, вероятно, он тоже где-то вздремнул. Он сопровождал меня, отчасти чтобы подчеркнуть мое высокое положение, отчасти чтобы отвести от меня подозрения на тот случай, если я верно оценивал уровень своей

телесной свежести.

Конечно же, мне пришлось заботиться отнюдь не только о собственных личных нуждах. Даже прежде чем добраться из столовой к кровати -- именно в таком порядке, -- я поднял с постели местного астронаута, приписанного к перерабатывающей установке, и отослал составленные в самых не терпящих отлагательства выражениях коммюнике. Первое -- в офис лорда-генерала и другое -- по более защищенным каналам, которые Эмберли предложила мне для использования в том случае, если я встречу что-то, что достойно внимания Инквизиции. Уж если что и соответствовало подобному определению, так это именно гробница, полная некронов. К моему ступенчатому разочарованию (хотя и не к удивлению, учитывая временную задержку, присущую любой, даже самой срочной межзвездной передаче), ни один из них не ответил к тому времени, на которое было назначено начало брифинга у Кастин.

Конференц-зал был забит людьми.

таким я его еще не видел. Когда я вошел в
это помещение, ставшее нашим
командным пунктом, в шуме спорящих
голосов практически тонули
приглушенные взрывы с поля боя, кипящего
за большим панорамным окном. Мой
взгляд был мгновенно прикован к
последнему в поисках какого-нибудь следа
гарганта, и, несмотря на бесконечный снег,
который завивался вокруг стекла, точно
на отсоединенном от сигнала экране
пикта, я был уверен, что смог различить
темный громоподобный силуэт на фоне гор,
которого не было, когда я смотрел в
прошлый раз. Благой Император, он уже
был едва ли не достаточно близко, чтобы
открыть по нам огонь, всего в полудюжине
километров отсюда! Я подумал о том,
какие разрушения может причинить
массивная пушка, спрятанная у него в
животе, способная одинаково разносить на
куски и здания, и топливные баки. Конечно
же, зеленокожие должны были попытаться
захватить сооружения установки
относительно целыми или, по крайней
мере, сохранить те огромные резервы

прометия, которые она содержала, так
что на полную это орудие работать не
сможет, но кто говорит, что орки --
создания, руководствующиеся
рациональными мотивами?,^[61] Если орочий
предводитель, или как он там себя
называл^[62] перевозбуждётся, то вся эта
заваруха легко может окончиться весьма
внезапно и очень громко.

-- Комиссар! -- Кастин подняла взгляд
со своего места во главе стола и указала
на свободное кресло рядом с собой. Я с
благодарностью упал в него и, в то время
как Юрген отошел найти мне еще немного
чая танна, обменялся приветственными
кивками с Броклау, сидевшим по другую
сторону от полковника. -- Я рада видеть,
что вам уже значительно лучше.

-- Благодарствую, -- ответил я и
почувствовал, как Юрген
материализовался за моей спиной с
большой, исходящей паром чашкой
ароматной жидкости. Я кинул взгляд
вдоль стола и наткнулся на все те же
лица, что помнил по предыдущему

совещанию, и многие другие в придачу. --

Не стоит ли нам начать?

-- Определенно стоит.

Кастин кивнула Броклау, который громко прочистил горло, после чего, к моему изумлению, все заглохли и выжидательно уставились на него.

-- Благодарю вас, что собрались так быстро, -- начал он с легким налетом сарказма. -- Как большинство из вас, без сомнения, уже знают, разведывательный поход комиссара обнаружил для нас гораздо более серьезную проблему, нежели орки.

Тут он бросил многозначительный взгляд на маленькую группу техножрецов, сбившихся вокруг Эрнүльфа. Погаш сидел рядом с последним, все еще не избавившись от илбецильной улыбки, которая приросла к его лицу с тех самых пор, как мы обнаружили его в гробнице, лежащей сейчас под нашими ногами. Я привлек свои комиссарские привилегии, чтобы опубликовать некоторые весьма секретные файлы, так что все, кто должен был, теперь знали, каков может быть противник. Но, раз уж семя подозрения

упало в почву, было тяжело не
размышлять: знал ли магос обо всем этом
и раньше?

— Насколько мы можем быть уверены,
что это проблема? — спросил Эрнүльф с
ноткой жадности в голосе. — Если некроны
находятся в стазисе, мы можем, конечно,
сосредоточить свои усилия на том, чтобы
отразить более непосредственную угрозу.

Что значило — позволить ему и его
коллегам растаскивать гробницу, в то
время как бедные гвардейцы своей кровью
будут не давать оркам вцепиться
техножрецам в спины.

— Они и есть — самая
непосредственная угроза, — произнес я так
тихо, как только мог, и вновь отхлебнул
из своей чашки. При одной мысли о
механических убийцах вспышка гурного
предчувствия вновь скрутила
внутренности. Подождав, пока она начнет
проходить, я добавил: — Если бы мы даже
были по шею в орках, с кружками и
эльдарати на закуску, я бы повернулся к
ним всем задом, чтобы убить даже
одинокого некрона. Я уже сражался с ними

ранее, и поверьте: они -- самая большая угроза во всей этой Галактике.

-- Конечно же, вы преувеличиваете, -- сказала Прайк, сурово глядя на меня, будто я все это выдумал. -- Мне удалось получить доступ к записям о прошлых контактах с этими... чем бы они ни были, и докладов о них, как оказалось, практически не существует.

-- Потому что они практически не оставляют выживших, кто мог бы сообщить хоть о чем-нибудь, -- возразил я, чувствуя, как руки начинают дрожать от наплыва старых воспоминаний.

Несколько капель чая сорвались из моей кружки и кольцами расплылись по столешнице полированного дерева. Юрген нагнулся, чтобы вытереть пролитое носовым платком, от которого поверхность стала только грязнее.

Я продолжал:

-- Все остальное в Галактике сражается по какой-то причине, будь то ресурсы, честь или души для темных богов. -- Я с удовольствием услышал вызванный последним замечанием

всеобщий сугорожный вдох, потому как сознательно привел наиболее мрачную картину, которую только мог выдумать, чтобы сразу придавить любого, кто рискнет возражать. -- Но только не некроны. Они существуют только ради того, чтобы убивать, и сейчас они уже знают, что для этого у них есть мы.

-- Вы в этом уверены? -- продолжал настаивать на своем Эрнүльф. -- Они определенно знают о зеленокожих. Но вы, насколько я знаю, спаслись от них без боя.

Он кинул взгляд на Логаша за подтверждением своих слов.

-- Отниссия направлял наши шаги, -- заявил молодой техножрец, -- чтобы мы могли забрать то сокровище, которое ждет нас.

-- Все, что вас ждет от некронов, так это ваша кожа, в которой они будут щеголять как в жилетках, -- произнес я, несколько удовлетворенный видом его секундной бледности. Но фанатизм техножреца был готов взять свое в любой момент.

-- Комиссар убежден, что отряд

некронов, с которым он встретился, был только разведывательным, -- сказала Кастин, твердо намеренная подвинуть собрание к решению вопроса. -- У пока варп-портал остается действующим, мы можем в любой момент ожидать полномасштабного вторжения.

-- Чего я не понимаю, -- высказался Морель, перекрыв последовавший за фразой Кастин шум испуганных голосов, -- почему именно сейчас? Они были там Император знает как долго. Что вдруг их так расшевелило?

-- Я думаю, что у меня есть ответ на этот вопрос. -- У, когда все повернулись в его сторону, прежде молчавший писарь Квинт немного нервно откашлялся.

-- Если вы что-то понимаете во всей этой заварухе, то я бы хотела это услышать, -- спустя пару секунд пришлось подбодрить его Кастин.

Квинт отчего-то зарделся и встал, ступенно улыбаясь полковнику. Он добыл из складок своего одеяния информационный планшет и спроецировал страницу с него на основной гололит, картинка на

котором, как я заметил, по-прежнему раздражающе подпрыгивала.

-- Это записи сенсоров системы контроля полетов, -- начал Квинт, но тут его громогласно прервал Эрнүльф:

-- Технические документы, относящиеся к ведомству Агентүс Механикүс. Вам нечего соваться в теологические вопросы!

-- Я полагаю, вы легко заметите, -- возразила столь же напористо Прайк, -- что они относятся к разряду архивного материала и таким образом, без сомнения, находятся на ответственности Администратүта.

-- В плане заботы об их сохранении -- возможно! -- продолжал настаивать Эрнүльф. -- Но интерпретация и использование являются делом тех, кто назначен общаться с божественным, а не каких-то выскочек из бумаготарак, у которых еще и чернила на пальцах не обсохли!

Прайк, кажется, готова была ответить в столь же остром тоне, но Броклау снова откашлялся. Комната

ментально погрузилась в тишину.

— Позвольте мне наполнить все
присутствующим, — спокойно произнесла
Кастин, — что я здесь командую, и мне
решать, кому что можно, а что нельзя.
Сейчас мне бы хотелось выслушать от
писца то, что он хочет до нас донести.
Возражения?

Как ни удивительно, возражений не
последовало; вероятно, это было как-то
связано с тем, что оба офицера небрежно
держали руки на рукоятках болт-
пистолетов. Я начал подозревать, что они
слишком много возились со мной в
последнее время. Полковник улыбнулась
Квинту, который на мгновение, кажется,
впал от этого в сильнейшее ступение, но
Кастин только рассудительно кивнула:

— Прошу вас, продолжайте.

— Да. Да, конечно. — Квинт снова
откашлялся и указал на что-то в середине
дисплея, выглядевшее как пятно сока из
дольчегазодника. — Это выплеск энергии
варна, испущенной, когда костический
остов с зеленокожими появился в
материуме.

Эрнүльф только осуждающе кашлянул в ответ на использование молодым писцом технического термина, и по легкой, быстро исчезнувшей улыбке, появившейся на лице Квинта, я сумел понять, что он сделал это намеренно, чтобы загнать магоса.

-- А потом последовал второй, практически столь же сильный, когда он вынул обратно в варп.

-- Это мы и так знаем, -- сказал Эрнүльф тоном, говорящим о том, что здесь нечего и продолжать. -- Наши инструменты были практически перегружены. Так мы с самого начала и узнали, что они появились здесь.

-- Именно, -- произнес Квинт. -- Но из-за силы этой вспышки мы пропустили вот это.

Он указал на что-то с видом триумфатора, хотя само торжество было несколько поглочено, поскольку никто не мог ничего разглядеть: все закрывал его палец.

-- Вы бы не могли немного увеличить масштаб? -- попросила Кастин.

Квинт в очередной раз покраснел и выполнил просьбу, открыв нашим взглядам другое, практически незаметное пятнышко цвета дольчеагодника. Шепоток прокатился по столу, и даже Эрнүльф оказался достаточно честен, чтобы проявить удивление.

— Мы этого не заметили, — ворчливо признал он.

— Но вполне естественным причинам, — дипломатично заверила его Кастин. — Но вы можете сказать нам, что это такое?

— Я могу предположить, — неохотно признал он. Потом скривился, точно откусил пирога с горькокорнем, будучи уверенным, что начинкой у того розовое варенье, [63](#) и жестом показал Квинту продолжать. — Но я уверен, что молодой человек уже и так во всем разобрался. Он, кажется, достаточно умен для бюрократа, и мы никогда не заметили бы этой аномалии, если бы не его усердие.

Пожалуй, при всем своем чувстве превосходства Эрнүльф был все-таки

честной шестеренкой. Без сомнения, ему было невкусно вот так, без соли проглотить свою гордость, но он это сделал. Его коллеги выглядели теперь положительно страдающими от несварения желудка, и Прайк раскрыла рот от изумления. Кастин только спокойно кивнула:

— Благодарю вас, магос. Я рада видеть, что мы, в конце концов, начали работать в одной команде. Квинт?

В этот раз молодой писарь прямо-таки побазговел, как только полковник взглянула на него, и заикнулся с десятком раз, прежде чем продолжить:

— Это, конечно, вне моей области знаний, как и указал магос... но кажется логичным предположить, что выплеск энергии варна каким-то образом активировал недействующий портал в гробнице.

Эрнүльф согласно кивнул.

— Конечно же! — встрял Логаш с бесхитростным энтузиазмом одержимого. — Вот как албүллы попали туда! Они прошли через портал и прорыли

нуть из гробницы! Это объясняет ненормальное место обитания...

Он осекся, внезапно сообразив, насколько мало это интересует остальных собравшихся.

-- У каким-то образом некроны заметили, что портал снова активен, -- активнул Броклау. -- Поэтому послали через него разведывательный отряд. Это вполне разумно.

-- Но откуда? -- спросила Прайк, которой не терпелось продемонстрировать, что ее департамент полноправно участвует в событиях.

-- Да откуда угодно в Галактике, -- ответил я. -- Оттуда, где водятся албүллы, похоже; но это не особенно сужает рамки. [\[64\]](#)

-- Это сейчас и не вопрос, -- сказала Кастин, возвращая собрание к теме дискуссии. -- Что нам надо решить, так это -- как быть с некронами.

-- Мы можем предпринять только одно, -- произнес я так спокойно и

решиительно, как мог. -- Эвакуировать планету, пока у нас еще есть немного времени.

-- Эвакуировать?! -- эхом повторила Кастин, явно ошеломленная.

Я кивнул, осознавая, что хотя и рискую всей своей -- пускай ложной -- репутацией героя, но именно она, эта репутация, сейчас может помочь мне. Я придал лицу выражение едва сдерживаемого раздражения.

-- Понимаю, что вы чувствуете, полковник. Никогда еще я не бежал от битвы (что, конечно, не являлось правдой, но знать об этом собравшимся было ни к чему), и решение поступить так противостоит моему существу. Но сейчас на чашу весов положены более важные соображения. Некроны в этой гробнице превосходят нас численностью сто к одному -- и это если предположить, что мы сможем отделаться от орков, чтобы встретить некронов лицом к лицу.

-- Мы все равно дадим им прикурить, -- трачно сказала Кастин.

Я вновь кивнул:

— Я не ставлю под сомнение боевой дух полка. Но если ты сейчас примешь бой, ты все утратишь. Это простой и ясный факт. Они раздавят нас за считанные часы. — Скорее, за минуты, если принимать во внимание все, что я видел, но скажи ей такое, Кастин бы никогда не поверила. — Это только начало.

— Нормал, — произнесла Кастин, наконец, уловив мою мысль.

И снова я кивнул:

— Сотни и тысячи их вырвутся в Галактику. Нельзя допустить, чтобы это произошло. — Я сделал небольшую паузу, чтобы смысл моих слов дошел до аудитории. — Мы должны вызвать флот, чтобы с орбиты зачистить все здесь. Это единственный способ быть уверенными, что худшего не случится.

— Вы не можете так поступить! — В один голос выкрикнули Прайк и Эрнүльф, затем подались назад и уставились друг на друга, ошеломленные тем, как внезапно оказались совершенно согласны друг с другом.

— Могу. И поступлю именно так.

Поскольку эта установка находится на военном положении, именно комиссариат является последней инстанцией в принятии решений о том, как возможно поступить, а как — нет.

— Вы хоть представляете себе экономическую ценность данной установки? — спросила ополнившаяся, наконец, Прайк.

— Нет, и меня это абсолютно не волнует, — отрезал я. — Но мне, так она не стоит жизни и одного солдата.

Под каковым я подразумевал себя, разумеется.

— Но археотек! — брызнув слюной, воскликнул Эрнүльф. — Подумайте о том знании, о том духовном росте человечества, которым вы готовы пожертвовать!

— Если мы оставим гробницу неразрушенной, то пожертвует вместилище этого всеми нашими жизнями, — возразил я. — Не говоря уже о миллионах других, которые будут жестоко убиты, если некроны здесь оживут и покинут это место через портал.

— Но они же в стазисе, — настаивал магос. — Пока они не активны, мы можем безопасно обследовать...

— Этого мы не знаем, — перебила Кастин. — Они точно так же могут быть уже на ногах и близко. И даже если это не так, их собратья, возможно, уже стаями пробираются откуда-то через портал. Мы не можем рисковать, посылая туда, вниз, еще хоть кого-нибудь, и это мое последнее слово.

— С другой стороны, — возразил Эрнүльф, — не думаю, что вы можете рискнуть и не послать туда еще солдат.

— Объяснитесь, — сказала Кастин, и с внезапным приступом паники я понял, куда ведет разговор магос. Самое ужасное: он был, разрази его гром, прав! Спазм в кишках подсказал мне, кто станет наиболее вероятным кандидатом для того, чтобы ему вручили намечающуюся работу.

— Вы сами все сказали, — с триумфом произнес магос. — Портал все еще активен. Даже если вы вызовете флот, для того чтобы нанести удар, он останется

непронутым и полностью функциональным на те месяцы, которые пройдут, прежде чем флотилия сможет добраться сюда, а возможно, что и на годы. Некроны к тому времени уже будут таковы.

— Кишки Императора, а он прав! — Броклау выглядел таким потрясенным, каким я его никогда не видел. — Мы должны взорвать портал, прежде чем отступить.

Я почувствовал, как каждая пара глаз за столом нацеливается на меня, словно ищущий цель аспект ракетной установки «Гидра». В воздухе повисло напряженное ожидание, пока мой мозг отчаянно метался в поисках хоть какого-нибудь объяснения, почему эта идея очень плоха. Но вдохновение, как назло, покинуло меня. Когда тянуть стало уже невозможно, мне пришлось кивнуть, выдавив из пересохшего рта:

— Не вижу альтернативы.

— Я тоже. — Кастин повернулась ко мне, торжественно и трагично произнося, как мне искренне казалось, мой же

смертный приговор; - Вы поведете отряд
обратно в гробницу, комиссар?

Глава тринадцатая

Конечно, я не мог отказаться, вы ведь понимаете! Только не перед всеми этими людьми. Моя собственная риторика держала меня крепко, как иголка держит насекомое, и попытка выкрутиться теперь только разрушила бы мою незаслуженную, но все-таки героическую репутацию. Что еще важнее — тем самым я уронил бы себя в глазах солдат, а их уважение было, вероятно, единственным оставшимся у меня в запасе средством, которое еще могло спасти мою жалкую шкуру. Так что я сделал несколько в должной мере скромных замечаний относительно того, как я ценю всеобщее доверие и чаю оправдать его, прежде чем окунуться в ступор абсолютного ужаса, который, если повезет, обычно принимают за простую усталость.

Как результат остаток совещания для меня пролетел, будто одно размазанное пятно, и если они что-то еще и обсуждали, то я целиком упустил это из

Мне удалось пробудить себя от этого состояния, только чтобы выслушать отчет о том, как продвигается реализация какого-то самоубийственного, но достаточно, как заверил всех Броклау, эффективного плана по выводу из строя гарганта -- если только командующие орки проявят выдающуюся тупость и полезут в очевидную ловушку, на что, учитывая интеллект тех представителей, которых мне довелось встретить на протяжении своей полной разнообразными опытами карьеры, вполне можно было рассчитывать. В остальном я не проявлял интереса ни к чему, кроме чашки с чаем, которую Юрген, как всегда предельно внимательный, время от времени наполнял заново.

Так что для меня явилось некоторой неожиданностью, когда все гражданские встали, направляясь к выходу, и вполне предсказуемо создали пробку. Пока они выясняли, должны ли первыми пройти бумаготараки или шестереночки, Морель

и остальные члены делегации шахтеров спокойно протолкались между ними, и наконец, в помещении установилась тишина.

— Н-да, хорошо прошло собрание, — произнес Броклау, явно имея в виду совершенно противоположное.

Кастин кивнула.

— Они, по крайней мере, согласились на эвакуацию. Конечно, у них все равно нет выбора, но нам во всяком случае не придется распылять силы, загоняя их на шаттлы под дулами ружей.

— Не особенно рассчитывайте на это, — возразил я. — У них теперь появится время поразмыслить и перерешить, так что техножрецы, вероятно, без сопротивления не сдадутся.

Но большинство шахтеров и служащих Администратула уже были вывезены, и на поверхности планеты оставалась только пара сотен гражданских. Это от силы несколько рейсов шаттла, а вот поднимать на орбиту полк, когда придет время для отступления, мы будем гораздо дольше.

— Тогда они могут оставаться и сражаться с некронами, — сказала Кастин. — Я не буду подвергать риску своих людей, если кто-то тут начнет прикидываться дурным фразгером.

— Рад слышать, что вы так думаете, — заверил я.

Вряд ли, конечно, это будет для меня что-то иметь какое-то значение, если гауссово ружье некронов к тому времени распылит меня на молекулы. И это еще если мне будет сопутствовать удача; я подумал о тех чудовищах в одеяниях из кожи орков и яростно пожелал никогда больше не встречать их. Не без труда я поворотил мысли в более продуктивное русло. Все-таки пока что я еще был жив и, поклянувшись Императором, не собирался умирать, если только у меня появится хоть малейший шанс отвертеться от самоубийственного задания, в которое я сам себя втравил.

— Какова тактическая ситуация?

Этого мы при гражданских, конечно, не обсуждали; их стоило подбадривать стимульными обобщениями и по возможности

избегать озорчительных выводов типа
«нам полный фраз».

Вместо ответа Кастин снова активировала гололит, и на нем появилась Мазарини, слегка покачивающаяся от ветерка из вентиляционной шахты, что находилась рядом с постом техножреца на мостике «Чистоты сердца».

– Честно говоря, я ничего в этом не понимаю, – радостно призналась техножрица. – Но вы солдаты. Что думаете?

Кастин, Броклау и я уставились на последние переданные с находящегося на орбите звездного корабля сенсорные данные. Окро́е наступление определенно стешалось, разбившись о наши оборонительные порядки, и отступило в некоторых местах, чтобы скопиться на нашем левом фланге. Броклау нахмурился.

– Гаргант свернул с курса, – отметил майор.

Ну, благодарение Императору хотя бы за это, подумал я. Но крайней мере, мне не придется волноваться о том, что заложенная коллегати мина обрушит на

меня всю шахту, пока я там борюсь с некронами... Мои руки слегка затряслись при этой мысли; пришлось засунуть их в карманы шинели, пока я продолжал трачно изучать гололит. Что-то в поведении орочьих сил стучалось в мое подсознание — настойчиво, до мурашек, бегающих по коже головы, — пока я не сообразил, что же это.

— Примерно здесь находился выход из туннеля, — произнес я, указывая точку на склоне горы, противоположном от той долины, которую мы пока так успешно защищали.

Основная часть войск зеленокожих передвигалась в том направлении, и неожиданный сход гарганта с курса был не более чем частью общего их маневра. Тому, что внимание орков было отвлечено от текущей битвы с нами, было только одно очевидное объяснение.

— Фразгов варн! — выдохнула Кастин, придя к тому же заключению. — Жестяноголовые атакуют зелененьких!

— У неплохихи силами, если судить по количеству перебрасываемых подкреплений, — добавил Броклау, более

тщательно изучая дисплей.

Это, конечно, могло объясняться и проще, потому как орки без всяких приказов, по своей природе тяготели к тем местам, где ожидали самых лютых боев, но все равно их передвижение само по себе уже многое значило.

-- Отлично! -- заключила Кастин, к моему полному изумлению. -- Вы знаете, что это значит?

-- Не-а, -- пожала плечами Мазарини, задвинутая в угол гололита и уменьшенная до размера моей ладони. -- Не моя специализация.

Но, конечно же, Кастин и не с ней говорила.

-- А значит это, что проклятые кровавые некроны пробудились! -- сказал я, ощущая, как вдоль моего позвоночника гуляет странная стесь ужаса и облегчения.

Теперь у нас не было ни одной, самой малой надежды добраться до портала. Я и хотел бы почувствовать хоть какое-то сожаление, но вместо того размышлял, как бы забить место на первом же шаттле, отправляющемся на наш грузовой корабль.

– Не обязательно, – вмешалась Мазарини, и огонек надежды в моей груди погас. – Скукожился и потух.

К счастью, с нами в комнате было только изображение техножрицы, не то бы я, наверное, попытался задуть ее голыми руками (едва ли удачная затея, если учесть количество металла, которое наверняка содержалось в том, что осталось от ее туловища). – Если я правильно трактую эти энергетические максимумы, портал активизируется примерно каждые селнадцать минут.

– И что это значит, скажите? – спросила Кастин, проявляя более глубокий интерес к мнению этой уполовиненной женщины, чем мне бы хотелось.

Мазарини вновь пожала плечами, если только это не волна кондиционированного воздуха едва заметно подбросила ее.

– Некроны, находящиеся здесь, вероятно, все еще пребывают в стазисе. Те, что сражаются с орками, доставляются откуда-то из иного места.

– Чтобы охранять гробницу, пока в

ней не пробудятся остальные, -- сказал Броклау. Кастин кивнула.

-- Похоже на правду. -- Она взглянула на меня. -- И они все еще не имеют ни малейшего понятия о том, что мы находимся прямо у них в тылу. Вы можете войти и выйти, прежде чем они даже сообразят, что вы там были.

-- Как это удачно для меня, -- ответил я, сжимая кулаки в карманах до тех пор, пока ногти не впились в ладони до крови.

-- Я не буду вам врать, -- произнес я и ощутил легкую растерянность от своих же слов.

Некоторое время я пытался понять, откуда она взялась, пока не сообразил: вопреки привычке всей моей жизни, то, что я произнес после данного вступления, было действительно правдой. Жесткий свет арочных осветителей на основной площадке, прямо за входом в шахты, приглушал цвета окружающего нас брошенного оборудования, в том числе того мощного подъемника, на который я опирался, надеясь, что это выглядит как

небольшая вольность, а не демонстрирует всем, что у комиссара просто ослабели поджилки.

— Наши шансы вернуться с этого задания практически равны нулю. Но я также не преувеличу, если скажу, что жизни каждого на этой планете, не говоря уже о бесчисленном множестве других, зависят от нашего успеха или провала.

Я обвел взглядом бесстрастные лица солдат, выстроившихся передо мной. Ни один даже не моргнул. Я продолжил, чувствуя себя немного смущенным:

— Я полагаю, что вы являетесь лучшим отрядом для этой работы, поэтому я и выбрал вас. Но я беру с собой только тех, кто вызовется по собственному желанию. Если кто-то захочет взять отвод, обещаю, что против него не будет применено никаких санкций и ни слова об этом не будет внесено в его послужной список. — Потому что я буду слишком занят тем, чтобы оставаться терпимым, для того, чтобы беспокоиться о подобных пустяках... Но я постарался отогнать эту мысль.

-- Да мы готовы, -- отозвался сержант Штурмовиков, и незажженная сигара с обрезанным кончиком в уголке его губ задвигалась, отвлекая мое внимание.

Я так понял, что это была своего рода традиция отряда: он не зажжет сигару, пока задание не будет выполнено. Маленькая группка за спиной сержанта опустила головы в молчаливом согласии. Никто не вышел из ряда солдат, что я нашел бы достойным изумления, если бы лично не провел пару часов, прочесывая личные дела в поисках самых агрессивных и в то же время дисциплинированных солдат во всем полку.

А именно такими и были те, кто составлял отряд сержанта Велара Штурмовики старой школы, служившие вместе с того самого времени, когда эксперты Схолы Прогениум, приписанные к Вальхалле, решили, что эти люди просто рождены, дабы стать пушечным мясом. Они относились к тем немногим командам, которые все еще состояли из представителей одного пола после слияния двух бывших полков в нынешний 597-й.

Восполнять те потери, которые их отряд понес на Корании,^[66] или еще в каком-то месте, где они сражались раньше, не было никакого смысла, и вот почему.

Выращенные в Схоле отряды штурмовиков сражались лучше других подразделений, поскольку воины, служившие в них, за долгое время притерлись друг к другу и обрели тонкое инстинктивное понимание, которое не могло полностью разделить ни один пришлый. Обратной стороной медали был тот же факт, что, сократившись до менее чем пяти человек, они становились практически бесполезными, поэтому я никогда не понимал причин, по которым Гвардия все еще поддерживает традицию их существования.^[67] Но в тот момент мне были жизненно необходимы именно такие люди, готовые без размышлений выполнять любые приказы. Велар с его отрядом идеально вписывался в мои планы.

— Я рад, что вы оправдали оказанное вам доверие, — сказал я.

Кроме Велара, от изначальной

десятки в отряде оставались всего пять рядовых воинов, так что отряд вплотную приблизился к критической черте, за которой он перестал бы являть собой эффективную боевую единицу. Но все же мне они подходили. Сама по себе численность отряда в этом задании не являлась подспорьем: наша единственная надежда была на то, чтобы передвигаться скрытно и быстро, а именно это, как я знал, выбранные мной солдаты должны были уметь особенно хорошо. В постоянном соперничестве и шутках, которые разыгрывали друг над другом различные группы в дни моего ученичества в Схале, именно кадеты, обучавшиеся на штурмовиков, проявляли наибольшие способности к тому, чтобы проникнуть в спальни и общие помещения остальных и натворить там беспорядок, а также всегда устанавливали самые изобретательные ловушки, хотя я все еще полню, что мы превосходили их на поле для скрамбола. В действительности единственной командой, которая постоянно побеждала кадетов-комиссаров,

были послушницы Agentys Сороритас, которые, кажется, считали, что целью игры было послать как можно больше оппонентов в санитарium, а не забивать голы.

-- Да мы справится, -- подтвердил Велар, перебросив сигару в противоположный угол рта, на что квинтет солдат за его спиной вновь синхронно кивнул.

Их молчаливость меня немного угнетала, но, полагаю, она естественно вытекала из того взаимопонимания, что царило между ними. Ни слова, ни жеста не отпускалось попусту, закутанные в свои шинели и фуражки, с практически полностью закрытыми лицами, они казались почти столь же лишенными эмоций, как и сервиторы. Или даже сами некроны. Аурю смертоносности вокруг них можно было едва ли не пощупать, что меня немного утешило, пока я не вспомнил, какие силы нам противостоят.

-- Вопросы? -- Я в последний раз окинул их взглядом. Вопросов не было, так что я оттолкнулся от своей опоры, поправил

фүражкү и постарался, чтобы следующая
фраза прозвучала уверенно: — Хорошо.
Цгемте.

Эвакуация к тому времени, когда мы
отправились в путь на нижние уровни, шла
полным ходом. Непрерывный поток
шахтеров, бюрократов Административа
и техножрецов, напряженных, едва ли не
переходящих на бег от едва сдерживаемой
паники, двигался в сторону посадочных
площадок, теснился в туннелях,
охраняемых солдатами с лазерными
ружьями наперевес. Мы быстрым шагом
двигались против течения людской массы,
которая едва ли не чудесным образом
расступалась перед нами, и каждый из
этих шагов, удалявших меня от
безопасности, казался мне пройденным по
лезвиям ножей. Бормотание голосов вокруг
обтекало нас, как сироп, стучалось в
барабанные перепонки и было до того
густым, что совершенно не разделялось на
отдельные фразы и слова.

— Проверка связи, — сказал я, больше
чтобы отвлечься. Велар с остальными

итурмовиками по очереди отозвались, но, к моему стыду, я был настолько занят своими дурными предчувствиями, что толком не услышал ни одного из имен. Впрочем, микрокоммуникаторы у всех, похоже, работали, так что я коротко кивнул: -- Отлично.

-- Общий приказ! -- Врезался в переговоры голос Кастин. -- Любой, кто увидит в данный момент магоса Эрнүльфа, докладывайте.

Возникла раздраженная пауза, нарушаемая только слабым шипением статики.

-- Кто-нибудь имеет понятие о его местонахождении? -- И снова пауза. -- Любой, кто его увидит, немедленно доложить.

Ну, отлично. Похоже, что техножрецы все-таки не собирались бросить свое сокровище и затаились до тех пор, пока мы не покинем планету. Да, в конце концов, пока они не мешались под ногами, это была не моя проблема.

Проходы, по которым мы двигались, становились уже, воздух -- холоднее. Мы

приближались к области собственно шахтных разработок. Я убеждал себя, что грожь, которая прямо-таки вцепилась в мое тело, была просто результатом понижающейся температуры. Прошло совсем немного времени, и стены вокруг нас оказались покрыты пленкой льда, а вскоре и вообще остался только он один -- мы вошли в шахты.

Перед нами открывалась пещера, освещенная жестким светом люминаторов, поставленных по ее периметру на столбах, с темными основными туннелями, отверстия которых испещряли стены на некотором расстоянии друг от друга. Оборудование и ящики для его хранения валялись повсюду на полу, и я узнал один из основных обслуживающих уровней, которые мы проходили по пути на охоту за атбүллами, тогда еще мало себе представляя те ужасы, что нам предстояло найти в глубинах под нами. За этим местом действительно начиналась наша миссия.

-- Движение! -- Один из солдат поднял свой хеллган -- эту положенную ему по

статусу штурмовика более мощную модификацию обычного лазерного ружья, -- в то время как его товарищи по отряду мгновенно слились с валявшимися вокруг обломками индустриальных процессов.

Все произошло так быстро, что у меня даже дух захватило, и я почувствовал себя совершенно неудобно, оставшись торчать на виду. Одинокая фигура скрывалась в устье туннеля перед нами, наполовину скрытая трактом, царящим в глубине. Спустя секунду я немного оправился, потому что рациональная часть разума дала мне подсказку, напомнив, что орки и некроны вряд ли стали бы утруждать себя игрой в прятки. Я двинулся вперед, ожидая обнаружить отбившегося от остальных шахтера или техножреца, заканчивающего последние необходимые работы, прежде чем присоединиться к эвакуации. Когда я подошел ближе и уловил слабый завиток знакомого запаха, то сразу почувствовал, как мое настроение отчего-то резко улучшилось.

-- Юрген, -- позвал я. -- Какого

разрывного ты тут делаешь?

Мой помощник вышел на свет, и штурмовики тоже появились из тех укрытий, которые заняли, постреливая несколько ступенно.

— Я думал, что ты загружаешь наш багаж на шаттл.

— Уже все сделано, сэр. — Он достал флагу-термос. — Я подумал, что вам понадобится немного чаю в дорогу. У бутерброд.

Он покопался в своих карманах.

— Должен быть где-то здесь...

— Понятно, — произнес я, после чего прыгнул едва уловимые стешки нескольких штурмовиков, кинув на них мгновенный взгляд за плечо, и снова повернулся к Юргену. — А телта зачем?

Он пожал плечами, поправив ремень тяжелого оружия, закинутого за спину.

— Я не могу позволить, чтобы вы сами несли свой рацион, сэр. Это было бы непогодбающе.

— Весьма, — согласился я, снова поражаясь глубине его преданности. Первый раз за все это время я

почувствовал, что, может быть, и
выберусь целым из этой абсурдной
экспедиции. -- Полагаю, тогда тебе лучше
присоединиться к нам.

-- С радостью, сэр. -- Юрген отдал
честь так же, как делал это всегда, -- не
слишком браво, но с извиняющим
отсутствием выправки энтузиазмом, и
встал рядом со мной.

Я представил помощника Велару и
его людям, и мы направились в темноту, к
ужасам, которые поджигали нас в тех
затерзших глубинах.

Комментарии редактора

Как легко поймет внимательный читатель, тактическая ситуация в тот момент все более усложнялась. Неожиданная атака некронов на фланге орочьих войск привела зеленокожих в мгновенное замешательство, но, как это обычно для их рода, они ответили с нераздумчивой агрессией, бросившись на нового и смертельного врага с энтузиазмом, который можно охарактеризовать только словом «бешеный». Резню, явившуюся результатом этой атаки, трудно себе даже вообразить.

В любом случае уменьшение напора зеленокожих на осажденных вальхалльцев

оказалось, без сомнения, весьма благотворным, позволив эвакуации имперских войск идти практически без помех. Весьма облегчил задачу и тот факт, что большинство находившихся на линии фронта боевых единиц еще раньше получили приказ выходить из боя в связи с подготовкой к операции по завлечению гарганта в ставшую ненужной ловушку.

Что же касается судьбы этой великолепной боевой машины, следующая выдержка из мемуаров Сүллы может пролить на них свет, несмотря на все труды последней, приложенные, чтобы сделать их нечитаемыми.

Несмотря на пронесшийся по полку поток слухов, из коих основная масса была, противоречива, но которые все сходились на том, что комиссар Каин обнаружил в нутре шахты некую новую и значительную угрозу, я, придерживаясь своего непосредственного долга, снова заняла пост на линии фронта. Какой бы ни была правда, у меня были мои приказы, и, как для преданного офицера, их было для меня достаточно. Без сомнения, те, кто занимал положение в полку, более подходящее, дабы анализировать разведданные, которые столь героически добыл комиссар, проинформировали бы нас обо

всем, что мы должны были
знать, и так, чтобы мы могли
полностью стереть все, что бы
ни пятнало благословенные
владения Его Божественного
Величества. Так я и сообщила
своим подчиненным, поскольку
вся информация, пока она
заклучалась в диких и
приукрашенных домыслах о
демонах, тиранах или
ходячих металлических
статухах, оставалась просто
тратой нашего времени.
Последний полет фантазии из
перечисленных, конечно, позже
оказался несущим более чем
зрелое зерно истины, но в
последние годы сорок первого
тысячелетия, когда настоящие
ужасы некронской угрозы все еще
не были известны никому, кроме
немногих избранных, подобные
разговоры казались не более чем
самыми лихорадочными
фантазиями.

Подчиненный мне взвод снова занял нашу прежнюю позицию на передовой, получив строгие инструкции отступить в точно определенное время, чтобы заманить гарганта в тщательно раскинутую ловушку, а пока что мы со вселяющим удовлетворение успехом схватились с основной частью орочьей армии. И сделали это настолько хорошо, что в действительности я начала опасаться, не уменьшает ли мы их число слишком уж быстро и не придется ли нам самим вызвать на бой возвышающуюся впереди машину войны, прежде чем придет время отступить. Тень этого мрачного колосса падала на нас, в то время как визг сотен тонн стазанного металла, скользящих друг вдоль друга, когда тот шагал вперед на

невозможно коротеньких ногах, заставлял нить зубы каждого мужчины и каждой женщины в моем взводе. Я поняла, что не могу не сравнивать его с быстрой, стремительной элегантностью эльдарских шагоходов и восхитительным благородством наших благословенных титанов, и все это -- не в пользу орочьей машины. [\[68\]](#)

Я была уже готова приказать тем счастливым, что занимали передние траншеи, открыть огонь по команде конструктора, по крайней мере, часть которой была хорошо видна копошащейся на его главных броневых листах, когда объемистая пушка, угнездившаяся в брюхе машины, заговорила, и одного порожденного ею сотрясения воздуха оказалось достаточно

даже на разделявшем нас расстоянии, чтобы выбить воздух из моих легких и покрыть трещинами наши стойкие укрепления. Я повернулась, ожидая увидеть самые что ни на есть прискорбные разрушения в драгоценных зданиях перерабатывающей установки, но вместо этого заметила дальний столб дыма от обширного взрыва, произошедшего где-то среди отрогов гор, окружавших наш жизненно важный форпост Империяма.

-- Он поворачивает! -- прокричал мой специалист по связи, наклоняя голову, чтобы я могла читать по губам, потому как наши уши все еще были полны звона от титанического взрыва, и, к своему изумлению, я поняла, что его слова справедливы. Конструкт

определенно споткнулся на самой границе, отделявшей его от наших передовых линий обороны, и теперь раздумчиво поворачивал к нависающим пикам, которые он так необъяснимо атаковал.

В тот момент мы получили приказ отступить, так что я не могу быть до конца уверена в том, что увидела далее, так как наблюдала со все увеличивающегося расстояния, коротко оглядываясь, когда могла, через плечо, пока мы бегом отступали через покрывало падающего снега. Но все же мне показалось, что ужасающий конструктор оказался вдруг окружен меньшими сущностями, не более чем по колено ему, которые возникли там благодаря колдовству столь тайному, что я никак не могла дать ему объяснения. Это

были гладкие металлические
пирамиды, тускло
отблескивающие и окруженные
трещащими молниями,
которые еще более размывали
их контуры. Это были, без
сомнения, колдовские разряды,
потому как они хлестнули
вперед и сотнями огненных
кнотов прошли по корпусу
металлической горы, выбивая
искры столь яркие, что на них
было больно смотреть. Куски
металла больше наших
«Химер», вращаясь в воздухе,
падали в снег, и горящие тела
несчастливого экипажа сыпались
вниз вокруг них так густо, что
я ни за что не могла бы
поверить, будто гаргантю
удастся отразить эту атаку.
Да, впрочем, отбил ли он ее, я и
не могла бы тогда по-
настоящему ответить, потому
как снег взвился вокруг
эпического противостояния, и я

больше ничего не могла видеть.

Глава четырнадцатая

Что я могу точно сказать про Велара и его штурмовиков -- они оказались настолько быстрыми и скрытными, что желать лучшего было нельзя. Мне и Юргену с немалым трудом удавалось держаться вровень с этими солдатами, даже при том, что передвигались они так осторожно, словно враг был уже в прямой видимости. Двое или трое держали по прицелом туннель впереди, пока остальные стремительно выдвигались вперед, укрываясь за выступами или в клочках тени, с тем чтобы в свою очередь занять пост прикрывающих и позволить товарищам сделать свою перебежку. Все это воины проделывали со сверхъестественной точностью, очевидно совершенно не стесненные массой телатомбов, которые, они несли на себе. Между собою штурмовики общались посредством жестов, воздерживаясь от использования коммуникаторов, -- за это последнее я был им весьма благодарен.

начиная опасаться, что любой лишний звук
может привлечь к нам внимание. Но,
торопясь вперед дорогой, которая сама
собой уже врезалась в мои мозговые
синансы, отвечавшие за способность
ориентироваться под землей, мы не видели
никаких следов из тех, которых я так
страшился. Ни мерцания металла в
темноте впереди, ни зеленого могильного
свечения, которое предупредило бы нас о
присутствии воплощенной смерти.

Мы продвигались в полутьме,
затенив люминаторы, так что вокруг
почти не было тех ослепительных
отсветов, которые высекались их лучами
из туннельного льда во время моего
прошлого похода в эти недра. Вместо
того сияющего света, к которому я
привык, стены отвечали лишь плавным,
почти органическим сиянием, как будто
мы проходили вниз по пищеводу какого-то
порожденного варпом левиафана. Эта
мысль показалась мне совсем не
утешительной, и я согрознулся уже не от
холода.

Но прошествии некоторого времени

мы достигли того прохода, который
обнаружила своим падением Пенлан,
открыв существование амбульных
туннелей под шахтой. Здесь мы
остановились, чтобы перегруппироваться.

-- Вот теперь, -- предупредил я, --
вероятность того, что мы встретим
некронов, значительно возрастает.

Я, разумеется, имел в виду: «Она
становится практически неизбежной», -- но
побоялся произнести такие слова. Не из
желания побережь чувства Велара и его
людей, которые -- я ничуть не сомневался --
отреагировали так же неэмоционально до
сих пор, но поскольку сам не хотел, чтобы
эта мысль предстала передо мной во весь
рост. Велар снова покачал своей сигарой,
плотно увязанные листья табака которой
успели покрыться тонкой корочкой
изморози, раздражающе хрустевшей у
сержанта на зубах в те редкие моменты,
когда тот начинал говорить.

-- Ну, мы готовы их встретить. -- Он
едва заметно шевельнул левой рукой. --
Хастер.

Один солдат выступил вперед, чтобы

прикрыть отверстие лаза, взяв коридор
пог прицел своего хеллгана, пока
остальная часть команды со все той же
механической точностью по веревке
спускалась в темноту. В
микрпередатчике раздалась пара
щелчков, подобных случайному включению
какого-то неизвестного источника. Но
понятно, что это был сигнал от передовой
команды, подтверждавший, что внизу все
чисто. Сержант вдруг ухмыльнулся мне, и
я только теперь осознал, что он в
действительности наслаждается
происходящим.

— Угеме? — Он спросил это, прежде
чем вслед за своими людьми нырнуть в
жуткую неизвестность.

Почему я просто не покачал
отрицательно головой и не побежал в
сторону выхода на поверхность, желая
лишь успеть на первый же вылетающий
шаттл, я никогда не узнаю. Конечно же,
та моя ложная репутация, о которой мне
приходилось заботиться и которая в
последние годы стала палкой о двух
концах, втравливая меня в подобные

ужасающие ситуации не реже, чем изрядно мне на руку, нигде не исчезла, и даже в этот момент я понимал, что не хочу терять ее. И, разумеется, нельзя было отрицать, что мои шансы на выживание были немного выше, пока при мне оставалась ширма из солдат-штурмовиков, которые могли встать между мной и некронами, чем если бы я блуждал по этим катакомбам один. Обводя взглядом узкую комнатку и стараясь почувствовать себя сделанным из железа, я встретился глазами с Юргеном. Его присутствие мгновенно укрепило мою уверенность в себе, потому что он был наглядным (и ярко осязаемым для обоняния) напоминанием о всех тех опасностях, которые мы встретили и преодолели вместе. Он ухмыльнулся мне и поправил свою массивную телту.

— После вас, сэр, — сказал он. — Прикрою вам спину.

А это было делом, которое он, надо сказать, выполнял превосходно все те годы, что мы служили вместе. Мне удалось с усилием улыбнуться.

— Уверен, что прикроешь, — ответил я, не давая себе больше времени на раздумья, схватился за веревку и сполз вниз — как мне представлялось, в нутро самого ада.

Приземлился я жестко, но тут же вернул себе устойчивое положение, чтобы как раз отступить в сторону, когда Юрген тяжело сполз по веревке за мной. Штурмовики посмотрели за тем, как мы это все проделали, с легким пренебрежением, а последовавший через мгновение спуск Хастера, произведенный с ловкостью акробата, только подчеркнул нашу неуклюжесть.

— Куда? — спросил Велар.

— Туда. — Я показал направление, в котором нам нужно было двигаться, и подождал, пока пройдут штурмовики, чтобы занять место в колонне позади них.

С каждым сделанным нами шагом узел в моем животе затягивался все туже, в то время как память о том, куда мы направлялись, стучалась в лобные доли мозга, неразрывно переплетенная с картинами побоища, которому мне

пришлось быть свидетелем на Интеритус
Прайме. В этот раз все будет по-другому,
продолжал убеждать себя я. Мне не
придется снова бежать в панике по
незнакомому лабиринту, совершенно
потеряв чувство направления, как это
было тогда, и лишь милостью
Императора находить именно тот путь,
по которому пришел, и только для того
спастись, чтобы теперь вновь нырять в
это пекло. Впрочем, подумал я, Кастин
должна быть права: некроны в данный
момент настолько заняты зеленокожими,
что вряд ли подозревают о нашем
присутствии здесь...

-- Что-то есть, -- произнес передовой
солдат, выведя меня из задумчивости
обратно в клаустрофобические тиски
атбүлловых туннелей.

Мы приблизились, и приглушенный
свет наших затененных люминаторов
отразился от каких-то остатков на полу
туннеля.

-- И что вы об этом думаете, сэр? --
спросил Юрген, когда слабый луч его
осветителя выцепил из мрака что-то.

что вначале заметил только он.

Кроме меня, мой помощник был единственным, кто уже ходил этими узкими туннелями и был способен оценить произошедшие в них изменения. Волоски на моем загривке встали дыбом — это чаще происходит в дешевой фантастике, чем в реальной жизни, и вряд ли вы испытывали это ощущение на себе. Но поверьте мне: оно крайне, чрезвычайно неприятное. Мой помощник указывал на узкий цилиндрический ход, толщиной в мое запястье, проплавленный в ледяной стене туннеля, — ход достаточно глубокий, чтобы свет лампы в руках у Юргена не доставал до его дальнего конца.

— Они были здесь, — прошептал я.

Единственное объяснение этому лазу — заряд гауссова шкродера некронов, ударившего в стену туннеля. Я поглядел вокруг и обнаружил еще несколько подобных зловещих зарубок.

— Но в кого они стреляли? — спросил Юрген.

Это был хороший вопрос. Если орки проникли так глубоко в эти туннели,

наша работа значительно усложнится. Мы чуть пригвинулись, чтобы присоединиться к Велару и переговорить с солдатом, которые разглядывали небольшую кучку металлических предметов, вплавленных в лед, злобеще расчерченный красным.

— Что, вы полагаете, это такое? — спросил сержант, и его образ непреступной уверенности в себе впервые с момента нашего знакомства дал небольшую трещину.

Я взгляделся в разбросанные трубки и проводки, и внезапно рвота подступила мне к горлу, когда я понял, на что смотрю.

— Это аугметика, — произнес я, с трудом сглотив. — Ее из кого-то выгнали.

Так вот куда пропал Эрнүльф. Это, возможно, были и не его останки, но я готов был поставить деньги против торковки, что именно он возглавлял безрассудную экспедицию, часть которой составлял тот, от кого остались эти жалкие ошметки. Я задумался, найдем ли мы остатки других жертв, или они просто превратились в пар.

Но одно не подлежало сомнению. Благодаря участию техножрецам некроны узнали, что на Силна Орихалке находятся люди, и скорее всего впереди нас уже ждала засада. Становилось все веселее и веселее.

Ну что ж, стоять и беспокоиться об этом смысла не имело; время было для нас дороже всего, так что я поторопил всех снова начать движение и занял место в конце колонны, рядом с Юргеном.

— Будьте настороже, — предупредил я отряд. — Все может оказаться...

Меня перебил смертный визг передового солдата; тот вскрикнул, превращаясь в ничто под некротическим светом одного из адских гауссовых орудий, и тут же металлические воины, чье появление мы так боялись, вступили с нами в бой.

— Цельтесь аккуратно, — спокойно произнес Велар, и выжившие штурмовики обрушили на атакующих град огня из хеллганов.

Ослепительное сияние лазерных зарядов, разбивавшихся о передового некрона, слепило мне глаза, но вот грудная

клетка того слялась, обожженная и разорванная точно положенным залпом. Воин пошатнулся и рухнул на скользкий ледяной пол, открыв за собой свежую цель, которая уже наводила свой гауссов шкүродер.

Надо отгадать должное Веларү и его людям -- они свою работу знали. Как я уже упоминал, туннели албүллов были узки, и это заставляло злобещие автоматы наступать практически цепочкой.

Дисциплина штурмовиков в то же время оставалась идеальной, и даже первая потеря в нашем отряде не помешала им легко войти в отработанный долгой практикой рутинный ритм боя. Ведущий падал навзничь, солдат за ним опускался на колени, прочие оставались на ногах, и отряд мог сосредоточить огонь на цели так эффективно, словно он весь был единой личностью. Второй некрон в буквальном смысле потерял голову. Он рухнул поперек первого с грохотом, изрядно похожим на тот, который раздается, если пнуть бочку с металлическим ломом. Наблюдая, как он падает, я с холодком

ужаса осознал, что первый металлический воин, который, как мы все полагали, был уничтожен, медленно пытается снова встать на ноги.

-- Юрген, -- окликнул я, и мой помощник шагнул вперед, наводя телту.

Штурмовики с легкостью расступились, поддерживая в то же время поток заградительного огня из своих хеллганов, чтобы прикрыть Юргена, пока тот целился. Они не прекратили огонь, даже закрыв глаза мгновением раньше, чем Юрген нажал на спусковой крючок.

Вспышка огненной энергии вонзилась в мою сетчатку сквозь сомкнутые веки, и прев льда, мгновенно превратившегося в пар, эхом раскатился вокруг нас. Воздух вокруг моего лица внезапно стал влажным и теплым, как будто меня телепортировало в какой-нибудь тропический лес. Проторгавшись, я не увидел ничего, кроме лужиц расплавленного металла и гротескных, колковатых статуй, некоторые из которых все еще подерживались, вмерзая в практически мгновенно схватывающийся лед. Потом, в

долю секунды, они пропали, как будто их
никогда и не было, оставив после себя лишь
стремительно вливающийся в
освобожденное или пространство пар и
разнообразной формы ямы в полу туннеля.

— Чисто, — позвал Хастер, занимая
место дезинтегрированного переговора,
чтобы вести нас дальше во тьму.

Белар едва заметно кивнул Юргену,
когда проходил мимо него, — и это было, я
полагаю, самое близкое к благодарности
чувство, которое сержант мог показать
человеку со стороны, — после чего легко
побежал за своими людьми. Я не мог не
отметить контраста в реакции отряда
Трифен, когда они лишились Ланта, с тем,
как прозаично восприняли штурмовики
потерю одного из своих, и не мог не
сказать об этом сержанту.

— Боевая задача прежде всего, —
произнес он с тяжестью в голосе и ничего
больше не добавил по этому поводу.

Я был расположен к досужим
разговорам ничуть не более, так что
просто оставил эту тему и вновь стал до
боли в ушах прислушиваться к талейшим

звукат, которые могли бы отметить приближение других чудовищных стражей.

Удачей ли, волей ли Императора, но мы никого более не встретили, и вскоре я различил зловещее свечение, которое предупредило нас о том, что мы скоро достигнем нашей цели. Мы буквально пластались по покрытым льдом каменным стенам, приближаясь к входу в огромную пещеру -- тому самому, который совсем недавно позволил мне спастись отсюда, -- и напрягали все чувства в поисках любого знака, показавшего бы, что мы обнаружены.

Но все казалось спокойным, если не считать проклятого гула машин и биения моего сердца, которое больше походило на артиллерийскую канонаду, когда мы осторожно прокрались вперед, в помещение, которое я так страстно желал никогда больше не увидеть. Кожа на моей голове пошла мурашками от дурных предчувствий, и мне пришлось задействовать весь самоконтроль, какой у меня только был, до последнего микрона, чтобы казаться спокойным перед Веларом и его людьми. Они же просто продолжали

бесстрастно выцеливать любое возможное
укрытие, каждую подсвеченную зеленым
тень за возвышающимися, будто башни,
непостижимыми механизмами. Если их и
трогало то чувство абсолютной
неправильности, которое исходило от
всего окружающего, то они этого не
показывали.

-- Куда? -- огниги губами спросил
сержант, и я указал в направлении
портала. Он кивнул, что означало
выдвигается.

Мы перебежками двигались по
громадному помещению, как это уже
проделывали мы с Юргеном всего каких-то
жалких несколько часов назад, так же
лепясь к теням нависающих над нами
механизмов, в то время как
отвратительный тогильный свет заливал
все вокруг своей гнилью. Некоторые из
машин были отмечены своеобразными
иероглифами, включавшими черту и круг,
которые я видел и на Интеритус Прайме,
и будьте уверены: воспоминания, которые
они будили, едва ли могли успокоить мои
страхи. К этому времени мои нервы были

натянуты туже, чем струны арфы, и вероятно, именно чувства, усиленные достигшей самых своих высот паранойей, позволили мне разобратъ практически неслышимый звук, едва заметное шуршание, напоминавшее о вкрадчивой побежке крысы. Я сделал знак сержанту.

— В пяти метрах, на два часа. Затем... этой чертовщиной.

Белар кивнул и жестом отправил пару солдат обойти переплетение мерцающих слабым зеленым светом труб. Остальные приблизились, готовые противостоять угрозе, какой бы она ни была, и я обнажил свой лазерный пистолет и ценной меч. Не то чтобы я считал, будто против металла последний будет столь же хорош, как и против живой плоти, но он на славу послужил мне во стольких переделках, что сама по себе его тяжесть в моей руке внушала дополнительную уверенность.

— Контакт. Угрозы нет, — доложил один из штурмовиков через коммуникатор слегка приглушенным голосом и снова затолчал.

Я поспешил туда, проклиная их неразговорчивость.

— Подробнее, — приказал я в равнодушно-однозначной манере, опасаясь, что слишком глинная передача может быть триангулирована врагом.

Если солдат и угивился, то никак этого не выказал.

— Это шестереночка, — бесстрастно объяснил он.

И, разумеется, это был не какой-то случайный, первый попавшийся техножрец, ведь у Императора хорошее чувство юмора. Еще раньше, чем я присоединился к обнаружившим его штурмовикам, я ощутил предчувствие, которое лишь подтвердилось, едва мне на глаза попался трясущийся коток, пытавшийся втиснуться под самую толстую трубу.

— Логаш, — позвал я.

Молодой техножрец, должно быть, узнал мой голос, потому что обернулся и посмотрел на меня. Хотя из-за металлических глаз было сложно разобрать выражение лица, но, кажется, сквозь пропитывающий все черты ужас

стало пробиваться подобие понимания.

-- Комиссар Каин? -- Его голос дрожал, едва не давая петуха, как у подростка. Если Лозаш и не был чокнутым прежде, то теперь уж, несомненно, стал таковым. -- Вы были правы, о как вы были правы. Мы оказались недостойны вторгаться в священные тайны Омниссии...

-- Где остальные? -- прервал я, опустившись на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, и не повышая голоса. Я не так уж много общался с сумасшедшими, если не считать диких хаосопоклонников, но при этом достаточно насмотрелся на случаи хронической военной усталости, и симптомы казались мне похожими. Захлестнутый теми ужасами, которыми стал свидетелем, техножрец спасался от окружающего, заткнувшись в себе. -- Где тагос Эрнүльф?

-- Он мертв, -- простонал Лозаш, при этом его глаза бессмысленно блуждали по сторонам. -- Повержен стражами за нашу спесь. Мы должны были послушаться вас, мы должны были послушаться...

Хоть и с трудом, но все-таки
воспротивившись искушению ответить
ему чем-нибудь вроде «а я вам говорил!»,
как мог осторожно, я поднял техножреца
на ноги (то есть, честно признаюсь,
церетонился не особенно, потому как тот
был едва ли не разбит нервным параличом,
но, в конце концов, мне удалось добиться
своего).

-- Вы забираете его с собой? -- спросил
Белар таким тоном, что у меня не
осталось никаких сомнений касательно
того, что он думает о подобной затее.

Но я все же кивнул.

-- Мы не можем просто бросить его
здесь, -- сказал я.

Сержант посмотрел с сомнением, и
на мгновение я сам заколебался, думая о
том, что наша миссия здесь и так висит
на волоске, чтобы добавлять к грузу
опасностей еще и тало чем способного нам
помочь бормочущего безумца. Но, с другой
стороны, Логаш пробыл здесь дольше, чем
любой из нас, и мог обладать
информацией, которая способна была
спасти нам жизнь или, по крайней мере,

помочь в деле взрыва портала. Как и
слишком часто в моей жизни, я вновь
столкнулся с выбором, который почти
невозможно сделать. Но именно ради того,
чтобы принимать такие решения, и был
предназначен я, «стешная фуражка»
Гвардии. Припомнив, каким образом
Трифен не так давно выводила из ступора
Маго, я потянул техножреца за руку:

— Нам нужно идти.

К моему облегчению, в ответ на это
Логаш кивнул и, когда мы двинулись
вперед, зашагал рядом со мной и Юргеном.

— Я понимаю, это Эрнүльф приказал
провести его сюда? — спросил я, и
техножрец кивнул:

— Я помнил дорогу. Отниссия направ...

— Да уж, — прервал я. — Если он вас
направлял, то что же пошло не так?

У Логаша перекосилось лицо.

— Мы вошли в храм, и стражи
набросились на нас. Некоторых зарезали на
месте, прямо там, где они выражали
почтение богу машин, в то время как
остальные разбежались. Но стражи
преследовали их без пощады.

Это, кстати, объясняло те останки, которые мы нашли в туннеле. Должно быть, некоторые из спасавшихся безстволками забрались довольно далеко, прежде чем их настигли. Логаш повернул ко мне сведенное страданием лицо.

-- Они были быстры и ужасны, -- прошептал он, -- и закутаны в ужас.

Что же, так можно было описать любого из некронов, каких мне только ни доводилось встречать, так что в тот момент я просто отбросил последнюю фразу как фигуру речи, хотя вскоре мне пришлось лично узнать, насколько точно это было сказано.

-- Контакт, -- произнес Хастер, открывая огонь.

Остальные штурмовики поддержали его, в то время как я нырнул в укрытие, таща Логаша за собой в тень. Через мгновение резкий запах нестираных носков показал, что Юрген последовал за нами.

Я поднял лазерный пистолет, выискивая цель, и был вознагражден видом того, как штурмовики ведут безукоризненно профессиональный бой.

стреляя в наступающий отряд металлических воинов. Это были метохотники за чужой кожей, которых мы видели ранее, или их точные копии, и двигались они с ужасающей скоростью, в то время как их глинные клинки с шелестом разрезали воздух, метаясь из стороны в сторону. Только вместо орочьих шкур передние наступающие были заграпированы человеческой кожей, все еще влажной и сочащейся кровью, тонкие ручейки которой в трупном свете, заполнявшем все вокруг, казались черными, будто вены, проступая на металлических торсах. Проведя в прицеле первого из нападших и всадив лазерный заряд ему прямо в лоб, я с содроганием отметил, что на том мерзостном одеянии, в которое он был закутан, все еще сохранился остаток лица; и более того — это лицо я узнал.

-- Эрнүльф! -- выдохнул я, отвращение скрутило мне желудок, а существо в коже этого человека покачнулось и завалилось на спину.

Выпустив вдогонку еще целый шквал

зарядов, я убедился, что оно упало, потом переключился на чудовище следом за ним. Магос, конечно, был надутым дураком, но и он не заслуживал такой судьбы.

— Сзадиги! — предупредил Хастер, прежде чем его голос повысился до раздирающего горло крика.

Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как его повалил один из этих вооруженных бритвенными лезвиями автоматов, в несколько секунд распотрошив солдата, чья кровь разлилась теперь вокруг того объемистого металлического ящика, из-за которого он только что поливал огнем хеллгана основную массу наступающих откатывающихся убийц. Через мгновение свежеватель выпрямился, и с его металлического туловища уже свисала светлая кожа погибшего штурмовика, прилепленная на текущую с нее кровь солдата.

— Да и разрывному все это! — выкрикнул я. — Юрген!

Повинуясь этому смутному намеку на приказ, мой помощник выпустил из желтых

заряд прямо в центр группы врага, прорезав ее так же эффективно, как и ранее, будто тряпку. И снова те некроны, которых нашла основная мощь выстрела, были просто-напросто аннигилированы, мгновенно превратившись в пар столь же легко, как жертвы ужасного оружия их собратьев. Те же, кого яростный выплеск энергии захватил только краем, пошатнулись; их конечности и тела загорелись и стали мягкими, будто свечной воск. Лишь одно мгновение я ожидал, что они удержат строй, восстановившись тем же пугающим образом, как я видел раньше, но выжившие просто растворились в воздухе. По какой-то причине тело Хастера отправилось с ними, но зачем оно им понадобилось, было загадкой, ответа на которую, уверен, я не хотел бы знать.

— Как далеко до цели? — спросил Велар, в то время как выжившие штурмовики перегруппировывались.

Кроме единственного быстрого взгляда на кровь, покрывающую металлические поверхности на месте

гибели его солдата, сержант не выказал никакой реакции на ужасную участь, постигшую товарища. Да и остальные штурмовики, кажется, оставались сосредоточены лишь на исходе миссии. Они оглядывали помещения вокруг на предмет любого знака дальнейшей активности некронов. Я был благодарен им за бдительность, но полное отсутствие у них эмоций начинало казаться мне бездушным и угнетающим.

— Около трехсот метров, — сказал я, старудом заставив сознание вернуться к насущной проблеме.

Велар кивнул и знаком показал уцелевшим собратьям по отряду выдвигаться. Юрген и я, как всегда, пристроились за ними, хотя теперь я отчетливо осознавал, что нападение может последовать с любого направления. И, будьте уверены, оглядывался по сторонам с еще большим усердием. Мне пришлось снова заставить Логаша выдвигаться, но для этого, к счастью, хватило лишь легкого потягивания за руку, после чего он посеменил за нами.

кажется, счастливый следовать любви
моим приказам теперь, когда моя работа
касательно неразумности идеи вообще
находится здесь полностью
подтвердилась.

Через некоторое время мои глаза
уловили отблеск яркого зеленого света,
плывущего из-за окружающей массы
объемистых машин, и показал на него
сержанту.

-- Тогда, -- сказал я, наблюдая, как
сияние пульсирует, подобно биению
больного сердца, и борясь с волной страха,
внезапно затопившей меня. -- Портал.

Зарево на мгновение усилилось,
последовал треск разрываемого воздуха,
который эхом и громыhaniем, будто
предвещая тропический ливень, разнесся по
той пещере размером с город, где мы
находились.

-- И он работает, -- добавил я,
стараясь не думать о том, в каком
количестве только что прибыли
подкрепления; судя по объему вытесненного
воздуха, который и выразился в звуке, их
было слишком много.

-- Недолго ему работать, -- произнес Велар, уверенность которого в себе, кажется, ни фрага не уменьшилась с потерей трети отряда.

-- Движение, -- снова вставил один из солдат, с тем же спокойствием, что и прежде. -- Тридцать метров на одиннадцатый.

Мы повернулись, чтобы встретить новую угрозу, квартет штурмовиков поднял хеллганы, а Юрген медленно навел телту в положение для стрельбы. Логаша была жестокая дрожь.

-- Отнися, защищающий схемы, -- бормотал он, -- дай недостойному передатчику воли твоей быстроте обработки данных, ускорь электроны для великого вычисления и да защиты от перегорания...

И тому подобную техножреческую чушь. Я кинул взгляд на штурмовиков и с изумлением увидел, что они тряслись ничуть не меньше.

-- Император, не покинь нас, -- скороговоркой гундосил ближайший себе поднос, -- защити нас волею Своей...

Что-то тут совершенно не так, подумалось мне. После всего, что они уже, не поморщившись, прошли, было сложно поверить, что этих солдат могла так страшно напугать единственная группа воинов врага, едва превосходящая нас числом. Но челюсть Велара была так конвульсивно сжата, что перекушенная сигара выпала и осталась лежать на полу. Впрочем, сержант не обратил на это ни малейшего внимания. Дуло хеллгана в его руках дрожало слишком дико, чтобы он мог хоть во что-то прицелиться, а сам он бормотал одну из Литаний Командования, которая, очевидно, и в него была твердо -- гораздо более, чем в меня, -- вбита преподавателями Схолы, судя по тому, как он держал себя в соответствии с нею до этой самой минуты.

Он открыл огонь по приближающимся воинам врага, и остальные, как будто это послужило сигналом, тоже вжали спусковые крючки. Их плохо нацеленные лазерные заряды стали рваться вокруг некронов, практически ни разу не найдя цели, словно эти солдаты были не более

метки, чем орки. Что-то было в наступающих вражеских воинах, что отличало их от остальных, которых мне довелось видеть. В их движениях сквозила несвойственная обычным воинам намеренность, осознанность, от которой по моему хребту пробежала дрожь, пока я пристальнее приставлялся к ним. Менее скелетообразные, чем остальные, казалось, эти некроны состояли из керамики настолько же, насколько из металла; перекручивающиеся трубки и кабели оплетались вокруг их металлических костей, сокращаясь при движении, словно живые мышцы.

Тонкие, но прочные завитки отчаяния, казалось, закручивались вокруг самой моей души, пока враги приближались, неся с собой смерть и разрушение. К страху я был привычен, мог управлять им и контролировать до определенных пределов, но это был совсем другой, древний и примитивный ужас, который поднимался откуда-то из глубин моего существа и угрожал, подобно болоту, поглотить само мое осознание себя. Подняв

лазерный пистолет, я выстрелил в идущего первым некрона и, по иронии происходящего, именно благодаря аугментическим пальцам, сделавшим мою хватку на рукояти оружия твердой, вопреки предательской угрозы собственного живого тела, проделал в центре его лба весьма симпатичную дыру.

– Ужас! Ужас! – Логан снова пытался сжаться в позу эмбриона, свернувшись вокруг моих коленей, а штурмовики в этот момент срывались и бежали прочь, оглашая свой путь воплями страха. – Ужас возвращается!

– Юрген, убери его от меня! – проорал я, ибо мне не давал последовать за солдатами только висящий на мне мертвый груз бессвязно лепечущего техножреца.

Сражаясь с бурным потоком диких эмоций, я чувствовал, что все мое понятие о себе самом как личности подвергается такой угрозе, какой не было с тех пор, как ведьма-жрица Слаанеш пыталась принести мою душу в жертву своему извращенному божеству на Славкенберге.

почти десятилетие назад. Я понимал, что стреляю, руководствуясь чистым инстинктом. Зеленое копье гауссова шкүродера промахнулось мимо меня на пару сантиметров, проделало изрядную дыру в шкафу с абсолютно гладкими стенками, к которому я прижался спиной. Я ответил еще одним выстрелом, попав нападающему в грудь и заставив его на мгновение пошатнуться, прежде чем он возобновил неспешное движение вперед.

— За мной, сэр. — Мой помощник возник рядом и походя оторвал пальцы Логаша от моего сапога, что должно было быть вообще-то не так уж просто, учитывая, что они были сведены спазмом ужаса и тоже усилены аугметикой. Давление на мою душу вдруг разом исчезло, будто кто-то закрыл перед ужасом дверь. Я вздернул Логаша на ноги и отступил за спину Юргена, пока тот наводил телту и нажимал спусковой крючок.

В очередной раз мощное оружие сделало свою работу, уничтожив тех нападавших, что представляли для нас

непосредственную угрозу, но теперь настоящего избавления не наступило, потому что некроны не стали телепортироваться прочь, дабы зализать раны. Группа врагов рассыпалась, чтобы устроить охоту на убегающих иштурмовиков, и нам удалось достать выстрелом лишь немногих. Оглянувшись вокруг в поисках наших разбежавшихся спутников, я успел увидеть, как двое из них были убиты выстрелами из гауссовых ружей и с криком испарились на моих глазах. Белара загнали в угол между двуквадратными структурами размером с «Химеру», причем глаза сержанта смотрели в никуда, а разум, очевидно, давно его покинул, поскольку хеллган так и болтался, забытый, у него в руке, в то время как сержант только что неразборчиво бормотал. Он все еще звал на помощь Императора, который так и не откликнулся, когда ведущий автомат, взмахнув своим тяжелым клинком на глиняной рукояти, четко отделил голову человека от тела и мгновенно покрылся густым слоем

хлестнувшей крови.

-- Угелте, -- торопливо произнес я. --
Нужно выбираться отсюда!

Лозаш, который, очевидно, начал собирать по крупицам остатки разума, медленно покачал головой.

-- Что произошло? -- спросил он.

У меня в голове, кажется, начинал складываться ответ на этот вопрос, но времени на пространные объяснения не было, да и Элберли в нашу последнюю встречу весьма настаивала на том, как важно хранить дар Юргена в секрете от кого бы то ни было. Так что я просто схватил техножреца за руку и заставил двигаться следом за нами.

-- Оставайся поблизости от Юргена, -- приказал я, и мы притаились между все тем же металлическим шкафом без дверец, высотой этажа в три, и петлей какой-то трубы, которая казалась светящейся зеленым кишкой. Едва слышный взвизг, внезапно оборвавшийся, подтвердил, что и последнего штурмовика мы потеряли.

Оглушенные собственным пульсом,

зүлкө бьющимся в ушах, мы некоторое время оставались на месте, пока обратительные исчадия некронов производили, по всем признакам, методичный поиск уцелевших, то есть нас. Впрочем, к моему облегчению, они испытывали легкую дезориентацию всякий раз, когда приближались к нашему убежищу, и сворачивали, не доходя до нас пары метров. Это спасение я мог приписать только тому удивительному качеству, которым обладал Юрген. ^[69]

Но прошествии некоторого времени, когда все снова, казалось, затихло, мы решили, что настало время двигаться. Эвакуация к этому времени должна была подходить к концу, а я натеревался показаться на шаттле и в безопасности «Чистоты сердца», прежде чем успела бы страстись еще какая-нибудь беда.

— Но как же портал, сэр? — полюбопытствовал вслух Юрген.

Я только пожал плечами:

— Мы с ним теперь ничего не сможем поделать.

И это было правдой, так как телта-заряды, бывшие единственным, с помощью чего мы могли иметь некоторый шанс уничтожить смертоносное сооружение, теперь превратились в пар вместе с несшими их штурмовиками.

— Нам придется все-таки попросту вызвать флот, — заключил я.

Тем хуже для Галактики, конечно, но она была большой, и даже армия некронов не могла нанести ей слишком большую рану. Я так надеялся. Поэтому мы стали осторожно пробираться назад к туннелю, по которому пришли сюда, вновь, как и раньше, перебегая от укрытия к укрытию и затирая при малейшем признаке движения.

К моему огромному облегчению, мы не встретили больше никаких внушающих ужас некронских кошмаров, только издалека узрели обычных воинов. Проем, оставленный атбуллари, не охранялся, к моему удивлению и радости, с каковыми чувствами я и окунулся снова в безопасность легяных туннелей, испытывая легкость духа, которая

казалась почти пьянящей.

Но это, конечно, была слишком большая удача, чтобы продолжаться долго, и, как все хорошее, она неизбежно закончилась.

Комментарии редактора

Как раз в то время, когда Каин начал свой путь к поверхности, дела там начали принимать столь же неудачный оборот, как и в глубине. Вторжение техножрецов в гробницу некронов, как и страшился Каин, привлекло внимание последних к факту существования человеческого поселения над их головами. У произошло это именно тогда, когда не сумевшие превзойти нового врага орки, чьи боевые порядки на фронте сражения с некронатами начали ломаться, обнаружили, отступая, что позиции вальхалльцев ослаблены или вообще не охраняются. Вполне естественно, что многие

бегущие в панике зеленокожие не преминули воспользоваться этим открывшимся путем к отступлению и даже начали составлять угрозу самому комплексу перерабатывающей установки. Под этим возобновившимся гнетом эвакуация стала давать сбои. Хотя уже две полных роты были к тому времени переправлены на находящийся на орбите корабль, переоборудованные гражданские транспорты с «Чистоты сердца» просто не способны были справиться с такой задачей, как погрузить целый полк за считанные часы. Как становится ясно из нижеследующего отрывка бортового журнала Дюрана, потеря доброй половины тех солдат, что высадились на планету всего лишь пару дней назад, казалась почти

поддерживать порядок, потому что прибывшие к нам на орбиту все как один озабочены судьбой товарищей, что еще остаются внизу. Не могу сказать, что упрекаю их в этом, потому как Мазарини твердит, что наши шаттлы много не налетают, прежде чем или зеленокожие, или те металлические твари захлестнут перерабатывающий комплекс. Она все сверяется с сенсорной сетью и отзванивается на поверхность о новостях, но пока что, как она говорит, пехтура^[70] продолжает сдвигать позиции, и я не представляю, как и что этому может помешать.

Но я, с другой стороны, только лишь капитан корабля, благодарение Императору, что это так, и потому все, что мне известно о солдатских делах, можно записать на обороте

голографической открытки. Я уже говорил Мазарини не беспокоиться так сильно, потому что их полковник, кажется, знает, что делает, да и комиссар там вроде герой какой-то, но, кажется, это ее не убедило...

Глава пятнадцатая

Прогдевав весь путь сквозь амбулловые туннели и не услышав даже чиха некронов, я начал было думать, что нам может повезти настолько, что мы соединимся с нашими товарищами по оружию без каких-либо дальнейших происшествий. Должен признаться, когда мы вскарабкались вверх по веревке обратно в нижние галереи самой шахты, я испытал чувство, схожее с эйфорией. После тесных амбулловых ходов высокие потолки и широкие проходы созданных человеком выработок показались просторными, словно городские бульвары. Мы взяли хороший темп и быстро шагали бок о бок, направляясь к поверхности. Позади, когда мы оставили проклятый некронский улей позади, кажется, немного вернулся к разумному состоянию, и хотя, будучи техножрецом, все равно оставался относительно невменяем, по крайней мере, держал шаг наравне с Юргеном и мной без заметных усилий.

Юрген установил наши люминаторы

на полную яркость -- теперь, когда мы снова проходили места, которые я наивно считал более безопасными, -- и лучи освещали наш путь на значительном расстоянии впереди. Как и прежде, свет отбрасывал свет обратно, отталкивая фотоны потоками синего сияния и яркими, подобными звездам искрами, к которым я успел привыкнуть, так что мне понадобилась секунда или две, прежде чем я сообразил, что отраженное мерцание впереди исходит уже не от стен, а от гладкой металлической поверхности.

-- Свет гаси! -- рявкнул я, когда до меня, наконец, дошло осознание угрозы, и одновременно крутанулсЯ, чтобы уйти с линии огня.

Без сомнения, я сохранил себе жизнь только благодаря этому рефлексу. Точнотворный зеленый луч прорезал пространство там, где я стоял мгновением раньше, разорвав темноту, что окутала нас мгновенно, как только Юрген последовал моему приказу. Ситуация складывалась привычно трагичная: оставаться здесь значило стать

легкими лишениями для наступающих некронов, а малейший проблеск света люминаторов выдал бы наше местоположение. Еще пара слепящих зеленых вспышек промелькнула мимо, только подчеркнув кошмарную суть происходящего. Вслепую спастись обратно по туннелю определенно значило лишь позволить застрелить себя в спину или просто поскользнуться и разбиться об одну из ледяных стен. Единственным выходом, казалось, было встать и принять бой, хотя, судя по тем позициям, с которых били вспышки оружия некронов, они были слишком растянуты по туннелю для того, чтобы составлять единую цель для мелкого Юргена, сводя на нет наше главное преимущество.

Я лишь вытащил свой лазерный пистолет, изловчившись стрелять наугад, в пустой, без сомнения, надежде, что некроны передумают так уж спорно атаковать нас (хотя по всему, что я видел раньше, они были не из тех, кого особенно легко напугать), когда ощутил легкое похлопывание по руке.

-- За мной, -- прошептал Лозаш, и я услышал почти незаметное шуршание быстрой перебежки слева от себя.

Через секунду до меня донеслись те же слова оттуда, где находился Юрген, которого мне не составляло труда засечь, поскольку работе обоняния пока ничто не препятствовало. Я понял, с легким трепетом надежды, что улучшенные аугметикой глаза молодого техножреца каким-то образом оказались способны функционировать в темноте, что окутывала нас.

Так как терять мне было все равно нечего, я быстро, пригибаясь, двинулся на его голос, направляемый время от времени шепотом «прямо», «немного влево... нет, в другую сторону налево, я хотел сказать, влево от меня...», пока не уткнулся в затерзную поверхность стены. Уже приготовившись спросить, куда же теперь, я почувствовал, как рука в перчатке, сопровождаемая запахом Юргена, который я не спутал бы ни с чем, протянулась и сжала мою руку.

-- Лезьте сюда, комиссар, -- прошептал

он, давая мне по полной насладиться
густым запахом из его рта, и мне
пришлось протиснуться вслеп за ним в
узкую ледяную расщелину. Через несколько
метров она резко изгибалась, полностью
скрывая нас от основного прохода, и мы
вместе затаили дыхание, пока громкий
стук тяжелой поступи металлических ног
не миновал наше укрытие.

-- Хорошая находка, -- произнес я, когда
уверился, что снаружи все затихло, и
перевел люминатор на минимальный свет.

Лица моих спутников появились из
тени: у Логаша бледное, а у Юргена столь
же невозмутимое, как и всегда. Техножрец
кивнул.

-- Слаьте Отниссию за наше
спасение... -- начал он, но я не дал ему
продолжить.

-- Да, конечно, же, спасибочки ему, --
сказал я. -- А куда эта цель ведет, есть
догадки?

На схеме, которую мне довелось
увидеть раньше, этого хода не было, что и
неудивительно, поскольку он имел все
признаки естественной трещины, а не

чего-то, вырытого намеренно. 71

Логаш на мгновение задумался.

— Похоже, она ведет по направлению к основному перерабатывающему уровню, — наконец выдал он. — Если, конечно, попросту не сходит на нет.

Ну что же, этот риск я готов был принять, поскольку альтернативой ему было противостояние Император знает скольким патрулям некронов. Я надеялся, что это просто разведчики, осматривающие шахты, а не полномасштабное вторжение, но совершенно не горел желанием болтаться среди них и выяснять, так это или нет.

Но уже спустя час или около того мы начали размышлять о том, не лучше ли было понадеяться на удачу и поиграть в салки с некронами. Расщелина была узкой и неровной, так что мы больше карабкались на откосы или соскальзывали по ним вниз, чем собственно шли, в то время как выступы льда все время подворачивались нам под ноги или торчали из стен ровно на такой высоте,

чтобы в лучшем случае рассадить о них голову. Несколько раз, когда потолок спускался слишком низко, чтобы мы могли идти, нам пришлось передвигаться на четвереньках, а один раз, когда проход сжался слишком сильно даже для этого, пришлось ползти на брюхе. Объемистая телма Юргена с угрожающей регулярностью застревала в проходе, и нам приходилось затрачивать много усилий, выдалбливая стены с помощью боевых ножей, чтобы освободить ее. Разумеется, таким ценным мечом это можно было сделать в десять раз быстрее, но в таком замкнутом пространстве при малейшей ошибке мы столь же легко могли потерять какую-нибудь часть тела, так что это оружие оставалось в ножнах.

Всякий раз, как это происходило, я подумывал, не бросить ли стесняющую нас пшкву, но она слишком часто доказывала свою необходимость, чтобы так просто расстаться с ней. И мне оставалось только скрипеть зубами, оттого что мы снова и снова задерживались.

Ное чувство направления здесь

работало столь же надежно, как и в любом другом подземном проходе, так что я, по крайней мере, мог утешать себя тем, что мы прошли почти километр с места нашей встречи с некронами в главном туннеле и продолжали двигаться по направлению куда-то к центру комплекса пещер, -- если бы Логаш внезапно не замер. Он продолжал идти первым, лишь потому, что коридор был слишком узким, и мы не могли поменяться местами. Я с самого начала пути плелся в хвосте у Юргена, испытывая неуютное понимание того, что, если металлические воины найдут вход в разлом и последуют за нами, я узнаю об этом первым. От этой мысли я ощущал неприятный зуд между лопаток, так что старался на ней особенно не заикливаться.

-- В чем дело? -- спросил я.

Техножрец пожал плечами.

-- Тупик, -- ответил он.

Я бы его задушил за эти слова, но мешал находящийся между нами Юрген. Я покачал головой, не желая верить:

-- Не может быть. -- Это были слова

совершенно рефлекторного отрицания, но, произнося их, я уже не сомневался в своей правоте. Все инстинкты туннельной крысы убеждали меня в ней. Я на мгновение задумался о том, почему так уверен, и тут же сообразил, что чувствую слабый ток воздуха на лице. -- Тут сквозняк.

-- Проход и впрямь продолжается, -- согласился Логаш, -- но для нас это без толку, если только вы не способны просачиваться в пятисантиметровые щели.

Вот этого-то я и не мог понять. Проход и раньше сужался, конечно, но мысль о том, что он мог сойтись так сильно и так быстро, противоречила всему моему опыту бытования в туннелях. О чем я и заявил -- возможно, излишне резко, -- так что Логаш предпочел вжаться в лег стены, чтобы дать мне посмотреть самому. Наш путь, несомненно, был закрыт, ровная выпуклая поверхность преграды загибалась вниз, почти достигая пола. Что-то в ее форме показалось мне знакомым, и я понял, что это была часть объемистого цилиндра трех или четырех

метров в диаметре.

— Что это за чертовщина? — спросил я.

Логаш постучал кулаком по выпуклой поверхности, на что она отозвалась знакомым глухим стуком толстого металла.

— Одна из основных труб перерабатывающей установки, — разъяснил он. — Удет вверх до самого цеха на поверхность.

— И что в ней находится в настоящий момент? — спросил я, в то время как у меня начала рождаться идея такой телесности, что я едва решался осознать ее, даже задавая этот вопрос.

Логаш пожал плечами:

— Теперь, когда установка заглушена, ничего... — Его голос прервался, когда, очевидно, он дошел до той же мысли, что посетила меня.

Я протянул руку к техножрецу мимо моего помощника.

— Стожешь поменяться местами с Юргеном? — спросил я.

— Могу попробовать.

Это, скажу я вам, оказалось нелегко, но после показавшихся нам часами минут, наполненных возней и чертыханиями, мы с Логашем втиснулись в те укрытия, которые только смогли найти в проходе, в то время как Юрген поднял свое тяжелое орудие. Как это происходило и прежде, с его выстрелом нас окутал ревущий пар, который только спустя несколько мгновений рассеялся достаточно, чтобы открыть нам зрелище метрового диаметра отверстия, которое удалось пробить в стенке трубы.

-- Это нужно будет отметить для ремонтных отрядов, -- походя заметил Логаш, как будто все это сооружение вообще когда-нибудь обещало снова начать функционировать -- с некронами-то под боком.

Юрген, позволив металлу немного остыть, без лишних слов пробрался сквозь дыру внутрь трубопровода.

Я последовал за ним -- конечно же, только после техножреца -- и оказался в гүлкой металлической трубе, высотой, поменьшей мере, в два моих роста. Я

перешагнул через быстро застывающей
поток металла. Ледяные сталактиты
спускались вниз с закругленного потолка в
том месте, где покрывающий его слой
изморози был потревожен нашим огненным
вторжением.

— Туда, — сказал я и, встав во главе
отряда, направился в ту сторону, где
труба легко забирала вверх.

Мы шли так быстро, как только
могли себе позволить на предательски
скользкой поверхности. Юргену не
составило труда идти в ногу со мной, так
как мы оба были привычны к любым
условиями ходьбы, а Логаш, видимо,
обладал каким-то встроенным
балансиром, потому что ступал, казалось,
так же верно, как и вальхалец. Несмотря
на то, что я все-таки с угнетающим
постоянством, хоть и редко,
покальзывался, чему весьма
способствовала едва заметная кривизна
трубы под ногами, путь в широком, ничем
не прерываемом проходе все равно казался
мне бодрящим после тесной утробы
давящей расщелины, и потому мы

двигались с весьма приличной скоростью, если, конечно, я могу так похвастаться.

Спустя некоторое время я заметил легкий шелест, раздававшийся в моем ухе, и понял, что мой микрокоммуникатор снова оказался в пределах сети полковой вокс-связи. Мы были ближе к поверхности, чем я себе представлял, и меня затопила волна облегчения, едва не перехватившая мое дыхание. Раз кто-то еще оставался здесь, на поверхности, значит, мы не опоздали на последний шаттл, отбывающий из этого местечка.

Но если бы они думали, что меня нет в живых, то, конечно, не стали бы ждать, поэтому я, не теряя времени, связался с Кастин, дабы передать ей информацию об исходе нашей миссии.

-- Комиссар! -- Она, судя по голосу, была равно удивлена и обрадована. -- Мы уже начали думать, что вы не выбрались оттуда!

-- Почти так и было, -- признал я. -- Они ждали нас. Мы даже не смогли подойти близко к этому проклятому порталу.

-- Ясно. -- Ее голос наполнился осознанием неудачи. -- Сколько выживших?

-- Только я и Юрген. -- На тот момент ни к чему было вдаваться в длинные объяснения, так что я утолчал о присутствии Логаша. -- Некроны движутся сквозь шахту. Они уже вышли на поверхность?

-- Нет. -- Голос Кастин на мгновение стал глуше -- вероятно, потому что она отвернулась от вокс-передатчика, чтобы переговорить с кем-то еще. Затем полковник быстро добавила в мою сторону: -- Погодите-ка...

И тут связь оборвалась.

Поглощенный разговором с полковником, я едва успел заметить, что труба, кажется, закончилась тупиком. Запрокинув голову вверх и посветив тусклым фонариком, я увидел, что она просто резко свернула в вертикальном направлении и тянулась вверх дальше, чем доставал взгляд.

-- И что теперь? -- спросил я.

Логаш с металлической ухмылкой указал на набор металлических скоб,

выступающих из изморози, покрытых
слоем льда.

— Да ты шутишь!

Но техножрец, конечно, не шутил. Он
просто взялся за скобу и стал карабкаться
вверх столь же уверенно, как катачанский
«Воин Джунглей» по дереву, так что
спустя секунду я тоже пожал плечами и
последовал за ним. Юрген, разумеется, не
отставал от меня.

— Для чего это здесь сделано? —
только спросил он.

— Обслуживающие сервиторы
используют их, когда трубы заглушены, —
объяснил Логаш. — Где-то выше должен
быть технический проход.

Сосредоточившись только на том,
чтобы не выпустить ненароком из пальцев
обледеневшие скобы на своем пути вверх, я
вздрогнул от голоса Кастин, снова
внезапно зазвучавшего в моем ухе. Почти
сорвался, удержавшись только милостью
Императора и силой аузметики в пальцах.

— Два поста на средних уровнях не
отвечают, — сказала она. — Мы посылаем
подкрепления...

-- Отставить! -- перебил я ее, несколько излишне повысив голос. -- Отзывайте всех из туннелей! Это их единственный шанс!

Зажатые в закрытом пространстве, без возможности сосредоточить огонь, они будут легко сняты некронами. Я подобно уже видел, и слишком близко.

-- Всеми силами прикройте выходы и ведите огонь по появляющимся целям, -- продолжал я. -- В конечном итоге они, конечно, все равно прорвутся, но, по крайней мере, это они, а не мы, будут зажаты в какое-то время в бутылочном горлышке. -- Я постарался не думать о способностях некронов к телепортации или какому-нибудь прохождению сквозь стены.

-- Принято, -- ответила Кастин, очевидно всецело готовая полагаться на мой превосходящий опыт сражений с этим ужасающим врагом, и оборвала связь.

Я оценил ту картину, которую она только что нарисовала своими словами, и ни капли не обрадовался сделанным выводам. Было очевидно, что некроны продвигались сквозь шахту достаточными

силати, раз смогли вырезать два отряда, прежде чем те сумели поднять тревогу по воксу. Возможно, оживали те, что находились в стазисе, и присоединялись к прибывающим извне...

-- Нашел, -- произнес Логаш с неестественным для нашей ситуации оживлением и стал обдирать изморозь со стены, осыпая меня по ходу дела легкой легяной пылью. Очевидно, он знал, что ищет, потому что вскоре вытянул из одного своего пальца тонкий металлический щуп и с надеждой ткнул его в щель на стене трубы. -- Да. Должно сработать...

Секция стены рядом с его рукой внезапно отъехала в сторону с низким гулом, от которого у меня заныли зубы, и выпустила в окружающий нас холод потоки света и тепла. Техножрец исчез из виду, и спустя мгновение, что мне еще пришлось карабкаться вверх, я вслед за ним перевалился на твердый пол из металлической сетки, подсвеченный одной лишь тусклой электрической лампочкой на близлежащей стене. Несмотря на всю

хилость этого желтого огонька, он казался необычайно уютным, и я обернулся, чтобы протянуть руку и втащить Юргена следом за собой.

Помещение, в котором мы оказались, было небольшим, едва вмещающим нас троих, и, поглядев кругом, я понял, что это была лишь площадка между пролетами широкой металлической лестницы, которая поднималась над нами и уходила вниз, в глубину, на одинаково головокружительное расстояние. Логашкиннул взгляд на какие-то руны, по трафарету нанесенные на обращенной к лестнице стороне панели, открывшей тот технический проход, которым мы только что покинули трубу, и удовлетворенно кивнул.

-- Отлично, -- произнес он.

-- Что конкретно? -- подозрительно спросил я.

Учитывая его уровень умственной стабильности, это уже могло значить все что угодно. Молодой техножрец обвел жестом все окружающее, как будто нам все должно было быть совершенно очевидно.

-- Мы находимся в одной из основных шахт технического обслуживания. Поднявшись на пару этажей, мы стоим перед входом в основной контрольный храм.

-- Это лучшее, что я слышал за весь день, -- произнес я. -- Ведите.

Конечно же, этажей оказалось значительно больше, чем говорил Логаш, и мы карабкались, должно быть, с полчаса, прежде чем техножрец остановился перед другой откатывающейся панелью, нарушавшей гладкую металлическую стену, так что я даже потерял счет тому, сколько лестничных пролетов мы преодолели. Мои колени, впрочем, вели более тщательный учет пройденных ступеней, напоминая о каждой чудовищной болью; но вы не представляете, какую бодрость может вселять наступающая на пятки армия машин-убийц. Так что я просто продолжал идти вперед. Юрген, разумеется, не выказывал ни малейшего признака усталости или дискомфорта, несмотря даже на то, что тащил на себе тяжелое оружие.

— Должно быть здесь.

Лозаш помедлил, и я заметил, что эта дверь крупнее и лучше сработана, чем те, которые мы миновали на пути вверх. К тому же ее украшал символ техножречества в виде шестерни.

— Ну же, — сказал я, — давайте выберемся отсюда.

— Я не уверен, вправе ли я открывать ее, — медленно произнес техножрец, остатривая меня и Юргена с раздумчивым выражением лица. — Это священное место. Только соответственно посвященный и благословленный персонал имеет право войти...

— Ну и хорошо, — сказал я. — Мы выполняем миссию во имя Императора. Куда уж благословеннее, а?

Лозаш посмотрел ступенно.

— Здесь вопрос в том, едина ли это святость, — ответил он. — Я не уверен, могу ли судить...

— Не беспокойся, — заверил я. — Комиссар может. А теперь откроешь ты эту фразовую дверь или это сделает брат Юрген?

Мой помощник шагнул вперед, поднимая мелту, и Логаш вдавил руну активации даже с излишней поспешностью.

Я понятия не имел, что же могу найти внутри, и мое первое впечатление состояло в ошеломительной технологической сложности. В отличие, впрочем, от гробницы некронов под нами, чьи непостижимые колдовские устройства пульсировали осязательным злым намерением, этот храм был насыщен благостью машинного духа, впряженного, чтобы приносить добро человечеству, и благословленного техножрецами, которые обычно работали здесь. Я автоматически поклонился обширному витражу, изображающему Императора (в воплощении Омниссии, конечно же, но все равно -- Его Самого), который бросал пятна цветного света на компактно стоящие ряды кафедр из темного дерева и полированной бронзы, в каждую из которых был встроен экран пикта, отображающий какую-то из сторон функционирования установки.

– Ничего не трогайте, – предупредил Логаш, впритирку к кафедре обходя Юргена, который осенял себя знаком аквилы, еще больше отвалив челюсть, чем в своей обычной расхлябанной манере.

Ну, об этом техножрец мог не беспокоиться, подумал я, сам с опаской обходя ближайшую кафедру, когда мой взгляд задержался на картинке, передаваемой одним из экранов пикта. Он показывал мутное, грожащее изображение того, что, по-видимому, было одной из галерей шахты, и, к своему ужасу, я заметил, как по нему протелькнула и скрылась тень некрона, которую я бы не спутал ни с чем. Через мгновение следующий металлический монстр появился на виду, за ним еще один...

– Логаш, – позвал я. Техножрец отставил свое коленопреклонение перед алтарем в углу и, выказывая все возможное раздражение, вразвалку подошел ко мне. Я указал на картинку пикта: – Где это находится?

– Пятый сектор, четырнадцатый уровень, – сказал он спустя мгновение,

которое потратил на то, чтобы свериться с рунатами на кафедре. Он немного изменил положение управляющих рукояток, и картинка сменилась, показывая теперь другую галерею. Через мгновение на ней показался передовой некрон. -- Движутся в сектор три.

-- Отсюда можно увидеть всю шахту? -- спросил я.

Он кивнул.

-- Ритуалы фокусировки очень похожи на те, что используются в вашем гололите. Можете занять эту кафедру, если нужно.

Потратив некоторое время на объяснения, а также на то, чтобы зажечь палочку благовоний и прочитать набожной несколько молитв, Логаш оставил меня управляться с техникой и угалился с видом очевидного облегчения.

Картина, которая начала выстраиваться у меня, была мрачной, и это слабо сказано. Мне не понадобилось много времени, чтобы убедиться, что нижние уровни буквально кишели некронатами, которых там были, по меньшей

мере, сотни, и в том, что они систематично прочесывали туннели, продвигаясь все выше. Я связался по воксу с Кастин.

— По моим прикидкам, у нас есть около получаса, прежде чем они достигнут поверхности, — сказал я ей. — И это если нам повезет.

По крайней мере, те немногие наши солдаты, которых мне удалось обнаружить, были уже на верхних уровнях и отступали, так что полковник, очевидно, последовала моему предыдущему совету. Внешний пикт-передатчик показал мне картину посадочной площадки, уже плотно забитой сотнями наших мужчин и женщин, не говоря уже о машинах, терпеливо дожидавшихся погрузки на борт одного из шаттлов. У меня все опустилось внутри, когда я начал осознавать, что большая часть их все еще будет здесь, когда появятся некроны.

— Мы будем готовы, — пообещала Кастин, но я уже знал, насколько пустое это обещание.

Эти люди будут, без сомнения,

брошены в бойню, и -- что гораздо важнее и хуже -- я буду среди тех, кто не успеет добраться до безопасности звездного корабля. Необходимо было что-то предпринять, чтобы сдержать врага, но если бы я только мог придумать, что...

-- Логаш, -- позвал я, но на этот раз он не обратил на меня внимания, целеустремленно занимаясь чем-то возле одной из соседних кафедр. Я подошел, чтобы взять его за предплечье. -- Логаш, это важно.

-- Как и то, чем я занят, -- отпарировал он с некоторым раздражением в голосе. -- Ритмальные стабилизации для топливных резервуаров должны проводиться каждые шесть часов, и все сроки давно прошли. Вы должны понимать, насколько взрывчат прометий.

-- О да, -- произнес я, бросив взгляд сквозь светящегося стеклянного Императора на комплекс зданий снаружи, где тяжело лежали на земле широкие и низкие баки, громоздкие, будто жилые блоки улья. В моем сознании начала оформляться мысль настолько дерзкая,

какой я от себя даже не ожидал. -- Какой объем топлива в резервуарах на данный момент?

-- Примерно восемь миллионов литров, -- ответил техножрец, -- так как танкеры не могли приземляться, пока рядом орки, довольно много накопилось. Но все еще в границах приемлемых параметров безопасности, уверяю вас.

-- Я как раз надеялся, что гораздо больше, -- сказал я. Уверен, если бы у Логаша оставались брови, эти слова заставили бы их удивленно приподняться. Я указал на переплетение трубопроводов вокруг резервуаров: -- Какие-нибудь из этих труб выходят в сами шахты?

-- Напрямую -- нет. -- Логаш вопросительно глянул на меня: -- Но к чему вы об этом спрашиваете?

-- К тому, что если бы мы сумели слить всю эту жидкость в шахты, то это дало бы некронам повод серьезно беспокоиться, -- ответил я.

На лице техножреца медленно начала появляться улыбка.

-- Это потребует обойти некоторое

количество ритуалов безопасности, --
произнес он, размышляя над этой мыслью. --
Но это возможно.

-- Отлично, -- заверил я, ощущая, как
огонек оптимизма, наконец-то, загорается
во мне. -- Тогда лучше приступайте.

-- Сию секунду. -- Техножрец
перегнулся через кафедру, крутя рукоятки
и борточа какую-то невнятицу, сквозь
которую время от времени прорывалось
нечто, подозрительно похожее на острый
стешок.

Шанс нанести ответный удар
существом, которые жестоко убили его
друзей, очевидно, вызвал у него множество
эмоций, и я задумался о том, продержится
ли хрупкая психика техножреца
достаточно, чтобы удалось привести в
исполнение наш план. Но пока мне все
равно не оставалось ничего, кроме как
молча наблюдать за его манипуляциями и
за тем, как злобеще машины на экранах
пикта стреляют все ближе к
поверхности, поэтому минуты тянулись
бесконечно.

-- Чая танны желаете, сэр? -- появился

рядом со мной Юрген, извлекая ту самую
флагу, которую он принес в качестве
весьма прозрачного повода присоединиться
к экспедиции, и теперь я с благодарностью
принял ароматное питье, внезапно осознав,
насколько устал и проголодался.

Тот бутерброд, который мой
помощник куда-то засунул, найти так и не
удалось, к моему едва сдерживаемому
облегчению. Мы довольствовались
стандартными пищевыми брусочками,
вкус которых оставался столь же
неопределенным, как и всегда, — хоть что-
то надежное и неизменное в окружающем
мире.

— Готово! — наконец произнес Логаш,
на этот раз с отчетливым
прихихикиванием. Его лицо неестественно
раскраснелось, а пальцы, казалось, дрожали
над контрольными рукоятками кафедры,
хотя я никогда бы не подумал, что
аугметические конечности могут
дрожать.

И все равно мне оставалось только
кивнуть.

— Во имя Императора, — трачно

произнес я.

-- В память Эрнүльфа! -- мстительно
выкрикнул техножрец и перекинул
выключатель.

Несколько мгновений казалось, что
ничего не произошло, но затем я понял,
что ощущаю низкий гул, звук которого,
казалось, пропитывал весь комплекс. Рунны
на некоторых кафедрах засветились
красным, и легкий снег запорошил с
карниза над окном. Потом новые
нескончаемые мгновения ничего более не
менялось вокруг.

-- Смотрите, сэр! -- указал Юрген на
экран пикта, который остался
настроенным на один из верхних уровней
шахты.

На экране показался поток жидкости,
он заполнял галерею, снося все на своем
пути, походя отрывая со стен глыбы льда
размером с танк типа «Гибельного
клинка» и играючи перекачивая их перед
собой; потом пикт-передатчик сорвало с
креплениями экран потерк. Я
переключился на другой как раз вовремя,
чтобы заметить отряд воинов-некронов.

продвинувшихся гораздо ближе к поверхности, чем я мог даже предполагать. Если бы я верил, что они способны на эмоции, то подумал бы, что они на мгновение застыли в ошеломлении, прежде чем развернуться и побежать. Это ил, конечно, ни фрага не помогло чудовищная волна подхватила их и понесла, бросая из стороны в сторону, словно кукол. Я подумал о том, исчезнут ли они после того, как их разобьет на куски этой безжалостной волной прометия. И о том, какой ил будет от этого толк; ведь их гробница — нижняя точка туннельного комплекса. Она неминуче будет затоплена, хотя, как рассчитал Логаш, потоку потребуются около двадцати минут, чтобы достигнуть такой глубины. Не то чтобы некронам нужно дышать, но, по крайней мере, это должно было заставить их прекратить использование портала до тех пор, пока они не найдут способа откачать жидкость из помещения, где он находился. А к тому времени, если повезет, флот уже будет здесь, чтобы зачистить планету. В

общем, как мне казалось, это был достаточно удовлетворительный результат.

Я все еще был весьма доволен собой, когда вскоре присоединился к Кастин и Броклау на посадочной площадке, и так заряжен эйфорией, что даже пронизывающий до костей холод казался мне приятен. Легкая равнина кишела людьми и техникой, двигатели «Химер», перегоняемых двигателеведями к местам загрузки и предполетной подготовки, ворчали, и взводы маршировали по площади, готовые занять место в отбывающих шаттлах. Ступное движение, которое я поймал краем глаза, оказалось «Стражем», который нетерпеливо прохаживался на фланге, выслеживая возможные опасности.

— Отлично сработано, комиссар. — Броклау крепко пожал мою руку. — Не думаю, что кто-либо другой смог бы сделать сегодня дело большее, чем совершили вы.

— Ну, в следующий раз, как напорется

на гробницу некронов, можете
попробовать, -- ответил я.

Майор только ухмыльнулся,
принимая это замечание за чистый юмор,
но его ответ потонул в пронзительном
шуме двигателя шаттла, когда одна из
этих подсобных машин с «Чистоты
сердца» поднялась в низкое, затянутое
снегом небо. Кастин указала на
транспорт, когда он с воем пронесся над
нашими головами и исчез на фоне
свинцовых облаков.

-- Это был пятый, -- сообщила она мне,
повышая голос, чтобы перекрычать звон в
ушах. -- Две полные роты уже погружены.

Что оставляло нас больше чем с
половиной численности полка, примерно
шестью сотнями солдат, все еще
сидящими на поверхности планеты. Были
необходимы еще полдюжины вылетов
шаттлов. Я прикинул время, которое на
это потребуется, и ответ мне не
понравился. Даже если предположить, что
с некронами мы разобрались, вокруг все
еще было достаточно зеленокожих.

-- Какова ситуация с орками? --

спросил я Броклау, но, прежде чем тот
смог ответить, титанический взрыв
среди зданий перерабатывающей
установки за мгновение обратил в щебень
весь блок, принадлежавший
Административу. Осколки, перемешанные
с кусками льда и чем-то, неприятно
похожим на куски человеческой плоти,
градом посыпались вокруг нас.

На мгновение я растерялся, в ушах у
меня все еще гудело, когда я обернулся,
чтобы поискать разрушения среди
топливных резервуаров, уверенный, что
каким-то образом подорвался все еще
вытекающий из них прометий. Затем я
увидел то, что причинило разрушения. Оно
медленно ковыляло вперед сквозь обломки
только что разрушенного здания, высотой
равняясь ему — неповрежденному. Корпус
монстра был обожжен и пробит в десятке
мест, основное оружие пропало, но, по
меньшей мере, одна из пушек меньшего
калибра была вполне способна приносить
огромные разрушения. Несмотря на
задержку, причиненную ему некронами,
гаргант, наконец, прибыл.

Глава шестнадцатая

Настолько ужасающе был вид гигантской военной машины, шатающейся, покоробленной, покрытой шрамами и все равно неостановимо приближающейся к нам, что несколько мгновений никто из нас не замечал похожие на муравьев фигурки, мельтешащие у ее ног. Только когда сверлящий барабанные перепонки крик «**ВАААААААРРРРРРТТТХХХХ!**» прорвался сквозь эхо от взрыва, все еще мечущееся внутри моего черепа, я осознал, что по затерзшей земле, обгоняя гарганта, к нам несется орда зеленокожих. Они были в основном пешими, но горстка мотоциклов и грузовиков, подпрыгивая на ухабах, вырвалась вперед. Она далеко оторвалась от основной стаи врага, и я с удовлетворением заметил, как наши «Стражи» выступили вперед, дабы завязать бой с легкими машинами орков. Лазерные пушки заговорили, прожигая дыры в грубо сваренной броне, и вполне удовлетворительное число орочьих

развальнох беспорядочно завилали,
перевернулись и начали сочиться гытом.

Однако же мое внимание продолжал
приковывать гаргант, нависавший над
всем окружающим, подобно тени самой
судьбы. С огромными зарубками в
метровой толщины броневых пластинах, с
расплавленными обломками на месте
главного орудия, он все равно выглядел
несокрушимым, хоть и ковылял вперед,
подволакивая левую ногу, с визгом
измученного металла, будто и вправду
страдающая от ран.

-- Огонь на поражение! -- прорычала
Кастин и сама подала пример действию.

Залп сотен лазерных ружей треском
раскатился вокруг и вызвал гулкое, словно
морской прибой, эхо среди уцелевших
сооружений установки. Орки открыли
ответный огонь с энтузиазмом, но,
благодарение Императору, и с обычной
своей меткостью, так что наши потери
оставались легкими по сравнению с
числом тех врагов, которые падали,
чтобы быть затоптанными своими же
товарищами по оружию.

— Цельтесь по гарганту! — приказал Броклау командам «Химер», и десятки тяжелых болтеров стали окатывать огнем эту нависающую над нами башню из металла, которая продолжала с трудом, но продвигаться в нашу сторону, с каждым спотыкающимся шагом ломая трещащий пог ее весом лег посадочного поля.

Кажется, самому гарганту они не особенно досадили, но, по крайней мере, заставили его команду искать укрытия и очистили галереи на его плечах от расчетов тяжелых орудий поддержки, которые в ином случае добавили бы град своего огня к и без того впечатляющей боевой мощи конструктора.

— Во всяком случае, привычки этих мы знаем, и они их не меняют, — пробормотала Кастин рядом со мной.

Верные своей природе, орки атаковали нас прямо через посадочное поле, рассыпавшись по его глине параллельно резервуарам для топлива, контуры которых теперь грозили в дымке испаряющегося протетия, что поднималась от его быстро сгущающихся

запасов. При виде этого голубоватого облака кровь в моих жилах застыла еще больше, чем прежде. Одного только неверного выстрела, который лег бы рядом с резервуарами, достаточно было, чтобы весь комплекс зданий охватил такой взрыв, который практически невозможно себе представить.

-- Держите направление огня подалее от резервуаров, -- предупредил я, и Кастин трачно кивнула, также понимая угрозу.

Не то чтобы, в конце концов, для нас была какая-то разница, как я подумал. Гаргант разворачивал оставшуюся у него пушку, нацеливаясь в центр наших рядов, что, конечно же, означало меня и других старших офицеров, и я начал полагать, что нам и так оставались считанные мгновения. Орочье наступление, казалось, ничто не может сдержать: на место каждого упавшего зеленокожего вставала дюжина его собратьев, чтобы продолжить общий бег орды по направлению к нам.

-- Третий шаттл запрашивает координаты для посадки, -- вклинился в

коммуникационную сеть новый голос, и я даже за грохотом продолжающейся битвы различил рев мощного двигателя.

Во мне снова вспыхнула надежда...

— Шаттл три, прекратить посадку, — разбив ее, врезался в переговоры голос Назарини, который оставался спокойным и властным. — Зеленокожие там по всему полю.

— Я все-таки смогу сесть, — воспротивился приказу пилот.

Угловатый силуэт шаттла внезапно появился над перерабатывающей установкой и заложил резкий крен, чтобы быстрее преодолеть пространство над основной частью орочьей армии. Что-то в голосе невидимого пилота показалось мне знакомым, и я внутренне полюбостествовал, не тот ли это сатый, что доставил меня сюда в самом начале. Нестройный огонь ручного оружия отразился от корпуса шаттла, и я задержал дыхание, вспомнив нашу не столь мягкую посадку, но в этот раз оркам не повезло: пилот без проблем снизился, с воет тормозных двигателей пролетел над

нашими головами и коснулся полосы. Некоторые из солдат замахали етү рүкати, приветственно крича, но большинство продолжили с мрачной непреклонностью вести огонь по быстро нагвигающейся орде потрясающих железом варваров. Еще несколько секунд -- и они должны были достичь наших рядов. Я вытащил ценной меч, готовясь держать удар в лобовом столкновении и продолжая поливать лазерными зарядами орущую стену орочьей плоти, которая нагвигалась на нас едва ли не так же быстро, как та волна протетия, что размывала сейчас шахтү под нашими ногами.

Гаргант снова качнулся вперед, и благодаря панике или инстинктү я, наконец, заметил причину такой походки -- глубокую зарубкү в ноге конструкта. Шанс был небольшой, но все же...

-- Цельтесь в левую ногу! -- проорал я, и команды «Хилер», перенеся прицел, изрыгнули концентрированный залп тяжелых болтерных зарядов в это единственное уязвимое место машины.

На секундү я подүмал, что наша

отчаянная ставка окажется проигрышной, но когда поток разрывных снарядов взрылся глубже в перекрученный, находящийся под чрезвычайным напряжением металл, грохочущий над нами левиафан начал тревожно раскачиваться. Поврежденная его конечность оказалась совершенно парализованной, а затем и поглотилась. Резкий хруст разрывающегося металла, слышимый даже за грохотом битвы, раскатился громовым эхом между окружающими возвышенностями. Гаргантюа окончательно потерял равновесие и завалился -- вначале невероятно медленно, а затем все быстрее и быстрее. Титанический корпус устремлялся к земле; орки вокруг него разбежались в панике, как тараканы из-под опускающегося сапога, но весьма неудовлетворительному их количеству спастись так и не удалось.

Столкновение конструкта с землей заставило ее вздрогнуть под нашими ногами, и лег на сотни метров вокруг крушения треснул, поглотив почти треть гигантского тела машины. В эти

разломы канула большая часть
спасавшихся безством зеленокожих. Из
глубины павшей горы металла эхом
раздавались похожие на бронхитный
кашель удары вызванных крушением
взрывов, и огненное зарево растекающихся
по нему пожаров присоединилось к
остальным дымам, которых я уже немало
видал сегодня.

-- Прикончите их! -- приказала
Кастин, и вальхалльцы с воодушевлением
бросились в бой с ошеломленными
выжившими из числа орков.

После короткого обмена залпами все
было закончено, и немногие оставшиеся
враги разбежались, покинув зону
прицельного огня наших лазерных ружей,
так что Кастин даже пришлось
пристрелить несколько наиболее горящих
энтузиазмом командиров взводов, которые,
казалось, готовы были броситься в погоню,
причем использованный ею при этом набор
ругательств был просто отборным. Я
ожидая, что Сүлла будет во главе этой
несостоявшейся атаки, но, как выяснилось,
ее рота была первой, которую отправили

шаттлом на корабль, так что, на этот раз вздорный лейтенант не имела даже шанса совершить какую-нибудь глупость, и это было как-то диковинно и непривычно...

— Полагаю, мы должны продолжить посадку, в шаттлы, и чем быстрее, тем лучше, — сказал я, ощущая, что сегодня мы и так слишком обильно черпали из запаса удачи, чтобы ожидать от нее еще каких-то чудес, и Кастин только кивнула.

— Полагаю, вы правы, — ответила она. — Медная Обезьяна как-то растеряла свою прелесть в моих глазах.

— И не только в ваших, — подтвердил Броклау и бегом удрался, чтобы организовать следующую стадию погрузки на приземлившийся шаттл.

Должен признать, что облегчение, испытанное мной, когда я торопливо взобрался по грузовому пандусу, снова услышав такой успокаивающий лязг его металла по подшивкам сапог, было почти эйфорическим. Несмотря на это, мне никак не удавалось стряхнуть с себя тяжелое предчувствие, которое только усиливалось с каждой лишней минутой.

что мы оставались на взлетной площадке,
и потому я продолжал болтаться около
открытого люка, пока постоянный поток
гвардейцев, мужчин и женщин, проходил,
чтобы занять свое место на борту.
Кастин через некоторое время
присоединилась ко мне, с вопросом во
взгляде.

-- Что-то выстатриваете? -- спросила
она.

-- Надеюсь, что не выстотрю, --
признался я. -- Если я только могу судить,
некромат потребуется что-нибудь
пострашнее купания, чтобы мы могли
совершенно забыть о них.

Все то время, пока мы говорили, я не
отрывал ампливизора от окраины
комплекса, страшась увидеть отблески на
движущемся металле. Кастин с
сожалением кивнула.

-- Как жаль, что вам не удалось
взорвать портал, -- произнесла она.

Я повторил ее жест.

-- И что вам не удалось подорвать
шахту под гаргантом, -- эхом ответил я.

Мы переглянулись, поняв, что в

наших головах одновременно возникла одна и та же мысль, и отправились искать капитана Федерера.

— Мы собирались активировать детонатор по импульсу voxа, — подтвердил Федерер, темноволосый человек с тонкими чертами лица, энтузиазм которого в решении профессиональных задач мог сравниться только с его же полным отсутствием манер.

В полку ходил слух, что он в свое время готовился стать техножрецом, но был исключен из семинарии за нездоровое увлечение пиротехникой — и действительно, Федерер обладал почти инстинктивным пониманием тайных технологий, применяемых военными инженерами. Если этот слух о нем был справедлив, то Агентуc много потеряли, а мы, наоборот, много приобрели от их решения.

Мы с Кастин нашли капитана саперов в основном грузовом трюме шаттла. Федерер бережно, буквально с

трением укладывал то незначительное оборудование, которое удалось спасти в сложившихся обстоятельствах. Кастин приняла решение бросить машины с припасами и использовать освободившееся место для того, чтобы поднять на парывозов больше за каждый рейс. Лететь в грузовом отсеке было ужасно неудобно, но все лучше, чем остаться на планете, когда некроны снова зашевелиятся поблизости.

— То есть вы все еще можете подорвать заряды, даже отсюда? — спросил я, слегка повышая голос, чтобы перекрыть солдатский шум и гомон, когда гвардейцы стали втягиваться в гулкий трюм. Некоторые из них, видимо, уже бывали в подобной ситуации, потому что, занимая места, развернули свои скатки, превратив их в импровизированные противоперезгрузочные кресла.

Федерер кивнул:

— Да, конечно. Просто понадобится достаточно мощный передатчик. Мы могли бы это сделать даже с орбиты, если бюджет необходимо.

— Это даже безопаснее, — согласилась

Кастин. -- В конце концов, «бум!» будет довольно мощным.

-- О да. -- Лицо Федерера осветилось тем, что я могу описать только как нездоровый энтузиазм. -- Огромный. Просто грандиозный. Порядка нескольких гизатонн.

Его взгляд сделался почти мечтательным.

-- Но мы не закладывали ничего столь мощного, -- произнесла Кастин, поглядев на него нетного ошеломленно. -- Мы бы разнесли самих себя на куски вместе с гаргантом.

Федерер кивнул и пояснил голосом, который был чем-то схож с тем, каким Логаш рассуждал об албуллах.^[72]

-- Да, но с тех пор комиссар залил шахты протетием, -- сказал инженер. -- Жидкость к настоящему моменту должна установиться на нижних уровнях. Это значит, что верхние галереи насыщены парами топлива. Как результат мы получили БОВ^[73] протяженностью несколько километров.

— Если предположить, что заряды, которые вы поставили, не унесло потоком, — произнес я.

Федерер покачал головой:

— Мы закрепили их чрезвычайно плотно. Мы же полагали, что по ним будет топтаться гаргант, не забываяте. Мы сделали допуски на нагрузку около...

— Не важно, — сказал я, прерывая его, прежде чем он сумел бы разогнаться в своих объяснениях. Однажды угалившись в дебри технических восторгов, как мне было известно по опыту, Федерер с трудом возвращался к настоящей теме разговора. — Если вы говорите, что они сработают, я уверен, так и будет.

— О да, ручаюсь, — подтвердил он, с охотой кивая.

Должен признаться, что, несмотря на лишнее приключений путешествие обратно на орбиту, где ждал звездный корабль, я почувствовал себя в безопасности, только услышав, щелчок стыковочных зажимов, наконец-то обхвативших шаттл, и ощутив уверенную неподвижность палубы «Чистоты сердца».

под ногами.

-- Значит, вернулись, --
приветствовал меня Дюран, когда мы
прибыли на мостик корабля.

Там ничего не изменилось с моего
последнего визита за исключением того,
что гололит в данный момент показывал
панорамный вид снежного ландшафта
вокруг перерабатывающей установки. Но
высоте и углу, под которым находилась
картинка, я рассудил, что пункт-
передатчик закреплен где-то над корпусом
последнего шаттла, который должен был
покинуть это ввергнутое во тьму место,
как только последние отряды прикрытия
отступят в безопасность его трюма, что
и происходило как раз на наших глазах.
Перерабатывающий комплекс до сих пор
казался совершенно пустым и все еще
покинутым, но я все равно с тревогой
вспатривался в отдаленную линию его
сооружений.

-- Вы, кажется, приятно удивлены нас-
видеть, -- заметил я капитану.

Дюран снова изобразил то едва
заметное пожатие плечами, на которое я

обратил внимание раньше.

— Ну да. Мониторинг мог бы попытаться сбить плату за рейс, если бы мы вас не дождались, — сказал он тоном, слишком нарочито грубым, чтобы можно было поверить, будто он и правда так думает.

— Шаттл один готовится к подъему, капитан, — доложил молодой офицер из-за кафедры где-то слева от нас, и ошутимый вздох облегчения пронесся по всему помещению.

— Славно, — произнес капитан. — А то мы сидим возле этой проклятой планеты уже так долго, что я едва корни не пустил.

Он жестом привлек внимание Мазарини, горячо обсуждавшей что-то с федерером возле своего поста.

— Выводите нас с орбиты, как только они войдут в док.

— Есть, капитан, — ответила она и с гулом пролевитировала к другой консоли, где занялась ритуалами прогрева двигателей.

— Лучше бы вам поспешить, — произнес

я.

Как мне и мнилось все это время, леж зданиями перерабатывающей установки возник проблеск движущегося металла. Он явно направлялся к шаттлу, где был закреплен пункт-передатчик. Когда нападавшие приблизились на расстояние атаки, я смог различить эскадрон парящих над землей аппаратов, каждый из которых, казалось, нес на себе приваренную верхнюю половину некрона. Все они были снабжены тяжелыми орудиями, по виду тому вмонтированными в их правую руку, и на моих глазах ослепительные зеленые лучи злобещей энергии копьями устремились вперед, чтобы впиться в корпус медленно поднимающегося шаттла.

-- Они всю краску испоганят! -- зарычал Дюран в ярости.

Честно говоря, повреждения были гораздо глубже слоя огнеупорной краски: в металле открывались глубокие глиняные зарубки. До того чтобы пробить броню на всю ее толщину, нападавшим было далеко -- корпуса грузовых машин делались весьма крепкими, -- но о мощи некронского оружия

говорил сам тот факт, что оно могло нанести хоть сколько-нибудь значительные повреждения.

— Преследуют шаттл, — произнесла Кастин, не отрывая взгляда от скитлеров. Врага, которые действительно стали подниматься вслед, кружась вокруг нашего медленно набирающего высоту куска металла, как мухи вокруг гноя. И их все прибывало, как я заметил с неприятным содроганием; все новые и новые аппараты поднимались от комплекса, чтобы присоединиться к рою.

— Не дотянут же, — произнес я в тревоге.

Пилот совершал, какие мог, маневры уклонения, но его судно было построено в расчете на прочность и долговечность, а не на скорость, так что еще несколькими смертоносным лучам удалось найти цель. Возможно, оставались считанные мгновения, прежде чем будет повреждено что-то жизненно важное...

— Не будьте так уверены, — сказал Дюран.

Спустя секунду после этих слов со

вспышкой огня заработали главные двигатели, испарив выбросом плазмы те скилтеры, которым не повезло оказаться позади транспорта, и уведа шаттл по чистой траектории отрыва от остальных.

— Враги отстают, — подтвердила Мазарини, и проекция в гололите повернулась соответственно, чтобы показать, как оставшиеся скилтеры некронов бесцельно колышутся в кильватере шаттла.

Через некоторое время передаваемое с него изображение стенилось на утиротворяющую картину дока нашего корабля, и все отчетливо выдохнули с облегчением (кроме, я полагаю, Мазарини, легкие которой наверняка были затенены аугметикой).

Теперь, когда шаттл оказался в безопасности, Дюран вернул изображение на гололите к тому виду на перерабатывающий комплекс, который он демонстрировал нам, когда мы только-только вышли на орбиту вокруг планеты.

Когда он увеличил изображения

строений и цистерн, у меня по-настоящему перехватило горло. Мерцающий прилив движущегося металла выплескивался из входа в шахты, и воинов в нем было больше, чем я смог бы когда-либо сосчитать, так что они сливались в единое аморфное существо, которое перетекало между строениями, как вода по дну.

-- Пробудились! -- судорожно вдохнул я, в то время как очередной спазм страха скрутил мои внутренности.

Император знает как, но некронам, видимо, удалось предотвратить затопление гробницы прометием, а это означало, что портал, вероятно, все еще действует.

-- Броклай! -- выкрикнул я, благословляя забытый в ухе за спешкой микрокоммуникатор. -- Боевая тревога! Приготовиться встретить абордаж!

Все вокруг воззрилось на меня так, будто я сошел с ума.

-- Помните еще, что они могут телепортиться? -- гаркнул я, на что Кастин трачно кивнула.

– И плавать тоже, как я погляжу. [74]

– Федерер! – окликнул я. – Теперь самое время!

Санер кивнул со счастливой улыбкой, обменялся еще парой слов с техножрицей, парящей рядом, после чего ткнул пальцем в одну из управляющих рун. Взгляды каждой пары глаз на мостике оставались прикованными к группе зданий, показываемой гололитом. Но, казалось, ничего не произошло.

– Все-таки не рвануло... – начал говорить я, но тут лег брызнул вверх с поверхности, лежащей в устье долины.

Мазарини, вероятно, сделала что-то, чтобы усилить разрешение картинки, и прямо на наших глазах обширный, все расползающийся кратер подобрался к ближайшим металлическим воинам, чтобы поглотить их. Они падали в него, подобные сломанным игрушкам, все больше и больше, поскольку земля расползалась под ними быстрее, чем они могли бежать, в то время как Федерер вскинул кулак, словно только что забил победный мяч в

скрамболле.

-- Это бы даже гарганта прикончило, --
-- жизнерадостно заявил он.

-- Да уж, не менее сотни гаргантов, --
согласился я, охваченный благоговейным
страхом перед тем опустошением, что
подготовил этот человек. Но это была
лишь прелюдия.

Глубоко из недр открывающейся ямы
внезапно вырвался язык огня, когда
подорвались прометиевые пары, запертые
в пещерах внизу. Поток пламени высотой в
добрый километр прорвал
раскалывающуюся кору планеты и со
скоростью мысли пронесся через снежный
ландшафт, бросая перед собой сеть
полыхающих огнем разломов и мгновенно
расплавляя спасающихся бегством
металлических воинов.

Вокруг главного взрыва начали
расцветать другие вспышки, пока вся
поверхность долины не взлетела на воздух
единой расплавленной массой, в которой
испарившийся лед, камень и некроны
соединились в низком, тяжелом облаке,
пронизанном молниями статических

касается некронов, ни за какими рубежами
нельзя чувствовать себя в безопасности —
как мы, дорого заплатив, выяснили теперь.
Но, по крайней мере, одно их гнездо мы,
кажется, выжгли, хотя никто из нас
впоследствии не возвращался, чтобы
проверить: Эмберли ввела в систему
Медной Обезьяны карантин Инквизиции
сразу же, как только получила, наконец,
то сообщение.^[75]

Если во всей этой истории и можно
найти хоть один светлый момент, это
бюджет, без сомнения, то короткое время,
что мне удалось провести наедине с
инквизитором Вейл, когда я покончил с
бесчисленными докладами о прошедшей
операции, а она завершила личные
собеседования, которые проводила с
каждым из солдат в полку, кто слухом или
духом знал о том, что же мы обнаружили
на жалком шарике льда Силна Орихалки.
Вейл без усталости грозила им гневом
Императора, если они посмеют когда-
нибудь хоть слово выдохнуть об этом. Или

гневом Инквизиции, что, поверьте, было даже более пугающе.

В последний вечер, который нам удалось провести вместе, настроение Эмберли было необычайно подавленным. Когда я вошел в принадлежащую инквизитору комнату отеля, ее взгляд, поднятый на меня от стола, покрытого планшетами данных, хранящими все показания очевидцев, сопровождался лишь бледной тенью улыбки.

— Вам чертовски повезло, — произнесла она. Синева ее глаз была подернута пеленой усталости.

На это мне оставалось только кивнуть и посторониться, пропуская сервитора из obsługi, который прогромыхал в комнату с подносом еды. Увидев это, инквизитор слегка приподняла бровь.

— Дал себе вольность распорядиться насчет ужина, — пришлось пояснить мне. — Вы казались занятой.

— Благодарю вас, — сказала она и потянулась. Я подошел, чтобы помассировать ее плечи, надеясь снять

накопившееся в них напряжение, пока сервитор расставлял блюда и приборы на обеденном столе. Эмберли улыбнулась тому, что нашлось под скрывающими блюда салфетками.

-- Мороженое из дольчеагодника. Мое любимое.

Это было нетрудно запомнить, и я только улыбнулся ей в ответ:

-- Когда мы заказывали его в прошлый раз, ты говорила, что питалась бы только им, если б могла.

-- Да, так и было. -- Ее улыбка стала еще шире, когда нашим взглядам открылось главное блюдо. -- А что это?

-- Бифштекс из атбүлла, -- сказал я. -- У них передо мной должок.

Повествование Каина продолжается еще несколько параграфов, но, так как они касаются исключительно личных элементов, которые не будут представлять интереса для кого бы то ни было со стороны, я заключила, что могу именно здесь закончить данный отрывок из его архива.

notes

Несмотря на все мои усилия отследить истоки этого названия, его происхождение остается неизвестным. Кажется, можно с достаточной уверенностью предположить, что обсуждаемый мир был в прошлом знаменит присутствием некоей статуи или монумента, но почему кто-то решил таким образом отметить память этого животного, остается секретом.

Коронус Прима была той большой имперской базой на окраинах Датоклова Залива, куда имперские войска, отозванные с Гравалакса, были посланы в ожидании дальнейших назначений. Вероятно, Муниториум решил, что занимать целый специально оборудованный десантный корабль для высадки только одного полка не стоит, и реквизировал для этой задачи подходящий гражданский корабль.

Несмотря на то что Каин часто упоминает о своем происхождении с мира-улья, он ни разу не уточняет, что это за мир, и редкие уточнения, которые он приводит о своем происхождении, являются весьма непоследовательными. Выражение, которое он приводит здесь, не отражено ни в одной из антропологических баз данных, но это может ничего и не значить, потому как оно могло быть обычным в одной маленькой секции его родного улья, например на отдельном готовом уровне или в поселении нижней части улья.

На борту этого пехотного транспорта вскоре после прибытия Каина в полк итело место серьезное нарушение правопорядка; несколько солдат полка и полицейских из числа экипажа погибли. За подробностями этого происшествия обратитесь к отчету комиссара с Гравалакском инциденте.

Клом -- километр. Вальхалльский разговорный вариант этого слова, который Каин подхватил в результате своего долгого сотрудничества с уроженцами этого мира.

«Стрелительная атака» -- популярная фотомонументальная графика того времени, изображающая пилотов «Молний», сбивших невероятное количество вражеских истребителей во время Войны за Готический сектор. Мне она, в общем-то, понравилась, хотя Мотт, мой ученый, утверждает, что насчитал только в первом ее эпизоде четыреста тридцать семь исторических и технических ошибок.

Речь идет о прославленном генерале
Дженит Сүлле на очень ранней ступени ее
карьеры. Несмотря на блестящую
репутацию, приобретенную ею позднее,
Каин склонен высказываться о ней в своих
записях в лучшем случае с умеренной
антипатией; мы можем только
предполагать отчего. Мне кажется, что
он находил ее склонность к решительным
действиям безрассудством, результатом
которого был риск для жизни солдат под
ее командованием (и, говоря шире, для
жизни самого Каина). Ирония заключается
в том, что из ее собственных
(практически нечитабельных) мемуаров
можно заключить, что Сүлла оценивала
Каина весьма высоко и до определенной
степени считала его своим наставником.

Черта поведения, на которую Каин постоянно ссылается в своих записях. Его привычка пренебрегать основной информацией, предоставляемой старшим офицером до высадки на новую планету, является довольно странной, учитывая его осторожность во всех остальных аспектах (хотя, принимая во внимание насыщенность информацией и сухость изложения большинства документов Муниториума, весьма вероятно, что он просто развил в себе способность выделять все, что имело значение, быстро проглядывая их содержимое, и полагал, что нет никакого толка читать их страница за страницей).

Каин не владел орочьим бегло, но сумел выучить несколько фраз за время своих приключений. В основном это были оскорбления и ругательства, конечно, но другого рода слова в этом языке немногочисленны.

Популярная закуска на многих мирах со средней температурой или тропическим климатом, особенно среди подростков; фруктовый сок замораживается до твердого состояния, с палочкой внутри, чтобы удобнее было есть. Это звучит странно, я знаю, но в действительности очень освежает.

Орочьи отряды доставлялись на место с помощью телепортера, например, несколько раз во время кампании на Армагеддоне.

В действительности поколений было приблизительно пять. Перерабатывающая установка на Силуа Орихалке была относительно новой.

Как я уже отмечала в другой части
архива, у Каина ителась
сверхъестественная способность понимать
структуру подземных переходов —
возможно развившаяся с детства,
проведенного в мире-улье.

На весьма ранних этапах моего сотрудничества с Каином и его помощником для меня стало очевидно, что Юрген -- «пустой». Эта ошеломляюще редкая черта давала ему иммунитет к влиянию демонов или психическим атакам.

Обычная реакция на представителей
Agentus Механикус. Для меня наиболее
отталкивающим является тот
самодовольный вид, которые они при всем
остальном напускают на себя. И не пора ли
Ордо Еретикус начать задавать прямые
вопросы касательно этого их культа
Отниссии?

Из чего мы можем заключить, что, несмотря на нежелание выбираться наружу, Каин к тому времени посетил линию фронта, по меньшей мере, один раз - вероятно, после своего возвращения на поверхность.

Практически с уверенностью можно сказать, что это были представители более слабого подвига, известного как «гретчины», и Каин был, очевидно, осведомлен об этом различии, судя по сделанному им ранее замечанию.

Каин в данном случае несколько преувеличивает, но, конечно же, значительная часть ереси и нечисти естественным образом стремится к подземельям городов и подобным местобитаниям. Но, учитывая враждебную природу многих миров, как имперских, так и принадлежащих ксеносам, их население может и не иметь другого выбора, кроме как зарываться в землю ради собственного выживания, что, по меньшей мере, отчасти, объясняет преобладание лабиринтов с чудовищами в обитаемой части космоса.

Вероятно, это как-то связано со всей их аугметикой. Должно быть, сложно взаимодействовать с людьми, когда скорее чувствуешь себя родственником автомата с прохладительными напитками.

Вальхалльский 597-й полк делит свои отряды на половинные огневые команды, по пять солдат в каждой, что является обычной, хотя и неофициальной практикой среди подразделений, опытных в городских боях.

В действительности, согласно
схемат, нижний уровень шахт находился в
этом месте примерно в трех километрах
под поверхностью.

Рост Каина был под два метра, и обычно он был самым высоким человеком в любой отдельно взятой группе.

Сквиг -- обобщенный термин, используемый для немыслимого разнообразия организмов, по-видимому связанных с орками. Мнение Ордо Ксенос не единодушно в отношении того, является ли это настоящим симбиозом или просто скопищем неприятных существ, достаточно адаптированных к удивительному метаболизму орков, чтобы процветать вблизи последних. Но нельзя отрицать тот факт, что они, кажется, сопровождают большинство вторжений орков. Неизвестно, где Каин подхватил само слово, но предположительно -- отсюда же, откуда и остальные свои поверхностные знания в орочьем.

Подобные верования стали весьма распространены, когда приблизился перелом тысячелетий. Каин не был, конечно, настолько суеверным, для того чтобы хоть сколько-то верить в эти народные байки, но, как и многие другие, он использовал эту фразу как метафору для начала М42, до которого в тот момент, естественно, оставалось еще шестьдесят восемь стандартных лет.

Подобные верования стали весьма распространены, когда приблизился перелом тысячелетий. Каин не был, конечно, настолько суеверным, для того чтобы хоть сколько-то верить в эти народные байки, но, как и многие другие, он использовал эту фразу как метафору для начала М42, до которого в тот момент, естественно, оставалось еще шестьдесят восемь стандартных лет.

Согласно Магос Биологос, они видят скорее тепло, чем свет. Это достаточно невероятная концепция, должна признаться, но, недавно получив возможность посмотреть через систему «темного света» тау, я могу признаться на личном опыте, что этот феномен может быть достигнут техноколдовством. Полагаю, не лежит за рамками вероятного и возможность, что он может встречаться в природе.

НРО -- помощник руководителя отряда, солдат из низшего сержантского состава, который берет на себя командование, если сержант гибнет. Когда отряд разделяется на огневые команды (что, как вы уже заметили, является стандартной практикой в 597-м), НРО обычно берет на себя командование второй из них, когда та оказывается отрезанной от первой и, соответственно, от руководства сержанта.

С заметным отсутствием всякого успеха, говоря по правде. Их способность к рытью делает практически невозможным содержание в неволе, так что те человеческие колонии, которые пытались этим заниматься, вскоре обнаружили по боком превосходящие их по численности сообщества опасных хищников.

Из подчинения членов предложения неясно, говорится ли последнее об атбүлле или солдате; иногда Каин позволяет себе погрузиться в воспоминания настолько, что это мешает понятности текста. После некоторого размышления я решила оставить все как есть, поскольку в данных обстоятельствах или тот, или другой, или оба варианта сразу кажутся равно возможными.

Дока -- традиционное прозвище отрядного медика в подразделениях Гвардии. Большинство из них, конечно же, не являются квалифицированными врачами, будучи просто солдатами, натренированными в техниках первой помощи, которые разработаны для того, чтобы стабилизировать состояние раненых на время достаточное, чтобы доставить их в оборудованную станцию первой помощи или хирургическую операционную.

Хотя это и не предписывается правилами, многие солдаты, имеющие дело с тяжелым оружием поддержки, и экипажи машин носят такое личное оружие на тот случай, если им придется бросить свое тяжелое оборудование, или на случай перебоя в его работе во время сражения (конечно, в случае нарушения в работе огнемета от солдата, вооруженного им, мало что остается, но Лант, вероятно, был оптимистом).

Можно практически с уверенностью утверждать, что верно именно последнее, учитывая сделанное вскоре Каином открытие.

Прописаться -- сленговое выражение, намекающее на гвардейский медицинский изолятор в системе Сигма Павонис, куда попадают солдаты, страдающие от расстройства мышления или хронической военной усталости, отправляются для обследования и реабилитации. Менее запущенные «случаи» возвращаются к службе после соответствующего лечения, а более тяжелые больные могут получать долговременное лечение, иногда растягивающееся на годы. Совершенно случайно та же система знаменита своими фабриками военных сервиторов, многие из которых получают место на службе Инквизиции.

Мешок с костями -- насмешливое сленговое выражение *Agentus Mechanicus* для не улучшенных аугметикой, к которым техножрецы относятся с заметным презрением. Последнее, честно сказать, обычно возвращается из сторицей.

В то время как их имена, вероятно, нет, поскольку упомянуть их Сулла себе труда не дает.

Вне сомнения, Морель.

Это является чрезвычайно редкой чертой для вальхалльца; вероятно, в результате того, что обитают под землей, они обычно склонны к более легкому сложению и светлому цвету кожи. Цвет кожи Хейл является в то же время нормальным для многих миров в секторе, где белый цвет кожи, типичный для ее родного мира, показался бы столь же необычным. Так что, возможно, кто-то из ее предков обосновался на Вальхалле после того, как по какой-либо причине покинул родной мир.

Скорее всего, не так уж и много. «Коммандо», как их называют (заимствованное слово одной из человеческих культур, согласно Ордо Диалогус, потому как орки не способны с подобной точностью различать понятия самостоятельно), достаточно редки среди вооруженных сил зеленокожих. Большинству из них не хватает выдержки или, говоря напрямую, сообразительности на что-либо, кроме лобовой атаки превосходящими силами. Что делает тех немногих, которые способны на большее, редкой, но значительной, несмотря на их ограниченное число, угрозой, потому как обычно им удается захватить свои цели совершенно врасплох.

Жест, приносящий удачу, который Каин, кажется, сохранил с раннего детства, где бы оно по-настоящему ни проходило.

И, как многие народные сказки, в ней может быть часть правды. Хотя нельзя быть уверенным в их правдивости, мы знаем несколько отчетов о том, что одинокие орки были замечены в диких местностях Вальхаллы. Иногда местные жители даже подкреплялись телами этих существ. Есть вероятность, что это просто трупы, которые остались после вторжения и сохранились благодаря холоду, но с этими существами никогда и ничего нельзя утверждать точно.

Учитывая отношения между большинством комиссаров и солдатами, с которыми они служат, это в действительности весьма замечательный факт. Как часто бывает в мелуарах Каина, здесь он придают слишком мало значения настоящим своим заслугам.

Так как Каин далее не упоминает ни о каком медицинском лечении, то мы можем предположить, что это скорее преувеличение ради красного словца или проявление ипохондрии, чем точный диагноз.

Вероятно, она имела в виду группу, по численности равную отделению Имперской Гвардии, потому как орочьи банды могут значительно варьироваться по размеру и не признают понятий о какой-либо столь организованной формации, как упомянутая.

Должна признаться, что и сама остаюсь в неведении касательно этой черты Юргена, несмотря на то, что мне довелось несколько раз сражаться рука об руку с этим солдатом.

Обычно это правильное
предположение.

Хотя жестокие и примитивные по
стандартам других рас, в плане
инстинктивного понимания войны орки не
уступят никому.

Обычный для орочьей среды символ власти, который, вероятно, должен доказывать, что его обладатель победил что-то еще более крупное и злобное, чем он сам.

Ирония состоит в том, что эта, последняя по времени составления часть архива была закончена как раз за несколько месяцев до того, как тринадцатый Темный Крестовый Поход поглотил большую часть сегментума, и Каину пришлось возвратиться из отставки, несмотря на его немалые годы.

Если не с большей. Эльдарские корсары, вероятно, как-то затронуты Темными Силами, и вражда между ними и их незапятнанными родичами, кажется, уходит корнями так же глубоко, как и вражда между верными слугами Его Священного Величества и предателями, которые стараются подчинить человечество во имя своих нечестивых богов.

Из личного знакомства с Каином я могу подтвердить, что он был одним из наиболее умелых мечников во всем секторе космоса, если не во всем сегменте. Даже когда он уже долгое время находился в отставке, а его возраст перевалил за сто лет, никто из инструкторов Схолы не мог сравниться с ним во владении мечом, которое было закалено бесчисленными победами на поле боя (к их неталой, надо добавить, досаде). Странно, но темүары Каина не дают почти никаких сведений о тех техниках фехтования, которые он использовал в описываемых им боях; вероятно, потому что его стиль был настолько инстинктивен, что комиссар никогда даже не давал себе труда анализировать свои действия.

В действительности они интересуются, но не в том ключе, который мы могли бы назвать безопасной медицинской практикой.

Самое близкое к слову «люди» на готическом, что может воспроизвести горочья гортань.

Это верное предположение.

Несмотря на десятилетия интенсивного изучения со стороны как Ордо Ксенос, так и Агентус Механикус, сенсорные механизмы некронов все еще остаются загадкой. Иногда они кажутся почти неестественно чуткими, в то время как в других случаях, как в описываемом здесь, они проходят мимо целей, находящихся у них буквально под носом. На данный момент у Инквизиции нет объяснения этому парадоксу; если оно есть у Агентус Механикус, то делиться им они не собираются.

За это понимание Орго Ксенос, кстати, многое бы отдал. Не надо и говорить, что, какие бы подвиги в разрешении этого вопроса ни были достигнуты Агентус Механикус, они держат их при себе.

Каин, практически без сомнения, является единственным человеком в Галактике, который пережил проход через Варп-портал некронов, что случилось во время его заключения на Интеритус Прайме, на которые он ранее уже ссылался. Его отчет об этих событиях находится в другой части этого архива, но в данный момент мы не будем более отвлекаться на них.

Каин в своих метуарах обычно крайне неточен в том, что касается хода времени; угадается только примерно предположить, сколько времени прошло между событиями, которые он описывает, но в данном случае он практически максимально, насколько это для него вообще возможно, точен.

Ясно, что Сүлла ранее не слишком тесно общалась с Юргеном.

Каин, конечно же, шутит. Наверное.

Узнать, кто был ответствен за решение, оказалось несложным, но, как и предполагал Каин, твердые доказательства того, что это был тайный расчет, а не просто несчастное совпадение, все еще не даются нам. Любопытно, что обладатель информации, которая могла бы помочь разрешить этот вопрос, найдет заинтересованного слушателя в лице инквизитора Курякина из Ордо Еретикус.

В действительности некоторые ксенологи обсуждают как раз этот момент, утверждая, что действия орков совершенно разумны в контексте их варварского общества, но такие взгляды обычно считаются в лучшем случае эксцентричными.

Вероятно, некий вариант «большой шишки» или «босса», которые, кажется, являются единственными существующими в их языке обозначениями главенствующего ранга или статуса.

Каин в тот момент, очевидно, все еще был достаточно голоден, судя по внезапному потоку кулинарных метафор: это и неудивительно, учитывая, сколько энергии он потратил за предшествовавшие пару дней.

Ни капли не сужает. На данный момент мир или миры на другом конце портала некронов остаются неопределенными, несмотря на все усилия Ордо Ксенос.

Записки Квинта о сем собрании оказались в высшей мере неподходящие, дабы заполнить этот пробел, поскольку в основном заняты тем, какие восхитительные оттенки рождает верхний свет в волосах Кастин.

Карания -- система, где атака тиранидов опустошила ряды имперских защитников, собственно и создав необходимость того слияния 296-го и 301-го, которое впоследствии стало основой 597-го.

Потому что истинной причиной подобной практики является создание в достаточной мере верных солдат для Инквизиции. Конечно же, менее пяти процентов из них достигают необходимых показателей по стандартам веры, а все оставшиеся, которые не набирают достаточного балла, сбываются в Гвардию.

Это вряд ли, потому как на том момент своей карьеры Сулла не видел еще ни тех ни других. Разве что, конечно, на голографических пиктах.

И предположительно верно. Аура страха, излучаемая париями некронов, по крайней мере, отчасти является психическим феноменом, так что логично предположить, что человек, обладающий свойствами «пустого», должен отпугивать их и отражать их влияние. Но так как в других случаях нахождения человека с подобным даром в такой близости от группы парий неизвестно — люди вообще слишком редки и уязвимы, чтобы намеренно проверять эту гипотезу, — она продолжает оставаться недоказанной.

Пехтура -- флотское прозвание Имперской Гвардии, части которой иногда бывают расквартированы на боевых кораблях. Среди экипажей торговцев оно менее распространено, и то, что его использует Дюран, предполагает, что «Чистота сердца» не впервые была экстренно пригнана во временное пользование военным.

Каким образом Каин пришел к этому выводу, он не потрудился объяснить. Вероятно, это было как-то связано с его знанием условий подземелья.

Тут Каин в последний раз упоминает техножреца в своих записях. Дальнейшая карьера последнего в Агентус Механикус оказалась непритетной, и он дослужился до ранга магоса, более не привлекая к себе особого внимания. Последнее его назначение, насколько известно, было в шахтный комплекс «Лабиринт Ночи» на Марсе.

БОВ -- боеприпас объемного взрыва, тип бомбы, из которой при сбросе на цель распыляется аэрозольная смесь горючих газов, образуя газо-воздушное облако, увеличивающее силу и радиус поражения боеприпаса при его подрыве.

Вероятнее, они попросту шли по дну затопленных уровней, пока не достигли поверхности.

Последовавшее обследование места взрыва не выявило активного присутствия некронов, и если часть их строений уцелела, то, должно быть, была похоронена слишком глубоко под поверхностью, чтобы их можно было обнаружить. Мне, по крайней мере, идея копать и выяснять наверняка кажется совсем не привлекательной.